

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

2021 № 2

**АДМИРАЛ УШАКОВ:
К 20-ЛЕТИЮ КАНОНИЗАЦИИ**

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В СУДЬБАХ НАРОДА**

**РОЛЬ НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ**

В. Тихоновский
2007

И. К. Айвазовский. Чесменский бой. 1848 г.
(Источник: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Чесменское _ сражение](https://ru.wikipedia.org/wiki/Чесменское_сражение))

На 1-й и 4-й сторонах обложки — В. И. Тихоновский. Керченское сражение 8(19) июля 1790 г. (Источник: [http://www.domznaniy74.ru/pics/uploads/Den _ istor](http://www.domznaniy74.ru/pics/uploads/Den_istor)).

*Выходит при поддержке
Регионального отделения
Общероссийской
общественно-государственной
организации «Российское
военно-историческое общество»
в Республике Мордовия*

*Проект реализован
с использованием гранта,
предоставленного
ООГО «Российский
фонд культуры»*

*Журнал включен в базу
НЭБ eLIBRARY.RU
и проект РИНЦ
(сублицензионный договор
№ 156-03/2013 от 27 марта 2013 г.)*

*Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-54370
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
29 мая 2013 г.*

*Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубли-
кованы основные научные резуль-
таты диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени
доктора наук по научным специ-
альностям: 07.00.00 — Истори-
ческие науки и археология;
24.00.00 — Культурология*

Научно-публицистический журнал
Института российской истории
Российской академии наук
и Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
«Центр и периферия»
№ 2, 2021

Р е д к о л л е г и я:

главный редактор —

Г. А. Куршева, доктор исторических наук, профессор

заместитель главного редактора —

А. В. Чернов, кандидат филологических наук, доцент

ответственный секретарь —

Т. А. Чужайкина, кандидат культурологии

Е. Н. Бикейкин, доктор исторических наук, доцент (Саранск)

В. И. Вихляев, доктор исторических наук, профессор (Саранск)

Н. И. Воронина, доктор философских наук, профессор (Саранск)

В. С. Григорьев, доктор исторических наук, профессор (Чебоксары)

Т. М. Гусева, доктор исторических наук (Саранск)

А. Е. Загребин, доктор исторических наук, доцент (Ижевск)

Ю. А. Зеленева, доктор исторических наук, доцент (Йошкар-Ола)

И. В. Зубов, кандидат философских наук, доцент (Саранск)

П. С. Кабытов, доктор исторических наук, профессор (Самара)

В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза)

А. А. Кузнецов, доктор исторических наук, доцент (Нижний Новгород)

И. В. Лаптева, доктор философских наук, доцент (Саранск)

Е. К. Минеева, доктор исторических наук, профессор (Чебоксары)

Л. И. Никонова, доктор исторических наук, профессор (Саранск)

А. С. Сенявский, доктор исторических наук (Москва)

В. В. Ставицкий, доктор исторических наук, доцент (Пенза)

Р. Н. Сулейманова, доктор исторических наук, доцент (Уфа)

Л. А. Таймасов, доктор исторических наук, профессор (Чебоксары)

А. Б. Танасейчук, доктор культурологии, доцент (Саранск)

А. Ю. Тихонова, доктор культурологии, доцент (Ульяновск)

Н. В. Тищенко, доктор культурологии, доцент (Саратов)

А. Ю. Яковлева, кандидат искусствоведения (Казань)

Адрес издателя: НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3

Адрес редакции: НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3
e-mail: guniign@list.ru

Подписано в печать 29.06.2021 г. Дата выхода в свет 09.07.2021 г.
Формат 60х90 ¹/₈. Тираж 300 экз. Заказ № 65.

Адрес типографии: ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а
e-mail: ruztipograf@ya.ru

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей

Перепечатка материалов, помещенных в журнале
«Центр и периферия», допускается только
по согласованию с редакцией

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

А. В. Булавин

Исторический нарратив в междисциплинарных исследованиях: проблемы и критерии определения понятия

4

А. М. Каторова

Адмирал Ф. Ф. Ушаков и мордовский край
(По роману «Боярин Российского флота»
М. Т. Петрова)

9

НАШЕ ПРОШЛОЕ

С. В. Белоусов

«С поспешностью — на Пензу...»:
Александр Васильевич Суворов в Пензенском
крае при усмирении восстания Е. Пугачева
в августе — сентябре 1774 г.

14

ИЗМЕНЯЯ ИМПЕРСКИЕ ЛАНДШАФТЫ

В. Д. Овчинников

Воин царя небесного
К 20-летию канонизации адмирала
Федора Ушакова

21

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Т. М. Гусева

Хроника первых дней войны
(По страницам газеты «Красная Мордовия»)

26

А. В. Маньков

Ведущие ленинградские театры в начальный
период Великой Отечественной войны

31

АРХИВ

**В. А. Некрасов, А. Н. Рухлин,
И. А. Чуканов**

«За веру, царя и Отечество»:
героическая оборона крепости
Осовец в 1915 г.
(Из писем генерал-лейтенанта
Н. А. Бржозовского и губернской прессы)

36

Н. Н. Зоркова

Усадьба адмирала Ф. Ф. Ушакова
в Алексеевке

42

Т. Ю. Задкова

«Мой дневник, мой боевой
спутник-товарищ...»
(По страницам фронтового дневника
И. И. Старцева)

50

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ МИР

Ю. В. Кузнецова

Место сновидений в религиозном мировоззрении
(На примере буддизма, иудаизма и христианства)

60

ПОТА ВЕНЕ: ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

Т. А. Чужайкина, Н. В. Бутылов

Берестяные грамоты как феномен древнерусской письменной культуры: к проблеме исследования

67

М. Р. Сулейманов

Патриотизм и гражданственность в медиакulturе студента вуза

73

А. А. Искра

Творческие индустрии как фактор переосмысления проблемы бедности в культурном пространстве

77

И. В. Лаптева, Е. Д. Кузнецова

Исследование современной речевой культуры на материале неологизмов коронавирусной эпохи

80

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

Т. Ю. Задкова

«Куда бы нас ни бросила судьбина...»
(Г. Ю. Павлов в Темникове)

85

Н. О. Шкердина

Великая Отечественная война в судьбе семей Живайкиных и Азрапкиных из Мордовии
(По воспоминаниям Н. С. Чумаковой)

88

Оптимизм как формула успеха

Галины Александровны Куршевой

93

POST SCRIPTUM: РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, ХРОНИКА

Н. О. Шкердина, Л. В. Сульдина, О. А. Пивцайкина

Роль НИИГН в сохранении исторической памяти и исследовании жизненного пути Ф. Ф. Ушакова
(К 20-летию со дня торжеств, приуроченных к канонизации великого русского флотоводца)

102

А. В. Олеск

Двадцать лет канонизации адмирала Ф. Ф. Ушакова

108

Г. А. Куршева

История Самарского Поволжья: от прошлого к настоящему
Рец. на кн.: История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней : в 2 т. — Самара, 2020.

115

Сведения об авторах, аннотации и ключевые слова к статьям

120

УДК 930.2

Антон Викторович Булавин

ИСТОРИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ*

В последние годы понятие «исторический нарратив» все чаще встречается не только в академическом дискурсе, но и в публичном пространстве, средствах массовой информации и сети Интернет, прежде всего в рамках дискуссий, посвященных различным знаковым историческим событиям. Вместе с тем трактовка и смысловое наполнение данного термина у различных исследователей или общественных деятелей нередко носит весьма неоднозначный и эклектичный характер. Кроме того, понятие «исторический нарратив» по-разному интерпретируется и трактуется в различных социально-гуманитарных дисциплинах, таких как история, политология, социология и философия, а стремление сформулировать обобщающее понятие приводит к значительным сложностям, вызванным как многозначностью термина, так и его междисциплинарным характером. Так, по словам исследователя Е. В. Мишаловой, даже в рамках одной дисциплины — социальной философии понятие «исторический

нарратив» имеет несколько трактовок: от типа описательно-повествовательного произведения на историческую тематику, что характерно для классической историографии и ранней аналитической философии истории, до специфического способа упорядочивания и осмысления окружающего мира в концепциях постмодернистской направленности или же в качестве реконструкции исторического процесса¹. О сложности и многоаспектности понятия «исторический нарратив» говорит и российский историк-византинист К. В. Хвостова, по словам которой «современный исторический нарратив отличается не только от соответствующих репрезентаций знаний в естественных науках, но и в социологии и экономических науках. Событийный хаос, составляющий предмет изучения со стороны историка... не может быть сведен к динамическому хаосу, подразумеваемому синергетикой. Наряду с социально-экономическими и культурными факторами он отражает множественность психологических проявлений,

включая мотивы действий, психические переживания отдельных исторических агентов. Они улавливаются, во всяком случае частично, на уровне содержательного анализа в рамках исторического нарратива, одной из задач которого является фиксация нюансов поведения и когнитивных практик, присущих историческим агентам»². В результате отсутствие общепринятых трактовок и методологических подходов к определению понятия «исторический нарратив» приводит к появлению сложностей в интерпретации различных исторических концепций или научных исследований, основанных на междисциплинарных подходах. В связи с этим, как отмечает профессор В. Н. Сыров, «если сохраняются притязания истории на научность, то нельзя пройти мимо вопроса о соотношении нарративов и представленного в них мира»³.

Актуализация исследований, посвященных проблематике исторического нарратива, тесно связана с так называемым нарративным поворотом в социальных науках в конце 1960 — 70-х гг., который был вызван информационной революцией, ростом числа междисциплинарных исследований,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант «Историческая память и идентичность: особенности формирования исторических нарративов в молодежной среде в национальных республиках Приволжского федерального округа», 20-011-31319.

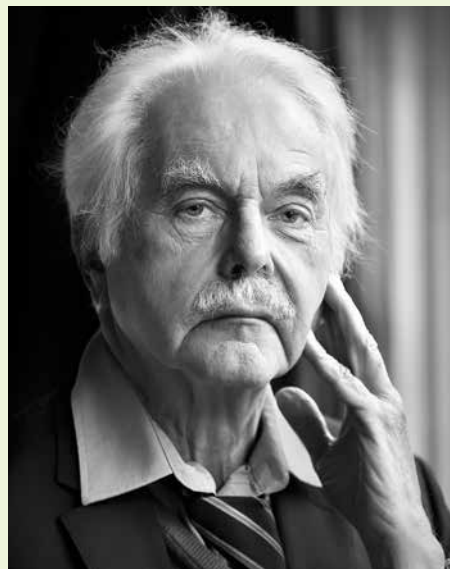
а также определенным «кризисом» основных исторических концепций, основанных на анализе социально-экономических процессов (марксизм, французская школа «Анналов», экономическая антропология и «клиометрия»). Вместе с тем стоит отметить, что само понятие «нарративный поворот» вошло в обиход лишь в 1992 г. благодаря канадскому исследователю Мартину Крейсморту, который определял нарратив как область междисциплинарных взаимодействий и рассматривал его одновременно в качестве инструмента познания и предмета дискурса (не важно, письменного или устного)⁴. В 1979 г. основные черты «нарративной истории» были сформулированы английским историком Лоуренсом Стоуном и выражались в следующем: нарративная история носит в большей степени описательный, чем аналитический характер; она фокусируется на индивидууме, а не на внешних факторах (география, экономика, социум и др.)⁵. В результате ключевым объектом исторической реальности последователями нарративизма признавался лишь текст (анналы, летописи, исторические документы или исторические исследования), тогда как фактические события отходили на второй план. Таким образом, по словам философа О. В. Герасимова, «социальные условия исторического опыта могут быть рассмотрены не более, чем предпосылки действительного исторического опыта, который имеет прежде всего персональное измерение»⁶.

Впоследствии идеи нарративной истории были развиты рядом зарубежных специалистов, таких как Ф. Анкерсмит, Р. Барт, П. Рикер, Й. Рюзен, Х. Уайт и др. Хотя, как отмечает В. Н. Сыров, многие из вышеупомянутых исследователей, в частности Анкерсмит, не видели серьезных причин, по которым нарративная история не могла выходить за рамки изучения текстов, или отрицали возможность сведения боль-

Поль Рикер

(Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>)

Франк Анкерсмит. 2017 г.

(Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>)

шого количества исторических фактов в одно целое. А Рикер достаточно убедительно демонстрировал, что обращение к сущностям типа государство, социальная группа, класс, культура или античность не исключает возможность их описания и анализа в терминах, традиционных для нарративного подхода⁷. Позднее американский историк А. Мегилл в своей работе «Историческая эпистемология» выделил четыре уровня концептуализации истории:

— собственно нарратив — сообщение или рассказ о каком-либо историческом событии;

— мастер-нарратив — синтез информации, претендующий на статус

авторитетного сообщения об определенных событиях;

— большой нарратив, претендующий на статус авторитетного сообщения об истории вообще;

— метанарратив, выступающий своего рода объяснением большого нарратива (например, вера в бога, рациональность, прогресс, которые являются неотъемлемым свойством человеческого развития и наделяют события смыслом)⁸.

Вместе с тем именно трактовка исторического нарратива как какого-либо текста на историческую тематику стала основой для отрицания возможности получения объективной информации о прошлом, тем самым ставя под сомнение отнесение истории к научным дисциплинам. Однако эта позиция во многом была подвергнута справедливой критике рядом отечественных и зарубежных специалистов, в первую очередь из-за того, что «данный подход неизбежно приводит к тому, что повествования становятся чуждыми тому миру, который авторы пытаются описать, в силу чуждости ему самой формы нарратива»⁹. В этой связи некоторые исследователи предложили несколько альтернативных трактовок, существенно расширяющих границы понятия и сферу применения как исторического нарратива, так и нарративного подхода в целом. Так, Д. Карр в своей работе «История, художественная литература и человеческое время» утверждает, что нарратив присущ не только и не столько способам описания окружающей человека реальности, сколько самой реальности¹⁰. По словам И. Г. Кузнецовой, «нарратив представляет собой специфический тип знания, который не просто регистрирует события, а интерпретирует их как значимые части осмысленного целого, причем целым может быть ситуация, сообщество, либо жизнь человека. С его помощью мы придаем опыту форму и смысл, упорядочиваем его. По-

казывая, что разрозненные ситуации и события образуют одну означающую структуру (или наоборот), упорядочивая возможную реальность и связывая ее воедино присущим лишь ему способом, нарратив задает модель описания или трансформации этой реальности»¹¹.

В дальнейшем, начиная с конца 1980-х — начала 1990-х гг., сфера использования понятия «исторический нарратив» продолжила расширяться, во многом благодаря росту числа различных междисциплинарных исследований, посвященных проблемам исторической памяти, «войнам памяти» и символической политике. Взрывной рост интереса к подобного рода проблематике в этот период вовсе не случаен, рубеж XX — XXI вв. стал одним из ключевых этапов в современной истории, особенно для стран бывшего социалистического блока, и ознаменовался не только масштабными социально-экономическими и политическими кризисами, но и последовавшим вслед за этим переосмыслением устоявшихся социальных норм и ценностей, а также сформировавшихся в советское время исторических нарративов. По словам профессора Сиднейского университета Г. Гилла, «политической элите нового государства предстояло решить поистине труднейшую задачу — сформировать новое видение общества, способное заменить разложившийся еще в позднесоветский период метанарратив, который отличался беспрецедентной идеологической связностью и в то же время — значительной гибкостью»¹².

В этих условиях апелляции к историческому прошлому и опора на «коллективную память» выступили в качестве фундаментального базиса социального порядка, обосновывая и аргументируя критику политических оппонентов, легитимацию того или иного политического режима, мобилизацию различных этнических и социальных групп. Как пишет советский и российский философ Г. Л.

Тульчинский, «без такой рефлексии неизжитые исторические травмы постоянно возвращаются, о них напоминают пострадавшие и их потомки, что порождает напряжения и конфликты». По словам исследователя, «бурные споры последнего времени о преподавании истории, сносе и постановке исторических памятников, оценке событий и деятелей прошлого (давнего и не очень), об исторических кинофильмах и телесериалах, стилистике празднования памятных дат — связаны с тем, что российское общество переживает активную фазу выработки „точки сборки“ своего исторического нарратива, это споры о настоящем — кем мы хотим себя видеть сейчас, что для нас нынешних важно в нашем прошлом»¹³.

В данном случае исторический нарратив предстает в качестве определенной модели, в общих чертах описывающей те или иные исторические события и фиксирующей особенности их репрезентации в исторической памяти и оценочные характеристики. Так, по мнению исследователей А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой и Д. В. Ефременко, «в исторической политике особое место неизбежно занимает официальный нарратив — принятое на государственном уровне видение истории нации». Таким образом, считают авторы, исторические нарративы вырабатываются из знаковых событий или фрагментов исторического прошлого, которые впоследствии разворачиваются в самостоятельные сюжетные повествования. При этом в рамках политического дискурса исторические нарративы, как правило, предстают в упрощенном виде¹⁴. В этой связи стоит отметить сходность данной трактовки исторического нарратива с историческим мифом, который, по определению В. А. Шнирельмана, является систематизированным, относительно непротиворечивым, в значительной степени упрощенным и при этом эмоционально насыщенным

изложением кого-либо исторического сюжета¹⁵. При этом, как отмечает американский социолог Д. Белл, «мифология не является синонимом истории как профессиональной дисциплины, хотя история может сыграть решающую роль в формировании контуров национального мифологического ландшафта и построении националистических нарративов»¹⁶.

Однако предложенная А. И. Миллером, О. Ю. Малиновой и Д. В. Ефременко трактовка понятия «исторический нарратив» вызывает определенные вопросы, вызванные тем фактом, что в современном мире, учитывая широкое распространение средств массовой коммуникации, процесс формирования исторического нарратива базируется не только на деятельности государственных институтов. Значительное влияние в последние десятилетия также оказывают различные политические и социальные движения, профессиональные и другие общественные ассоциации, которые способствуют появлению конкурирующих локальных, национально-региональных и ревизионистских версий исторических событий, или контр-нарративов, что особенно заметно в условиях многонационального и многоконфессионального государства. Так, если во многих странах бывшего Варшавского договора и ряде союзных республик после распада СССР отмечался резкий рост популярности национальных движений и националистических идеологий, вызванный, по мнению одного из ведущих социологов современности М. Кастельса, тем фактом, что «в исторический период, характеризующий широко распространенным деструктурированием организаций, делегитимизацией институтов, угасанием крупных общественных движений и эфемерностью культурных проявлений, идентичность становится главным, а иногда и единственным источником смыслов»¹⁷, то в российском случае формирование

гражданской идентичности — типова́я задача политики памяти и символической политики, которую политические акторы многих монархических стран решали с помощью построения этноориентированной версии собственного исторического прошлого, осложнилась тем, что исторически наша страна включала множество народов, к тому же относящихся к различным конфессиям, которые в разное время и в различных условиях (часто драматичных) входили в состав Российского государства. Это привело к тому, что многие знаковые и символические события прошлого или же социальные травмы, являющиеся источником для формирования исторического нарратива, у разных этноконфессиональных сообществ или разнятся, или по-разному оцениваются. В результате, по словам российского политолога В. А. Ачкасова, «каждая состоявшаяся нация имеет свою историю (героическую или трагическую со своим пантеоном „героев“ и „злодеев“), которая является не просто чередой событий, а профессионально организованным „национальным нарративом“, то есть основанным на признаваемом достоверным знании и признаваемой членами нации версии прошлого страны и ее народа»¹⁸.

В постсоветский период неоднократно отмечалось и сосуществование исторических нарративов внутри одного этноконфессионального сообщества. Так, историк М. В. Кирчанов, описывая ситуацию, сложившуюся в постсоветский период в Республике Чувашии, отмечает, что «кризис и исчезновение советской модели написания истории не институционализировали одновременное сосуществование неосветской и национальной историографии. Вместо этого историческое знание фрагментировалось в другом направлении: наряду с академической историографией актором интеллектуальной ситуации стала неакадемическая историческая

М. Кастельс

(Источник: <https://www.peoples.ru>)

традиция, сфокусированная на воспроизводстве фольклорно-исторических нарративов, созданных в изолированной системе координат. Поэтому в современной чувашской историографии сосуществуют одновременно гранд-нарративы этнической непрерывности и государственно-политической традиции, описанные или написанные в рамках событийной неопозитивистской парадигмы, и поддерживающие другие большие нарративы, основанные на радикальной этнизации исторического процесса и экспорте чувашской этничности на те группы и сообщества, которым она была чужда»¹⁹.

Кроме того, как отмечает О. Ю. Малинова, «политика памяти» в постсоветской России изначально представляла собой «поле битвы», на котором сталкивались не просто соперничающие идеологические интерпретации ключевых исторических событий, но принципиально разные культурные модели работы над прошлым, продвигаемые различными политическими силами»²⁰. В итоге исторический нарратив в постсоветской России распадается на два больших периода — «ельцинский» и «путинский». Так, если в 1990-х гг. историческая политика основывалась на нарративе, который критически

характеризовал советский этап российской истории, то в 2000-х гг. на смену этой конструкции пришел нарратив о тысячелетнем Российском государстве, сосредоточенный на позитивных эпизодах из разных эпох, в том числе советской, сопряженных со становлением России как великой державы²¹. Таким образом, в настоящее время в «историческом пространстве» России закрепились три основных конкурирующих версии исторического нарратива, которые во многом повторяют структуру политических позиций в российском обществе — левые, либералы-западники и «традиционалисты», имеющие свою идентичность с включением элементов исторической памяти и трактуемые события прошлого, исходя из политических предпочтений. В этой связи стоит выделить предложенную Малиновой трактовку исторического нарратива как смысловой схемы, описывающей «генеалогию макрополитического сообщества, стоящего за Российским государством, и объясняющей, каким образом прошлое определяет настоящее и будущее»²², что позволяет включить в перечень трансляторов исторических нарративов не только то или иное государство, но и другие силы, обладающие достаточными для влияния на эти процессы ресурсами (политическими, экономическими или символическими).

Подводя итоги, отметим, что начиная с «нарративного поворота» середины XX в. понятие «исторический нарратив» в значительной степени эволюционировало от специфического средства репрезентации исторического знания, основанного на качественно новом понимании и анализе исторических текстов, до способа упорядочивания и осознания исторического прошлого. Именно последний подход в настоящее время становится доминирующим в междисциплинарных исследованиях, которые, в первую очередь, посвящены проблемам «исторической памяти» или «символической политике».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: **Мишалова Е. В.** Исторический нарратив как форма организации и репрезентации исторического знания // Epistemology & Philosophy of Science. 2012. № 1. С. 160 — 161.
- ² **Хвостова К. В.** Современный исторический нарратив [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2018. № 2. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1867&Itemid=44 (дата обращения: 23.02.2021).
- ³ **Сыров В. Н.** К вопросу о нарративной природе социальной реальности и эпистемологическом статусе исторического нарратива // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 3(7). С. 39.
- ⁴ **Kreiwirth M.** Trusting the Tale: the Narrativist Turn in the Human Sciences // Routledge Encyclopedia of Narrative Theory. Eds. David Herman, Manfred Jahn and Marie-Laure Ryan: Routledge. 2005. P. 377 — 382 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/297538564_Narrative_Turn_in_the_Humanities_Routledge_Encyclopedia_of_Narrative_Theory (дата обращения: 01.03.2021).
- ⁵ См.: **Stone L.** The Revival of Narrative: Reflections on a New Old History // Past and Present. 1979. № 85. P. 3 — 24.
- ⁶ **Герасимов О. В.** Исторический опыт как опыт прошлого: содержание и структура // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. № 1-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-opyt-kak-opyt-proshlogo-soderzhanie-i-struktura> (дата обращения: 01.03.2021).
- ⁷ См.: **Сыров В. Н.** Нарратив в историческом познании: о перспективах использования нарратологии // Философия : журн. высш. школы экономики. 2020. № 3. С. 114.
- ⁸ См.: **Мегилл А.** Историческая эпистемология. М., 2009. С. 269.
- ⁹ **Сыров В. Н.** К вопросу о нарративной природе...
- ¹⁰ См.: **Карр Д.** История, художественная литература и человеческое время // Философия и общество. 2011. № 1. С. 160 — 179.
- ¹¹ **Кузнецова И. Г.** Нарратив в исторической науке // I Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2013. С. 244.
- ¹² Цит. по: **Малинова О. Ю.** В ожидании объединяющего нарратива: символическое измерение постсоветской трансформации России : рец. на кн.: Gill G. Symbolism and regime change: Russia. Cambridge, 2013. 246 s. // Символическая политика. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-ozhidanii-obedinyayuschego-narrativa-simvolicheskoe-izmerenie-postsovetskoy-transformatsii-rossii-rets-na-kn-gill-g-symbolism-and> (дата обращения: 04.03.2021).
- ¹³ **Тульчинский Г. Л.** Философия истории и нарративы исторической памяти // Философский журнал. 2019. № 1. С. 123.
- ¹⁴ См.: **Миллер А. И., Малинова О. Ю., Ефременко Д. В.** Политика памяти и историческая наука // Российская история. 2018. № 5. С. 128 — 129.
- ¹⁵ **Шнирельман В. А.** Миф о далеких предках и этническая идентичность // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 6(70) [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840002252-6-1/> (дата обращения: 06.03.2021).
- ¹⁶ **Bell D. S. A.** «Mythscape: memory, mythology, and national identity», British Journal of Sociology. 2003. Vol. 54. № 1. P. 76 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/1946744/Mythscape_Memory_Mythology_and_National_Identity_British_Journal_of_Sociology_2003 (дата обращения: 04.03.2021).
- ¹⁷ **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000. С. 27.
- ¹⁸ **Ачкасов В. А.** Национальная идентичность как исторический нарратив // Управленческое консультирование. 2018. № 10(118). С. 21.
- ¹⁹ **Кирчанов М. В.** Чувашская история как изобретенная традиция культурного национализма: гранд-нарративы исторического воображения миноритарной нации в эпоху постмодерна // Российский журнал исследований национализма. 2020. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://ir.vsu.ru/periodicals/pdf/rjns/rzhin_2020_1.pdf (дата обращения: 09.03.2021).
- ²⁰ **Малинова О. Ю.** Неудобный юбилей : Итоги переосмысления «мифа основания» СССР в официальном историческом нарративе РФ // Политическая наука. 2017. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neudobnyy-yubiley-itogi-pereosmysleniya-mifa-osnovaniya-sssr-v-ofitsialnom-istoricheskom-narrative-rf> (дата обращения: 07.03.2021).
- ²¹ См.: **Малинова О. Ю.** Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам // Полис (Политические исследования). 2016. № 6. С. 145.
- ²² **Малинова О. Ю.** Кто и как формирует официальный исторический нарратив? : (Анализ российских практик) // Полития. 2019. № 3(94). С. 105.

Поступила 11.03.2021

УДК 82.091

Александра Михайловна Каторова

АДМИРАЛ Ф. Ф. УШАКОВ И МОРДОВСКИЙ КРАЙ (По роману «Боярин Российского флота» М. Т. Петрова)

В преддверии 20-летия канонизации Русской православной церковью праведного воина Феодора Ушакова, причисления его к лику святых раскрытие тесной связи прославленного флотоводца с мордовским краем и выходцами из мордвы представляется целесообразным и своевременным. Не вдаваясь в описание общеизвестных фактов, обусловленных последними годами жизни адмирала (1810 — 1817) на территории нынешней Республики Мордовия — в деревне Алексеевке Темниковского района, расположенной вблизи Санаксарского монастыря, основное внимание в контексте обозначенной темы сосредоточим на анализе явлений и событий, отображенных в романе. «Боярин Российского флота»¹ — второй по счету (после «Румянцева-Задунайского», Саранск, 1976, 1979) исторический роман народного писателя Республики Мордовия Михаила Трофимовича Петрова, в котором изображается выдающийся представитель русского военного искусства, сыгравший значительную роль в исто-

рии нашей страны. Произведение тепло было встречено читателями Мордовии, которые до этого имели слабое представление о личности Федора Федоровича Ушакова, его военных подвигах и особенно о годах жизни на мордовской земле.

Интерес региональных литературоведов, занимавшихся изучением данного романа (М. И. Малькиной², Е. А. Жиндеевой³, Н. С. Даниловой⁴, Е. А. Федосеевой⁵ и др.), был сконцентрирован преимущественно на выявлении исторической правды и художественного вымысла, соответствия образа главного героя реальной личности, связи изображаемых событий с современностью, на установлении художественных приемов воссоздания действительности в контексте жанровой разновидности биографического романа. Вместе с тем показ в произведении связи ве-

ликого флотоводца с мордовским краем не был предметом специального рассмотрения, что подтверждает актуальность выбранной нами темы.

Личности адмирала Ушакова, не проигравшего ни одного военного сражения и при этом не потерявшего ни одного корабля, бережно относившегося к своим подчиненным, завоевавшего Крым и изгнавшего из Средиземноморья французов, посвящен ряд научных исследований историков и культурологов, работ священнослужителей⁶, а также художественных произведений для взрослых и детей*. К некоторым из них мы будем обращаться в процессе анализа романа М. Т. Петрова, в особенности при выявлении соответствия изображаемых событий реальной действительности, определении уровня художественного вымысла.

* См.: Зонин А. И. Федор Федорович Ушаков. М., 1944. 88 с.; Раковский Л. И. Адмирал Ушаков. М., 1973. 318 с.; Симферополь, 1990. 288 с.; Шторм Г. П. Адмирал Ушаков. М., 1950. 108 с.; Ганичев В. Н. Ушаков. М., 1990. 462 с.; Его же. Флотовождь. М., 1994. 464 с.; Конюхов Ф. Ф. Как адмирал Ушаков Черное море русским сделал. М., 2013. 26 с.

«Боярин Российского флота» состоит из пяти частей и эпилога, и лишь во второй из них («Память о славном походе») не прослеживается связь с мордовским краем или представителями мордовского народа. Во всех других частях романа она наблюдается, однако не везде обусловлена историческими реалиями. Так, уже в первой части под названием «Не ко двору...» появляется вымышленный персонаж — отставной капитан-лейтенант Александр Петрович Арапов, занимающий в сюжете произведения значительное место. Именно с этим образом связана романтико-драматическая история любви в романе, и в его уста автор вкладывает нелицеприятные характеристики других персонажей, в том числе занимающих высокие посты. В их числе отметим прежде всего реально существовавшего графа Николая Семеновича Мордвинова, российско-го государственного, военно-морского и общественного деятеля, экономиста, адмирала (с 1797 г.). Первое упоминание о Мордвинове происходит в сцене, когда Арапов встречается с Ушаковым в Петербурге и рассказывает ему о своей личной истории. Во время службы под началом Мордвинова ему предложена была учеба в Англии, от которой не мог отказаться. По возвращении из заграничной поездки в Херсон Арапов свою невесту, обещавшую дожидаться, найти не смог. В его отсутствие она сначала была соблазнена, а затем брошена. «Невесту его с тем негодяем свел Мордвинов...» [Петров, с. 26], затем он же «дал ей приют в своем имении, которое находится в Инсарском уезде» [Там же, с. 27]. Далее М. Т. Петров, используя прием ретроспекции, знакомит читателя с одним из эпизодов общения Ушакова с Мордвиновым во время их совместной службы в Херсоне. Федору Федоровичу вспомнилось язвительное замечание Мордвинова в его адрес: «Не удивляйтесь,

Святой праведный Феодор Ушаков.
Икона

граф, — раздался рядом насмешливый баритон, — в русском дворянстве далеко не всем дано владеть иностранными языками» [Там же, с. 31]; «Батюшка нашего друга был не настолько богат, чтобы нанимать французских гувернеров. Восемнадцать ревизских душ. Не так ли?» [Там же, с. 32]. Здесь же идет указание на мордовское происхождение Николая Семеновича: «Помилуйте, батюшка мой, уж не обиделись ли? — удивленно развел руками Мордвинов. — Сказать правду, я тоже не княжеского рода. Мой предок выходец из мордвы. А кто такие мордва, вы, конечно, знаете. Насколько мне известно, ваше поместье в том же крае, что и мое. Мы с вами земляки» [Там же]. Как видим, уже с первых страниц автор пытается представить Мордвинова отрицательным героем, который не совсем координируется с реально существовавшей личностью и по происхождению, и по моральным качествам. Так, его отец адмирал Семен Мордвинов «происходил из дворянского рода, ведущего родословную от выходца из Мордовской орды Мурата Мордвинова, аманата царя Иоанна Васильевича, восходящего к XVI веку...»⁷. Отметим и то, что человек высокомерный, с отсут-

ствием морально-этических качеств не склонен к пропаганде «нравственности и укрепления „благородных отличительных свойств народного духа“, развития науки и искусства, поддержки православия, русского языка, культуры и обычаев», как это делал Николай Семенович⁸. Спорным является и вопрос о землячестве главного героя и Мордвинова, так как на момент их совместной службы (в тексте романа на с. 32 идет упоминание о 1784 г.) у Ушакова поместья в мордовском крае не было. С образом Арапова связано и первое указание на Алексеевку, где адмиралу суждено было провести остаток своей жизни: «А вы... вы теперь куда? — Куда же еще — в родную Алексеевку, в деревеньку свою. Устал я от всего этого, — неожиданно раскрылся Ушаков. — Буду жить рядом с монастырем, где когда-то монашествовал дядя мой. Надеюсь найти там истинную справедливость, истинный покой» [Петров, с. 58]. Путешествию из Петербурга в Темниковский уезд Тамбовской губернии посвящена вторая часть романа, насыщенная воспоминаниями Ушакова о наиболее важных этапах его военной биографии, о былой, наполненной яркими событиями и реальными делами, жизни.

Особенности мордовской местности с ее природой, топонимикой, населением и родами его деятельности, этнокультурным своеобразием выступают в третьей части произведения «Зов родного края». Уже в самом ее начале идет диалог, свидетельствующий о приближении к Алексеевке, будущему месту жительства отставного адмирала: «Узнаешь, батюшка? Примокшанские места начинаются. — Уже? — Немного осталось. К обеду будем в Темникове»; «Дорога пошла по опушке светлой рощицы. <...> Где-то там, на той стороне течет тихая Мокша... Да, это были его места. Почти полвека, как уехал отсюда, а вот не забыл...

Лицо матери не забывается до самой смерти, а ведь родная земля это то же, что и мать! Здесь он родился, здесь прошло его детство. Как забыть ему детские забавы, рыбалки на Мокше? А охоту на медведя? Ему еще и четырнадцати не было, когда староста первый раз взял его в лес. Знал: не подведет. И не подводил. На медведей ходили с рогатинами да с собаками» [Там же, с. 178]. Автор попытался вложить в этот эпизод свои представления о любви к родному краю, о неразрывной связи человека с местом своего рождения. И хотя не все сказанное соответствует действительности (известно, что будущий адмирал родился не на мордовской земле, не в Алексеевке, а «в сельце Бурнакове Романовского уезда Ярославской провинции»⁹), отражение эмоционального состояния героя получилось убедительным. Мы не можем однозначно утверждать, чем было обусловлено желание автора представить Ушакова выходцем с мордовской земли — незнанием факта или намерением теснее связать личность выдающегося адмирала с нашим краем. В реальности Федор Федорович купил имение в Алексеевке за два года до выхода в отставку, о чем свидетельствует «Купчая на сельцо Алексеевка в Темниковском уезде Тамбовской губернии, проданное А. А. Духовницкой адмиралу Ф. Ф. Ушакову от 25 июля 1805 г.»¹⁰. Указанная неточность находит продолжение в эпизоде, где описывается встреча адмирала с представителями темниковского дворянства, власти и купечества. Так, один из второстепенных персонажей — владелец ресторации купец Меднов изрекает: «А я вас, кормилец наш, помню. Мальчишками вместе на Мокше купались. И батюшку вашего Федора Игнатьевича помню. Уважаемый был человек, царство ему небесное. А дядюшку вашего и подавно помню. <...> Я ведь дядюшку вашего покойного Ивана Игнатьевича

знавал еще до того, как он в монастырь ушел. Справедливейший был человек. <...> Помню, как его из Соловков встречали. Прямо-таки праздник получился» [Петров, с. 183]. Подчеркнем: по свидетельству историков, отец Федора Федоровича в Темникове никогда не был, его дядя также родился на Ярославской земле. Монашеский постриг Иван Игнатьевич принял в 1748 г. в Александро-Невском монастыре в Санкт-Петербурге и был наречен Феодором. Через девять лет (в 1757 г.) отправился в Саровскую пустынь, куда давно стремился, а спустя два года занялся возобновлением обедневшей Санакарской обители в Тамбовской губернии. В Соловецком монастыре он действительно прожил в строгом заключении девять лет, куда был сослан в 1774 г. по ложному доносу темниковского воеводы Неелова¹¹.

Рассказ об особенностях местности, в которой предстояло жить Федору Федоровичу, продолжился во время званого обеда, устроенного в Темникове в честь его приезда. Меднов расхваливал водившуюся в Мокше и прилегающих к ней озерах рыбу, перечислил проживавшие в округе народы (русские, мордва, татары), охарактеризовал крестьянские промыслы [Петров, с. 186]. При изображении дороги Ушакова из Темникова в Алексеевку автор предпринял попытку объяснить, как его предки попали на мордовскую землю. По утверждению писателя, дед будущего адмирала со своим сыном Иваном в поисках более сытной жизни пере-

ехал «из Романовского уезда Ярославской провинции» на новое место жительства в Темников, позже к ним присоединился и сын Федор, который устроился на службу. На самом деле предки Федора Федоровича никогда на мордовской земле не жили, кроме его дяди священнослужителя, о чем сказано выше. Вместе с тем описание самого поместья Ушакова, деревни Алексеевки и Санакарского монастыря вполне реальны, вызывают интерес и способствуют более четкому представлению читателей об этой местности.

Самыми яркими страницами романа о жизни мордвы в начале XIX в. следует признать те, где описывается поездка Ушакова вместе с игуменом Филаретом на рыбную ловлю. Значимыми являются и пейзажи, и описание мордовской деревни, и интерьер: «Когда проехали верст семь, дорога круто взяла вправо, после чего вступила в смешанный лес. За этим лесом проехали еще один перелесок, потом дорога снова повернула к Мокше и вышла на неоглядный луговой простор, усыпанный редкими стайками темно-зеленых кустов. Пойменное раздолье прикрывалось с правой

*Купчая на сельцо Алексеевка
в Темниковском уезде
Тамбовской губернии, проданное
А. А. Духовницкой адмиралу
Ф. Ф. Ушакову (фрагмент).
ЦГА РМ. Ф. 101. Оп. 2.
Д. 302. Л. 5 — 6.*

Санаксарский Рождество-Богородичный мужской монастырь. 1990-е гг.

стороны сосновым бором, в полверсте от которого в сторону Мокши виднелось десятка два крестьянских изб с надворными постройками и многочисленными изгородами. — Это и есть Борки, — показал на деревушку игумен» [Там же, с. 298]. В нынешнем Темниковском районе республики до сих пор сохранилась мокшанская деревня Нижние Борки, расположенная на берегу Мокши, относящаяся к Пурдошанскому поселению. Однако в данном случае важно не столько указание на конкретное географическое название населенного пункта, сколько соответствие представленной картины реальной природе Примокшанья. И хотя пейзаж не выполняет здесь психологической функции, он важен, так как позволяет вообразить время года и место действия.

Несколько иного плана показ деревни: «Издали она казалась чистенькой, аккуратной. Но подъехали ближе, и приметы запустения, досель скрываемые расстоянием, тотчас бросились в глаза. Полуразрушенные изгороди, полуоткрытые избы и скотные сараи — все говорило за то, что здешним жителям бедность была родной сестрой» [Там же, с. 299]. Высказанная мысль о царящей бед-

ности находит дальнейшее продолжение в эпизоде, где описывается крестьянское жилище, которое извещал желание посмотреть Ушаков. Внимание сосредоточивается на маленьких окнах, снаружи затянутых пленкой бычьего пузыря и слабо пропускающих свет, смотрящих не на улицу, а во двор, отсутствии деревянного пола в избе, нарах, заменяющих кровать, топящейся по-черному печи и тяжелом запахе. Все это в купе с изображением жильцов — испуганного при виде незваных гостей сына и лежащего в лохмотьях ослепшего старика-отца — производит весьма гнетущее впечатление.

В этой части романа писатель выводит образ мордвина Степана, руководителя рыболовной артели, занимающейся добыванием рыбы для монастыря. И хотя его портрет расходуется с представлением о внешних характеристиках мордвина (в произведении показан как «неказистый, низенький, рябой, с длинными узловатыми ручищами» [Там же]), воссозданный характер вполне соответствует общепринятому мнению. Он трудолюбивый, хозяйственный, доброжелательный, гостеприимный, уважительный, хорошо владеющий русским языком. В противовес Степану

во внешности его жены подчеркнуты молодость, статность и красота, а в характере — немногословность («кроме слова „шумбрат“, гости от нее так ничего и не услышали» [Там же, с. 300]) и послушность. Здесь же представлено описание мокшанского женского костюма: «На хозяйке была цветастая шаль, повязанная не так, как у русских, а накрученная на голову на манер азиатской чалмы. Открытую шею украшало ожерелье из серебряных монет. Из таких же монеток были и серьги, а также украшения на красном переднике, надетом поверх белой холщовой рубахи до пят, с красными вышивками и блестками на подоле и рукавах...» [Там же]. В доме Степана главному герою понравилась и только что сложенная руками хозяина русская печь, и мордовская брага (поза), которой его угостили. Позже неизгладимое впечатление произвела на него приготовленная мордовскими мужчинами на берегу озера уха. Подчеркивая человеколюбие и связь Ушакова с простым народом, писатель рассказывает, что по возвращении с рыбной ловли он поручил отвезти в Борки и отдать 30 руб. крестьянину Никите, дом которого посетил вместе с игуменом и Степаном.

В четвертой части романа «В дни нашествия» внимание автора акцентируется на воссоздании патриотизма нашего народа в годы Отечественной войны 1812 г. Повествование начинается с описания дворянского собрания в Темникове, посвященного сбору средств для снаряжения и вооружения Тамбовского полка, готовящегося воевать с французами. Ушаков на эти цели пожертвовал целых 2 тыс. руб., чем вызвал недовольство у местных помещиков, тяжело расстававшихся со своими деньгами. Указанный факт подтвержден сохранившимися документами¹². Средства на поддержку армии помогали собирать и простые люди. У кого не было денег, отдавали вяленую

рыбу, сухари, «различное тряпье», овечью шерсть... [Петров, с. 320]. Писатель тем самым подчеркивает патриотизм наших земляков, свойственный в большей мере, с его точки зрения, простому народу. В этой же части повествуется об избрании адмирала Ушакова начальником внутреннего ополчения Тамбовской губернии, от чего он отказался по причине слабого здоровья; о его участии в открытии военного госпиталя в Темникове, взносе 540 руб. на содержание и излечение больных военнослужащих. Это реальные дела главного героя романа, о чем свидетельствуют документы¹³. Отметим и то, что автор «В днях нашествия» завершает сюжетную линию, связанную с Араповым. Тяжелораненый, он попадает в темниковский госпиталь, где встречается с Ушаковым. Адмирал к тому времени узнал о судьбе невесты Арапова Марии, служившей послушницей в одном из соседних монастырей, устроил им встречу, однако счастья она героям не принесла...

В заключительной части «Несбывшиеся ожидания» в событийной канве стержневыми являются решение Ушакова о пожертвовании денег (20 тыс. руб. с процентами) в помощь пострадавшим от неприятеля в Отечественной войне 1812 г. (соответствует действительности, подтверждено документально¹⁴), сообщение об окончании войны и размышления о несбывшихся надеждах народа, победившего французов, на получение государевой милости. Здесь также встречаются эпизоды с этнокультурным компонентом, хотя их в сравнении с другими частями романа намного меньше. Приведем описание М. Т. Петровым богомольцев, идущих в монастырь послушать высочайший манифест: «По случаю праздника все вырядились во все самое лучшее. Мордовки, а их в общем потоке было даже больше, чем русских женщин, казалось, нацепили на

себя все свои украшения. Когда одна партия обгоняла Ушакова, он даже слышал серебряный звон украшений. Некоторые девушки имели на себе по несколько ниток монист, сделанных из блестящих монеток. Наборы монеток висели также на ушах, поясах, украшали подола длинных рубах. Яркие одежды, сочетавшие белый, красный и черный цвета, придавали всему шествию особую нарядность» [Петров, с. 424 — 425]. Значение приведенного отрывка заключается не только в представлении особенностей национальной одежды; оно гораздо важнее, поскольку свидетельствует о приверженности мордовского народа христианству, друж-

бе с русским народом и об общей исторической судьбе.

В заключение подчеркнем, что в романе М. Т. Петрова «Боярин Российского флота» прослеживается тесная связь выдающегося русского флотоводца Федора Федоровича Ушакова с мордовским краем. Доказательством этому служат: показ мордовской земли как места его проживания после ухода в отставку и последнего пристанища; изображение этнического состава населения; описание мордовских костюмов, жилищ, портретов героев, пейзажей; использование топонимов и др. Нельзя не отметить и то, что именно в Мордовии адмирал причислен к лику святых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Петров М. Т. Боярин Российского флота. Саранск, 1981. 456 с. Далее ссылки в тексте: [Петров, с.].
- ² См.: Малькина М. И. Если внимательно взглядеться... : (Исторические романы Михаила Петрова) // Современная мордовская литература (60 — 80-е годы). Саранск, 1991. С. 210 — 226.
- ³ См.: Жиндеева Е. А. История. Литература. Личность : К вопросу о концепции личности в исторической художественной прозе Мордовии. Саранск, 2000. С. 115 — 123.
- ⁴ См.: Данилова Н. С. Способы изображения героя в романе М. Петрова «Боярин Российского флота» // Вторые Конкинские чтения : сб. материалов Всерос. науч. конф. (г. Саранск, 29 — 30 сент. 2011 г.). Саранск, 2012. С. 74 — 79.
- ⁵ См.: Федосеева Е. А. Михаил Трофимович Петров : «Боярин Российского флота» // Исторический роман Мордовии. Саранск, 2000. С. 35 — 38.
- ⁶ См.: Тарле Е. В. Адмирал Ушаков на Средиземном море (1798 — 1800 гг.). М., 1948. 239 с. ; Станиславская А. М. Политическая деятельность Ф. Ф. Ушакова в Греции. М., 1983. 302 с. ; Овчинников В. Д. Святой адмирал Ушаков. 1745 — 1817 : Историческое повествование о земном пути святого праведного воина. М., 2003. 511 с. ; Его же. Адмирал Федор Ушаков — святой праведный воин. М., 2016. 656 с. ; Святой флотоводец России : Жизнь и деяния святого праведного воина Феодора Ушакова, адмирала непобедимого. СПб., 2004. 384 с. ; Святой праведный Феодор Ушаков, адмирал флота Российского. Саранск, 2006. 392 с.
- ⁷ Антипов Н. Русский адмирал Семен Иванович Мордвинов [Электронный ресурс] // Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность. URL: https://ruskline.ru/special_opinion/2015/01/russkij_admiral_semyon_ivanovich_mordvinov (дата обращения: 14.04.2021).
- ⁸ Мордвинов Николай Семенович [Электронный ресурс] // Всемирная история : энцикл. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/mordvinov_nikolai_siemonovich (дата обращения: 14.04.2021).
- ⁹ Житие святого праведного воина Феодора Ушакова // Святой праведный Феодор Ушаков, адмирал флота Российского. С. 6.
- ¹⁰ См.: Полный текст документа приведен в кн.: Святой праведный Феодор Ушаков, адмирал флота Российского. С. 270 — 273.
- ¹¹ Преподобный Феодор Санаксарский [Электронный ресурс] // Православный церковный календарь. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-feodor-sanaksarskij> (дата обращения: 14.04.2021).
- ¹² См.: Зевакин М. И. Документы о великом русском флотоводце Ф. Ф. Ушакове // Записки НИИЯЛИ. Саранск, 1951. № 13. С. 260.
- ¹³ Там же. С. 278.
- ¹⁴ Там же. С. 279.

Поступила 20.04.2021

УДК 94(47).066

Сергей Владиславович Белоусов

«С ПОСПЕШНОСТЬЮ – НА ПЕНЗУ...»: Александр Васильевич Суворов в Пензенском крае при усмирении восстания Е. Пугачева в августе–сентябре 1774 г.

Восстание Емельяна Пугачева, в разные исторические периоды называемое «пугачевщина», «Пугачевский бунт», «Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева», имеет богатейшую историографическую традицию¹. Начиная с первой половины XIX в. исследовались различные вопросы, связанные с причинами, движущими силами, характером и ходом восстания. Вместе с тем участие в подавлении восстания Пугачева известного русского полководца А. В. Суворова освещалось исключительно в работах конца XVIII — XIX вв.² В советский период о его участии в этих событиях просто замалчивалось.

Целью данной публикации является рассмотрение вопросов, которые в отечественной историографии практически не поднимались. Во-первых, следует выявить, когда именно и в связи с какими событиями в 1774 г. А. В. Суворов появлялся на территории Пензенского края, что представляет несомненный интерес с краевед-

ческой точки зрения. Во-вторых, необходимо разобраться, почему полководец при сопровождении пленного Пугачева, переправясь с конвоем через Волгу в районе Сызрани, направился в Симбирск не вдоль реки, а выбрал более длинный маршрут через Пензу и Саранск. В качестве источников нами использовались законодательные акты (рескрипты и указы императрицы Екатерины II) и делопроизводственная документация (рапорты, отношения, донесения, письма), как опубликованные в различных сборниках³, так и неопубликованные, находящиеся на хранении в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 1274). Кроме того, ряд сведений содержится в собственноручных записках Суворова о его службе, мемуарах последнего пензенского воеводы Е. П. Чемесова и записках сенатора П. С. Рунича⁴.

В 70-е гг. XVIII в. территория Пензенского края располагалась в различных территориально-админи-

стративных образованиях. Пенза, Мокшан и Саранск входили в состав Пензенской провинции Казанской губернии; Нижний Ломов, Верхний Ломов и Инсар — в состав Тамбовской провинции Воронежской губернии; Краснослободск, Керенск, Наровчат и Троицк — в состав Шацкой провинции Воронежской губернии. Восток и юго-восток нынешней Пензенской области находились в Симбирской провинции Казанской губернии.

29 июля 1774 г. после смерти А. И. Бибикова главнокомандующим войсками при подавлении Пугачевского восстания был назначен граф П. И. Панин. Его назначение происходило в сложных перипетиях внутриполитической борьбы. Братья Никита и Петр Панины находились в известной оппозиции к Екатерине II. Они возглавляли группировку крупной аристократии, склонявшуюся к возведению на престол ее сына Павла и некоторому ограничению самодержавной власти. Именно поэтому

решение о назначении Панина главнокомандующим войсками при подавлении Пугачевского восстания далось Екатерине II нелегко, так как вело к обострению противоречий между этой группировкой с проекатерининскими силами, возглавляемыми графом П. С. Потемкиным и главнокомандующим в Москве генерал-аншефом князем М. Н. Волконским⁵. Однако императрица вынуждена была пойти на этот шаг в условиях активизации восстания Емельяна Пугачева летом 1774 г. и перемещения активных действий на правобережье Волги. Движение охватило большинство поволжских провинций и вплотную продвинулось к Московской губернии. Именно в это время Суворов и был направлен для подавления Пугачевского бунта. Таким образом, не ведая того, он оказался в центре политических интриг, понимание которых позволит нам в дальнейшем оценить его действия при сопровождении Пугачева в Симбирск.

Граф П. И. Панин получил рескрипт Екатерины II о назначении его главнокомандующим 2 августа 1774 г., находясь в Москве. Уже на следующий день под его команду поступил отряд генерал-майора Н. И. Чорбы. Одним из первых распоряжений Панина было направление к Переяславль-Рязанскому и Рязанскому с целью прикрытия Москвы от возможного продвижения пугачевцев двух эскадронов Венгерского гусарского и эскадрона Владимирского драгунского полков, 30 казаков и трех орудий под общим командованием полковника И. Г. Древица⁶. В это время основные силы Е. Пугачева, преследуемые правительственными войсками, двигались из Алатыря через Саранск и Пензу к Саратову. Отдельные, довольно многочисленные отряды восставших действовали в районах Наровчата, Троицка, Инсара и Нижнего Ломова. Сам Панин с основными силами выступил из Москвы только 17 августа, уже

Худ. Г. Сердюков. Портрет графа П. И. Панина. Не позднее 1767 г. Государственная Третьяковская галерея. Москва

после получения известия о продвижении Пугачева на юг, и весьма медленными темпами начал продвигаться вперед по направлению к Шацку, имея в авангарде отряд Древица⁷.

В августе 1774 г. А. В. Суворов получил предписание поступить под начальство главнокомандующего в Москве генерал-аншефа М. Н. Волконского и принять командование над 6-й дивизией⁸. Это назначение, конечно, могло состояться и раньше, еще в марте 1774 г., но в ходе продолжавшейся войны с турками генерал-фельдмаршал граф П. А. Румянцев не считал возможным отпустить его с театра военных действий. 10 августа Румянцев переслал предписание Суворову с пожеланием, чтобы тот «с наибольшей скоростью отправился в Москву к выполнению... предписанного»⁹. Как позднее вспоминал сам Суворов, «в силу именного Высочайшего повеления, где прописано ехать мне в Москву в помощь генералу князю Михайле Никитичу Волконскому, отбыл я тотчас из Молдавии»¹⁰. Однако вскоре Екатерина II своим рескриптом повелела Суворову поступить до полного подавления Пугачевского бунта под

Худ. Д. Г. Левицкий. Портрет А. В. Суворова. 1786. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени. Москва

начальство графа П. И. Панина. Уже 17 августа Суворов рапортовал Панину из Киева, что «с крайнею возможностью стараться будет поспешать на употребление себя к должности действовать против возмутительного бунтовщика»¹¹.

Повидавшись в Москве с женой и отцом, А. В. Суворов двинулся вслед за главными силами правительственных войск. П. И. Панина он нагнал в с. Ухолове, недалеко от Рязанска, куда прибыл 24 августа «пoутру», «в одном только кафтане на открытой почтовой телеге»¹². И в тот же день, получив от Панина предписание с приказом, адресованным всем военным и гражданским властям исполнять все его, Суворова, распоряжения, выехал далее для принятия командования над передовыми отрядами правительственных войск, действовавших против Е. Пугачева¹³. Уже на следующий день Панин доносил императрице о «неутомленности и усерднейшем рвении к службе» своего нового подчиненного. Екатерина по достоинству оценила быстроту действий Суворова, отметив в своем письме Панину, что его приезд «на почте из Молдавии и отъезд

его наскоро к передовым... войскам доказывает снова давно уже известную его ревность и великую охоту к службе». Одновременно она просила выслать Суворову 2 тыс. червонцев «на построение экипажа, которого он за нужное не нашел взять, не имев... при себе ничего, кроме усердия»¹⁴.

И. Ф. Антинг и вслед за ним А. Ф. Петрушевский полагали, что А. В. Суворов с командой, состоявшей из 50 чел., направился к армии по Большому Московскому тракту через Арзамас и Пензу на Саратов¹⁵. Однако это не так. Суворов выбрал другой, более короткий, но и более опасный путь. Из с. Ухолова он двинулся вдоль засечной черты к Шацку и далее через с. Конобеево, по так называемой Казачьей дороге, пролегавшей через Большой Цнинский заповедный лес от р. Цны до р. Вад, к Керенску¹⁶. Таким образом, ему предстояло проехать по территории, где еще действовали многочисленные отряды пугачевцев. «Я спешил к передовым командам, — вспоминал он, — и не мог иметь большого конвоя», в то время как «сумасбродные толпы везде шатались по дороге... И не стыдно мне сказать, что я на себя принимал иногда злодейское имя»¹⁷.

Действительно, с начала августа в Тамбовской и Шацкой провинциях Воронежской губернии сложилась весьма сложная ситуация. Здесь действовали отряды пугачевцев под руководством Петра Евстафьева, Михаила Елистратова и Якова Иванова, насчитывавшие по несколько сотен человек. Восставшие захватили Инсар, Троицк, Краснослободск, Наровчат, Верхний и Нижний Ломовы. В середине августа отряды Я. Иванова и П. Евстафьева осадили Керенск, но взять его не смогли. Воронежский губернатор Н. А. Шетнев направил для борьбы с ними военную команду численностью более 100 чел., состоявшую из солдат разных полков, под начальством майора Сибирского карабинерного полка А. Колычева. 19 августа он, приехав в с. Поим, наказывал крестьян плетью за участие в мятеже. 20 августа, прибыв в Верхний Ломов, освободил из-под ареста до 20 дворян и дворянских жен, находившихся в остроге под охраной солдат местной штатной команды, которые принесли присягу на верность Е. Пугачеву. «За отдание вора́м города» и за измену Колычев наказал солдат палками, а более 100 однодворцев за содействие бунтовщикам выпорол плетью. На следующий день он провел экзекуцию

среди жителей Нижнего Ломова, которые также поддерживали восставших и «сдали город тем злодеям». Майор Колычев доносил полковнику И. Г. Древицу, что у Нижнего Ломова и Инсара собираются толпы бунтующих, готовых дать ему отпор, и просил выслать для защиты этих городов дополнительно воинскую команду¹⁸.

Как раз в эти дни, 25 или 26 августа, в Нижний Ломов прибыл А. В. Суворов¹⁹. Дальнейшему его продвижению к Пензе препятствовал один из отрядов восставших, находившийся «на большой дороге» у с. Вирга в 20 верстах от города. Капитан Смоленского конного полка С. Я. Веденяпин рапортовал полковнику И. Г. Древицу, что «тех злодеев 30 человек, которые обще с того села жител[ям]и никого не пропускают... Вся же их воровская шайка состоит оружейных в 300; и оные при большой дороге ж в лесах ожидают... Обывателей же у них с копьями до 1000 человек»²⁰. Чтобы пробиться через отряд бунтовщиков, Суворов взял с собой в конвой до Пензы более 100 чел. из команды майора А. Колычева, оставив для защиты Нижнего Ломова всего 30 солдат под начальством капитана Веденяпина, 11 из которых были больными и ранеными²¹. Таким образом, 26 — 27 августа Суворов следовал по дороге на Мокшан, Рамзай и Пензу вдоль Пензенской засечной черты. К сожалению, источники не дают нам возможности ответить на вопрос, останавливался ли он в Пензе. Скорее всего, нет. Зато известен дальнейший маршрут его движения. Суворов проследовал на восток по так называемой Мокшазаровской дороге²² к с. Камешкир. Как следует из рапорта майора Колычева графу П. И. Панину, он «для безопасности» препроводил генерал-поручика Суворова до «Симбирского уезду села Камешкера», откуда 1 сентября вернулся с командой в Нижний Ломов²³.

Вид г. Пензы на р. Суру к северо-востоку.
Гравюра П. Т. Балабина по рис. М. И. Махаева. 1760-е гг.

В ночь с 28 на 29 августа А. В. Суворов прибыл в с. Лопастейка Симбирского уезда, где в этот момент находился с вверенной ему бригадой генерал-майор князь П. М. Голицын²⁴. Взяв с собою в конвой 12 гренадер с унтер-офицером и 12 яицких казаков со старшиной, он спешно отправился дальше к «передовым войскам, преследующим бунтовщика и изменника Пугачева»²⁵. 30 августа Суворов был уже в Саратове, а 2 сентября прибыл в Царицын, где принял общее командование над военными отрядами, преследовавшими Пугачева²⁶. Однако к этому времени основные силы восставших были разбиты подполковником И. И. Михельсоном в 25 верстах от Черного Яра. Суворову ничего не оставалось, как отдать приказ преследовать отступавшего в Заволжье Пугачева. У р. Большой Узень он почти настиг его, но к этому моменту казацкие старшины уже пленили «самозванца».

В ночь на 15 сентября Е. Пугачева доставили в Яицкий городок, где он был допрошен капитан-поручиком С. И. Мавриным. А. В. Суворов, вскоре прибывший в крепость, потребовал передать Пугачева ему как старшему по чину. Возникла весьма щекотливая ситуация. Капитан-поручик Маврин был подчинен начальнику следственных комиссий графу П. С. Потемкину, который предписал доставить Пугачева в Казань. «Не выпускай из рук злодея, — писал Потемкин Маврину, — а я уже постараюсь об остальном, лишь только доставите его в Казань»²⁷. Граф П. И. Панин также желал заполучить Пугачева. И Суворов, который находился в его непосредственном подчинении, естественно, должен был передать бунтовщика ему. Таким образом, полководец оказался втянутым в политическую борьбу, развернувшуюся между различными представителями российской аристократии, о чем мы уже писали выше.

Подлинное изображение бунтовщика и обманщика Емельяна Пугачева. Неизвестный художник из Симбирска. Между 1 и 28 октября 1774 г.

16 сентября А. В. Суворов рапортовал графу П. И. Панину, что собирается выступить из Яицкого городка и «намерен взять поспешную дорогу на Сызрань». Для сопровождения Е. Пугачева в конвой назначался detachment под командованием секунд-майора графа К. Г. Меллина с яицким старшиной А. Н. Бородиным и донским полковником Д. И. Иловайским. Суворов предлагал генерал-майору П. Д. Мансурову «занять Сызрань достаточною командою», устроив через Волгу «перевоз множественным числом судов исправных»²⁸.

В своем рапорте графу П. И. Панину от 17 сентября А. В. Суворов подтвердил, что «выступает завтра на Таловую, Иргиз, Юлань, в поход степью до Сызрани». Приставами при Емельяне Пугачеве, его жене Софье и сыне Трофиме были определены граф К. Г. Меллин и поручик 2-го гренадерского полка Москотиньев, а к прежнему конвою предполагалось прибавить до 100 чел. пехоты из отряда князя П. М. Голицына, только что прибывшего в Яицкий городок. Суворов доносил, что поход придется совершать «при непрестанном дожде и от того грязи»²⁹.

18 сентября в 10 ч пополудни А. В. Суворов, конвоируя Е. Пугачева, выступил в путь. Так как из-за промедления К. Г. Меллина его detachment еще не прибыл, то в качестве пристава при Пугачеве был определен яицкий старшина А. Н. Бородин. «А граф Меллин, — писал Суворов П. И. Панину, — будет повелевать полевым detachmentом для закрытия конвоя»³⁰.

В своем рапорте от 18 сентября А. В. Суворов доносил П. И. Панину, что «не ведает точно о месте пребывания высокой вашей особы, а почитал быть в Пензе»³¹. К этому же времени, на наш взгляд, относится и его записка графу Панину без даты, которую составители сборника писем Суворова ошибочно датируют 22 — 23 сентября. «Сиятельный Граф! — писал в ней Суворов. — Ежели пожелать соизволите Ем. Пугачева из Сызрань (да благословит Бог туда прибыть сохранно) мне препроводить далее, я охотно то на себя принимаю: с поспешностью — на Пензу, до Москвы, нигде не останавливаясь»³². Панин получил известие о пленении Пугачева 18 сентября, находясь в Пензе. В этот же день Суворов выступил из Яицкого городка. Поэтому он, не имея еще от Панина никаких распоряжений, куда доставить бунтовщика, намеревался направиться из Сызрани в Пензу и далее, если будет на то соответствующее распоряжение, до Москвы.

При конвоировании Е. Пугачева через Уральскую степь А. В. Суворов избрал кратчайший путь. Уже 19 сентября, пройдя 72 версты, он был у Талового Умета³³. Далее конвой проследовал на Мосты, Копорье и Сызрань. Во время движения случались различные происшествия. Так, на дневке в Мостах произошел пожар, от которого пострадали несколько изб и сгорели две обозные повозки. Во время следования через степь отряд постоянно тревожили

киргиз-кайсаки, которые в ходе одного из столкновений убили «одного ближнего» при Суворове и ранили его адъютанта³⁴.

Переправившись через Волгу в районе Сызрани, А. В. Суворов с отрядом, конвоировавшим Е. Пугачева, спешно двинулся по так называемой Мокшазаровской дороге через с. Канадей, Нарышкино (ныне г. Кузнецк Пензенской области. — С. Б.), Среднюю Елюзань и Турдаки на Пензу, где, как он полагал, все еще находился граф П. И. Панин. К тому же, Суворов был совсем не прочь лично доставить «бунтовщика» в Москву, куда кратчайший путь вел как раз через Пензу. Однако Панин не собирался уступать Суворову славу «спасителя Отечества». 22 сентября, еще будучи в Пензе, он предписал полковнику И. Г. Древицу доставить Пугачева в Симбирск, куда планировал отправиться 24 сентября.

Отряд И. Г. Древица в это время продвигался южнее Пензы. 17 сентября он доносил П. И. Панину из Малой Сердобы, что будет продолжать марш через Славкино, Даниловку, Козловку, Лопатино и Камеш-

кир на Нарышкино и Канадей³⁵. Во время движения он приводил к присяге жителей близлежащих сел и по просьбам местных дворян направлял команды для «приведения в полное послушание их крестьян», которые «хотя открыто и не бунтуют, не совсем еще в должном повиновении остаются»³⁶. 25 сентября в 11-м часу пополудни, находясь в с. Пенделки и собираясь выступить в с. Верхнее Аблязово, Древиц получил ордер Панина о доставлении к нему в Симбирск пойманного Пугачева. Курьер, доставивший ордер, объявил, будто бы видел (скорее всего, все-таки слышал, а не видел. — С. Б.), что «сей злодей перевезен уже на сю сторону реки под прикрытием немалой военной команды»³⁷.

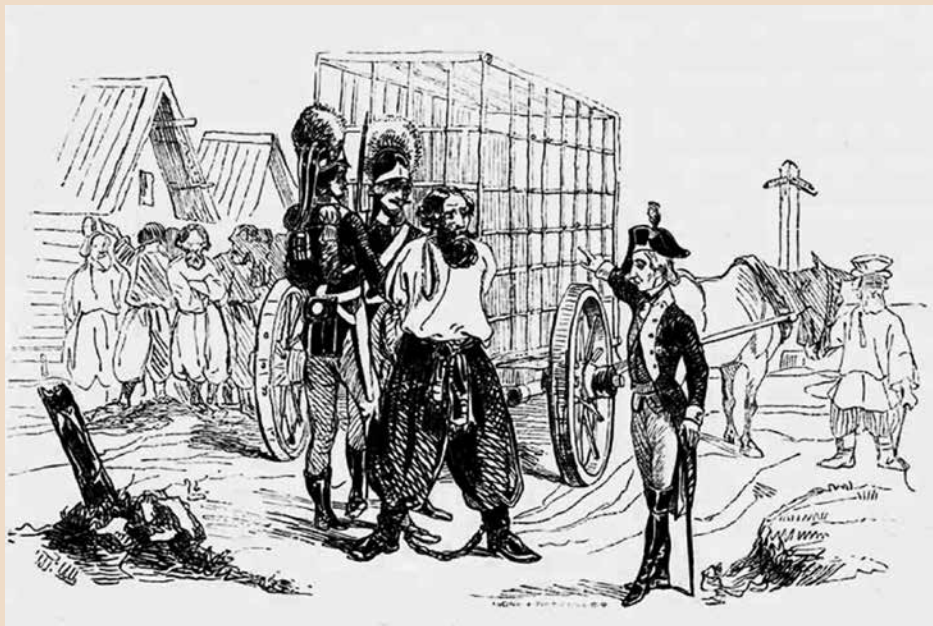
Последующие события можно воссоздать по рапорту полковника И. Г. Древица графу П. И. Панину из Средней Елюзани 26 сентября 1774 г. Он пишет, что накануне выступил с отрядом из с. Пенделки в восточном направлении с тем, чтобы принять на себя, по предписанию Панина, «конвоирование государственного злодея». Не доходя до с. Нарышкино, он узнал, что «сей злодей

еще в ночи чрез Нарышкино перевезен в клетке под конвоем». Таким образом, Древиц разминуслся с А. В. Суворовым. Он вынужден был повернуть обратно и догонять его. Проскакав 60 верст, сначала с эскадронным гусаром, а под конец только с тремя офицерами, верстах в 50 от Пензы Древиц нагнал Суворова. Но когда объяснил ему, что по ордеру Панина должен сопровождать Пугачева в Симбирск, то «получил ответ, что мой detachment ему не надобен, ибо он едет на почтовых лошадях, — то де я с ним поспеть не могу». На предложение Древица избрать более короткий путь до Симбирска, Суворов ответил, что «хотя он, едучи через Пензу и Саранск, верст 200 лишнего едет, но скорее по большому тракту подводы достать может». Отказался Суворов и от просьбы Древица оставить его или его офицеров в карауле при Пугачеве. Со своей стороны, Суворов предложил Древицу исполнить данное ему прежде Паниным предписание следовать к с. Канадей³⁸.

Резкий тон А. В. Суворова можно объяснить тем, что, с одной стороны, он сам хотел доставить Е. Пугачева к П. И. Панину, а, возможно, и в столицу, и встреча с И. Г. Древицем нарушала его планы. С другой стороны, известно крайне негативное отношение Суворова к Древицу, с которым он служил вместе еще во время войны с конфедератами. Суворов крайне отрицательно отзывался о его военных способностях. К тому же, считал неприемлемыми грабежи и зверства Древица и его отряда по отношению к полякам, называя их «стыдом России» и «возвращением в варварские времена». В своем письме к генералу И. И. Веймарну в октябре 1769 г. Суворов писал: «Месье Древиц хвастает, что служил у пруссаков, а я хвастаю, что всегда колотил их»³⁹. Так или иначе, Суворову все-таки пришлось сопроводить Пугачева к графу Панину.

Суворов отправляет Пугачева в Москву. Иллюстрация Т. Г. Шевченко к книге «История Суворова». Конец 1841 — начало 1842 г.

(Источник: <https://www.liveinternet.ru/users/4373400/post402764153/>)

Он с конвоем проследовал через Пензу⁴⁰, Саранск и далее, очевидно, направился вдоль Корсунской и Симбирской засечных черт к Симбирску, куда и прибыл 2 октября.

На следующий день П. И. Панин рапортовал об этом Екатерине II и среди прочего отметил «неутомимость и трудности выше сил человеческих» генерал-поручика А. В. Суворова и генерал-майора князя П. М. Голицына, которые «по степи с худейшею пищею рядовых солдат, в погоду неслоснейшую без дров и без зимнего платья, с командами, приличествующими больше чинам майорским нежели генеральским, гонялися до последней крайности злодея и собственной своей отваги и были прибывшими несколькими часами позже приведения онаго в Яик». А Суворов к тому же «обратно всею степью под собственным своим надзиранием и стражею провез денно и ночно с скоростью невероятною и доставил сюда в мои руки безвредно сего государственного злодея»⁴¹. От имени императрицы Панин публично поблагодарил Суворова за службу. Эта благодарность и расположение высокой особы дорого стоили ему. Сенатор П. С. Рунич позднее вспоминал: «При утреннем на другой день (очевидно, 4 октября. — С. Б.), в 7 часов, рапорте, нашел я у графа в кабинете одного только генерал-майора Павла Сергеевича Потемкина, приехавшего накануне из Казани; спустя минут пять вошел в оный генерал-поручик Александр Васильевич Суворов, которого граф встретил с восторгом и приветствовал его с величайшими похвалами за все его подвиги и действия относительно поимки Пугачева. За это генерал-поручик Суворов чуть-чуть не с поземельными поклонами благодарил графа. Но генерал-майор Потемкин с особою скромностью слушал сии похвалы, а при том смотрел на поклоны генерал-поручика Суворова с неким недоумением (невниманием) и

тайною улыбкою»⁴². Генерал-майор П. С. Потемкин описал императрице прием, оказанный Суворову Паниным уже несколько иначе, в самых желчных тонах: «Всего горшее, все-милостивейшая государыня! Что при самом первом свидании г. генерал-поручика Суворова и моего, его сиятельство удостоил пред целым народом изъяснить благодарность господину Суворову, священным именем вашего величества и всей империи, якобы Суворов поймал злодея Пугачева... А господина Суворов не устыдился при всех зрителях целовать шесть раз в руки и в полы одобрителя»⁴³.

Екатерина, опасавшаяся усиления позиций группировки Паниных, заняла двойственную позицию. С одной стороны, в своем письме П. И. Панину от 19 октября она просила выразить А. В. Суворову свою благодарность. С другой, уже в письме к Г. А. Потемкину, явно проскальзывает тенденция принизить его роль в произошедших событиях. Она пишет, что Суворов прибыл к войскам уже «по окончании драки» и в поимке Пугачева сыграл такую же роль, как и ее комнатная собачка Томас⁴⁴. К тому же, Суворов уже начал возбуждать зависть в придворных кругах. По своей просьбе на короткое время он отпросился в Москву для свидания с женой.

Таким образом, в конце августа 1774 г., направляясь к правительственным войскам, действовавшим против Е. Пугачева, А. В. Суворов всего лишь за несколько дней пересек территорию Пензенского края с северо-запада на юго-восток. С небольшим отрядом он промчался по так называемой Казачьей дороге через Большой Цнинский заповедный лес на Керенск и Нижний Ломов, где, взяв себе в конвой команду майора Сибирского карабинерного полка А. Колычева, прорвался сквозь многочисленный отряд пугачевцев, перекрывший «большую дорогу» на Пензу у с. Вирга. Двигаясь дальше по

тракту на Мокшан, Рамзай и Пензу вдоль Пензенской засечной черты, он проследовал по так называемой Мокшазаровской дороге к с. Камешкир, откуда повернул на с. Лопастейку и далее на Саратов.

В третьей декаде сентября 1774 г., конвоируя плененного Е. Пугачева, А. В. Суворов вновь пересек территорию Пензенского края. Переправившись через Волгу в районе Сызрани, он по Мокшазаровской дороге направился через Канадей, Нарышкино, Среднюю Елюзань и Турдаки на Пензу, где, как он полагал, должен был находиться граф П. И. Панин. В 50 верстах от Пензы, встретившись с И. Г. Древицем, который имел приказ доставить Пугачева в Симбирск, куда уже направился Панин, Суворов отказался передать ему «бунтовщика» или из-за своего негативного отношения к полковнику, или решив лично привезти Пугачева в Москву. Однако Суворов все же должен был подчиниться приказу Панина и доставить его к нему в Симбирск. Поэтому из Пензы он двинулся вдоль Суры на Саранск и далее вдоль Корсунской и Симбирской засечных черт до Симбирска.

Появление А. В. Суворова в сентябре 1774 г. в Пензенском крае напрямую связано с политическими интригами различных групп придворной аристократии, в которые он, в силу обстоятельств, оказался вовлечен. Непосредственно подчиняясь графу П. И. Панину, своими действиями по сопровождению Е. Пугачева и его доставлению в Симбирск он вызвал недовольство со стороны начальника следственных комиссий П. С. Потемкина, что и привело к негативным оценкам его участия в подавлении восстания, а также появлению определенной зависти со стороны некоторых придворных сановников и представителей генералитета, что, возможно, даже повлияло на его назначение в войска, находившиеся в Поволжье и на Урале.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., например: **Пушкин А. С.** История Пугачевского бунта. СПб., 1834. Ч. 1 — 2 ; **Анучин Д. Г.** Граф Панин, усмиритель пугачевщины // Русский вестник. 1869. № 3. С. 5 — 59 ; № 4. С. 628 — 657 ; № 5. С. 138 — 168 ; № 6. С. 363 — 386 ; **Дубровин Н. Ф.** Пугачев и его сообщники : Эпизод из истории царствования Императрицы Екатерины II. 1773 — 1774 гг. : в 3 т. СПб., 1884 ; **Петерсон Г. П.** Очерк из истории «Пугачевщины» в городах и уездах Пензенской губернии : (Займствовано из разных печатных и архивных источников). Пенза, [1889?]. 50 с. ; **Петров С. П.** Пугачев в Пензенском крае. Пенза, 1956. 140 с. ; **Мавродин В. В.** Крестьянская война в России в 1773 — 1775 годах : Восстание Пугачева. Л., 1961. Т. 1. 588 с. ; **Буганов В. И.** Пугачев. М., 1987. 384 с. ; **Курмачева М. Д.** Города Урала и Поволжья в крестьянской войне 1773 — 1775 гг. М., 1991. 232 с. ; **Мауль В. Я.** Харизма и бунт : Психологическая природа народных движений в России XVII — XVIII веков. Томск, 2003. 217 с. ; **Паскаль П.** Пугачевский бунт. Уфа, 2010. 183 с. ; **Александр Д. Т.** Емельян Пугачев и крестьянское восстание на окраине России в 1773 — 1775 гг. Уфа, 2011. 164 с. ; **Его же.** Российская власть и восстание под предводительством Емельяна Пугачева. Уфа, 2012. 237 с.
- ² См.: **Антинг И. Ф.** Жизнь и военные деяния генералиссимуса, князя Итальянского графа Суворова-Рымникого с виньетками и планами : в 3 ч. СПб., 1799. Ч. 1. 212 с. ; **Анучин Д. Г.** Участие Суворова в усмирении Пугачевщины и поимка Пугачева // Русский вестник. 1868. № 11. С. 5 — 33 ; **Петрушевский А. Ф.** Генералиссимус князь Суворов : в 3 т. СПб., 1884. Т. 1. 500 с.
- ³ См.: Бумаги графа Петра Ивановича Панина о Пугачевском бунте // Сборник Российского исторического общества. 1871. Т. 6. С. 74 — 218 ; Пугачевщина : в 3 т. Т. 1 : Из архива Пугачева : (Манифесты, указы и переписка). М. ; Л., 1926. 288 с. ; Там же. Т. 2 : Из следственных материалов и официальной переписки. 1929. 494 с. ; Там же. Т. 3 : Из архива Пугачева. 1931. 527 с. ; А. В. Суворов. Письма. М., 1986. 810 с. ; Емельян Пугачев на следствии : сб. док. и материалов. М., 1997. 467 с.
- ⁴ См.: Собственноручная записка графа А. В. Суворова об его службе и происхождении его фамилии // Северный архив. 1823. № 3. С. 211 — 223 ; Записки сенатора Павла Степановича Рунича о Пугачевском бунте // Русская старина. 1870. Т. 2. С. 116 — 131, 211 — 253, 321 — 372 ; Жизнь Ефима Петровича Чемесова 1735 — 1801 гг. : Записки для памяти // Там же. 1891. № 10. С. 1 — 10.
- ⁵ См.: **Кочережко С. С.** Некоторые вопросы восприятия Екатериной II восстания 1773 — 1775 гг. // Вестник архивиста. 2013. № 3(123). С. 58 — 71.
- ⁶ См.: **Дубровин Н. Ф.** Указ. соч. Т. 3. С. 147, 149.
- ⁷ Там же. С. 284 — 285.
- ⁸ См.: **Антинг И. Ф.** Указ. соч. С. 149.
- ⁹ А. В. Суворов. Документы : в 4 т. М., 1949. Т. 1. С. 702.
- ¹⁰ Собственноручная записка графа А. В. Суворова... С. 218.
- ¹¹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 1. Д. 174. Л. 208. (Далее — РГАДА).
- ¹² Бумаги графа Петра Ивановича Панина... С. 117.
- ¹³ См.: Собственноручная записка графа А. В. Суворова... С. 218 ; **Петрушевский А. Ф.** Указ. соч. С. 188.
- ¹⁴ **Антинг И. Ф.** Указ. соч. С. 151 ; Бумаги графа Петра Ивановича Панина... С. 120.
- ¹⁵ См.: **Антинг И. Ф.** Указ. соч. С. 150 ; **Петрушевский А. Ф.** Указ. соч. С. 188.
- ¹⁶ См.: **Лебедев В. И.** Легенда или быль : По следам засечных сторожей. Саратов, 1986. С. 48 — 49.
- ¹⁷ Собственноручная записка графа А. В. Суворова... С. 218 — 219.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 1. Д. 174. Л. 289, 385.
- ¹⁹ Там же. Л. 291 — 291 об.
- ²⁰ Там же. Л. 356.
- ²¹ Там же. Л. 291, 436.
- ²² См.: **Полубояров М. С.** Древности Пензенского края в зеркале топонимии. М., 2010. С. 130 ; **Белоусов С. В.** Дороги XVI — XVII вв. // Пензенская энциклопедия : в 2 т. Пенза, 2019. Т. 1. С. 367 — 368.
- ²³ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 1. Д. 174. Л. 376.
- ²⁴ См.: Пугачевщина. Т. 1. С. 307.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 1. Д. 174. Л. 370 ; Пугачевщина. Т. 2. С. 405.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 1. Д. 174. Л. 353, 455 ; Пугачевщина. Т. 2. С. 405.
- ²⁷ **Дубровин Н. Ф.** Указ. соч. С. 283.
- ²⁸ Пугачевщина. Т. 2. С. 407.
- ²⁹ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 1. Д. 174. Л. 631 ; Пугачевщина. Т. 2. С. 408.
- ³⁰ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 1. Д. 174. Л. 624.
- ³¹ Там же.
- ³² РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 1. Д. 174. Л. 625 ; А. В. Суворов. Письма. С. 36.
- ³³ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 1. Д. 174. Л. 630.
- ³⁴ См.: Собственноручная записка графа А. В. Суворова... С. 220. (С. П. Рунич полагал, что это происшествие могло произойти ранее, еще в ходе преследования А. В. Суворовым Е. Пугачева в Заволжье. См.: Записки сенатора Павла Степановича Рунича... С. 326).
- ³⁵ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 1. Д. 174. Л. 532, 664 ; Пугачевщина. Т. 2. С. 314 — 317 ; Там же. Т. 3. С. 82.
- ³⁶ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 1. Д. 174. Л. 664 ; Пугачевщина. Т. 3. С. 82.
- ³⁷ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 1. Д. 174. Л. 675.
- ³⁸ См.: Пугачевщина. Т. 2. С. 408.
- ³⁹ А. В. Суворов. Документы. С. 244 — 246 ; А. В. Суворов. Письма. С. 15, 484 — 485.
- ⁴⁰ См.: Жизнь Ефима Петровича Чемесова... С. 3 — 4.
- ⁴¹ Бумаги графа Петра Ивановича Панина... С. 157.
- ⁴² Записки сенатора Павла Степановича Рунича... С. 350 — 351.
- ⁴³ **Грот Я. К.** П. С. Потемкин во время пугачевщины : (Материалы для истории Пугачевского бунта) // Русская старина. 1870. Т. 2. С. 410.
- ⁴⁴ См.: А. В. Суворов. Письма. С. 501 — 502.

Поступила 02.02.2021

УДК 94(47)

Владимир Дмитриевич Овчинников

ВОИН ЦАРЯ НЕБЕСНОГО

К 20-летию канонизации адмирала Федора Ушакова

Христолюбивое российское воинство на протяжении всей своей истории всегда было надежной опорой своему Отечеству и Православной церкви. Русский воин, чаще других находясь перед лицом смерти, непременно обращался к Богу, равно как и Православная церковь всегда сугубо молилась о своих защитниках. Воин с мечом и священник с крестом всегда стояли в одном строю.

На первый взгляд может показаться весьма странным даже сопоставление образов — воина, держащего в руках разящий меч, и святого человека, живущего по христианской заповеди «не убий». Но это только на первый взгляд, ибо «...когда воюет христианин, то не сам собою, а покаясь сущей нужде. Понуждают его враги, кои дерзостным нападением как бы в руки влагают ему оружие. Понуждает его Отечество, о защищении коего и сохранении есть ли б не помышлял он; в таком случае, по слову Апостола, отвергся бы он веры, и был бы неверного горший»¹. Потому, даже взяв в руки меч, сердце его пребывает в миролюбии.

*Прижизненный портрет адмирала
Ф. Ф. Ушакова. Остров Корфу.
Неизвестный художник. Из коллекции
храма Пресвятой Богородицы Высокой*

Год 2000-летия Рождества Христова был ознаменован для всех нас поистине знаменательным событием: 30 ноября Синодальная комиссия по канонизации святых Русской православной церкви сочла возможным канонизировать адмирала Федора Федоровича Ушакова, а в декабре

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил прославить его в лике праведных местночтимых святых Саранской епархии. Принятое решение было непростым. Пожалуй, впервые в истории Русской православной церкви, да и всего христианства, рассматривался вопрос о канонизации воина-моряка. В связи с этим возникало много сомнений и у мирян, и у священнослужителей. Ф. Ф. Ушаков всегда ассоциировался у россиян, в том числе у служителей Церкви, как выдающийся флотоводец, поэтому закономерно возник вопрос: «А в чем же его святость»? К вопросу о канонизации воина Федора Ушакова комиссия приступала несколько раз и несколько раз откладывала его рассмотрение, дабы сделать паузу и еще раз убедиться в правомерности самой постановки столь необычного вопроса.

По благословению одного из членов Синодальной комиссии автору этих строк (В. Д. Овчинникову) также пришлось поучаствовать в обсуждении данной проблемы. Как оказалось, наибольшие и в общем-то обоснованные сомнения в возмож-

ности причисления воина Феодора Ушакова к лику святых были у протоиерея Владислава Цыпина. В этой связи именно к нему и обратился автор.

Помню, в воскресный день, надев форму и взяв в подарок свою первую книгу об адмирале, вышедшую в 1998 г., я с супругой отправился в храм Большого Вознесения у Никитских Ворот первопрестольного града Москвы. Присев после литургии в уголке, мы долго и достаточно бурно обсуждали с отцом Владиславом тему канонизации, вызывая легкое недоумение у прихожан. Картина, действительно, была довольно необычной: в церкви сидят священник с капитаном 2-го ранга и достаточно громко говорят об адмирале Ушакове... Я как мог старался объяснить отцу Владиславу необыкновенные деяния флотоводца, плохо понимая, как это может быть связано в Небесным Промыслом, а он, в свою очередь, пытался придать этому духовный смысл. Как мне показалось, я все-таки сумел что-то объяснить батюшке, потому что в конце беседы в его мыслях логика жизни адмирала сошлась с ведомой ему и не ведомой тогда мне логикой богословской.

Впервые идею канонизации Ф. Ф. Ушакова в 1995 г. высказал председатель Союза писателей России В. Н. Ганичев. Идея была одобрена иерархами Церкви, но тогда, по вышеозначенным причинам, не получила своего развития. Немногим позднее стараниями правящего архиерея Саранской епархии владыки Варсонофия (ныне митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский) и братии Санаксарского монастыря, имена коих Богу известны, вопрос о канонизации адмирала был вновь поднят. Инициативу Саранской епархии поддержал Благотворительный фонд по восстановлению и модернизации крейсера «Адмирал Ушаков», и 25 октября 1999 г. на имя Святейшего

Патриарха Московского и всея Руси Алексия II было отправлено соответствующее обращение. 19 октября 2000 г. это предложение поддержал в том числе и главнокомандующий Военно-морским флотом адмирал В. И. Куроедов. (В. Д. Овчинников также имел честь подписать данные исторические документы.)

Подробно восстанавливая предысторию канонизации Феодора Ушакова, хотелось бы особо подчеркнуть, что прославление совершается на Небесах, а мы являемся лишь послушным инструментом в руках Божиих. И дело совершенно не в том, кто и что кому-то написал или обратился. Здесь куда важнее отметить духовный порыв людей, способствующих свершению этого удивительного акта.

В ходе длительного и скрупулезного рассмотрения вопроса члены комиссии по канонизации святых все же пришли к единодушному мнению, что Ф. Ф. Ушаков является не просто наиболее почитаемым российским флотоводцем. Своей праведной земной жизнью он явил миру ярчайший

образец верного служения Церкви Христовой, Отечеству и своему народу как на поле брани, так и на ниве благотворительности и милосердия, в связи с чем 30 ноября 2000 г. и состоялось это историческое решение.

Одним из наиболее ответственных и волнующих моментов явилось обретение мощей святого праведника, проводимое по благословению архиепископа Саранского и Мордовского Варсонофия. Место погребения адмирала было точно известно, так как в 1944 г. по решению наркома Военно-морского флота Н. Г. Кузнецова специальной комиссией под руководством антрополога М. М. Герасимова уже проводилась эксгумация. Тогда, по объективным данным, было установлено, что именно здесь, на территории Санаксарского монастыря, действительно похоронен адмирал Ушаков². Однако неточные данные Герасимова в описании святых останков, и особенно размеров и формы черепа, ввели многих в заблуждение. Выполненная им антропологическая реконструкция облика флотоводца оказалась неверной. Именно поэтому результаты работы Герасимова многих смущают и сейчас.

В чем была ошибка антрополога? Во-первых, у адмирала не сохранились зубы, и Герасимов «укоротил» череп на 1,5 см. Во-вторых, совмещение черепа он производил не с оригиналом, а с копией портрета Ф. Ф. Ушакова кисти неизвестного художника начала XIX в. из коллекции Государственного Эрмитажа. В результате реконструированный облик адмирала имел ярко выраженный монголоидный тип. Но так как Герасимов имел большой авторитет как ведущий антрополог страны, ему поверили. Поверили и в его заключение о том, что сохранившийся портрет флотоводца был якобы значительно приукрашен царскими живописцами.

Вновь обретенные святые останки Ф. Ф. Ушакова до прославления

Реконструкция по черепу адмирала Ф. Ф. Ушакова. Академик М. М. Герасимов, 1945 г. (Источник: <http://cor.edu.27.ru/>)

были помещены в монастырскую ризницу. Их исследование одним из ведущих ученых в области идентификации личности профессором В. Н. Звягиным вскрыло многие ошибки в выводах М. М. Герасимова. Перед этим Виктор Николаевич участвовал в обрете и исследовании останков дяди адмирала — иеромонаха Феодора Санакарского, у которого зубы были в полной сохранности. Совмещение честных глав (черепов) дяди и племянника привело к совершенно потрясающему результату. Оказалось, что они практически полностью совпали. То есть была выявлена явная наследственность по мужской линии. Это помогло профессору Звягину выставить правильное расстояние нижнего края челюсти Ушакова. Последующее компьютерное сличение черепа с оригиналом живописного портрета также произвело сенсацию. Оказалось, что череп идеально вписался в этот портрет! Виктор Николаевич даже предположил, что художник мог использовать камеру Абскура.

В этой связи есть смысл сказать еще об одной сенсации последних лет, связанной с прижизненным портретом Ф. Ф. Ушакова. Таковой обнаружился в монастыре Богородицы Высокой на острове Корфу. И действительно, он оказался портретом, подаренным адмиралом монастырю вместе с охранной грамотой. Однако облик на портрете лишь отдаленно напоминает изображение на живописном портрете начала XIX в. Но при этом мундир прописан идеально. В чем причина? На наш взгляд, данный портрет был выполнен корабельным художником с эскадры Ушакова, не имевшим серьезной практики написания портретов, потому как его функционал заключался совсем в другом. Он обязан был уметь изображать берега, крепости, корабли, схемы сражений и тому подобное, но никак не лица людей. К тому же, вряд ли у адмирала находилось время ему позировать.

С. В. Пен. Адмирал
Ф. Ф. Ушаков. 1998 г.
(Источник: <http://gdborg.ru/ushakov>)

Тем не менее находку, на самом деле, следует считать сенсационной. Теперь становится понятно, почему изображение Ф. Ф. Ушакова на медали в его честь от острова Кефалония выглядело именно так. Совершенно очевидно, что за основу был взят портрет адмирала с острова Корфу. В этой связи не таким уж отстраненным кажется и портрет флотоводца работы современного российского художника С. В. Пена.

Но вернемся к прославлению адмирала Феодора Ушакова. Оно состоялось 4 — 5 августа 2001 г. в Санакарском монастыре. Событие было поистине грандиозным и по значимости, и по масштабам. В монастырь приехали около 10 тыс. чел.: заслуженные адмиралы, командующие всеми флотами, включая главкома Военно-морскими силами Украины, многочисленные паломники со всех концов СНГ и духовенство.

Великое действо началось с того, что гроб со святыми останками адмирала был вынесен командующими флотами из Воскресенской церкви, где незадолго до этого совершалась последняя лития памяти воина Феодора Ушакова. Пользуясь тем, что к началу церемонии не успели под-

нести Андреевский флаг, заготовленный представителями Главного штаба Военно-морского флота, командующий Черноморским флотом накрыл гроб флагом своего оперативно-стратегического объединения. Затем гроб со святыми останками флотоводца на руках командующих флотами был вынесен из церкви. Далее процессия направилась на площадь перед входом в монастырь. При этом все увидели, как сквозь затянутые облаками небо на гроб упал направленный солнечный луч.

На площади у входа в Санакарский монастырь для отдания последних воинских почестей выстроился почетный караул. Прозвучали ружейный салют и Гимн России. После торжественных речей вручили памятные освященные вымпелы как заслужившим сей драгоценный знак, так и, по давней российской «традиции», некоторым остальным присутствующим, на что В. Д. Овчинников посетовал стоявшему рядом насельнику Санакарского монастыря, изрядно потрудившемуся для приближения этого грандиозного события. В ответ батюшка, прильнув к уху недоуменно вопрошающего, назидательно прошептал: «Если раб Божий

В. Н. Ганичев и В. Д. Овчинников.
Санакарский монастырь. 4 августа 2001 г.

Канонизация адмирала Ф. Ф. Ушакова. 2001 г. Фото автора

воин Владимир будет молчать, то ему на Небесах зачтется!» В той великой надежде на Высшую благодарность тот живет и поныне... С монастырской площади гроб с честными останками адмирала к главному храму понесли уже архиереи, где началась церемония прославления, которую возглавлял митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси).

Во время всенощного бдения архиепископ Саранский и Мордовский Варсонофий зачитал «Деяние о канонизации праведного воина Феодора Ушакова» и провозгласил впредь считать честные останки святыми мощами. Среди присутствующих на

церемонии не было видно ни одного равнодушного лица, включая многочисленных сотрудников МВД из числа оцепления. Это было поистине торжество русского духа!

На следующий день, 5 августа, митрополит Кирилл в сослужении преосвященных архипастырей и многочисленного духовенства совершил Божественную литургию. По ее окончании был совершен крестный ход со святыми мощами праведного воина Феодора Ушакова вокруг соборного храма. Принародно зачиталось первосвятительское послание Алексея II, в котором говорилось: «Феодор Федорович Ушаков, прославленный воинскими доблестями и не побежденный ни в одном сражении

адмирал великого Российского флота, ныне убажается Святой Церковью Христовой как муж праведный и благоверный, как один из примеров для подражания верующим, как угодник Божий. Мы прославляем Феодора Ушакова как местночтимого святого, однако значение этого события выходит далеко за рамки местного торжества Саранской епархии. Для всей нашей Церкви нынешний день — особый, он навсегда останется в истории церковной, в истории нашего Отечества. Мы знаем немало воинов, святость которых признана Церковью и имена которых горячо почитаются благочестивым верующим народом. Таковы, например, святые благоверные князья Александр Невский, Димитрий Донской. Однако впервые за долгое время Церковь прославляет в лике праведных воинов подвижника, жившего в сравнительно недавнем прошлом. И впервые среди имен угодников Божиих появляется имя великого флотоводца... Молитвами праведного флотоводца его нынешние последователи да будут столь же непобедимыми защитниками достоинства Андреевского стяга»³.

В конце празднества главнокомандующему Военно-морским флотом от Русской православной церкви была вручена хоругвь с изображением святого праведного Феодора Ушакова. Принимая ее, адмирал В. А. Кравченко сказал, что прославление адмирала Ушакова стало особым событием в истории отечественного флота, важность которого, может быть, не все еще ясно осознали, но оно несомненно будет способствовать возрождению российской морской силы. По просьбе командующих флотами архиереи обещали передать на флоты частицы святых мощей воина Феодора Ушакова. Выполняя обещание, 24 — 25 ноября 2001 г. прошла торжественная передача частицы святых мощей на Балтийский флот. Это стало настоящим праздником

для моряков флота и жителей г. Балтийска. Переданные святыня и икона праведного воина Феодора Ушакова были пронесены по улицам города. Первыми их встретили экипажи эсминцев, морских десантников, тральщиков, выстроенные на главной набережной.

С утра над Балтийском стояла низкая облачность. Но когда священнослужители вынесли ковчег с частицей мощей, тучи разошлись и луч солнца осветил лик праведника. Очевидец отмечал: «Засияло золото крестов и хоругвей. Воссиял лик святого Феодора Ушакова на большой храмовой иконе, вынесенной на площадь». Под звон колоколов кафедрального Свято-Георгиевского собора ковчег с мощами, сделанный в виде старинного корабля, поплыл вдоль экипажных колонн. Святой праведный адмирал вновь «принимал» парад у балтийцев... Затем на катере командующего Балтийским флотом ковчег обошел корабли Балтийского флота, салютовавшие непобедимому адмиралу в соответствии с положенным в XVIII в. ритуалом.

Как-то профессор В. Н. Звягин объяснил В. Д. Овчинникову, что если человек первые 16 лет своей жизни проживет в одной местности, то по биохимическому составу костей можно определить место его рождения через любое время. Может быть, именно поэтому жители одной местности издавна называют себя земляками. Есть в простонародье и другое изречение — «соль земли». Так вот адмирал Федор Федорович Ушаков впитал в себя «соль» Ярославской земли. Еще в 1996 г. в г. Рыбинске открылся памятник адмиралу Ф. Ф. Ушакову. Место для него было выбрано замечательное — на одной из центральных улиц исторической части города, близ матушки-Волги, на которой он родился и вырос. По фронту под Андреевским флагом выстроились российские моряки, а вокруг, насколько хватало

глаз, стояли люди, пришедшие почитать память своего славного земляка. И когда, наконец, под звуки гимна и ружейного салюта белое полотно спало на постамент, обнажив гордый профиль прославленного флотоводца, среди ясного неба грянул гром и окропил гранит каплями дождя, который продолжался не более трех минут!

Не случайно поэтому 13 января 2002 г., в день памяти старца — отца Павла (Груздева), по благословению наместника Санаксарского монастыря архимандрита Варнавы, частицы мощей святого праведного Феодора Ушакова и его родного дяди святого преподобного Феодора Санаксарского с подобающими почестями были перенесены на их историческую родину в храм Казанской иконы Божией Матери г. Рыбинска. Как и в Балтийске, к необыкновенной красоты серебряному ковчегу со святынями стоял нескончаемый людской поток. Земляки святых праведников, большинство из которых люди, далекие от флота, пришли поклониться им и попросить заступничества, кто в делах земных, кто в делах душевспасительных.

23 февраля частица святых мощей Феодора Ушакова была торжественно передана и на Черноморский флот, во Владимирский собор родного для адмирала города Севастополя. Потом в присутствии Президента России святыню приняли и тихоокеанцы.

Все вышесказанное убедительно свидетельствует о том, что почитание святого праведника распространилось далеко за пределы Саранской епархии, и не случайно решением Архиерейского собора 2004 г. святой

Частицы мощей святого праведного Феодора Ушакова и святого преподобного Феодора Санаксарского. Рыбинск

праведный Феодор Ушаков (равно как и преподобный Феодор Санаксарский) внесен в общецерковные святцы и почитается уже как всероссийский святой.

В 2006 г. в Саранске Патриархом Московским и всея Руси Алексием II был освящен величественный Свято-Феодоровский кафедральный собор.

Как верно подметил писатель Н. А. Черкашин, девиз, начертанный на свитке иконы святого праведного адмирала Феодора Ушакова: «Не отчаивайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе России», удивительно созвучен со словами капитан-лейтенанта Дмитрия Колесникова: «Не надо отчаиваться!», написанными им в полузатопленном отсеке гибнущего атомохода «Курск». А значит, не прервалась связь времен! Значит, молитвами святого праведного воина Феодора Ушакова, иконы которого находятся сегодня на многих боевых кораблях, будет жить и Российский флот, и Отечество наше!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Иоасаф (Заболотский). Слово в день молебствия о мире между Российской империей и Оттоманскою Портою заключенным, проповеданное в Московском большом Успенском соборе. Марта 21 дня 1792 года. М., 1792. С. 4.

² См.: Овчинников В. Д. Федор Ушаков. М., 1998. С. 396 — 399.

³ И преподобный Феодор Санаксарский [Электронный ресурс]. URL: <http://poisk-ru.ru> (дата обращения: 17.03.2021).

УДК 94(47)

Татьяна Михайловна Гусева

ХРОНИКА ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ (По страницам газеты «Красная Мордовия»)

Не скосить нас саблей острой,
Вражьей пулей не убить.
Мы врага встречаем просто:
Били, бьем и будем бить!

В. Лебедев-Кумач

Периодическая печать является важным источником в истории изучения Великой Отечественной войны. Именно в периодике, как нигде больше, ощущается дух эпохи. Материал, содержащийся в газетах, дает самые полные представления о жизни народа и страны в данный период. Вся текущая информация поступала в печать по мере развития событий, и это позволяет оценить реакцию людей на те или иные изменения, происходившие на тот момент. Газеты отражали все аспекты жизни общества — положение на фронте, в тылу, за границей, бытовые подробности. Проанализированные нами газетные материалы, опубликованные в республиканской газете «Красная Мордовия», также являются ценным свидетельством, дающим представление о событиях в республике в первые дни войны.

Однако номер газеты, датированный 22 июня, ничего не мог рассказать о начале войны. По иронии судьбы, или так совпало, но 22 июня, в день нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, в газете

«Красная Мордовия» была опубликована большая передовая статья под названием «Сталинские условия побед». Газета версталась накануне, 21 июня, и это был вполне мирный номер, в котором не говорилось о немецко-фашистских захватчиках или о гитлеровской агрессии. Тем не менее неискушенному читателю могло показаться, что речь идет именно о победе в войне с фашизмом, так как в полдень 22 июня все уже знали о начале военных действий. В статье же речь шла о том, что 10 лет назад, 23 июня 1931 г., на совещании хозяйственников И. В. Сталин произнес речь «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства», в которой изложил шесть условий социалистического хозяйствования, шесть условий «победы»: организованный набор рабочей силы и механизация труда; правильная организация заработной платы и искоренение враждебной социализму «уравниловки»; ликвидация «обезлички» и четкая расстановка сил на предприятии; создание технических кадров, преданных народу; внедрение

хозяйственного расчета и усиление внутрипромышленного накопления. Данные указания являлись руководящим принципом в работе промышленности и транспорта, в укреплении хозяйственной и военной мощи страны. Что изменилось в промышленности Мордовии за этот короткий срок? В статье дается ответ на этот вопрос. Работая по сталинским указаниям, выполняя исторические решения XVIII партийной конференции, многие предприятия республики, устраняя недостатки в работе, стали не только выполнять план, но и перевыполнять его: «Строгий технологический ритм стал законом для Ширингушской суконной фабрики, саранских катонинной и швейной фабрик, которые близки к досрочному выполнению полугодовой программы, а Саранская махорочная фабрика уже выполнила полугодовой план. Намного лучше стали работать Саровский машиностроительный завод, хлебокомбинат, Рузаевское депо, станция Красный Узел, многие промартели. Однако должного ритма в работе данных предприятий еще нет»¹.

22 июня 1941 г., в полдень, а именно в 12 ч 15 мин., народный комиссар иностранных дел СССР, заместитель председателя Совнаркома СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б) Вячеслав Михайлович Молотов выступил с обращением к гражданам Советского Союза². На следующий день текст обращения был опубликован во всех газетах страны, рядом с ним находился портрет И. В. Сталина. В газете «Красная Мордовия» данное обращение было также опубликовано 23 июня 1941 г., но рядом с текстом стоял портрет не Сталина, а Молотова. О чем говорил нарком в своем выступлении? О том, что нападение на нашу страну произведено, несмотря на заключенный между СССР и Германией договор о ненападении, условия которого советское правительство добросовестно выполняло. Германский посол в Москве, по словам Молотова, сделал заявление от имени своего правительства, назвав основной причиной вступления Германии в войну сосредоточение частей Красной армии у восточной германской границы. Молотов назвал провокацией заявление румынского радио, сделанное утром, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы. В обращении звучал призыв ко всему советскому народу объединиться и сплотиться перед лицом возникшей угрозы. Позднее данное обращение вышло отдельной брошюрой и, по сути, стало лейтмотивом всех дальнейших выступлений на страницах газет, а заключительные слова Молотова «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» стали и призывом, и своеобразной клятвой для всего населения Советского Союза. Рядом с обращением Молотова был напечатан указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения»³. В интересах обороны, а также для обеспечения общественного порядка

«Красная Мордовия». 1941 г. 23 июня. НА НИИГН

и государственной безопасности военное положение объявлялось в Москве и Ленинграде, в 11 областях, 6 советских и 1 автономной (Крымской) республиках. Там, где устанавливалось военное положение, все функции органов государственной власти в сфере обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности делегировались военным советам фронтов, армий и военных округов, там, где не было военных советов — высшему командованию войсковых объединений. Митинги начались сразу же, как только прозвучала речь В. М. Молотова. Они организовывались на всех предприятиях, в организациях, учреждениях, учебных заведениях, колхозах, совхозах, МТС. На Втором государственном подлинном заводе, в автоматико-шлифовальном цехе митинг открыл директор завода Лебединов. «Только вот, — говорил он, — товарищ Молотов сообщил по радио о неслыханном наглом налете герман-

ских самолетов на наши мирные города. Подлая, кровавая клика работодателей народов Европы напала на Советский Союз. Наша Красная армия, наша славная авиация, Военно-Морской флот ответят на это жестоком ударом по подлым врагам социалистической родины. Враг будет разбит! Надо помнить, что для этого мы должны мобилизовать все свои силы, отдать родине всю свою энергию, не щадить себя»⁴. Рабочие на митинге говорили о том, что для них в создавшихся условиях главное — организованность и дисциплина, беспрекословное подчинение приказу, образцовое выполнение производственных заданий. В каждом выступлении чувствовалось, что люди верят в силу советской армии и война будет недолгой. По окончании митингов принимались резолюции, во многом они отличались пафосностью, но таково было веление времени. В единодушно принятой резолюции коллектив Саранской учебно-

производственной мастерской имени С. М. Кирова записал: «Германские фашисты совершили варварское нападение на священные границы нашей любимой родины. Нет предела нашему негодованию. Мы единодушно заверяем партию, правительство, вождя, друга всего трудового человечества, любимого товарища Сталина, что вместе со всеми трудящимися Советского Союза будем неустанно трудиться. Повышать производительность труда и крепить мощь нашей родины, Красной Армии, Военно-Морского флота и Авиации»⁵.

Риторика газет изменилась практически сразу с началом войны. В первые же дни на страницах прессы появились указы, касавшиеся всего населения и перестраивавшие жизнь людей на военный лад. Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных⁶, родившихся с 1905 по 1918 г. включительно, был принят 22 июня, а 23 июня, когда указ был опубликован в газетах, заработали первые сборные пункты. Небольшое дополнение к закону о всеобщей воинской обязанности, напечатанное через 4 дня, гарантировало призывникам рядового и младшего начальствующего состава оставление в собственности выданного военного обмундирования⁷. Указы следовали один за другим. 24 июня вышел указ о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, а также в районах военных действий.

Существенное значение для населения имел указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»⁸, принятый 26 июня 1941 г. Если в семье военнослужащего были нетрудоспособные члены семьи, то на них выплачивалось пособие: на одного — 100 руб., двух — 150 руб., трех и более — 200 руб. (для проживающих в городе) и 50 %

«Красная Мордовия». 1941 г. 26 июня. НА НИИГН

от этой суммы выплачивалось для проживающих в сельской местности. В семьях, где было двое детей, не достигших 16 лет, и один трудоспособный член семьи, пособие выдавалось в размере 100 руб. в месяц для проживающих в городе и 50 % от этой суммы — для проживающих в селе. К числу нетрудоспособных, состоявших на иждивении военнотруженика, относились его дети, братья и сестры, не имевшие родителей и не достигшие 16 лет, учащиеся до 18 лет, отец старше 60 лет и мать старше 55 лет. Семьи убитых, умерших или пропавших без вести военнотружеников продолжали получать установленные им пособия впредь до назначения им пенсии.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»⁹ от 26 июня 1941 г. предусматривал введение на предприятиях промышленности, сельско-

го хозяйства, транспорта и торговли обязательные сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день, для лиц, не достигших 16 лет — не более двух часов. По этому указу отменялись все очередные и дополнительные отпуска, их заменяли денежной компенсацией. Отпуска разрешалось предоставлять лишь в случае болезни, по беременности и родам. Коллективы предприятий мгновенно отреагировали на такого рода указы, организовав после работы митинги. Так, главный инженер котонинной фабрики А. П. Кожуркин, выступая на митинге, сказал по этому поводу: «Много говорить нечего. Родина в опасности. И этот исключительно важный указ выразил мысли и желание всех трудящихся нашей страны»¹⁰.

Первая сводка Главного командования Красной армии за 22 июня 1941 г. была напечатана в газете «Красная Мордовия» 24 июня. Она

была очень краткой и недостаточно информативной. В ней сообщалось, что регулярные войска германской армии атаковали советские пограничные части на фронте от Балтийского до Черного моря и в течение первой половины дня сдерживались ими. Во второй половине дня в бой вступили передовые части полевых войск Красной армии. После ожесточенных боев противник был отбит с большими потерями. Только в Гродненском и Кристынопольском направлениях противник занял местечки Кальвария, Стоянув и Цехановец, первые два — в 15 км от границы и последнее — в 10 км. Читаем: «Авиация противника атаковала ряд наших аэродромов и населенных пунктов, но всюду встречала решительный отпор наших истребителей и зенитной артиллерии. Нами было сбито 65 самолетов противника»¹¹. Следующая сводка содержала изменение в количестве сбитых самолетов противника — 76. О потерях Красной армии в сводке не сообщалось, и о тех самолетах, ко-

торые даже не успели взлететь с аэродрома, тоже умалчивалось. Однако в сводке за 23 июня уже говорилось о больших потерях советских войск и о том, что немцы заняли Кольно, Ломжу и Брест, хотя Брестская крепость в это время еще продолжала сражаться. С 24 июня сводки Главного командования Красной армии были заменены сообщениями о военных действиях от Советского информбюро. Здесь говорилось, что за 22, 23 и 24 июня советская авиация потеряла 374 самолета, подбитых главным образом на аэродромах¹². Сообщалось: «Немцы спускаются по 5 — 10 парашютистов-диверсантов в форме советских милиционеров для порчи связи. В тылу наших армий созданы истребительные батальоны по уничтожению диверсантов-парашютистов. Руководство истребительными батальонами возложено на НКВД»¹³.

Женщины становились на место мужчин. Эта тема стала постоянной рубрикой в газете. На котонинной

фабрике, пеньковом, консервном комбинатах и других предприятиях Саранска женщины занимали места мобилизованных мужчин, не только не снижая производительность труда, но и значительно повышая ее. «Женщины-колхозницы! Изучайте трактор, заменяйте трактористов, ушедших на фронт!» — на этот призыв, прозвучавший в первые дни войны, откликнулись сотни женщин, ставшие пахать и сеять вместо мужчин.

С началом войны существенное значение приобрела идеологическая работа с населением, которое должно было знать героическое прошлое своего народа и верить в победу в развернувшейся войне. С этой целью отдел пропаганды и агитации обкома ВКП(б) рекомендовал идеологическим сотрудникам читать лекции непосредственно на местах. Темы лекций публиковались в главной республиканской газете «Красная Мордовия»: «Борьба русского народа против немецких рыцарей (1242)», «Борьба русского народа против польско-шведских интервентов (1607 — 1613)», «Героизм русской армии в семилетней войне (1756 — 1762)», «Отечественная война 1812 года», «Героическая оборона Севастополя (1853 — 1856)», «Разгром германских интервентов на Украине в 1918 г.», «Сталин и оборона Царицына», «Разгром Колчака», «Разгром Деникина», «Сталин и оборона Петрограда», «Разгром белопольской интервенции», «Разгром Врангеля», «Легендарный герой Гражданской войны Щорс»¹⁴.

Издательство «Правда» в первые дни войны выпустило в свет брошюру «Великая Отечественная война советского народа» партийного и государственного деятеля Е. М. Ярославского. В газете «Красная Мордовия» данный материал был опубликован 27 июня. В первом разделе статьи «Наше дело правое» автор говорил о том, что советское правительство сделало все возможное для предотвращения войны. Он подчер-

«Красная Мордовия». 1941 г. 26 июня. НА НННГ

ЖЕНЩИНЫ КОЛХОЗНИЦЫ! ИЗУЧАЙТЕ ТРАКТОР, ЗАМЕНЯЙТЕ ТРАКТОРИСТОВ, УШЕДШИХ НА ФРОНТ!

ЖЕНЩИНЫ СТАНОВЯТСЯ НА МЕСТО МУЖЧИН

Война, перевернувшая мир, принесла с собой и перемены в жизни советских женщин. В мобилизованных войсках женщины заменили ушедших на фронт мужчин. В тылу они заменили их на заводах, фабриках, в колхозах. Они работают на тракторах, в полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Долой фашистских варваров!

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Сталин ведет нас к победе

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Смерть фашизму!

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Мы упорно учимся громить врага

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Учитесь быть врага

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

На место мужа

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Тесно сплотимся вокруг великого Сталина!

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

Вот как это происходит. В колхозе, где ушли на фронт трактористы, женщины берут на себя их работу. Они учатся управлять трактором, работают на полях, в лесу. Они заменили ушедших на фронт мужчин на всех фронтах войны.

кивал, что в период Гражданской войны наш народ вел отечественную войну против интервентов, но тогда, в 1918 г., он был слаб, теперь же государство накопило огромную мощь и опыт, создав великое содружество народов СССР. Эта война будет вестись народом, знающим, что его дело — правое. Смысл и идейная направленность данного материала имела исключительное значение. Обращаясь ко всему советскому народу, автор писал, что «нам есть, что защищать, кому и чем защищать», он показывал и доказывал, в чем сила наших людей: «Наша сила — в фабриках и заводах, в нашем колхозном строе, наша сила — в советской культуре, в советской науке»¹⁵.

С началом войны в газетах, кроме сводок Совинформбюро, появились фронтовые заметки. Их авторы очень эмоционально писали о подвигах советских солдат. Так, в очерке «Подвиг сталинских соколов» рассказывалось о том, как героически сражались наши летчики: «Бой был молниеносным. Смелый молодой лейтенант произвел маневр и, зайдя в хвост вражескому самолету, пустил длинную пулеметную очередь. Бомбардировщик покачнувшись, вспыхнул и бесформенным комком полетел на землю»¹⁶. Такие заметки были необходимы населению. Несмотря на свою идеологизированность, они показывали Красную армию сильной и боеспособной, вселяя таким образом в людей надежду на скорую победу. Фронтовые заметки, авторами которых были корреспонденты из действующей армии, перепечатывались в «Красной Мордовии» из центральных газет.

В первые дни войны значительно уменьшилось количество информации о сельском хозяйстве и промышленности. Тем не менее из газеты становится известно, что в республике

активно велась прополка озимой и яровой пшеницы, а махорочная фабрика выполнила полугодовой план, выпустив 90 тыс. ящиков махорки¹⁷. С началом военных действий жизнь в глубоком тылу мало чем отличалась от довоенной. Так, в газетном выпуске за 26 июня сообщалось о подведении итогов всесоюзного смотра театральных коллективов художественной самодеятельности. Из 29 районов Мордовии в смотре участвовали 175 кружков самодеятельности, из них 10 эрзянских и 7 татарских. В спектаклях приняли участие 1 879 актеров-любителей, 29 лучших коллективов были премированы дипломами¹⁸. В школах республики для детей организовывались туристические походы и поездки. В газете сообщалось, что группы экскурсантов из Ардатова, Рузаевки и Атяшев-

ского района отправились в Саранск. По пути ребята собирали металлолом, складывая его около полотна железной дороги для последующей отправки в Рузаевку. По подсчетам, школьники таким образом собрали около 5 т металлолома. Итогом экскурсии стало знакомство со столичным городом и его достопримечательностями¹⁹.

Газетные материалы «Красной Мордовии» дают яркое представление обо всех главных событиях, происходивших в первые дни войны: реакции населения на выступление В. М. Молотова, организации агитационной работы на всех предприятиях и в учреждениях республики, ходе военных действий на полях сражений. Для населения газета стала единственным источником не только информации, но и веры в Победу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Сталинские условия побед // Красная Мордовия. 1941. 22 июня.
- ² См.: Выступление по радио заместителя председателя Совета народных комиссаров Союза ССР и народного комиссара иностранных дел товарища В. М. Молотова // Там же. 23 июня.
- ³ См.: Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения : указ Президиума Верховного Совета СССР // Там же.
- ⁴ За большевистскую организованность и дисциплину // Там же.
- ⁵ Дадим сокрушительный отпор взбесившимся фашистам // Там же.
- ⁶ О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам : указ Президиума Верховного Совета СССР // Там же.
- ⁷ О дополнении закона о всеобщей воинской обязанности статьей 30-в : указ Президиума Верховного Совета СССР // Там же. 27 июня.
- ⁸ См.: О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время : указ Президиума Верховного Совета СССР // Там же.
- ⁹ См.: О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время : указ Президиума Верховного Совета СССР // Там же.
- ¹⁰ Не жалея сил // Там же. 28 июня.
- ¹¹ Сводка Главного командования Красной армии за 22 июня 1941 г. // Там же. 24 июня.
- ¹² См.: Сообщение Советского информбюро // Там же. 26 июня.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ См.: Знать героическое прошлое нашего народа // Там же.
- ¹⁵ Ярославский Е. М. Великая Отечественная война советского народа // Там же. 27 июня.
- ¹⁶ Дашевский М. Подвиг сталинских соколов // Там же. 28 июня.
- ¹⁷ См.: Махорочная фабрика выполнила полугодовое задание // Там же. 22 июня.
- ¹⁸ См.: Итоги смотра и задачи театральной самодеятельности // Там же. 26 июня.
- ¹⁹ См.: Учиться труду в труде // Там же. 27 июня.

Поступила 31.03.2021

УДК 930.1

Андрей Васильевич Маньков

ВЕДУЩИЕ ЛЕНИНГРАДСКИЕ ТЕАТРЫ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В эпоху Гражданской войны в Советской России возникла работа по культурно-шефскому обслуживанию красноармейцев, краснофлотцев и командиров, проводившаяся в частях Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и на кораблях Красного флота (РККФ) артистами ведущих советских театров¹. Со временем среди наиболее активных участников этой работы, которая еще называлась военно-шефской, стали ведущие театры г. Ленинграда². В исторической литературе содержание подобной деятельности ленинградских театров, на наш взгляд, освещены недостаточно полно. В частности, в год 80-й годовщины начала Великой Отечественной войны представляют интерес виды и формы взаимодействия ленинградских мастеров искусств с Красной армией и флотом в боевых условиях.

В грозные предвоенные годы различные ленинградские театры организовывали многочисленные концерты в воинских частях Ленинградского военного округа и на кораблях Балтийского флота, оказывали помощь в создании красноармейской и краснофлотской художественной само-

деятельности в армейских коллективах Ленинградского гарнизона и флотских экипажах Ленинградской военно-морской базы. Накануне войны в числе наиболее эффективных организаторов культурно-шефской работы оказались администрация и творческий коллектив знаменитого Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, или Кировского театра (до 1935 г. — Мариинский театр).

После вероломного нападения нацистской Германии и ее союзников на Советский Союз военно-шефская работа была развернута ленинградскими театрами в новых сложных условиях военного времени. При этом главным направлением их деятельности стало формирование специальных агитационных бригад. Опыт создания и функционирования в Кировском театре высококомбинированных концертных групп, или агитбригад, для обслуживания воинских частей и кораблей, находившихся далеко от Ленинграда, у мастеров искусств появился еще до вторжения нацистов.

Процесс становления агитбригад получил свое развитие в 1930-е гг.

В этот период театральные концертные группы постоянно посещали с творческими целями военные городки и полевые лагеря РККА. При этом Кировский театр прочно удерживал переходящее знамя, полученное за обслуживание Краснознаменного Балтийского флота и частей Ленинградского военного округа. В главной театральной газете «За советское искусство» отмечалось: «Коллектив работников Кировского театра имеет большой опыт шефства над РККА и Военно-морским флотом. На озере Хасан и на Тихоокеанском флоте, в заснеженных лесах Карельского перешейка на фронте борьбы с белофиннами — всюду, где появлялись наши бойцы, им сопутствовали наши артисты»³. Так, в 1937 г. молодые артисты оперы и балета выезжали в Забайкалье, где они выступали перед красноармейцами, командирами и членами их семей в Читинском гарнизоне, работали в воинских частях на советско-маньчжурской и советско-монгольской границах⁴. В 1939 г. в ходе советско-финляндской войны в театре были созданы 32 бригады дальнего следования, направленные в район напря-

женных боевых действий на Карельский перешеек в Ленинградской области⁵.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война внесла коррективы в план работы и репертуар Кировского театра. 23 июня на его сцене должен был пройти юбилейный вечер, посвященный 50-летию знаменитой балерины Е. М. Люком, с участием всего цвета балетной труппы, на следующий день планировалась опера «Лоэнгрин» Р. Вагнера. В итоге юбилейный вечер прошел в упрощенном варианте, а «Лоэнгрин» спешно заменили на оперу «Иван Сусанин» М. И. Глинки.

В первые дни военного противостояния театральные агитбригады создавались все больше, а их деятельность приобретала новые формы. Так, в период объявленной Президиумом Верховного Совета Союза ССР мобилизации, начавшейся 23 июня 1941 г., кировский театральный коллектив организовал в Ленинграде работу концертных бригад по обслуживанию призывных пунктов. Согласно плану, в первые три дня намечалось провести 12 концертов, но фактически состоялось 23 концерта с участием 158 творческих работников театра⁶. В это время в газете «За советское

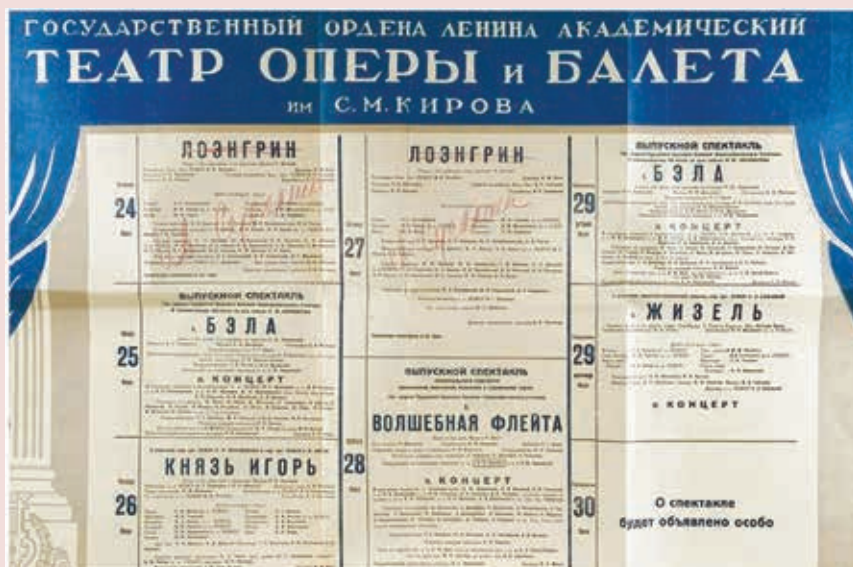
Одна из концертных бригад Кировского театра. 1942 г. Архив Мариинского театра (Источник: <https://www.mariinsky.ru>)

искусство» подчеркивалось, что данное «необходимое начинание сейчас разворачивается интенсивно»⁷. В концертные бригады были включены коллективы хора, кордебалета и оркестра Кировского театра. С большим воодушевлением в концертах для ленинградских призывников выступали популярные в городе деятели искусств: народный артист СССР П. З. Андреев, народный артист РСФСР П. М. Журавленко, заслуженный деятель искусств В. К. Павловская,

заслуженный деятель искусств Н. Н. Середа, артисты С. И. Мигай, И. А. Нечаев, А. Н. Ульянов, О. П. Мунгалова и Д. И. Похитонов, талантливый дирижер О. М. Брон и многие другие мастера ленинградской сцены⁸.

С началом войны Кировский театр также оперативно взялся за дело культурного обслуживания бойцов, находившихся на передовой обороны города. За первые полтора месяца войны творческий коллектив дал на фронте и в Ленинграде свыше 350 концертов⁹. В сложившейся обстановке некоторые артисты оперы и балета совмещали театральную работу и службу на объектах ПВХО (противовоздушной и химической обороны) городской инфраструктуры. Так, 28 июня 1941 г. в газете «За советское искусство» отмечалось: «Сегодня ночью мы выполняли боевую задачу, а в 10 часов утра давали концерт для вновь прибывших бойцов. Винтовки стоят в козлах на сцене, подсумки с патронами на себе, противогазы тоже: тревога — и мы вновь готовы выполнять любое задание. Сил не жалели. Ваш труд — труд искусства охраняют зорко бойцы РККА и чекисты НКВД. Победа за нами, фашизм будет раздавлен!»¹⁰.

Афиша театра с заменой оперы «Лоэнгрин» на оперу «Иван Сусанин». Июнь 1941 г. Архив Мариинского театра (Источник: <https://www.mariinsky.ru>)

С первых дней войны в культурно-шефской работе участвовал и другой известный ленинградский театр — Государственный академический театр драмы им. А. С. Пушкина, или Пушкинский, как его называли в народе. Так, 8 октября 1941 г. он получил наряд № 6 на выделение художественных бригад для обслуживания мобилизационных пунктов РВК¹¹. Один из мобилизационных пунктов находился на Комсомольском проспекте в доме № 80. Концерт должен был состояться в 20 ч 30 мин. В творческую бригаду входили артисты Борисова, Ю. В. Островский, Г. И. Соловьев и Н. Разуваев. Помимо концерта на мобилизационном пункте артисты Пушкинского театра «выступили индивидуально в Эвакуационном госпитале № 1249». Как было написано в отзыве, коллектив госпиталя «с удовлетворением встретил концерт и пожелал их дальнейших продолжений». Командование госпиталя в лице его комиссара вынесло благодарность театральной труппе, выразив желание продолжить взаимодействие¹².

8 сентября 1941 г. кольцо окружения немецких и финских армий вокруг Ленинграда сомкнулось, началась трагическая блокада города на Неве. Незадолго до этого большинство крупных ленинградских учреждений культуры выехало в различные города страны. Так, 15 августа 1941 г. было принято решение эвакуировать Кировский театр в г. Молотов (ныне г. Пермь). На сборы отводилось всего три дня. 19 августа 1941 г. театр начал свое перемещение. Вместе с ним эвакуировались педагоги, старшие воспитанники и сотрудники Ленинградского хореографического училища (ныне Академия русского балета имени А. Я. Вагановой). Очередной номер газеты «За советское искусство» вышел уже в типографии «Звезда» в далеком Предуралье. Передовая статья выпуска очень символично называлась

«Боевые задачи нашего театра». В ней секретарь бюро партийной организации театра, заслуженный артист РСФСР Б. М. Фрейтков писал: «Сезон 1941 — 1942 гг. Ленинградский Государственный ордена Ленина Академический театр оперы и балета им. С. М. Кирова открывает в гор. Молотове. Основным и ведущим моментом работы театра должно быть ее полное подчинение нуждам военного времени... Мы, советские актеры, кровь от крови, плоть от плоти советского народа, являемся бойцами идеологического фронта, которые помогают ковать победу фронту боевому. Военно-шефская работа нашего театра должна быть поставлена так, чтобы театр с чистой совестью продолжил в этом деле свои славные традиции... Свыше 350 концертов было дано для бойцов с момента объявления войны»¹³. В газетном номере также отмечалось: «Сейчас театру предстоит широко развернуть военно-шефскую работу в г. Молотове. Театр будет непосредственно шефствовать над воинскими частями. Независимо от этого будет вестись централизованно большая работа через Молотовский гарнизонный Дом Красной Армии»¹⁴. В начальный период работы в Молотове администрация театра сообщала, что «первым концертам будет предпослано краткое вступительное слово о прошлом и настоящем нашего театра. В дальнейшем тематические концерты будут сопровождаться соответствующими пояснениями»¹⁵.

Новый театральный сезон Кировского театра открылся в Молотове 13 сентября 1941 г. С самого начала работы в эвакуации ленинградские артисты представили командирам, политработникам и красноармейцам, а также всем жителям Молотова и Молотовской области (ныне Пермский край) все богатство своего творческого репертуара. На сцене местного оперного театра зрители смогли увидеть лучшие отечественные

и иностранные балеты и оперы, подготовленные Кировским театром. Вступительными спектаклями, сыгранными 13 и 14 сентября в новых условиях, стали опера «Иван Сусанин» и балет «Лебединое озеро». В последующие дни ставились оперы «Иван Сусанин» (16 сентября) и «Евгений Онегин» (17 сентября), балет «Баядерка» (18 сентября), оперы «Риголетто» (19 сентября) и «Иван Сусанин» (20 сентября)¹⁶.

Руководство театра подчеркнуло, что помимо спектаклей классического репертуара, в Молотове будет постоянно работать выездная военно-шефская бригада со сменным составом. Кроме того, 21 сентября 1941 г. артисты-кировцы провели в Доме Красной армии большой концерт, перед которым состоялось «торжественное принятие шефства над местными воинскими частями»¹⁷.

22 января 1942 г. в г. Березники Молотовской области начал играть свои спектакли Ленинградский государственный театр юных зрителей (ТЮЗ). В Прикамье театр приехал в полном творческом составе во главе с художественным руководителем — народным артистом РСФСР А. А. Брянцевым¹⁸. Первой постановкой коллектива ТЮЗа в эвакуации стал спектакль «Кот в сапогах». Газета «За советское искусство» писала: «В текущем сезоне театр покажет младшему зрителю свои основные спектакли: пьесу-сказку В. Каверина „Кашей“, инсценировку повести Марка Твена „Том Сойер“, пьесу И. Всеволожского „Детство маршала“ о детских годах Маршала Советского Союза С. М. Буденного»¹⁹.

16 сентября 1941 г. в г. Чкалове (ныне г. Оренбург) состоялась первая репетиция коллектива другого известного ленинградского театра — Государственного академического Малого оперного театра (МАЛЕГОТ). На Южный Урал его эвакуировали одновременно с Кировским театром, отправлявшимся в Предуралье.

20 сентября должны были начаться спектакли МАЛЕГОТа на сцене Летнего театра в Чкалове, но из-за резкого похолодания в регионе работа театра после двух постановок («Черевички» П. И. Чайковского и «Цыганский барон» И. Штрауса) была прервана. Полноценный театральный сезон открылся только 21 октября вышеназванной классической опереттой Штрауса. До 1 ноября в Чкалове были даны «Черевички», «Травиата», «Тоска» и «Севильский цирюльник»²⁰.

Пушкинский театр драмы был эвакуирован в г. Новосибирск, где к июню 1942 г. сыграл 209 спектаклей, обслужив при этом 210 798 зрителей. За шесть месяцев работы в эвакуации коллектив театра возобновил в новых составах 12 постановок основного репертуара и показал 4 премьеры («Мой сын» Ш. Гегеля и О. Литовского, «Мстислав Удалой» И. Прута, «Накануне» А. Афиногенова и «Стакан воды» Э. Скриба)²¹. В июне 1942 г. директор Пушкинского театра Г. М. Пушманский написал в газете: «За полгода работы в Новосибирске артисты театра провели в воинских частях и госпиталях свыше 1300 индивидуальных выступлений, 232 шефских концерта и спектакля. В фонд обороны страны собрано более 55000 рублей. Цель — постройка эскадрильи „Советский артист“. На Ленинградский фронт было направлено 120 посылок подарков, приобретенных на средства работников театра. В настоящее время театр приступает к постановке монументального историко-патриотического спектакля „Иван Грозный“ А. Н. Толстого»²².

Подведем основные итоги военно-шефской работы театральных коллективов Ленинграда на примере Кировского театра. Так, за время его пребывания в Молотове с 15 сентября 1941 г. по 1 июня 1942 г. артисты провели 558 шефских концертов, из которых 407 были даны в госпита-

Т. М. Вечеслова, заслуженная артистка РСФСР, балерина Кировского театра (Источник: <https://www.mariinsky.ru>)

лях, 148 — в воинских частях, 3 — на агитпунктах²³. В отчете обкома Союза работников искусств Пермскому обкому ВКП(б), подготовленном к первой годовщине со дня начала войны, сообщалось, что на 22 июня 1942 г. артисты Кировского театра сыграли 559 шефских концертов. «Проводится большая работа, — говорилось в отчете, — по обслуживанию в госпиталях палат с тяжелоранеными бойцами путем проведения читок художественных произведений, а также концертов, количество выступлений которых не поддается учету. Например, Ленинградский театр

им. С. М. Кирова с декабря по май ежедневно давал концерты в палатах тяжелораненых... помимо концерта, даваемого на основной площадке...»²⁴.

В трудные военные годы не прекращалась и гастрольная деятельность. Так, 16 мая 1942 г. в г. Свердловске (ныне г. Екатеринбург) в помещении Театра оперы и балета имени А. В. Луначарского открылись гастрольные вечера артистов балета Кировского театра. Переполненный зал восторженно встретил ведущих ленинградских мастеров искусств: народных артистов РСФСР Г. С. Уланову, Ф. И. Балабину, Т. М. Вечеслову, К. М. Сергееву, заслуженного деятеля искусств Н. М. Дудинскую. Программу вела балерина театра и будущий историк балета М. Х. Франгопуло²⁵.

Зимой 1942 г. мастера искусств Кировского театра начали выезжать на фронт, в места боевых действий. Артисты составили основу двух бригад, выступавших в январе — апреле 1942 г. для бойцов и командного состава Северо-Западного фронта²⁶. Летом 1942 г. для культурного обслуживания бойцов непосредственно на боевых позициях были сформированы еще две бригады. В состав первой вошли народный артист РСФСР П. М. Журавленко (художественный руководитель), артист Е. В. Колотилов (бригадир); вторую возглавили

Звезды ленинградской эстрады К. И. Шульженко и В. Ф. Коралли с сыном в годы войны. (Источник: <http://pressa.lv>)

заслуженный артист Г. Н. Орлов и заслуженный деятель искусств Е. В. Вольф-Израэль (бригадир). Вместе с ними на фронт выехали артисты оперы, балета и оркестра²⁷.

Находясь в эвакуации, помимо выступлений перед красноармейцами, артисты и другие работники Кировского театра принимали посильное участие в сборе средств в фонд обороны страны. Так, свыше 200 чел. заявило об отчислении в этот фонд своего однодневного заработка ежемесячно до окончания войны. Работники театра возвратили государству свыше 100 тыс. руб. облигациями госзайма. Народные артисты, певцы П. М. Журавленко и Н. Н. Середа внесли в фонд обороны страны золотые часы, балерина Т. М. Вечеслова — несколько золотых украшений с бриллиантами, заслуженный артист А. К. Ульянов — различные серебряные вещи. Значительное количество серебра сдали дирижер театра П. Э. Фельд и заведующий постановочной частью Ю. П. Шентяков. Газета «За советское искусство» констатировала: «Ценные вещи — золотые, серебряные, драгоценные камни сдали многие другие товарищи. Сбор средств в фонд обороны страны продолжается»²⁸.

Некоторые известные театральные коллективы Ленинграда оставались в осажденном городе все годы войны. Одним из них был Ленинградский театр музыкальной комедии, который ни на один день не прекратил своих спектаклей в блокадном городе. Театр работал на сцене Пушкинского театра драмы. На сцене ленинградского Дома Красной армии (ныне Дом офицеров) часто выступал популярный музыкальный коллектив города — джаз-оркестр, возглавляемый артистами ленинградской эстрады К. И. Шульженко и В. Ф. Коралли²⁹. Они также постоянно выезжали и на фронт.

Некоторые артисты эвакуированного Кировского театра по разным причинам задержались в городе на Неве, соединившись с творческим коллективом только в 1942 г. Так, 30 мая 1942 г. в газете «За советское искусство» сообщалось, что приступили к работе приехавшие из Ленинграда народная артистка РСФСР А. Я. Ваганова, заслуженная артистка РСФСР Е. Э. Бибер, солисты балета А. Я. Шелест, В. В. Соловьев, П. М. Бакланов³⁰. Находясь в блокадном Ленинграде, эти артисты на пределе своих сил выступали перед военнослужащими осажденного гарнизона.

Таким образом, в числе тех, кто своим ежедневным трудом приближал

исторический Парад победителей на Красной площади в Москве 24 июня 1945 г., оказались и советские деятели искусств, в частности, представители многочисленных театральных коллективов страны. Режиссеры и артисты, среди которых находились звезды ленинградских театров предвоенных лет, стали бойцами идеологического фронта, помогавшими ковать Победу фронту боевому, независимо от возраста, пола и театрального звания. Как следствие эвакуации ведущих театров из Ленинграда в Предуралье, на Урал и в Сибирь, жители различных городов нашей страны в годы войны еще лучше познакомились с произведениями мировой и отечественной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: На фронте // За советское искусство. 1938. № 3 (73). 23 февр.
- ² См.: Лаюк Е. М. Военно-шефская работа в СССР (1922 — июнь 1941 гг.) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2007.
- ³ Боевые задачи нашего театра // За советское искусство. 1941. № 24 (170). 13 сент. С. 1.
- ⁴ См.: Чулицкая М. Наша шефская поездка // Там же. 1937. № 9 (62). 15 июня.
- ⁵ См.: На страже советских границ // Там же. 1941. № 5 (161). 22 февр.
- ⁶ См.: Обслуживание мобилизационных пунктов // Там же. 1941. № 23 (169). 28 июня. С. 3.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ См.: Данилов С. Лучшее — советскому бойцу // Там же. 1941. № 24 (170). 13 сент. С. 2.
- ¹⁰ Большаков С. И., Никаноров Н. Н. Письмо с фронта // Там же. 1941. № 23 (169). 28 июня. С. 1.
- ¹¹ Архив Санкт-Петербургской Театральной библиотеки. Ф. 5. Д. 7.
- ¹² Там же.
- ¹³ Фрейтков Б. Боевые задачи нашего театра // За советское искусство. 1941. № 24 (170). 13 сент.
- ¹⁴ Данилов С. Указ. соч.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ См.: Репертуар театра на сентябрь // Там же. С. 2.
- ¹⁷ Данилов С. Указ. соч.
- ¹⁸ См.: Привет юбиляру! // Там же. 1942. № 2 (173). 5 марта. С. 4.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ См.: В Чкалове // Там же.
- ²¹ См.: Пушчанский Г. М. Государственный Ордена Трудового Красного Знамени академический театр драмы имени Пушкина // Там же. 1942. № 4 (175). 15 июня. С. 4.
- ²² Там же.
- ²³ См.: К итогам шефской работы // Там же. С. 2.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ См.: Балетные вечера в Свердловске // Там же. 1942. № 3 (174). 30 мая. С. 4.
- ²⁶ См.: К итогам шефской работы.
- ²⁷ См.: Новые фронтовые бригады // За советское искусство. 1942. № 4 (175). 15 июня. С. 2.
- ²⁸ В фонд обороны страны // За советское искусство. 1941. № 24 (170). 13 сент. С. 1.
- ²⁹ Архив Санкт-Петербургской Театральной библиотеки. Ф. 5. П. 31. Л. 5.
- ³⁰ См.: Хроника // Там же. 1942. № 3 (174). 30 мая. С. 4.

Поступила 18.04.2021

УДК 930.2

Вениамин Аркадьевич Некрасов,
Алексей Николаевич Рухлин,
Иван Альбертович Чуканов

«ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО»: ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА КРЕПОСТИ ОСОВЕЦ В 1915 г. (Из писем генерал-лейтенанта Н. А. Бржозовского и губернской прессы)

*Там, где миру конец,
Стоит крепость Осовец...
Из песни защитников крепости.*

*Крепость-музей Осовец. Польша. 2019 г.
(Источник: <http://ross-bel.ru/>)*

В 2020 г. исполнилось 105 лет со дня героической обороны крепости Осовец*, где российское воинство покрыло себя неувядаемой славой. В истории Первой мировой войны защита осовецкого форпоста, прикрывавшего западные рубежи Российской империи, занимает особое место. Многие исследователи сходятся во мнении, что это был действительно значимый эпизод в военной биографии Вооруженных Сил России, подчеркивающий массовый героизм русского воинства — солдат и офицеров, сумевших в тяжелейших условиях, не совместимых с жизнью, противостоять превосходящим силам врага. Ни сверхтяжелые артиллерийские орудия германской армии, ни химическое оружие, от которого на тот момент не существовало реальной защиты, не сломили героев-защитников легендарной крепости.

* Русская крепость Осовец, расположенная в 50 км от г. Белостока (Польша), была основана в 1795 г. после вхождения польских территорий в состав Российской империи.

Историческая справка

Крепость Осовец находилась в 23 км от границ Восточной Пруссии, и ее военно-стратегическое значение было огромным. Выгодное расположение форпоста на сильно заболоченной территории — в междуречье Немана и Вислы делало невозможным обойти его с левого или правого флангов. Прежде всего крепость представляла собой важное звено в оборонительной системе территории Царства Польского, входившего в состав Российской империи, и ее сдача неминуемо ставила бы под угрозу другие важные крепости укрепрайона — Ковно, Гродно, Зегже и Ново-георгиевск. А через территорию Польши, как известно, для германских войск открывалась прямая дорога на Смоленск и Москву. Осовец имел форму неправильного шестиугольника из кирпича и железобетона. Во внутреннем дворе располагались казармы, склады, конюшни, госпиталь и церковь. В крепости находился мощный бетонный дот с двумя крепостными орудиями калибра 152 мм. В военное время форпост вмещал пехотную дивизию неполного состава с артиллерией и частями тылового обеспечения общей численностью 8 — 9 тыс. чел., так как гарнизон пополнили отступавшие российские части после неудачных для России боев в Восточной Пруссии в августе 1914 г.

Германцы уже имели опыт завоевания самых современных на тот момент бельгийских крепостей — Льежа и Намюра, оснащенных артиллерией, боеприпасами и продовольствием на несколько месяцев ведения боевых действий, с гарнизонами, насчитывавшими десятки тысяч солдат и офицеров. Однако на взятие Льежа немцам потребовалось 11 дней, а Намюра — 5. Фельдмаршал Пауль фон Гинденбург на взятие Осовца отводил 3 дня, легкомысленно отказавшись от «осадных» 305- и 420-миллиметровых орудий. Крепость Осовец продержалась 190 дней.

В настоящее время в периодической печати вышел ряд материалов на тему героизма российских солдат и офицеров при обороне крепости Осовец в 1915 г. В частности, немалый интерес представляют статьи эксперта научного отдела Российского военно-исторического общества К. А. Пахалюка¹, ставшие результатом колоссальной научно-исследовательской и поисковой работы, в ходе которой автор изучил множество архивных источников, относящихся к периоду Первой мировой войны. Общеизвестен труд военного инженера-фортификатора, участника сражений за Осовец, генерал-лейтенанта С. А. Хмелькова². Говоря о подвиге русских солдат, он отметил, что защита форпоста стала «...показательным примером успешной обороны крепостей»³. Аналогичная точка зрения прослеживается и в книге доктора исторических наук, профессора А. А. Строкова⁴.

*«Мы — русские — с нами Бог».
Худ. П. Рыженко. Картина посвящена
«атаке мертвецов» при обороне крепости
Осовец. (Источник: [http://typrishol.ru/
istoriya-obshhestvo-politika/](http://typrishol.ru/istoriya-obshhestvo-politika/))*

События, связанные с обороной крепости Осовец, всегда вызывали огромный интерес у населения страны. Об этом, в частности, свидетельствует факт пристального внимания губернской прессы, публиковавшей сводки с мест боев в районе крепости Осовец. Так, положение дел в районе Осовца и других, рядом находившихся крепостей, неоднократно освещалось в симбирской газете «Волжский день». В выпуске от 14 апреля 1915 г. сообщалось следующее: «...на фронте Осовецкой крепости наша батарея заставила замолчать восьмидюймовую немецкую батарею, причем воздушный наблюдатель, корректировавший стрельбу, донес, что снаряды рвались прямо на батарею противника»⁵. На следующий день в газете сообщалось, что «...на фронте Осовецкой крепости происходила только редкая перестрелка, притом обнаружены случаи употребления немцами разрывных пуль. Нашим удачным залпом у немцев разбит прожектор». Получая такие известия, люди стихийно, на улице, радовались, обнимались друг с другом, возмущались вероломству и жестокости немецких «щущманов»⁶. 17 апреля этого же года в газете писали, что «...на фронте Осовца немцы обстреливали некоторые наши форты и позиции из орудий крупных калибров, не причинив никаких повреждений. Крепостная артиллерия удачно противодействовала огню противника, заставив замолчать две шестидюймовые батареи». Новое известие также нашло восторженный отклик среди жителей Симбирска⁷.

Вести с фронта о героическом противостоянии русской армии публиковала и другая симбирская газета — «Волжское слово». Популярное новостное издание передавали из рук в руки, буквально зачитывая «до дыр». Так, в выпуске от 1 марта 1915 г. сообщалось, что «...бомбардировка Осовца несколько ослаб-

*Генерал от артиллерии Н. А. Бржозовский
(1857 — не ранее 1930)
(Источник: <https://ru.m.wikipedia.org>)*

ла. Экономя снаряды, германцы 26 февраля обстреливали крепость лишь между пятью и семью часами вечера»⁸. Газетный «интерес» к обороне Осовца то стихал, то усиливался в зависимости от интенсивности ведения военных действий вокруг крепости. В августе 1915 г. в рубрике газеты «Ночная телеграмма» сообщалось о возобновлении обстрелов и штурмов крепостных сооружений

немцами: «...на фронте Осовецкой крепости сильная перестрелка. Отдельные попытки немцев атаковать наши некоторые передовые участки всюду отбиты»⁹. Несмотря на ухудшение материального и социального положения, вызванного войной, горожане сопереживали и горячо поддерживали защитников форпоста.

Другим подтверждением неподдельного интереса и отклика российской общественности на события вокруг героической обороны крепости Осовец является реакция горожан на письма коменданта крепости, генерал-лейтенанта Н. А. Бржозовского, публиковавшиеся в различных симбирских газетах. В предвоенные годы Николай Александрович нередко бывал в Симбирске, здесь жили его родственники, а его жена предположительно являлась уроженкой Симбирской губернии. В городе у Бржозовского было много друзей, в том числе главный редактор газеты «Симбирянин», с которым он постоянно переписывался. По просьбе родных и знакомых генерал-лейтенант опубликовал некоторые отрывки из писем, содержавшие не только наиболее яркие эпизоды военных баталий, но и личное восприятие, оценку происходящего.

Внутренний двор крепости Осовец, разрушенный в ходе германских артиллерийских обстрелов. Июль 1915 г. (Источник: <https://rg.ru/2015/09/02/rodina-ataka.html>)

Впервые германские войска появились у крепости Осовец во второй половине сентября 1914 г. и попытались взять ее «с ходу». По сведениям немецкой разведки, в форпосте находился лишь один 304-й Новгород-Северский полк, поэтому имелись все шансы рассчитывать на быстрый успех. Русские солдаты заняли позиции перед крепостью и вступили в бой. Несмотря на то, что в ходе кровопролитной атаки германцам все же удалось потеснить полк, оставившего несколько передовых траншей под натиском превосходящих сил противника, полностью выбить защитников крепости с Сосненских позиций* и ворваться в Осовец «на плечах отступающих русских» им не удалось.

По мнению Н. А. Бржозовского, солдаты удержали крепость едва ли не «чудом». С помощью одного полка сделать это было крайне тяжело, так как людей не хватало, чтобы просто занять все огневые позиции. Если бы немцы четко знали истинное положение дел и усилили натиск, то крепость могла бы не устоять. Находясь под впечатлением от сентябрьских сражений 1914 г., когда в позиционных боях с наступавшими германскими войсками погибло три четверти списочного состава офицеров и солдат Новгород-Северского полка, генерал писал: «...наш гарнизон выдержал бешенный натиск неприятеля... Игра жизни с риском смерти всегда занимает человека, даже в обыденно гражданской жизни. В военное время все это повышено и потому не удивительно, что война создает героев. Никто не покинул поле боя, предпочитая смерть плену и позорной капитуляции. ...В необычных, чрезвычайных обстоятельствах в человеке действует чрезвычайное. С гордостью скажу, что и мы все лица не потеряли.

Теперь все кажется таким далеким, и если бы не оставшиеся следы снарядов и холмики свежих могил, можно было бы подумать, что все это было — только ужасный и кровавый сон. Оставляя нас и говоря только об общем великом деле, которое тихо, но упорно делает Святая Русь, — можно быть уверенным, что настанет день правды и озарит она нас всех великим, радостным светом.

Земля, упитанная кровью верных сынов своих, вздохнет полною грудью и даст простор для долгого мира, труда, разума и мысли. Славянство

калибром 305 мм и «Большие Берты» калибром 420 мм. Веруя в свою непобедимость, германцы предложили коменданту сдать крепость за деньги, назвав сумму, составлявшую стоимость снарядов, требуемых для захвата укреплений. Получив отказ в резкой форме, противник начал ураганный обстрел. В течение нескольких дней по крепости было выпущено более 50 тыс. снарядов разных калибров (позже защитники крепости насчитали свыше 30 тыс. воронок)¹¹. Николай Александрович писал: «30 января начался бой с противником на

Германская сверхтяжелая «Большая Берта».

(Источник: <https://picturehistory.livejournal.com/5471335.html>)

воскреснет к новой хорошей, красивой жизни и станет во главу истинного прогресса. Правда, ждать еще долго, но светлое время настанет, и рассвет его уже виден...»¹⁰.

После неудачного штурма противник отошел и приступил к вялотекущей осаде крепости, продолжавшейся до февраля 1915 г., когда бои в районе Осовца приобрели более интенсивный характер. В 1915 г. комендантом крепости был назначен Н. А. Бржозовский.

3 февраля 1915 г. начался второй штурм крепости. Враг подтянул тяжелую артиллерию, задействовав осадные орудия — мортиры «Шкода»

наших передовых позициях и ведется до настоящего времени каждодневно. Эта, вторая, осада крепости отличается особым упорством со стороны немцев, и они дошли даже до 46-пудовых бомб, чтобы уничтожить нас»¹². Свидетели обстрелов рассказывали: «Страшен был вид крепости, вся крепость была окутана дымом, сквозь который то в одном, то в другом месте вырывались огромные огненные языки от взрыва снарядов; столбы земли, воды и целые деревья летели вверх; земля дрожала и казалось, что ничто не может выдержать такого ураганного огня»¹³.

* Западные подступы к крепости Осовец.

Генеральный штаб русской армии, зная о больших разрушениях, пожарах и тяжелых потерях среди личного состава, поставил перед частями, оборонявшими Осовец, задачу продержаться в течение 48 часов. Русские подразделения смогли не только выстоять, но и отбить штурм. Говоря про непобедимый дух русского воинства, Н. А. Бржозовский писал: «...вы помните, что Антверпен этими снарядами (420-миллиметровыми снарядами «Большой Берты». — прим. авт.) был взят в 7 дней и все форты его разрушены. Доблесть бельгийцев была сломлена ужасными снарядами, но мы держимся уже 28 дней. И верю, что крепость уцелеет и не даст врагу гордость говорить, что они взяли русскую твердыню. Много бессонных ночей и трудов, много положено на руководство войсками, и только гордое сознание, что мы стоим непоколебимо — поддерживает силы»¹⁴.

Однако серьезных повреждений Осовцу нанести не удалось, а дух солдат не был сломлен. В это время русские войска одержали победу в Праснышском сражении (20 февраля — 30 марта 1915 г.), отбросив противника назад. Немцы перешли к позиционным боям. К середине марта обстрелы крепости прекратились полностью. Наступившее затишье было использовано для различных фортификационных работ.

В третий раз Осовец оказался под огнем противника в начале августа 1915 г. К этому времени общее положение на Восточном фронте складывалось критическое: русские войска, испытывавшие снарядный голод, под напором противника отступали вглубь страны, стремясь избежать окружения; росло недовольство военным начальством, фиксировались массовые случаи дезертирства и нарушения дисциплины; прибывавшие пополнения едва умели держать винтовку в руках. В этих

условиях оперативное значение крепости Осовец возросло многократно, поскольку потеря укрепленных позиций могла привести в дальнейшем к прорыву фронта¹⁵.

6 августа германцы, не полагаясь более на помощь крепостных орудий, решили использовать боевые отравляющие вещества, а именно хлор и бром*. Под Осовцом было развернуто 30 газобаллонных батарей; в 4 утра, дождавшись попутного ветра, немцы начали газовую атаку, сопровождавшуюся массированным артиллерийским огнем. Русские войска имели противогазовые марлевые повязки, однако они оказались неэффективны. По мнению Н. А. Бржозовского, от полной гибели гарнизон спасли погодные условия — утро выдалось сырым и туманным, газ стелился над землей. Потери от газов оказались существенными. Командант писал: «...газ, выпущенный из баллонов, темно-зеленоватой окраски, быстро направился вперед к крепости, расширяясь в стороны и вверх при быстром поступатель-

ном движении. Действие газового облака с одной стороны образовало завесу, скрывающую подступ противника, а с другой стороны смертельно отравляло все, над чем проходило... Под действием отравляющих газов первыми жертвами стали разведывательные партии и секреты, которые все и погибли; действие газов на окопы также надо признать смертельным... из строя гарнизона крепости выбыло отравленных, удушенных более 1 600 человек»¹⁶. Газ проник в глубину расположения российских частей до 20 км, сохраняя поражающее действие на глубину до 12 км, и в высоту до 12 м.

226-й Землянский полк, державший оборону в направлении главного удара, понес тяжелые потери: 9-я, 10-я и 11-я роты были полностью выведены из строя, держали оборону несколько десятков человек. После применения газа началось наступление германской пехоты общей численностью до 7 тыс. чел. Противник был уверен, что защитников крепости не осталось в живых, и

Германский солдат готовится к газовой атаке. 1915 г.
(Источник: <https://rg.ru/2015/09/02/rodina-ataka.html>)

* Отравляющие вещества были запрещены в свое время Гаагской конвенцией, которую немцы цинично презрели, исходя из лозунга: «Германия превыше всего». Немецкие газовые атаки Первой мировой — предтечи газовых камер в годы Второй мировой войны.

*Командующий «атакой мертвецов»
подпоручик В. К. Котлинский
(1894 — 1915)
(Источник: m.pln24.ru)*

рассчитывал занять позиции русских без боя. Комендант крепости Н. А. Бржозовский отдал приказ контратаковать противника в штыки «все-

чем можно». Возглавил контратаку командир 13-й роты Землянского полка подпоручик В. К. Котлинский. Вместе с остатками своей роты он повел за собой живых бойцов других рот, менее пострадавших от смертельного газа. Это было ужасающее зрелище: в штыковую атаку шли люди с химическими ожогами на лицах земляного цвета, обмотанные тряпками (единственное русское средство защиты от газа), харкающие кровью и вместо криков «ура» издающие страшные, нечеловеческие хрипы¹⁷.

Позже героическая атака под предводительством В. К. Котлинского (смертельно раненого в этом бою), вошла в историю под названием «атака мертвецов». Мужество и героизм русских солдат настолько поразили немцев, что они не приняли боя и бросились назад¹⁸. Непокоренный Осовец был оставлен лишь 23 августа ввиду общего отступления войск Северо-Западного фронта.

* * *

Подведем некоторые итоги. Письма генерала Н. А. Бржозовского свидетельствуют о небывалой силе духа российского воинства, которое в тяжелейших условиях германского наступления, в сложных обстоятельствах сумело сохранить не только веру в победу, но и добиться самой победы — не сдало крепость превосходящим силам врага, активно использовавшим как тяжелые артиллерийские установки, так и химическое оружие.

Подвиг защитников крепости Осовец всколыхнул императорскую армию, что выразилось в ее неоднократных победах, включая, например, знаменитое «Брусиловское» наступление 1916 г. И если бы не трагические события февраля 1917 г. в России, то, скорее всего, для германцев и их союзников Первая мировая война закончилась бы намного раньше.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Пахалюк К. Оборона крепости Осовец // Свободная мысль. 2016. № 2 (1656). С. 43 — 58 ; Его же. Оборона крепости Осовец: генеалогия героического нарратива [Электронный ресурс]. URL: gfefer.ru (дата обращения: 05.03.2021).
- ² См.: Хмельков С. А. Борьба за Осовец. М., 1939. 96 с.
- ³ Там же. С. 76.
- ⁴ См.: Строков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М., 1974. С. 283 — 296.
- ⁵ Волжский день. 1915. № 76. 14 апр.
- ⁶ Там же. № 77. 15 апр.
- ⁷ Там же. № 79. 17 апр.
- ⁸ Волжское слово. 1915. 1 марта. № 047.
- ⁹ Там же. 1 авг. № 164.
- ¹⁰ В Осовце // Симбирянин. 1914. 19 сент.
- ¹¹ Там же. 1915. 8 апр.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Майтакова О. 100 лет «атаке мертвецов» : Как чтят память русских солдат в Польше [Электронный ресурс] // Новый Калининград. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/community/6593927-100-let-atake-mertvetsov-kak-chtyat-pamyat-russkikh-soldat-v-polshe.html> (дата обращения: 01.03.2021).
- ¹⁶ Симбирянин. 1915. 26 авг.
- ¹⁷ См.: Хмельков С. А. Указ. соч. С. 76.
- ¹⁸ Там же.

Поступила: 24.03.2021

УДК 728.83:930.25

Нина Николаевна Зоркова

УСАДЬБА АДМИРАЛА Ф. Ф. УШАКОВА В АЛЕКСЕЕВКЕ

«Память имеет окна и стены...»

Эмили Дикинсон

Русская усадьба — важный исторический объект, уникальное явление отечественной культуры. Являясь культурным феноменом прошлого, она одновременно представляет собой значительную часть современного культурного наследия России.

Интерес к изучению усадеб и усадебных комплексов возник давно. Первые публикации о них относятся к концу XVIII — началу XIX в.¹ Следы научных изысканий в этом направлении проявляются в работах второй половины — конца XIX в.² Развитие капиталистических отношений, системный кризис в стране и безответственность многих дворянских семей вели к закату «дворянских гнезд», к их постепенному разрушению, которое началось еще до революции 1917 г. С начала XX в. исследование русских усадеб выходит на более высокий уровень, они все чаще рассматриваются как центры культуры, нуждающиеся в защите³. Несмотря на обилие информации, публикации этого периода не носили комплексного научного характера.

Революция 1917 г. и Гражданская война поставили под угрозу существование русской усадьбы как историко-культурного явления. Однако

необходимо отметить, что несмотря на несовершенство культурной политики, именно Советское государство решило вопрос о формировании государственной системы управления в области сохранения историко-культурного наследия (один из первых декретов в этом направлении — декрет СНК РСФСР от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений»⁴).

22 декабря 1922 г. увлеченными и неравнодушными краеведами, искусствоведами и историками было основано Общество изучения русской усадьбы. С этого момента началось становление теоретических и методологических основ исследования русской усадьбы. Основатель общества В. В. Згура ввел термин «усадьбоведение», представляя усадьбу «как одну из самостоятельных отраслей историко-художественной науки»⁵. В итоге тема усадьбы вышла за рамки архитектурной науки, став предметом исследования для истории, культурологии, искусствоведения, философии, литературы и др.⁶

В 1930 г. Общество изучения русской усадьбы было ликвидирова-

но, как следствие, почти перестала издаваться и литература. Возрождение историографии русской усадьбы началось после Великой Отечественной войны⁷. В 1960 — 80-е гг. в историческом изучении усадеб во многом преобладал социально-экономический аспект⁸. В 1992 г. Общество изучения русской усадьбы было воссоздано, исследовательские традиции обогатились новыми подходами, продолжилась систематизация усадебного наследия⁹.

Достоинным итогом многолетнего изучения русской усадьбы стало комплексное научное исследование «Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI — XX вв. Исторические очерки»¹⁰, выполненное сотрудниками Института российской истории РАН. На современном этапе интерес к теме не только не падает, но все больше возрастает, активизируется изучение регионально-го усадебоведения, рассматривающего усадьбу как ядро культурной и хозяйственной жизни провинции¹¹. Существенное внимание уделяется проблеме охраны, реставрации, реконструкции и музеефикации усадебного наследия, в том числе с привлечением современных технологий¹².

В 2000 г. создан национальный фонд «Возрождение русской усадьбы». К сожалению, российское законодательство в сфере охраны памятников культуры еще недостаточно совершенно, и при передаче объектов культуры в частные руки нередко во время реставрационных работ происходят грубые нарушения, наносящие подчас непоправимый ущерб памятникам. Ученые неоднократно возвращаются к этой проблеме: «При выполнении работ по восстановлению старинных усадеб необходимо постоянно помнить о высокой цели, ради которой эта работа проводится, чтобы не утратить ее в заботах об экономических выгодах, практических делах»¹³.

В настоящее время перед всеми учеными и исследователями, занятыми темой исторической усадьбы, стоят задачи ее теоретического комплексного изучения, систематизации и классификации архитектурных памятников. Главная цель — научное обоснование проектов реставрации и реконструкции сохранившихся усадебных комплексов, повсеместное возрождение русской усадьбы. Современное состояние старинных усадеб в России разное: одни отреставрированы и отведены под музеи, преобразованы в культурные и туристические объекты; другие реставрируются, третьи характеризуются различной степенью разрушения, а есть и те, что уже безвозвратно утрачены. К сожалению, к последним относится и усадьба знаменитого адмирала Ф. Ф. Ушакова, который последние годы своей жизни провел в мордовском крае, в д. Алексеевке Темниковского уезда Тамбовской губернии.

Однозначного ответа на вопрос, в каком именно году адмирал после своей отставки в 1807 г. переселился в Алексеевку, нет. Сотрудник столичного Морского музея В. П. Ильинский, посетивший Санакарский монастырь и усадьбу Ушаковых в 1915 г., говорил о том, что флотоводец удалился в деревню в 1810 г.¹⁴ По мне-

нию краеведа А. А. Чернухина, Ф. Ф. Ушаков переселился в Алексеевку в 1811 г.¹⁵ Из предания, рассказанного Ильинским, узнаем о времени постройки дома: «Дом за долгое время своего существования, без сомнения, несколько изменил свою физиономию, но архитектура здания, весьма сходная с монастырскими, построенными в конце XVIII века, относит его к тому же времени. Живущий в нем правнук адмирала и настоятель монастыря передавали, как предание, что дом построен для адмирала монастырем, вместе с постройкой монастырских зданий»¹⁶.

Предположение, что усадьба была выстроена для адмирала в XVIII в., довольно сомнительно, так как в это время Алексеевка и земли вокруг не принадлежали Ушаковым. Согласно ведомости третьей ревизии (1761 — 1767 гг.), д. Алексеевка (6 дворов, 11 душ мужского и 7 женского пола) являлась собственностью губернского секретаря Алексея Даниловича Мыльниковца, проживавшего в г. Темникове¹⁷. На плане 1782 г. («План сельца Алексеевки принадлежащей губернскому секретарю Мыльникову А. Д. и его дочери»), хранящемся в архиве

Тамбовской области, усадьба не отмечена, а на ее месте расположена д. Алексеевка¹⁸. Исходя из обнаруженной в фондах ЦГА РМ копии купчей 1807 г.¹⁹, «сельцо Алексеевка» Ф. Ф. Ушаков приобрел 25 июля 1805 г. у жены обер-прокурора Правительствующего сената Анны Алексеевны Духовницкой, урожденной Мыльниковой, дочери А. Д. Мыльникова²⁰. Поэтому, с большой осторожностью, можно предположить, что если дом был выстроен Ф. Ф. Ушаковым, а не прежними хозяевами земли, то он мог быть построен по архитектурному типу монастырских зданий, но не в XVIII в., а, скорее, в начале XIX в.

По всей видимости, выбор места строительства усадьбы также был не случаен. Алексеевка и земли вокруг деревни непосредственно граничили с землями Санакарского монастыря, где во второй половине XVIII в. служил настоятелем дядя адмирала И. И. Ушаков (1718 — 1791). Из письма настоятеля Санакарского монастыря иеромонаха Нафанаила к епископу Тамбовскому (1829 г.), становится известно, что Ф. Ф. Ушаков был щедрым благотворителем и истинным

Фрагмент с копии плана д. Алексеевки. 1782 г.
ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 43. Л. 40

христианином²¹. Вероятно, близость Санаксарской обители имела для знаменитого флотоводца большое значение.

После революции 1917 г. усадьба перешла в собственность государства, и некоторое время в ней размещалась кустарная артель. Затем усадебный дом и хозяйственные постройки были постепенно разобраны. Старожилы д. Алексеевки, беседы с которыми были записаны в 1992 г., указывали на то, что кирпичи из разобранной усадьбы продавали, чтобы купить зерно для госпоставок. Часть кирпичей отошла колхозникам для собственного строительства. Точное время уничтожения усадьбы неизвестно и варьируется в рамках 1920 — 30-х гг.²² Скорее всего, разрушение не было одномоментным.

Вопрос о восстановлении усадьбы Ф. Ф. Ушакова поднимался в начале 1990-х гг. В середине декабря 1990 г. Министерство культуры Мордовской ССР в связи с приближавшимся юбилеем — 250-летием со дня рождения адмирала — просило дирекцию Средневолжского филиала объединения «Росреставрация» (г. Ульяновск) «включить в план проектно-изыскательных работ проектирование усадебного дома в с. Алексеевка Темниковского района, в котором адмирал провел свои последние годы жизни»²³. Задание на разработку научно-проектной документации для реставрации памятника было согласовано в 1992 г.²⁴ В 1995 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 1995 г. № 1257 была утверждена Федеральная программа экономического и социального развития Республики Мордовия на 1996 — 2000 гг. В ней усадьба Ушакова была отнесена к «основным памятникам истории и культуры на территории Республики Мордовия, взятым под охрану государства и нуждающимся в государственной поддержке и восстановлении»²⁵. Предусматривалось воссоздать усадьбу

адмирала Ушакова по проекту Средневолжского филиала Института «Спецпроектреставрация» (Ульяновск). Основные научная, просветительская и воспитательная функции возлагались на мемориальный Дом-музей Ф. Ф. Ушакова как центр усадьбы²⁶.

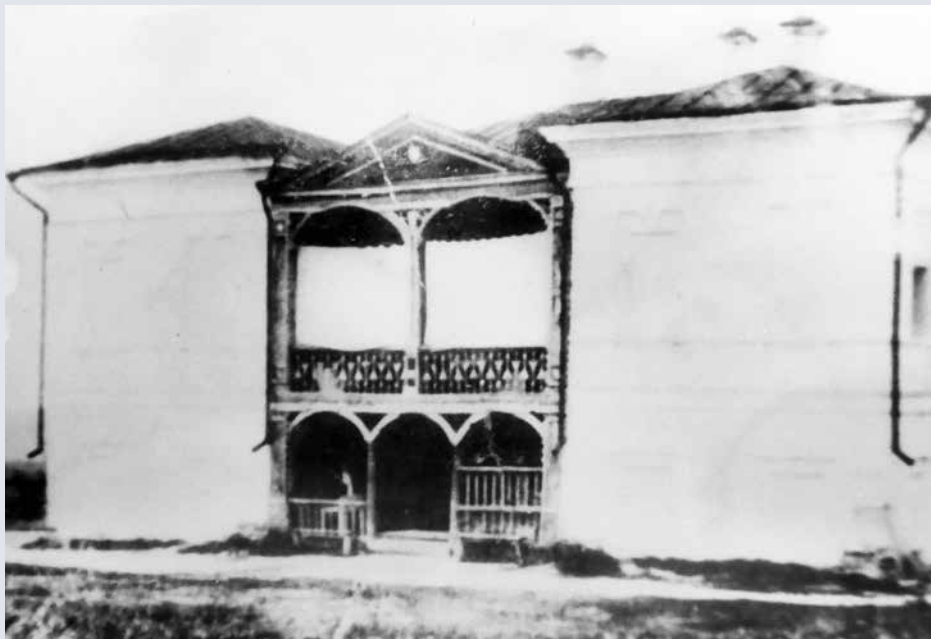
В Центральном государственном архиве Республики Мордовия сохранились материалы проекта по реставрации усадьбы Ф. Ф. Ушакова. Проектная документация составила 5 томов, 3 из которых хранятся в фондах ЦГА РМ (Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 42 — 45). Анализ этих материалов показывает, что сотрудники Института «Спецпроектреставрация» проделали значительный объем научно-изыскательских и архитектурных работ на высоком профессиональном уровне. За период 1992 — 1993 гг. были проведены историко-архивные и натурные исследования, составлены эскизный проект реставрации усадебного комплекса и прилегающей территории, проект зон охраны, сметы. В авторский коллектив вошли: автор архитектурной части, руководитель коллектива, архитектор А. Г. Ненилин; автор конструктивной части, главный инженер проекта В. Н. Атаулова²⁷.

В ходе предварительных работ и осмотра места усадьбы было выяснено, что утраты первоначального облика памятника составляли 100 %, строения усадьбы были полностью разрушены, садово-парковые насаждения отсутствовали²⁸. При этом исторический ландшафт близ усадьбы практически не изменился, то есть на месте усадьбы и вокруг нее отсутствовали новые постройки, что являлось немаловажным фактором в реконструкции усадебного комплекса²⁹.

Опираясь на копии с планов Алексеевки 1782 и 1868 гг., а также на показания старожилов деревни, архитектор проекта в исторической записке предположил, что «дом был обращен главным фасадом на восток

к реке Мокше, занимая самое выгодное место в окружающем пейзаже»³⁰. Расположение улиц деревни менялось. До того, как Алексеевка была куплена Ф. Ф. Ушаковым, немногочисленные крестьянские дома располагались вдоль ручья по линии «восток — запад», после строительства усадьбы направление деревенской улицы изменилось на «юг — север». На плане Алексеевки 1868 г. имеются два чертежа: план существовавшей на тот момент деревни и ее новый проект³¹. Перепланировке, по всей вероятности, подверглись не только деревня, но и барский дом. О перестройке усадьбы в конце XIX в. говорится в книге А. А. Чернухина, где автор упоминает рассказ местного жителя А. П. Бузданова, долгое время служившего у Ушаковых кучером и запомнившего дом до перестройки, то есть, вероятно, таким, каким он был при адмирале: «...комнаты и окна маленькие, потолки сводчатые. Внизу было пять комнат, наверху — шесть. В нижнем этаже жила прислуга; здесь же находилась и кухня. На верхнем располагались „барские“ комнаты. На обоих этажах через весь дом тянулись сводчатые коридоры. Обстановка была небогатая, старинная. Кабинет выходил в сторону Санаксарского леса»³². А. А. Чернухин отмечает, что «внешне дом не перестраивался со времени его постройки, но внутри дома, приблизительно в 90-х годах XIX века, были произведены некоторые переделки»³³.

Очень много для восстановления облика усадьбы Ф. Ф. Ушакова дали беседы с людьми, которые видели ее до разрушения. В научно-проектной документации Института «Спецпроектреставрация» собраны воспоминания краеведа П. П. Смирнова, жителей Алексеевки — Е. Е. Савиной, И. П. Бузданова, О. И. Сидельниковой, А. Козина. Воспоминания записаны в феврале и в августе 1992 г.³⁴

Дворовый (западный) фасад усадьбы Ф. Ф. Ушакова. Копия с копии фотографии, хранящейся в Темниковском историко-краеведческом музее.

ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 42. Л. 15

Саратове, расположенном на проспекте Ленина³⁹. Проект дома адмирала был, вероятно, выполнен на основе типового. «Все дома несут собой особенности образцовых проектов фасадов периода классицизма, — отмечается в научно-проектной документации. — Главный фасад на семь окон, боковые на пять окон. Дворовый фасад с деревянной верандой по центру. Входы со двора. Окна первого этажа несколько меньше окон второго этажа. Окна второго этажа имеют наличники или венчаются сандриками»⁴⁰. В качестве аналогов рассматривались также старинные здания, хозяйственные строения, ворота и ограждения в г. Темникове XIX — начала XX в.⁴¹

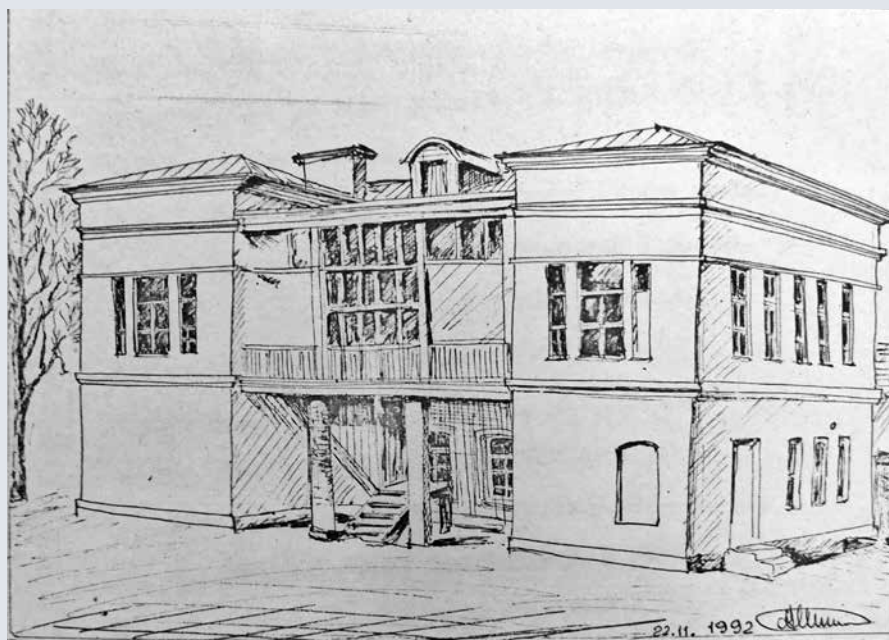
После историко-библиографических изысканий авторский коллектив Института «Спецпроектреставрация» провел натурные исследования с целью определения расположения фундаментов усадебного дома и хозяйственных строений. Шурфы закладывались поперек нахождения предполагаемых стен в разных местах с целью выявления фундаментов наружных и внутренних стен, подвала. Несмотря

на то, что на протяжении многих лет территория усадебного дома служила местом для добычи кирпича и песка, были обнаружены следы стен и деревянных остатков на месте предполагаемого расположения веранды. Определить наличие подвала не удалось. На территории усадьбы находились два колодца (во дворе и в

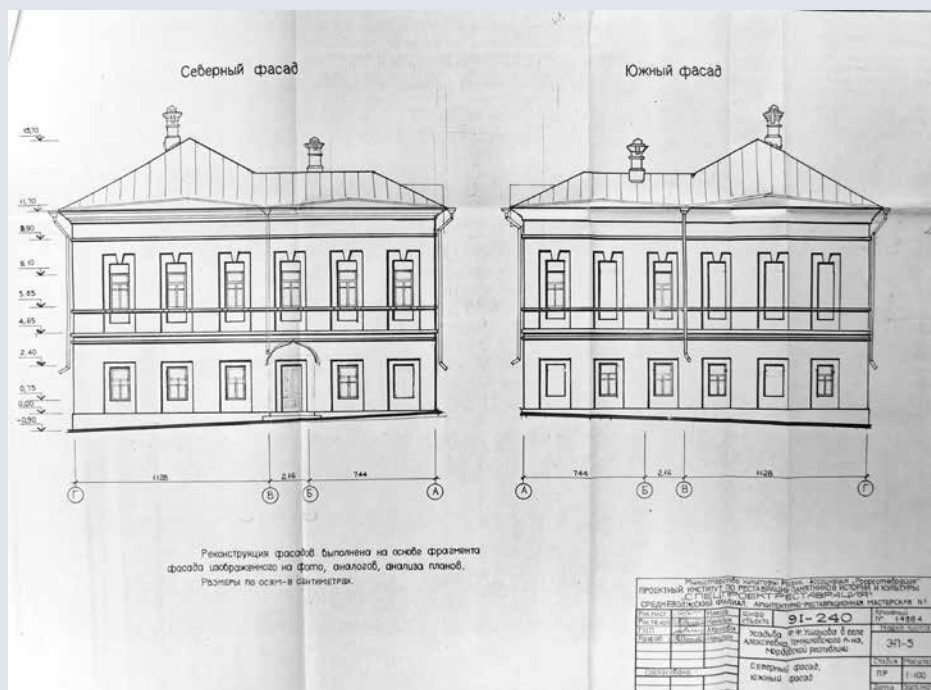
саду), фиксировались следы восьми строений, включая усадебный дом. В результате проведенных раскопок удалось установить, что стены дома были оштукатурены снаружи и изнутри. В шурфах обнаружались куски оконного стекла, осколки стекла от мебели, фарфоровые черепки посуды, гранитный голыш (вероятно, применявшийся в отмостке), осколок белого камня, образцы штукатурки со следами покраски стен интерьеров и фасадов⁴². Авторами проекта было сделано предположение, что усадебный комплекс на период проживания в нем Ф. Ф. Ушакова состоял из трех строений (дома и двух хозяйственных построек), огороженного двора, сада или парка⁴³.

Эскизный проект Института «Спецпроектреставрация» содержит подробные чертежи усадьбы и хозяйственных построек. Размеры дома определялись из соотношений, полученных в результате анализа графических построений, выполненных с фотокопии западного фасада. Пропорциональные соотношения уточнялись с использованием плана 1868 г.⁴⁴ В проектных чертежах воссозданы планы первого и второго этажей уса-

Дом в Саратове (проспект Ленина, 43, ныне ул. Московская). Один из выбранных аналогов усадебного дома Ф. Ф. Ушакова. ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 43. Л. 52

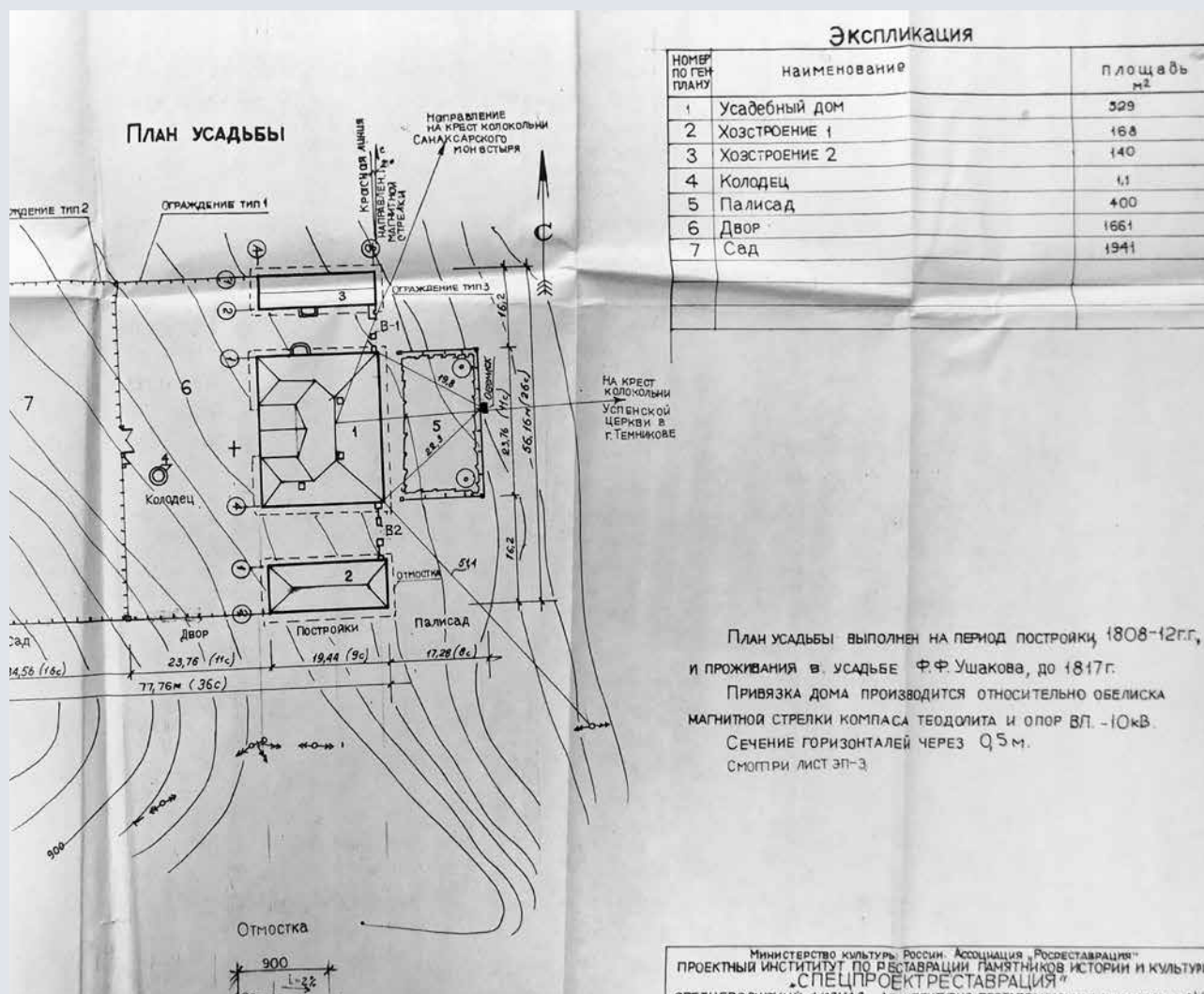

дебного дома; выполнена реконструкция северного, южного и восточного фасадов на основе фрагмента дворового фасада (фото), аналогов, с учетом историко-архивных и натурных исследований; произведена графическая реконструкция хозяйственных строений, ворот, ограждений, даны их краткие описания⁴⁵. В результате совмещения плана усадебного комплекса с планом места усадьбы (план д. Алексеевки, сделанный в ходе топографической съемки Институтом «Мордовколхозпроект» в 1970 г.) было подготовлено два плана — один на момент проживания в усадьбе Ф. Ф. Ушакова и другой — на конец

Реконструкция плана усадьбы на период жизни в ней Ф. Ф. Ушакова. ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 45. Л. 27

Графическая реконструкция северного и южного фасадов усадебного дома Ф. Ф. Ушакова. ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 45. Л. 17

XIX в.⁴⁶ Кроме этого был создан план с указанием границ охранной зоны памятника и регулирования застройки⁴⁷. Авторы проекта сформулировали несколько предложений: ввести в действие охранные зоны и зоны регулирования застройки вокруг памятника; провести более подробные археологические и историко-архивные исследования, для того чтобы максимально добиться соответствия облика реконструированных объектов исторической эпохе Ф. Ф. Ушакова; восстановить пруд на историческом месте; сохранить крестьянский дом постройки 1912 г. и первоначальную улицу деревни, расположенную по красной линии с фасадом усадебного дома, для воссоздания исторического ландшафта⁴⁸.

Таким образом, авторский коллектив проекта по реконструкции усадьбы Ф. Ф. Ушакова проделал основательную работу, направленную на восстановление усадебного комплекса и создание дома-музея выдающегося адмирала. Однако проекту не суждено было воплотиться в жизнь. В числе множества причин было отсутствие денежных средств.

На восстановление памятника требовалось 5,2 млрд руб. в ценах 1995 г., и на тот период республика располагала лишь половиной необходимой суммы⁴⁹.

В настоящее время в средствах массовой информации все чаще стали появляться статьи и заметки, посвященные вопросу реконструкции усадьбы Ф. Ф. Ушакова. Деревня Алексеевка, где находилась усадьба, является одним из пунктов туристического маршрута «По ушаковским местам», который входит в число 200 военно-исторических маршрутов России, представленных Российским военно-историческим обществом и Ростуризмом. Восстановление усадьбы планируется реализовать в рамках проекта создания паломническо-туристического кластера «Арзамас — Дивеево — Саров» и приурочить к 280-летию со дня рождения адмирала, которое будет отмечаться в 2025 г.⁵⁰

Однако за торжественностью речей и построением коммерческих планов не стоит забывать главного — памятник должен быть восстановлен в полном соответствии со своим

историческим обликом. В этом видели свою цель сотрудники Средневолжского филиала Института «Спецпроект-реставрация» и очевидно, что воплотить ее невозможно без серьезного научного основания, без работы специалистов-профессионалов.

Реконструкция усадьбы непобедимого флотоводца — очень важная, но малая толика в долге перед памятью адмирала. Мы должны сделать больше — оживить своими поступками понятия «долг», «верность», «милосердие», как это делал Ф. Ф. Ушаков. Наберемся смелости спросить: чего бы он хотел? Скорее всего, видеть Россию сильной, а ее народ счастливым. К этому нам надо стремиться.

Восстановление усадьбы адмирала Ф. Ф. Ушакова, создание музейного комплекса означало бы, что мы, люди будущего, помним жизнь и подвиги знаменитого флотоводца, благодарны за все, что он сделал для нашего Отечества, а следование высоким моральным и гражданским принципам, воплощенным в жизнь Ушаковым, дало бы нам право называться гражданами страны с великой, героической историей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: [Вороблевский В. Г.] Краткое описание села Спасского, Кусково тож, принадлежащего его сиятельству графу Петру Борисовичу Шереметеву // Краткое описание села Спасского, Кусково тож, принадлежащего его сиятельству графу Петру Борисовичу Шереметеву. Сочинение Неизвестного. Напечатано в 1787 году и прогулка в селе Кускове. Соч. А. Воейкова. СПб., 1829. 45 с.; Воейков А. Ф. Воспоминания о селе Савинском и о добродетельном его хозяине // Новости литературы. 1825. Кн. 12. Май. С. 65 — 90; Егоров же. 1826. Сентябрь — октябрь. С. 97 — 113; Гурьянов И. Прогулка в Люблино 1825 г., 5 августа // Отечественные записки. 1825. Ч. 24. Кн. 2. № 67. С. 201 — 228.
- ² См.: Село Коломенское : ист. очерк. М., 1870. 120 с.; Шереметев С. Д. Кусково. М., 1898. 11 с.; Егоров же. Остафьево. СПб., 1889. 16 с.
- ³ См.: Степанов М. П. Село Ильинское : ист. очерк. М., 1900. 307 с.; Врангель Н. Н. Старые усадьбы: очерки русской дворянской культуры. СПб., 1910. 180 с.; Лукомский Г. К. Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства. Пг., 1915. Ч. 1. 393 с.; Шереметев П. Вязёмы. Вып. 1 : Русские усадьбы. Пг., 1916. 266 с.
- ⁴ См.: О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений : Декрет СНК РСФСР от 5 окт. 1918 г. // Декреты и инструкция об учете и охране памятников искусства, старины и природы. М., 1924. С. 23 — 25.
- ⁵ Згура В. В. Общество изучения русской усадьбы. М., 1923. С. 6.
- ⁶ См.: Молодых М. С. Историко-культурное наследие загородных дворянских усадеб Воронежской области: системный подход к вопросам анализа, сохранения и использования : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. архитектуры. Н. Новгород, 2019. С. 5.
- ⁷ См.: Торопов С. А. Подмосковные усадьбы. М., 1947. 36 с.; Щепетов К. Н. Село Останкино и его окрестности : ист. справ. М., 1952. 64 с.; Смирнова-Чикина Е. С. Гоголевские места в Подмосковье. М., 1960. 62 с.; Минеева К. И. Царицыно: дворцово-парковый ансамбль. М., 1988. 133 с.
- ⁸ См.: Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство европейской России (конец XIX — начало XX в.). М., 1969. 394 с.; Дворянство и крепостной строй в России XVI — XVIII вв. : сб. ст., посвящ. памяти А. А. Новосельского. М., 1975. 345 с.
- ⁹ См.: Более подробно об этом см.: Злочевский Г. Д. Русская усадьба : Ист.-библиогр. обзор литературы (1787 — 1992). М., 2003. 464 с.

- ¹⁰ См.: Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI — XX вв. : ист. очерки. М., 2001. 784 с.
- ¹¹ См.: **Холодова Е. В.** Пореформенные усадьбы Курской губернии 1861 — 1917 гг. Курск, 2007. 392 с. ; **Чижков А. Б.** Рязанские усадьбы : каталог с картой расположения усадеб. М., 2013. 215 с. ; **Касаткина С. В.** Дворянская усадьба как центр хозяйственной и культурной жизни провинции в 1861 — 1917 годах : На примере усадеб Костромской губернии : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Иваново, 2016. 278 с.
- ¹² См.: **Шулепова Э. А.** Музеефикация памятников как механизм использования культурного наследия в регионе : дис. на соиск. учен. степ. д-ра культурологии. М., 1998. 292 с. ; **Завьялова Н. И.** Методологические основы организации зон охраны исторических усадебных комплексов : (На примере Московской области) : дис. на соиск. учен. степ. канд. архитектуры. М., 2002. 153 с. ; Русская усадьба XVIII — начала XX вв. Проблемы изучения, реставрации и музеефикации : материалы науч. конф. Ярославль, 2004. 67 с. ; **Бородкин Л. И., Герасимова Ю. Н.** Виртуальная реконструкция исторических усадебных комплексов: сотрудничество историков и архивистов, проектная деятельность студентов // Историческая информатика. 2020. № 3. С. 103 — 110.
- ¹³ **Акулова Л. В.** Культура и искусство русской усадьбы (XVI — начало XX вв.). Владимир, 2012. С. 282.
- ¹⁴ См.: **Ильинский В. П.** Поездка на могилу адмирала Ф. Ф. Ушакова // Морской сборник. 1916. Т. 394, № 6. С. 52.
- ¹⁵ См.: **Чернухин А. А.** Записки краеведа. Саранск, 1960. С. 37.
- ¹⁶ **Ильинский В. П.** Указ. соч. С. 55.
- ¹⁷ См.: Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1895. Вып. 40. С. 216 — 217.
- ¹⁸ Государственный архив Тамбовской области. Ф. 29. Оп. 2. Д. 1515 ; Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 43. Л. 10. (Далее — ЦГА РМ).
- ¹⁹ ЦГА РМ. Ф. 101. Оп. 2. Д. 302. Л. 5 — 6.
- ²⁰ См.: **Григорьева Г. И.** Новые документы о семье Ушаковых в Центральном государственном архиве Республики Мордовия // «Да славят потопки твой пройденный путь...» : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. жизни и деятельности адмирала Ф. Ф. Ушакова (Саранск, 4 — 8 августа 2006 г.). Саранск, 2008. С. 140.
- ²¹ См.: Ушаков Ф. Ф. и Санаксарский монастырь // Российский архив : История Отечества в свидетельствах и документах XVIII — XX вв. : альм. 1995. Т. 6. С. 97 — 99 ; **Ненилин А. Г.** На месте пустыря // Советская Мордовия. 1994. 8 февр.
- ²² ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 43. Л. 13, 33 ; **Чернухин А. А.** Записки краеведа. С. 38.
- ²³ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 42. Л. 6.
- ²⁴ Там же. Л. 7 — 8.
- ²⁵ Федеральная программа экономического и социального развития Республики Мордовия на 1996 — 2000 годы. Саранск, 1996. С. 150.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 43. Л. 2.
- ²⁸ Там же. Д. 42. Л. 10.
- ²⁹ Там же. Д. 43. Л. 8.
- ³⁰ Там же. Л. 9.
- ³¹ Там же. Л. 8 — 9.
- ³² **Чернухин А. А.** Записки краеведа. С. 39.
- ³³ **Чернухин А. А.** Наш земляк — адмирал Ушаков : (К 130-летию со дня смерти) // Записки НИИ при Совете Министров Мордовской АССР. Саранск, 1949. Вып. 11. С. 44.
- ³⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 43. Л. 30 — 36.
- ³⁵ Там же. Л. 14.
- ³⁶ См.: **Ильинский В. П.** Указ. соч.
- ³⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 43. Л. 16.
- ³⁸ См.: **Ильинский В. П.** Указ. соч.
- ³⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 43. Л. 36.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же. Л. 36 — 67.
- ⁴² Там же. Д. 44. Л. 6 — 8.
- ⁴³ Там же. Д. 45. Л. 8.
- ⁴⁴ Там же. Л. 8, 12.
- ⁴⁵ Там же. Л. 15 — 25.
- ⁴⁶ Там же. Л. 26 — 27.
- ⁴⁷ Там же. Л. 28.
- ⁴⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 45. Л. 11, 28 ; **Ненилин А. Г.** Указ. соч.
- ⁴⁹ См.: Федеральная программа экономического и социального развития Республики Мордовия...
- ⁵⁰ **Зотикова В.** В Мордовии восстановят усадьбу Федора Ушакова [Электронный ресурс] // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2021/03/30/reg-pfo/v-mordovii-vosstanoviat-usadbu-fedora-ushakova.html> (дата обращения: 17.03.2021) ; Артем Здунов провел рабочую встречу с помощником Президента РФ Владимиром Мединским [Электронный ресурс] // Известия Мордовии : сайт. URL: https://izvmor.ru/novosti/obshchestvo/artyom-zdunov-provel-rabochuyu-vstrechu-s-pomoshhnikom-prezidenta-rf-vladimirom-medinskim/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 17.03.2021); Восстановленная усадьба Ушакова войдет в туристический маршрут «По Ушаковским местам» [Электронный ресурс] // Официальный туристско-информационный портал Республики Мордовия : сайт. URL: <https://turizmrm.ru/news/> (дата обращения: 17.03.2021) ; В Мордовии восстановят старинную усадьбу адмирала Федора Ушакова [Электронный ресурс] // История. РФ : сайт. URL: <https://histrf.ru/read/news/v-mordovii-vosstanoviat-starinnuyu-usadbu-admirala-fedora-ushakova> (дата обращения: 17.03.2021).

Поступила 19.05.2021

УДК 94(47):929

Татьяна Юрьевна Задкова

«МОЙ ДНЕВНИК, МОЙ БОЕВОЙ СПУТНИК-ТОВАРИЩ...»

(По страницам фронтового дневника И. И. Старцева)

Изучение военной повседневности невозможно без опоры на источники личного происхождения, отражающие собственное восприятие пережитых событий. К такого рода документам относятся дневники. В них автор фиксирует и описывает не только внешние обстоятельства, свидетелем которых он стал, но и внутренние — душевное состояние, отношения с близкими людьми и т. д. Военных дневников сохранилось немного (вести их на фронте строго-настрога запрещалось), что говорит о значимости данного материала. Дневник

позволяет не только реконструировать те или иные события, но и восстановить личность писавшего, заглянуть в его внутренний мир. Ценность дневника заключается еще и в том, что автор фиксирует события в тот день, когда они происходят, когда в памяти сохраняются мелкие детали. Во многих случаях дневник ведется исключительно для себя, автор пытается найти в нем некую психологическую отдушину, возможность выплеснуть свои мысли и чувства на бумагу. Именно поэтому данный источник обладает большой степенью

достоверности, ведь автор старается быть откровенным с собой.

Фронтовой дневник Ивана Ильича Старцева* представляет собой шесть тетрадей, исписанных карандашом и чернилами, где-то совсем неразборчиво. Значительное место в нем занимают переписанные песни, стихи (некоторые из них принадлежат самому Старцеву). Первая запись датирована 25 февраля 1942 г., последняя — 8 марта 1953 г. Оригинал дневника хранится в Мемориальном музее военного и трудового подвига. Дневниковые записи были опубли-

* Старцев Иван Ильич (26.8.1918, с. Большие Березники ныне Большеберезниковского района Республики Мордовия — 27.5.1990). До войны окончил три курса института философии, литературы и истории. В 1941 г. — ответственный секретарь районных газет «Колхозный путь» (Темников) и «Сталинэнь киява» (Большие Березники), 1941 — 1942 гг. — преподаватель районной колхозной школы (Большие Березники). В РККА — с февраля 1942 г. Окончил 3-е Ленинградское артиллерийское училище (Кострома). На фронте — с февраля 1943 г., воевал на Северо-Западном, Брянском, 1-м, 2-м и 3-м Белорусском фронтах. Старший лейтенант. Окончил исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова (1950). В 1946 — 1947 гг. — заведующий парткабинетом (Большие Березники), 1947 — 1951 гг. — учитель истории в средней школе (Большие Березники), 1951 — 1955 гг. — заведующий РОНО (Большие Березники), 1955 — 1962 гг. — заместитель председателя исполкома райсовета (Большие Березники), 1962 — 1963 гг. — председатель исполкома (Большие Березники), 1963 — 1965 гг. — заместитель председателя исполкома райсовета (Чамзинка), 1965 — 1968 гг. — заместитель председателя исполкома райсовета (Большие Березники), с 1968 г. — директор средней школы (Большие Березники). Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.». Член КПСС (1943). Заслуженный работник культуры РСФСР (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1526).

кованы в сборнике «Великая Отечественная война: устная история»¹. Иван Ильич недаром называл дневник своим боевым товарищем в течение долгих фронтовых лет, он рассказывал ему о счастливых и кратких мгновениях солдатской жизни, о переживаниях молодого человека, волею судьбы оказавшегося в «пекле ада земного», жаловался на жизнь. Он подчеркивал, что пишет дневник отнюдь не для того, чтобы его кто-то читал. Со страниц дневника перед нами предстает человек образованный, думающий, независимый в суждениях, рефлексирующий, с тонким чувством юмора, нетерпимостью к разного рода глупостям и непрофессионализму.

Центральное место в дневнике занимают война и все, что с нею связано. «13 апреля [1942 года]... А что сейчас на фронте? Там идут жестокие бои за каждый нас[еленный] пункт, за каждый рубеж. Там гибнут люди... И из-за чего? Из-за какого-то людоеда Гитлера. Да будь ты проклят, проклятый вандал!»*. 12 сентября 1943 г.: «Да, это война! Война необычная и неумолимая. Война не только против армии, война против своего народа... война против стариков и детей. Завоеватели! Довоевались, называется... Конечно, с мирными жителями куда легче воевать».

В годовщину начала войны, 22 июня 1942 г., И. И. Старцев с оптимизмом отмечает: «Как бы не бесновался враг, чтобы он не предпринимал в будущем, дни его сочтены. Гитлеру в 1942 [году] будет конец». Однако 4 июля пал Севастополь, немецкая армия рвалась к Сталинграду и Северному Кавказу. «Над нашей Родиной вновь нависла смертельная опасность», — пишет автор дневника 16 июля. Ивана Ильича тяготит учеба в училище, он с нетерпением ждет отправки на фронт. «18 июля [1942 года]. День отъезда из училища я жду, как любовник свою запоздавшую милку. Свое пребывание

И. И. Старцев. ЦГА РМ

здесь считаю бесцельным и напрасной тратой золотого времени. Мне нужно на фронт. К этому зовут меня совесть и долг, плюс к тому горячая злоба и лютая ненависть к проклятому врагу. Скорее, как можно скорее на фронт!» С болью Иван Ильич пишет о взятии немцами Ростова, Новороссийска, Краснодара. «Он (враг. — Т. З.) так прет, что сейчас невозможно сказать, где и когда мы его остановим. И вообще, остановим ли мы его? Этот вопрос совсем не праздный. И он под собой имеет реальную почву. Мне очень больно слышать то, что мы отступаем». «18 сентября 1942 г[ода]... Неужели падет Сталинград так же, как это было и со многими городами, которые пали под натиском извергов-немцев?» 3 октября состоялся долгожданный выпуск из училища, однако вместо фронта лейтенант И. И. Старцев направляется в распоряжение начальника 9-го запасного разведывательного артполка, который находится в Саранске. Запасной артполк порастил Ивана Ильича недисциплиниро-

ванностью и беспорядком. Угнетало и то, что вместо фронта он попал в тыл. Все казалось ему плохо: и затянувшееся открытие Второго фронта, и скверное питание, и отсутствие книг и необходимых приборов, и праздная, как он считал, жизнь в тылу. «20 октября [1942 года]... Занятия проходят в поле, где мы, как печенег или даже орда Чингисхана, побираемся всем, чего бог послал на колхозных полях — морковью, капустой, пшеницей... Стыдно и позорно!»; «4 ноября [1942 года]... Отсыпаясь, как медведи. Регулярно ходим в столовую. Жизнь резервиста напоминает собою деяния Ильи Ильича Обломова. В самом деле — мы ни хрена не делаем и зачем нас здесь держат?»; «22 января [19]43 г[ода]... А мы все околачиваемся в тылу. Так и не увидишь ни одного немца на фронте...».

9 февраля 1943 г. И. И. Старцев со своим взводом наконец-то отправился на Северо-Западный фронт. 26 февраля он отмечает: «Вчера исполнилось ровно год, как я выехал из дома в армию. Как много пройдено пути и дорог за это время! А еще больше произошло изменений в самой душе моей. Если раньше я и не думал быть военным, т[ак] к[ак] я отдавал больше предпочтения „гражданке“, то сейчас я командир, готовый хоть завтра со своими бойцами биться с немцами и уничтожать их, как бешеных шакалов, не щадя жизни своей». Начались фронтовые будни. «11 марта [1943 года]... Каждый метр отвоеванной земли нам обходится чрезвычайно дорого. По суровым следам войны можно судить о потерях. Они велики. На полях войны все еще валяются трупы наших бойцов. Вчера несколько раз был под минометным огнем — страшно, нечего греха таить». Преследуя отсту-

* Здесь и далее текст цитируется по: Старцев И. И. Дневник // Великая Отечественная война: устная история : Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны : в 5 т. Саранск, 2016. Т. 4. С. 528 — 709.

пающего врага, солдаты видят перед собой одну и ту же картину: «дотла сожженные поселки, разбитые машины, трупы... И там, где был когда-то отчий дом, теперь лежит зола да слой дорожной пыли...».

Навсегда остался в памяти Иван Ильича первый увиденный им труп. «Он некогда был занесен снегом. Туловище лежало в воронке, а голова и руки — на бруствере, через который проходила тропка. Из-под снега чуть видно было замерзшее лицо. Я как-то оступился и, укрываясь от разорвавшейся поблизости мины, сначала наступил на лицо безвестному солдату, а потом в ужасе лег рядом него. От страха волосы дыбом поднялись, и я с великим трудом заставил себя подняться».

Дивизион несет людские потери. В один из таких тяжелых дней И. И. Старцев констатирует: «Настроение похоронное... Нет ничего тяжелее на свете для командира или солдата, чем гибель своего друга, приятеля, с которым прошли немало по дорогам современной войны...». Иван Ильич теряет друзей. 15 июля 1944 г. при разминировании погиб В. Люсов, с которым Старцев познакомился еще в октябре 1942 г. в Саранске и который был его первым другом на войне. «Я до сих пор не могу поверить, что этот человек со стальными нервами и чертовским спокойствием, с веселой, жизнерадостной улыбкой на устах не придет к нам. С ним я делился всем, что было на душе. Ох, как осиротели мы! Какой погиб человек...».

Служба в артиллерийской разведке была весьма опасна. «1 июня [1943 года]. Засек несколько целей. Но, вероятно, и нас тоже засекли, потому что на мой НП сегодня уже было 3 — 4 огневых налета и столько же раз бомбили. В последний заход бомбы падали метрах в 160 — 170 от блиндажа...». «4 июня [1943 года]... Приучаемся жить в близком соседстве со смертью». Свою воен-

ную службу Иван Ильич называет работой. «21 июня [19]43 г[ода]... Работа идет своим чередом. Имею на своем счете 68 целей, из них около 15 мин[ометных] и арт[иллерийских] батарей. Немцам жарку даем частенько... Много моих целей подавлено». А на войне «страшно и жутко было до чертиков». Старцев вспоминает один день на Оке, приблизительно 12 — 13 июня, когда в разгар силовой разведки попали под обстрел с двух сторон. «Откровенно говоря, эти 15 минут нас состарили на несколько лет». 12 октября также надолго запомнился Ивану Ильичу. Бомбежка была настолько сильной, что «казалось, что силы ада земного исторгли всю злую силу свою на головы несчастных потомков Адама... В самом деле, мы уцелели чудом». «8 августа 1944 г. ...Вчера еле-еле в живых остался. Попал под огневой налет на чистом поле. В страхе и не заметил, как инстинктивно выкопал ямку для головы. А к земле прижимался гораздо плотнее, чем к своей любимой...».

Немцы упорно сопротивлялись. 29 июля 1943 г. Иван Ильич отмечает, что «бывают дни, когда мы насчитывали за день до 700 — 800 самолетовылетов. Земля дрожит и гул бомбежки разносится далеко по округе...». Однако и русские изменились за два года войны. Если в 1941 г. никто не видел пленных немцев, то в 1943 — вот они! Их гонят большими группами, «большинство из них нагло улыбаются и от души рады, что попали в плен, некоторые трясутся, словно малярики, и воровски озираются по сторонам в ожидании возмездия... А главное — они страшно удивлены и ошеломлены нашей мощью и силой. Ведь им вбивали в головы, что на русской земле воюют не русские, а американцы...». Практически каждый день в дневнике встречаются названия населенных пунктов, освобожденных Красной армией. В конце июня 1944 г.

Иван Ильич отмечает: «По дорогам войны, которые являют собой живой памятник наших наступательных боев, я видел огромное число немцев убитых и десятки тысяч пленных... Везде, куда ни глянешь — везде немцы: живые и мертвые». Чем больше видишь убитых или пленных немцев — тем легче становится на душе.

По пути на Запад Иван Ильич видит последствия знаменитого «нового порядка», «освобождения» России от большевиков. От города Карачева «...осталось название. Все дома сожжены, а те, которые не поддались огню, — взорваны. Кругом, куда ни глянешь — груды камня, сожженной жести, обломки балок. Кое-где еще дымят пепелища». 1 сентября в д. Ловать он отмечает: «Деревня вся сожжена. От когда-то богатого и большого села не осталось ни одного дома, да жителей всего здесь 5 семей из 370 домохозяйств». Город Жиздра напоминает ему кладбище. «Всюду одна картина: следы пожара, груда камня, да жалкие остовы печных труб... Жителей почти нет, лишь по обочинам дорог побиваются оборванные и изголодавшиеся дети». Чем дальше уходят немцы, тем беспощаднее они обращаются с местным населением. «8 декабря 1943 г. Они убивают всех русских, не разбираясь ни в возрасте, ни в поле. Отступая из д[еревни] Шапчицы, они перебили почти всех стариков, молодежь успела уйти в лес, а из Гадиловичей угнали за Днепр 90-летних стариков, родителей моей хозяйки. Спрашивается: Зачем? Чем провинились они?».

Но не только боевыми буднями была наполнена фронтовая жизнь. В свободное время Иван Ильич читает книги, все, что попадают под руку. 21 августа 1943 г. он побывал на выступлении артистов Башкирской филармонии, 25 августа — на концерте красноармейской песни и пляски войск Брянского фронта. На следующий день ему исполнилось

25 лет. Иван Ильич называет себя стариком, жалеет о том, как быстро прошли эти 25 лет, подводит итоги, не самые утешительные. «Жизнь моя полна трудов и лишений, невзгод и разочарований». Главным разочарованием явилась, разумеется, война. Именно она коренным образом изменила его жизнь, разбила все мечты и желания. Однако Иван Ильич гордится тем, что в звании офицера защищает честь и свободу своей родины, гордится недавно полученным орденом Красной Звезды. Тем не менее его иногда охватывает отчаяние. «Знаете ли вы, что такое одиночество? Нет, вам не понять этого. Вы не поможете мне в такие минуты, мне нужно общаться с человеком равным или девушкой, которая своей дружбой развеет мечты отчаяния одинокого солдата. Тяжело так жить на свете».

На страницах дневника встречаются упоминания о просмотре художественных фильмов: «Чапаев», «Секретарь райкома», «Два бойца». Огромное впечатление на него производит американский фильм «Ураган».

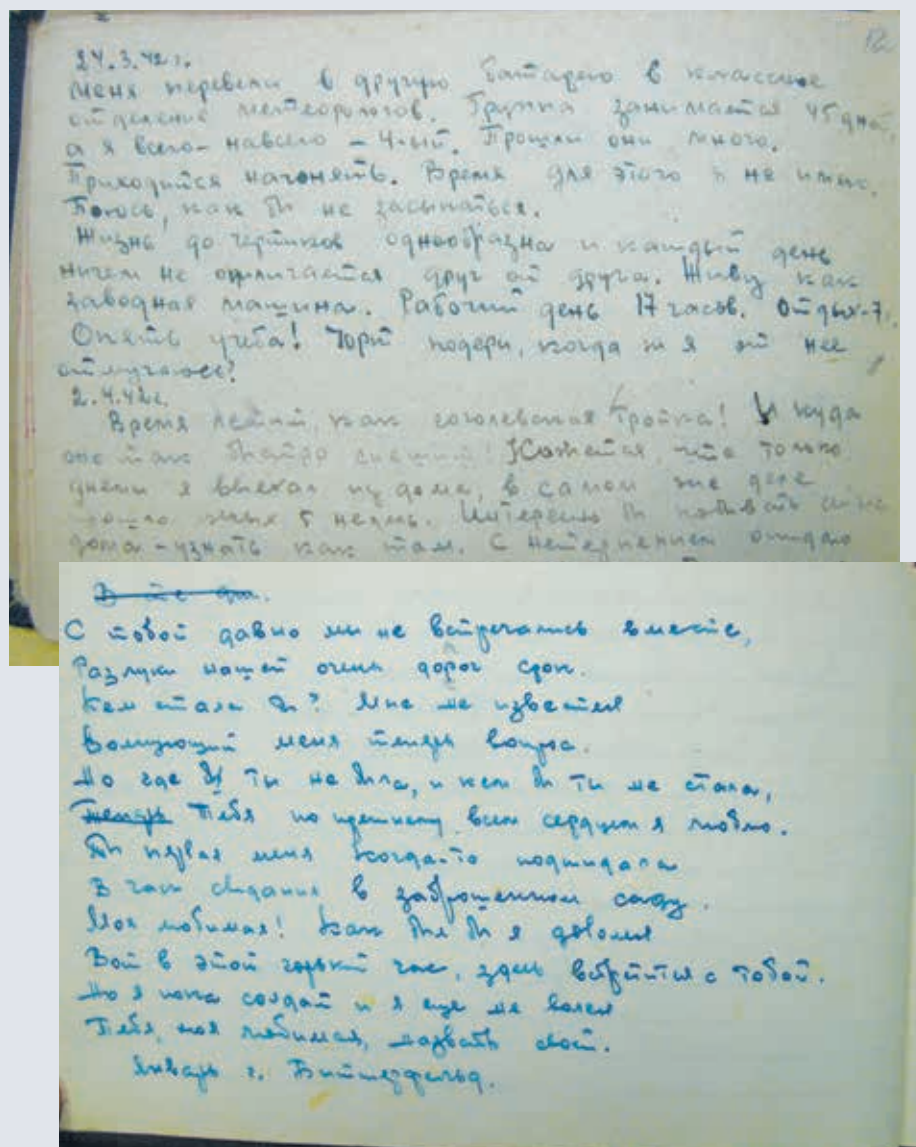
Молодость брала свое. В апреле 1944 г. Иван Ильич пишет: «А как хочется домой или в тыл, в какой-нибудь небольшой городок, где есть девушки, кино, театр. Хотя бы на несколько дней, чтобы забыть от этого дьявольского грохота артиллерии и жуткого полета свистящих пуль и осколков, которые в любую минуту могут искалечить навек, убить... На фронте жизнь гроша ломаного не стоит».

Подобно другим своим ровесникам, выросшим и воспитанным в советскую эпоху, И. И. Старцев был готов отдать все — свободу, счастье, любовь и даже жизнь «за нашу чудесную жизнь, за любимую Родину, за Сталина, которому мы обязаны всем, за нашего покойного Ильича, за его светлую память... Родина! За тебя я готов отдать все. Я твой, Ро-

дина, и отдам жизнь за тебя по первому твоему зову. Бери меня, Отчизна — я твой, дорогая». Накануне второй годовщины начала войны он пишет: «Если нас убьют, то их (немцев. — Т. З.) прогонят другие — наша смена — юноши с пламенными сердцами Данко, седые наши отцы и деды, которые веками воплощают в себе черты суровой и милой Руси... С нами правда и сила всенародная, а кровь наших людей, павших на бранном поле, зовет нас к победе. Мы победим!» Сравнивая немецкую армию образца 1941 и 1943 гг., Старцев отмечает, что нем-

цы теряют преимущество в людях, танках, самолетах; от наступления перешли к обороне; немецкие солдаты думают уже больше, как сохранить свою «шкуру» и потеряли веру в своего фюрера. Иван Ильич с гордостью пишет о том, что величие и сила духа советского народа заключаются в том, что в суровых условиях войны миллионы граждан своему личному «я» предпочли общее, коллективное «мы». «Возьмем для примера молодежь. Сколько юношей и девушек, любящих друг друга, разъединили войной. Золотые годы, пора страстей и ласки нежной для некоторых так и остались

Страницы фронтового дневника И. И. Старцева.
Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941 — 1945 гг. ОФ. 615/1-6

нетронутыми. Мы не разучились любить — нет! Мы будем любить и любим гораздо сильнее, а вместе с тем мы научились ненавидеть, да так ненавидеть, что кровь закипает в груди». Старцев никогда не готовил себя к карьере военного, однако воюет, и воюет неплохо. «Я знаю свой путь. Он лежит через Берлин, через десятки сотен сожженных и разоренных сел, через трупы русских и немецких солдат. Он дорог и, быть может, стоит своей крови, а может и жизни. Чего бы он ни стоил, но мы сообща добьемся своего. Немца, конечно, одолеем теперь, как бы он дьявольски не сопротивлялся». Он подчеркивает, что пока на русской земле живут и воюют враги — немцы, солдаты Красной армии не имеют права на личную жизнь. «Мы должны воевать, отдавать все, чем нас наделила природа: молодость, кровь, жизнь делу нашей победы».

Тревожит Ивана Ильича и судьба родных. Все мужчины из его семьи — он сам, отец и брат — были призваны в Красную армию. Отец — самый последний, в конце июня 1942 г., причем уже в четвертый раз. Но так было не только в семье Старцевых. «Теперь в каждом доме в армии по 2 — 3 человека, короче — все. А в миру, говорят, и смерть не страшна». Тревога за судьбу родных становится постоянной спутницей Ивана Ильича. «22 ноября [19]42 г[ода]... От отца нет никаких вестей целых 5 месяцев. Скорее всего, мой милый папаша-полустарик пал на воронежском поле боя. Николай (брат. — Т. З.) был 15 октября [19]42 г[ода] ранен». На следующий день И. И. Старцев узнает, что брат будто бы пропал без вести и не верит в это. «Не может быть того, что это правда. Нет! Это ошибка! Колька жив и будет жить — это я чувствую инстинктом сердца своего, а оно мне пока еще не изменяло». Но горе переносится легче на фоне событий, происходивших в Ста-

линграде. «26 ноября [1942 года]... Радио каждое утро приносит чудесные вести об успешном наступлении Красной армии героического Сталинградского фронта. Немцам там нанесен такой удар, что они в бешенстве своем лавиной катятся на Запад!» В начале декабря приходят долгожданные письма от отца и брата. «25 декабря [19]42 г[ода]... В счастливые и радостные, суровые и грозные дни живем мы сейчас. Там, на фронте, немцы как шальные бегут на Запад, оставляя технику, людей, склады, вооружение». Наступление Красной армии вызывает у Ивана Ильича чувство уверенности, что «новый 1943 год, год, который непременно будет годом нашей победы над проклятым врагом». Родных он вспоминает часто. «15 января [1943 года]... В последнее время мне снятся чудесные сны. Дом, родная мамаша, сестренки... дорогие друзья. Как жалко, что это только сон. Но ничего. Нужно терпеть. Вот кончится война, прогоним с нашей милой земли немца и, быть может, вернемся домой. Вот тогда уж повидаемся и в самом деле. А сейчас приходится ограничиваться одними мечтами, снами... и очень редкими весточками из дома и знакомых девушек».

В июле 1943 г. Иван Ильич узнает, что отца комиссовали из-за болезни. «Этой весточке я бесконечно рад. Знаю, хотя и тяжело, но семье моей будет гораздо легче... В честь приезда отца сегодня выпил грамм 200 сивухи». Осенью 1943 г. он опять получает известие о том, что брат Николай пропал без вести, и опять не верит в это, надеясь на ошибку. И в этот раз оказалось, что брат жив, здоров и наступает. В мае 1944 г., во время наступления Советской армии в Крыму, письма от Николая опять перестают приходить. «Колька! Братишка мой! Так чего же ты так долго молчишь? ...Не хочется и думать о том, что мы больше не встретимся. Неужели я не

увидю тебя!» 13 мая пришло долгожданное письмо.

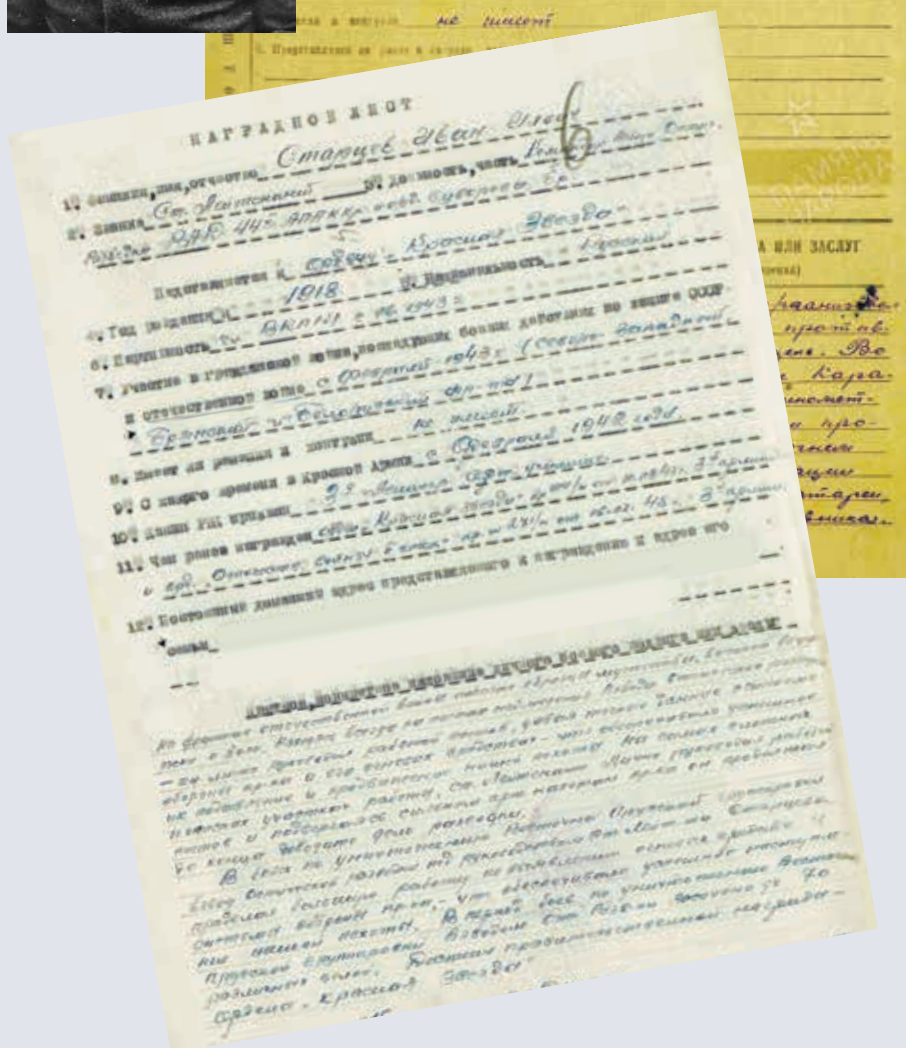
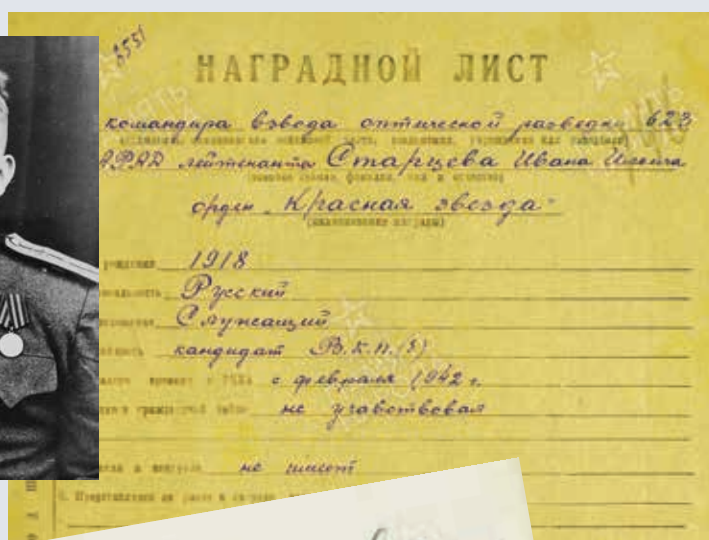
Беспокоится Иван Ильич об оставшихся в деревне матери и сестрах. «1 февраля [19]43 г[ода]... Мне повезло не на шутку. Позавчера встретился с моей дорогой мамашей... Живет тяжело. Порою нет хлеба...». В июне, получив сразу 5 писем от матери и узнав, как она страдает по сражающимся на фронте мужу и сыновьям и голодает, расстроился так, что «не знал, куда деваться и как успокоиться от таких новостей». «Одно меня угнетает — это полуголодное существование матери и сестренки». Он много думает о матери и сестрах и был бы счастлив взвалить хотя бы половину их житейских забот на свои плечи. В октябре 1943 г. отмечает, что «родные живут исключительно плохо, ведут полуголодный образ жизни. Даже сейчас днями не видят куска хлеба. Полуслепой отец сутками работает иногда голодный. Мать больна». В записи от 3 октября 1944 г. матери посвящены проникновенные строки. «Как бесконечно многим мы обязаны своей мамаше, хотя бы за одно то, что она нас на свет родила, вынянчила нас, дала первый предметный урок жизни и любила нас так, как никто не может любить». Иван Ильич верит, что молитвы матери помогли сохранить ему жизнь. Получив осенью 1944 г. фотографии повзрослевших сестренки, он с грустью отмечает, что их ожидает несчастный удел.

Немало строк Иван Ильич посвящает и своим друзьям — как оставшимся от мирной, довоенной жизни, так и приобретенным за время военной службы. «22 декабря [1942 года]... Несколько дней назад у меня была радостная встреча с другом Б. Малыхановым и В. Шубиным. Для встречи выпили до сшиба. Вспомнили дни былые, поговорили по душам обо всем, все, что на сердце залегло тяжким грузом...».

«22 января [19]43 г[ода]... В армии я почти год. Было много друзей и товарищей. Но один остался и до сего дня — это Ванька Бугров — волжанин. Замечательный парень. Простой и добрый, как и большинство русских». «23 марта [1943 года]... Вспоминаются лучшие друзья: Малаханов Б., Гуськов, Шурка Пунькаев и много-много других... Память о которых навсегда останется в душе моей». Узнав в июне 1943 г. о гибели друга — Николая Денисова, Иван Ильич пишет письмо его отцу, пытаясь разделить боль утраты. Размышляя о дружбе, И. И. Старцев отмечает, что именно в несчастье, на войне, познаются друзья «до гроба», а «дружба, скрепленная оружием и орошенная кровью — великая дружба», при этом дружба довоенных лет меркнет перед солдатским побратимством.

Одновременно И. И. Старцев с прискорбием отмечает, что товарищеской дружбы нет не только между бойцами разных частей и войск, но и между своими. «14 апреля [1943 года]... Вчера зашел пожилой боец к нам погреться, но его тут же выгнали, пришлось вмешаться... В разговоре с сержантом он справедливо подметил: «Вот чего, сынок, воюем мы с Германией 2 года, еще проводим 2, коль так будем друг к другу относиться». Второй пример. У шофера заглох мотор. Ключа у него почему-то не оказалось. Просит ключ завести машину у кого-то из наших. Отказали. Водитель ругается во всех богов и святых — бесполезно, не помогает. Отчаявшись, он сказал: «Так, братья-славяне, мы немца никогда не победим».

Часто Иван Ильич вспоминает мирное время, подчеркивает, что только с началом войны осознал, какой прекрасной была довоенная жизнь. «17 марта [1942 года]... В свободное время в казарме братва поет песни, некоторые играют на гармошке и др[угих] инструментах.

Наградные листы И. И. Старцева.
(Источник: Подвиг народа // <http://podvignaroda.ru/>)

Становится до чертиков хорошо — все это напоминает свободную, чудесную, радостную жизнь до войны. Музыка и лирические песни заставляют перенестись мысленно в свои

родные края, к друзьям, к любимой девушке, с которой порою в тени прохладных рощ просиживали до утра». Сам он не раз вспоминает суровое и бедное детство, школу,

учебу, Москву, родной ИФЛИ, друзей студенчества, некоторые уже стали знаменитыми.

В минуты затишья солдаты оживленно вспоминают дни минувшие. Как отмечает сам Иван Ильич, «наряду с жертвами и кровью, разговорами о сроках окончания войны, женский вопрос занимает у нас отнюдь не последнее место». В записи от 20 марта 1943 г. он вспоминает оставшуюся в Саранске девушку Тоню. «Что сейчас делает Тонька? Как был бы я счастлив, чтобы получить от нее хотя бы одно живое слово. А она, лахудра, быть может, и не думает про меня... Ей другой понравился парень молодой...». В мае 1943 г. часть, в которой служил И. И. Старцев, оказалась под Москвой, на переформировании. День за днем шли занятия, в свободное время разрешалось посещать город. «Что касается личной жизни, то она проходит нормально. Заимел знакомую. Ночи провожу с ней». Затем порядок ужесточили и средних командиров перестали выпускать в город, заставляя находиться с солдатами все 24 часа. Иван Ильич возмущается: «Обидно, очень обидно. Но приказ, хотя и дурной, есть приказ. Можно представить себе моральное состояние командиров, когда они, вырвавшись из фронтового ада и попав в рай и имея под боком знакомых девушек, кино, театр... должны, как грешные иезуиты, влачить дни своего отдыха в землянках... А кто знает, быть может, это последние дни моей жизни. Я не куда-нибудь готовлюсь поехать, а на фронт, да еще летом». В конце августа, накануне отъезда из района Карачева, он с сожалением констатирует, что «уезжать как-то не хочется, жалко расставаться с карачевскими и пригородными девками, у которых мы обрели теплый и надежный приют». «18 ноября 1943 г. Сегодня был чудесный вечер. Я поднаведался к одной дивчине. Несколько часов провел с ней наедине. В

любви я, конечно, ей не объяснялся, в этом нет необходимости, ибо она знает, что солдат не может любить...». «30 ноября [19]43 г[ода]. Да, и в самом деле мы не живем, а существуем. Кто-то сказал, что у солдата нет личной жизни. Да. Вот уже третий год мы живем, словно аскеты, оторванные от второй половины человеческого рода...». В письмах домой Иван Ильич пишет, что живет хорошо и т. д. Но разве может солдат жить хорошо? «Мы стосковались по дому, по родным, по женщинам... Мы огрубели, несомненно, но душа и сердце стали так чувствительны, нежны... Мы с наслаждением читаем стихи, рассказы про любовь, про девушек. Придет время, свое мы вернем, наверстаем... Быть бы живым». Женщины-военнослужащие не вызывают у Ивана Ильича почтительного или любовного чувства. Они, по его словам, «огрубели, потеряли женственность, красоту... стали объектом смеха и озорства».

И. И. Старцев отмечает, что солдаты «...шутливо говорят, что по окончании дней боевых наконец-то и в самом деле откроется фронт Второй — и начнется великая война с бабами. А воевать, видно, с ними придется крепко. Из тыла многие солдаты получают неприятные вести вроде: „...ваша бывшая жена вышла замуж за л[ейтенан]та...“». Действительно, одна из животрепещущих тем — женская верность. В том, что это понятие порядком изменилось, Иван Ильич винит войну, которая «пустила под откос жизни миллионов девушек, солдаток, развратила их, заставила кого за кусок хлеба, кого из-за реальной боязни познать в будущем прелесть мужчины торговать своим телом, потеряв при этом совесть, честь, приличие».

Большим вопросом было отношение к женщинам, которые под угрозой насилия или по доброй воле жили с немцами. «Бойцы как-то холодно относятся к ним (женщинам. — Т. З.),

особенно к молодым, мотивируя это тем, что они 99 % жили с немцами...». Встреченный в освобожденной деревне Ловать мальчик «...охотно рассказывает про девок, которые променяли честь, свободу и независимость России за эрзац-конфету, за простой погнутый перстенок. Некоторые... жили с ними, народили немцев, заразились венерическими болезнями на 75 %. Они ответят. Мы пришли, с нами пришло и правосудие, а его работники рассудят, кто прав, кто виноват. Сибирь большая!...».

Различным было отношение И. И. Старцева к людям, временно оказавшимся на оккупированной территории. Он готов простить людей, которые под угрозой оружия работали на немцев — строили укрепления, ремонтировали дороги, расставляли минные поля. Но с ненавистью пишет о русских, «которые воюют за немца с оружием в руках в немецкой форме... Мало того, с автоматами в руках против нас сражаются храбро, до последнего патрона, русские девушки... Недавно в р[айо]не П. наши стрелки захватили таких 3-х „голубок“. На допросе они не сказали ни единого слова и тут же поодиночке были расстреляны...». Особенной ненавистью проникнуты строки, посвященные власовцам. «Это они угощают скот и сельских жителей, жгут деревни и минируют дороги перед отступлением. Это они мешают нашему успеху. Это они зарекомендовали себя отъявленными головорезами, факельщиками. А население отзывается о них хуже, чем о немцах. Они ходят в разведку в наш тыл. Делают засады. Что ж — их ждет впереди только смерть, только могила. Виселицы по ним тоскуют, а Сибирь скучает...». «4 апреля 1944 г. На нашем участке фронта, да и вообще по всему Белорусскому фронту власовцы держат себя нахально и нагло. Зная, что впереди их ожидают петля и пуля, они воюют за нем-

цев, как дьяволы, как фанатики. Ходят в разведку, держат оборону на самых опасных участках». Предатели вызывают у Ивана Ильича чувство глубочайшего презрения. «Предатель! Что может быть сквернее, оскорбительнее для человека русского?».

О своих командирах Иван Ильич пишет со свойственной ему прямоотой. Про командира дивизиона майора Гейна сообщает, что он непосредственно вникает в процесс работы, он — «человек, а не миллионер...». О предыдущем начальнике — майоре Митине — у Ивана Ильича осталось мало хороших воспоминаний. «Я [его] долго буду помнить, а его „дрин“, „херы моржовые“, „поставлю кверху ногами“ остались в памяти моей навсегда. Он был комдивом, любил, чтобы об этом знали все, и со своим солидным животом, который переваливался у него через ремень, и саженом росте являл собою грубого и неграмотного командира. Его дело — водка, кухня и баба». Капитан Селькин, парторг дивизиона, также не пользуется уважением у коммуниста Старцева. «Со своими поучениями и планами парт[ийно]-массовой работы осточертел. В своем роде он неутонченный, как дьявол, чем и вызывает по своему адресу иронию со стороны личного состава, а прозвище получил „гвардии поп“». Еще один политработник — капитан И. Е. Филимонов. Отмечая его положительные черты — славный, добрый, заботливый, Старцев не упускает случая заметить, что «своими планами и боевыми листками надоедает до смерти. Поучениями и беседами, которые он очень любит, может в гроб вогнать от скуки и монотонности самого сатану».

Прямолинейный характер мешал Ивану Ильичу продвигаться по службе, хотя после окончания войны он и не планировал связать с ней свою судьбу. Но когда ему в очередной раз задержали дело аттестации на

старшего лейтенанта, с горечью написал, что это «...только за то, что правду я всегда говорил и говорить буду прямо, открыто». Он переживает за своих солдат, которые рискуют жизнью, живут под страхом и огнем, но награды получают не они, а те, кто ближе к начальству. Он называет их своими первыми друзьями — родными братьями, болезненно переносит их гибель.

И трусость товарищей также возмущает Ивана Ильича. Старший лейтенант Фальков, вместо того чтобы находиться на постах, коротает свою молодую жизнь в блиндаже. А однажды даже просил отвести свою батарею подальше от обстрела. Особую неприязнь вызывают у него люди, прячущиеся в глубоком тылу. Они веселятся, пьют, покоряют женские сердца, в то время как другие погибают под ураганным огнем врага в непогоду и мороз, в наспех вырытых окопах. Иван Ильич гордится, что он — в числе последних.

Боевой путь И. И. Старцева пролегал по местам, связанным с русской литературой. Так, по пути на Брянский фронт, проезжая через Ясную Поляну, он не мог не посетить музей Л. Н. Толстого, не поделившись своими эмоциями от увиденного. «23 мая... Сейчас только пришел из музея-усады Л. Н. Толстого. Музей произвел на меня огромное впечатление. Снова, как и бывало, воскресли в душе моей любимые герои старика-титана: Анна Каренина, Наташа и Николай Ростовы, Хаджи-Мурат и другие... Толстой был и остается богом мужика русского. Зимой [19]41 года здесь были немцы. Они пытались осквернить музей Толстого, кое-что разрушили, но основательно надругаться так и не успели — помешала Красная армия». «4 июля [1943 года]... От передовой находимся в 20 км в живописных местах, где, наверно, не раз бродил с охотничьим ружьем поэт Орловщины, наш славный писатель Тур-

генев». 5 июля Старцев находился на хуторе Бежин Луг.

В дневнике много описаний природы. «13 апреля [1942 года]... Тепло. Чувствуется, что весна окончательно взяла инициативу в свои руки. Пишу эти строки на пригорке, покрытом пробивающейся травкой. В воздухе и кругом раздается всепобеждающий гимн весны. Поют жаворонки, одиноко каркают вороны... Одним словом, жизнь бьет ключом». «27 мая [1943 года]... Через 50 — 70 минут я был уже на передовой в р[айо]не Поляны на берегу р[еки] Оки. Здесь совсем тихо, даже и не стреляют. А лес красивый, березовый, и весь он наполнен пением божьих птиц, да далеким криком кукушки». Даже передовая вызывает у него определенные поэтические чувства. «16 ноября 1943 г. На переднем крае очень шумно. Не умолкая, стучат пулеметы, изредка, нарушая ночную тьму, в воздух взлетают голубые ракеты, напоминающие собою в миниатюре полярное сияние... И вновь тьма, длинные пулеметные очереди и замысловато-причудливый полет трассирующих пуль. Красиво и в то же время опасно, ибо в любую минуту можно богу душу отдать». «16 декабря 1943 г. А зима какая теплая, тихая. Не зима, а теща. Нет ни морозов, ни наших метелей и даже снега почти нет. Стоит чудная погода с легкими заморозками, которые не в состоянии заморозить, приостановить буйные воды Днепра». Однако морозная погода негативно действует на немецких солдат. «Уже появляются традиционные зимние фрицы, по-бабьи обвязанные в платки, сгорбленные, с красными, словно у пьяниц, носами».

Ивана Ильича отличает великолепное чувство юмора. «15 января [19]43 г[ода] у меня был банный день. Баня № 2. Анекдотический случай произошел там... Несколько мужчин, военных и штатских, спойно смывали грехи свои. Вдруг,

как ураган, в баню ворвалась кассирша и начала выгонять в другое отделение — холодное, как ледник. Мужчины, конечно, оказали упорное сопротивление и, как следствие, атака кассирши захлебнулась. Она заняла старые позиции — предбанник. Прошло несколько минут, и снова та же кассирша, гремя тазами, ворвалась к нам. За ней смело шагали три голых женщины... То была настоящая психическая атака... Поднялась ругань до небес. Бабы нахально приближались... Некоторые, постарше кто, не выдержали — закрыв известное место, сбежали. Скоро за ними ушли и остальные... Бабы победили... Вот так бабы!».

В дневнике Старцев не раз жалуется на проблемы с продовольствием. Иной раз сидели без хлеба, так что приходилось добывать самостоятельно еду. 16 ноября 1943 г. Иван Ильич со свойственным ему чувством юмора описывает добычу допайка. «Нам повезло. Почти прямо в блиндаж забежал как-то поросенок пуда на 2. Ну, мы его решили укокошить. Заманили в блиндаж, обогрели. И даже к телефону допустили и разрешили по телефону с белым светом проститься. Он несколько раз даже хрюкнул в трубку. Ну, а затем прирезали, как неспособного выполнять функции связиста... Доедаем и добрым словом поминаем его: хорош был поросенок, царство ему небесное...».

Иван Ильич, как, впрочем, и миллионы советских людей, огромную роль в победе над фашизмом отводил И. В. Сталину. 7 ноября 1943 г., в честь очередной годовщины Октябрьской революции, он подводит некоторые итоги, сравнивая ноябрь 1941-го и ноябрь 1943 г. В 1941 г. Москва стала фронтом, правительство выехало в Куйбышев, многие люди бежали из города (здесь Старцев отмечает, что особо отличились евреи). Но в Москве остался Сталин, выступивший с речью 6 ноября в Колонном зале Дома Советов (здесь

Иван Ильич ошибается — Сталин выступал на станции метро «Маяковская». — Т. З.). «Он не пускает слов по ветру. Его слово — закон, действие. Величайший из великих деятелей нашей эпохи, находясь в почти безвыходном положении, работал и думал о России, о Москве, о солдате русском. Он составил генеральный план разгрома немцев под Москвой и не замедлил привести его в исполнение».

Тревожит Ивана Ильича вопрос, каким вернется он домой после Победы. И делает неутешительный вывод о том, что не будет полноценным человеком, а превратится в какого-то «полудиота», отучившегося думать о возвышенных материях, рассуждать о вещах, которые ранее были предметом оживленных дискуссий. Остатся на военной службе он не думает ни минуты, так как считает армию и армейские порядки «верхом несправедливости» и вообще презирает женщину всем сердцем. Он ругает не Красную армию как институт, а людей, военных, «которые под внешним лоском и улыбающейся личиной своей скрывают черствое сердце и грубую необразованность». Ему, получившему высшее гуманитарное образование, тяжело подчиняться человеку, которого презирает всеми фибрами своей души. Война меняет человека, делает его более жестоким. И. И. Старцев замечает: «Если до войны я боялся собаку обидеть и с каким-то внутренним страхом отрубал голову курице, то сейчас немца убить — удовольствие. А таких, как я — миллионы».

В августе 1944 г. часть, в которой служил И. И. Старцев, вступила на территорию Польши. Иван Ильич поражен, как хорошо здесь живут люди: «по 4 — 5 коров, десятка 3 — 5 овец, 2 — 3 лошади, много свиней, гусей, кур. В нашем понятии здесь все паны. Разве встретишь в России такое хозяйство?». Чем ближе окончание войны, тем

сильнее становится тоска по дому: «Тоска по родине, по далекому милому краю обуревают нас с каждым днем все сильнее и сильнее. Чертовски хочется домой, к родным... Как надоела война! И когда только она закончится?».

В январе 1945 г. дивизион И. И. Старцева пересек границу Восточной Пруссии. Жители ушли на Запад, бросив свое хозяйство. Пограничные деревни и хутора большей частью были сожжены красноармейцами. Однако вскоре солдаты поняли, что «бить стекла в домах, окна которых нам на ночь приходилось затыкать сеном и завешивать палатками, а также жечь столы, стулья, а потом спать в холодной и самими же загрязненной комнате куда хуже теплой и чистой комнаты». Постепенно погромы прекратились. Правда, «имеются еще случаи, когда солдаты, особенно пехотинцы, выбрав своей жертвой первую попавшуюся фрау, устраивают у нее целые очереди... Дико. Вот до чего может довести война! Люди теряют чувство меры и совести, превращаются в зверей». Впрочем, Иван Ильич пишет, что некоторые немецкие фрау, стараясь искупить свою вину и заручиться небольшой поддержкой русских, расплачиваются своим телом. И делает вывод: «Женский мир, вероятно, везде и всюду изменчив и продажен».

И вновь, как в Польше, И. И. Старцев поражается тому, как хорошо в материальном плане живут немцы, и недоумевает: «Чего им нужно было у нас? Жизненное пространство? Зачем?». Жили они богато и культурно, в домашних библиотеках были Гете, Гегель и Шиллер. Как же могли немцы убивать стариков и грудных детей? Неужели их так одурманил Гитлер? Иван Ильич называет немецкий народ великим, умным и трудолюбивым, считает, что будет полезно научиться у них жить и работать.

Путь из Восточной Пруссии в Берлин проходил по территории Польши. Проезжая г. Будогощь (Бромберг), И. И. Старцев поражен тем, что город совершенно цел, его улицы многолюдны и оживленны, будто и нет никакой войны. Много молодых и здоровых мужчин, способных носить оружие, а воюют и проливают кровь русские. А в Германии хутора пустынные и безлюдны, здесь совсем нет жителей, как и в Восточной Пруссии. В городах по улицам толпами бродят голодные дети, которые смело подходят к бойцам и просят по-русски хлеба. Видя, как живут немцы, И. И. Старцев вновь недоумевает: «Чего же им нужно было еще? Наш русский мужик даже и не мечтал об этой жизни. Куда ни глянешь — кругом образцовый порядок, все сделано культурно и красиво, с немецкой аккуратностью»^{*}.

Капитуляцию Германии Иван Ильич встретил в маленьком городе Цизар в провинции Бранденбург. У него не было слов, чтобы выразить радость и счастье, что остался жив и вернется домой с Победой. «И первые мысли, мысли самые благородные были обращены к товарищу Сталину, к тем, кто вместе с нами шел к этому дню, но пал смертью храбрых на полях сражений... А сколько их! Слишком велики наши жертвы. Миллионы погибших безвестных героев России вместе с нами, оставшимися в живых, завоевали эту Победу».

До февраля 1946 г. И. И. Старцев оставался в Германии. Вместо

долгожданного возвращения на родину его отправили в Тюрингию. Военная служба вызывает у него все большую неприязнь. Он сравнивает себя с преступником, живущим за высоким забором, обнесенным проволокой: «Неужели я родился для того, чтобы ежедневно слушать оскорбительные слова: эфиоп, дикарь, ребра переломаю, повешу за яйца...». Однако были и светлые дни. Иван Ильич изучает немецкий язык, знакомится с американскими солдатами и офицерами, даже выпивает с ними, причем первый тост они предложили выпить за И. В. Сталина и Ф. Рузвельта. Старцев отмечает, что американцы — добродушный и очень веселый народ, ему импонирует их свобода как в поведении, так и на службе. Общаясь с немцами, он делает любопытные выводы об их характере и поведении. Так, «они — замечательные мастера на все руки. Работают быстро и доброкачественно». При этом взяточники «неимоверные», очень любят деньги: «За деньги немец продаст своего отца». Идя по улице, почтенный горожанин не гнушается нагнуться и поднять с земли потерянную кем-то монетку. О политике говорить не любят и всю вину за зверства немцев в России сваливают на СС, СА и гестапо. «В духовном отношении они пигмеи по сравнению с нами. Нет у них ничего возвышенного, общечеловеческого, гуманного. Какие-то сухари». А вот что касается быта — тут немцы впереди, русские отстали лет на 50 — 100. У них все электрифицировано, везде техника. Самое

лучшее качество — немецкая пунктуальность.

Последние страницы дневника И. И. Старцева посвящены И. В. Сталину и написаны вскоре после его смерти. Мысли Ивана Ильича сходны с мыслями большинства советских людей в тот момент времени, ибо с именем вождя была связана судьба каждого советского человека. В суровые годы войны «тов[арищ] Сталин привел нашу страну к победе над фашизмом и возвеличил нашу Родину во всем мире на веки вечные».

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что дневник И. И. Старцева является ценным историческим источником личного происхождения. В нем прослеживается сочетание нескольких видов дневниковых записей — путевого дневника, дневника-описания военных действий и дневника-хроники повседневности. В дневнике отражены жизненные реалии, настроения и взаимоотношения в закрытом обществе — воинском коллективе. Несмотря на то, что автор был типичным человеком своего поколения, «продуктом» советского общества, его записи содержат ряд фактов, противоречащих официальной пропаганде. Разумеется, дневник субъективен, однако именно в этом заключается его уникальность, позволяющая увидеть одно событие с разных позиций. Кроме того, дневник И. И. Старцева ценен еще и тем, что отражает не только факты, но и чувства и эмоции автора в конкретный момент времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

^{*} Уважение к немецкому порядку сыграло с И. И. Старцевым (уже после окончания войны) злую шутку. В 1946 г. он был назначен заведующим Большеберезниковским парткабинетом, и его главной задачей стало проведение среди населения политических кампаний. Однако на этой должности он долго не задержался. Его обвинили в критике советских порядков и приведении в качестве примера Германии. Он сравнивал жизнь на Западе и в Больших Березниках, где царили нищета, грубость, бескультурье, грязь и разорение, все было разрушено и разбито, невозможно купить даже гвоздя, а в советской печати одна ложь. Еще Иван Ильич критиковал пропагандистскую работу, признавшись однажды, что на предложение в армии вести такую ответил: «Лучше меня повесьте». (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 23. Д. 1526. Л. 9 — 10).

¹ См.: **Старцев И. И.** Дневник // Великая Отечественная война: устная история : Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны : в 5 т. Саранск, 2016. Т. 4. С. 528 — 709.

Поступила 22.04.2021

УДК 008:159.963.3

Юлия Викторовна Кузнецова

МЕСТО СНОВИДЕНИЙ В РЕЛИГИОЗНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ (На примере буддизма, иудаизма и христианства)

*Бог дал каждому народу пророка,
говорящего на его собственном языке.*

И. В. Гете

Сновидениям в Древнем мире, как и в современном социуме, придавали большое значение. Древние культуры сформировали собственные представления о снах и сновидениях, включая их классификации и способы толкований. Немецкий исследователь Х. Дикманн отмечает: «Практически каждая из цивилизаций древности обладала собственными теориями сновидений и методами работы с ними, иногда делая их ядром мировоззрения, как это демонстрируют нам дошедшие до нас тексты из Вавилона, Египта и Греции или собранные антропологами впечатляющие материалы о соответствующих представлениях австралийских аборигенов»¹.

Природа, сущность и методы толкований сновидений получают определенную трактовку в рамках древних религиозных воззрений. На

ранних этапах формирования религиозного мировоззрения особое внимание уделялось различным формам измененного состояния: видениям, снам и т. п. Считалось, что находясь в данных состояниях, человек мог вступать в контакт с сакральным миром: общаться с божествами, предками, духами, тотемами, а также переноситься в иные области запредельного мира. Кроме того, сновидение рассматривалось как проводник священной воли богов для правителей, а значит, являлось жизненно необходимым, поскольку именно высшие силы должны были принимать важнейшие для общества решения: о начале или окончании войны, введении новых законов и обычаях и т. п. Таким образом, заключает исследователь Ю. В. Кузнецова, «работа со сновидениями в период до Рождества Христова является не-

отъемлемой практикой обыденной жизни архаического общества и представляется важной частью адаптивного механизма индивида к естественной и социальной среде и особенно — к процессам жизнедеятельности собственного тела»². Представления о сакральном характере и пророческих свойствах сновидений, а также о возможности в состоянии сна взаимодействовать с богами, духами и душами усопших, чрезвычайно широко распространены в традиционных сообществах.

Особое место сновидения занимают в таких религиях, как буддизм, иудаизм и христианство. В буддистском учении окружающий мир воспринимается как иллюзия, подобие сна, что, однако, не приуменьшает ни важности реальной действительности, ни значимости сновидения. Известный исследователь буддизма

доктор К. Шри Дхаммананда в книге «Во что верят буддисты» отмечает: «Все живые существа находятся в состоянии своего рода сна, потому что воспринимают непостоянное как нечто постоянное. Они не замечают, что молодость заканчивается старостью, красота — некрасивой внешностью, здоровье — болезнями, а сама жизнь — смертью. В этом мире снов реальностью считается то, что на самом деле лишено какого-либо содержания. Сновидения — это просто еще одно измерение этого мира. Те, кто пробудился ото сна — это Будды и Архаты, поскольку только они видят [истинную] реальность. Будды и Архаты никогда не видят снов»³.

Буддизм, по сути, начинается со сновидения, предсказывающего рождение Будды Шакьямуни. Его матери Махамайе приснился сон, что появился белый слон с шестью сверкающими бивнями, который нес цветок лотоса, и проткнул своим бивнем ее бок, при этом боли она не почувствовала. Проснувшись от пения птиц, она поняла, что зачала.

В раннем сочинении буддизма «Вопросы царя Милинды» приво-

дится классификация сновидений, исходя из предполагаемого источника сна. Выделяются шесть причин сновидений, три из которых связаны с функционированием организма и составляющими его элементами: ветер, желчь и слизь. Четвертой причиной называется вмешательство сверхъестественных сил, пятой — воспоминание об опыте прошлого, шестой — воздействие событий будущего. Из вышеперечисленных причин, порождающих сновидения, автор трактата выделяет только последнюю, шестую, благодаря которой рождаются сны вещего характера. Остальные причины, на его взгляд, особого значения не имеют⁴.

Доктор К. Шри Дхаммананда разделяет шесть названных причин следующим образом:

- Подсознание сохраняет все возникающие у человека мысли, некоторые из которых во сне предстают как движущиеся картинки. Эти сны нельзя считать пророческими, поскольку они являются отражением ума.

- Второй вид снов вызван комплексом внутренних и внешних воздействий (плотный ужин, болезненные ощущения в организме, явления природы). Реакция подсознания на данные воздействия формирует образы. Эти сны также не имеют существенного значения и не нуждаются в расшифровке.

- Вещие сны представляют собой редкое явление и случаются в важные моменты жизни человека. В представлениях буддизма, кроме видимого мира существуют боги из других миров и невидимые духи. Ими могут быть умершие родственники или друзья, сохраняющие связь и привязанность к сновидцу. В свою очередь, боги, одобряя заботу о живущих, начинают защищать человека, давая во сне подсказки в виде символов, для расшифровки которых необходимы определенный навык и мудрость. К сожалению, здесь существует опасность обращения к лжетолкователям.

По этой причине Будда запретил монахам заниматься астрологией, предсказанием судьбы и толкованием сновидений.

- Человеческий ум сохраняет все кармические энергии, полученные в прошлом. В момент проявления результатов поступка, совершенного в прошлой жизни, в сознании спящего человека появляются соответствующие образы. В данном случае грядущее событие имеет большую важность и образует яркий сон. Но подобные сновидения чрезвычайно редкое явление⁵.

Понятию «сон» в буддийской культуре противостоит «пробуждение». Круговорот бытия, или Сансара, описывается как иллюзорная действительность и уподобляется сновидению. Выход из этого сна и есть Пробуждение или Просветление. Таким образом, в буддизме существует бинарная позиция «сон — пробуждение», равнозначная оппозициям: счастье и страдание, добро и зло, истина и ложь.

Трудно переоценить роль снов в иудаизме. Народы, предшествовавшие Израилю и окружавшие его, также видели в сновидениях божественное откровение, связанное с очень древней практикой инкубации (получение священного видения во время сна на священном месте). Американский религиовед Дж. Льюис отмечает: «Практика инкубации была распространена во многих культурах. В Египте она существовала по меньшей мере с XVI в. до н. э. — существуют записи о храмовой инкубации Аменхотепа II и Тутмоса IV, желавших в священном сновидении получить одобрение бога на их восшествие на престол. Минийская культура, как и культура ранней Месопотамии, тоже была знакома с инкубацией»⁶. По замечанию Э. Фромма, «роль толкования снов в Иерусалиме можно себе представить из содержащегося в Талмуде утверждения, что в Иерусалиме было двадцать четыре

Сон Майи — матери Будды. Амаравати
(Источник: <https://history.wikireading.ru/>)

толкователя снов. По словам Рабби Хисда, „всякое сновидение имеет смысл, кроме тех, которые вызваны голодом. Неразгаданный сон подобен нераспечатанному письму“⁷. Особое внимание к толкованию снов появилось у иудеев во время Вавилонского пленения, когда возросла необходимость в предсказывании будущего, и практика расшифровки символов сновидений распространилась повсеместно. Не удивительно, что в «Вавилонском Талмуде» существует раздел, посвященный вопросам природы снов и способам их интерпретации. В первом томе кодекса практических положений Устного закона подробно описываются и методы защиты от неблагоприятных снов. Таковыми считались только четыре сна: видеть горящий свиток Торы; видеть себя в Судный день во время завершающей молитвы; видеть, что рушатся стены своего дома; видеть, что выпадают зубы (Шулхан Арух, ОХ. 288 : 5).

Увидевшим неблагоприятный сон предписывались пост (*таанит халом* — «пост (из-за) сна»), милостыня, совершение добрых дел: «Сказал Рабби: „Если видел ты тяжелые сны... обратись к трем вещам и спасешься... Это молитва, милостыня и раскаяние“» (Коэлет Рабба 5 : 6).

Следует отметить, что отношение к вопросу сновидений в иудаизме несколько противоречиво. Например, в одном стихе Торы сказано, что снам доверять нельзя: «...и сновидения ложные рассказывают» (Зах. 10 : 2). В другом стихе утверждается, что Всевышний через сон открывает истину пророкам: «...если и есть у вас пророк, то Я, Господь, в видении открываюсь ему, во сне говорю Я с ним» (Числ. 12 : 6). В текстах священных книг содержится и описание вещих снов. Данное противоречие разъясняется в Талмуде (Бер. 55б), а также в книге «Зоар» (Райа Мехемна), в которой представлена клас-

сификация из трех видов сновидений. Первый вид включает вещие сны, «посылаемые» через ангела (Числ.); второй вид подразумевает сны, приходящие от «беса»; и третий вид составляют сны, вызванные впечатлениями от прошедшего дня и размышлениями самого человека: «Показывают человеку (сны) только из того, о чем он думает» (Бер. 55б). Однако бывает, что вещие сны полностью не сбываются: «Сказал рабби Берехья: „Сон, хотя и исполняется небольшая часть его, целиком не исполняется“» (Бер. 55а).

Таким образом, Талмуд призывает не относиться к снам слишком серьезно из-за невозможности всякому сновидцу в точности понять их истинный смысл. Правильная же расшифровка символов сновидения требует особого таланта, которым обладают единицы. И, прежде всего, толкователь должен отличать сновидения, наделенные важным, глубоким смыслом, от пустых, ничего не значащих снов. Именно поэтому иудейские пророки предостерегали от обманных снов и лжетолкователей. Согласно идеологии иудаизма, только Бог может быть источником откровений во сне, соответственно истинное толкование сна может исходить исключительно от евреев — народа, избранного Богом.

Важной чертой понимания сновидений в иудаизме является их взаимосвязь не только с пророчеством, но и со смертью. Исследователь еврейского мистицизма Ю. Л. Халтурин приводит слова из мидраша «Берешит рабба»: «Рабби Ханина бен Исаак сказал: существуют три неполных явления: неполная смерть — это сон; неполная форма пророчества — это сновидение...». Сходная идея другими словами изложена в трактате «Брахот»: «...сон — 60-я часть смерти. Сновидение — 60-я часть пророчества. Эта связь сна, смерти и пророчества будет особенно важна для еврейской мистики»⁸.

Период от Рождества Христова, по мнению Ю. В. Кузнецовой, характеризуется весьма «неоднородным отношением к сновидениям, что затрудняет выделение общей направленности традиции их толкования. Однако, несмотря на довольно скудно представленные теоретические выкладки, именно в данный период происходит становление официальной христианской доктрины о сновидениях»⁹. На формирование христианских взглядов на сновидения, безусловно, оказали влияние священные тексты Библии, содержащие описание множества важнейших в истории народа сновидений и событий, основанных на них. Сон как часть Божественного Промысла упоминается уже на первых страницах Библии: «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию» (Быт. 2 : 21). Если говорить непосредственно о сновидении, то с помощью него становится возможным Богообщение. Способность высказать высшую волю Бога ассоциировалась, прежде всего, с пророками, с помощью которых Божий Промысел руководил избранным еврейским народом: «И сказал: слушайте слова Мои: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; но не так с рабом Моим Моисеем, — он верен во всем дому Моем: устами к устами говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит; как же вы не убоились упрекать раба Моего, Моисея?» (Числ. 12 : 6—8).

Историк-медиевист Ле Гофф при анализе сновидческого наследия Библии выделил иерархию сновидцев, исходя из степени их приближенности к Богу. Исследователь привел три группы ветхозаветных сновидцев: первую составили пророк Моисей и еврейские патриархи, к которым речи Господа дополнительных истолкований не требуют; вторую — пророки и цари, которым посылались симво-

лические сны и видения, нуждающиеся в пояснении; третью — языческие цари, для которых божественные послания требуют расшифровки¹⁰.

Вещие сны судьбоносного характера видели основатели еврейской нации: Авраам, Иаков и Иосиф. Так, заключение Авраамом союза с Богом было озаглавлено сном, в котором Господь раскрыл ему будущее еврейского народа: «И сказал Господь Аврааму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет, но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом» (Быт. 15 : 13—14). Господь поведал патриарху и о его личной судьбе: «...тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником...» (Быт. 15 : 12—16). Иаков заснул в Вефиле и услышал заверение Бога в сохранении его потомков и даровании ему этой земли: «И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; [не бойся]. Землю, на

которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставляю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе» (Быт. 28 : 12—15). Иосиф узнал о своем будущем возвышении в пророческом сне: «И видел Иосиф сон и рассказал братьям своим, а они возненавидели его еще более. Он сказал им: „Выслушайте сон, который я видел. Вот, мы вяжем снопы посреди поля; и вот, мой сноп встал, и стал прямо; и вот, ваши снопы стали кругом и поклонились моему снопу“. И сказали ему братья его: „Неужели ты будешь царствовать над нами? Неужели будешь владеть нами?“ И возненавидели его еще более за сны его и за слова его. И видел он еще другой сон, и рассказал его братьям своим: „Я видел еще сон: вот, солнце, и луна, и одиннадцать звезд поклоняются мне“. И он рассказал отцу своему и братьям своим; и побранил его отец, и сказал ему: „Что это за сон, который ты ви-

Явление во сне праведному Иосифу ангела. Роспись Аteni Сиони (храм Успения Пресвятой Богородицы, Грузия). XI в.
(Источник: <https://botalex.livejournal.com/149980.html>)

Сон Иосифа. Книжная миниатюра.
Византия. XI в.

(Источник: <https://www.ruicon.ru/arts-new/books/1x1-dtl>)

ли ты будешь царствовать над нами? Неужели будешь владеть нами?“ И возненавидели его еще более за сны его и за слова его. И видел он еще другой сон, и рассказал его братьям своим: „Я видел еще сон: вот, солнце, и луна, и одиннадцать звезд поклоняются мне“. И он рассказал отцу своему и братьям своим; и побранил его отец, и сказал ему: „Что это за сон, который ты ви-

дел? Неужели я, и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли?“» (Быт. 37 : 5—20.) Хотя сон состоит из образов, они легко понимаются отцом и братьями Иосифа и не требуют дополнительного толкования. При этом Иосиф сам выступает искусным толкователем сновидений: «Однажды виночерпию и хлебодару царя Египетского, заключенным в темнице, виделись сны, каждому свой сон, обоим в одну ночь, каждому сон особенного значения» (Быт. 40 : 5). Правильно истолковывает Иосиф и сны фараона: «По прошествии двух лет фараону снилось...» (Быт. 41 : 1).

Пророкам Бог также посылает способность правильно понимать сновидения. В книге Даниила сказано: «И даровал Бог четырем сим отрокам знание и разумение всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровал разуметь и всякие видения и сны (Дан. 1 : 17)». Даниил верно истолковывает сны вавилонского царя Навуходоносора: «Великий Бог дал знать царю, что будет после сего. И

Сон Соломона. Лука Джордано. 1693 г.
(Источник: <https://greatartists.ru/son-solomona/>)

верен этот сон, и точно истолкование его! Тогда царь Навуходоносор пал на лице свое и поклонился Даниилу, и велел принести ему дары и благовоновые курения. И сказал царь Даниилу: истинно Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей, открывающий тайны, когда ты мог открыть эту тайну!» (Дан. 2 : 1—47).

Ветхозаветные еврейские цари и языческие правители также удостаиваются сновидений, содержащих Божественное откровение. Во сне Бог беседует с царем Соломоном: «В Гаваоне явился Господь Соломону во сне ночью, и сказал Бог: проси, что дать тебе» (Цар. 3 : 5—15). В сновидении Бог предостерегает царя Герарского Авимелеха от женитьбы на Сарре: «И пришел Бог к Авимелеху ночью во сне и сказал ему: вот, ты умрешь за женщину, которую ты взял, ибо она имеет мужа» (Быт. 20 : 3). Один из судий израильских и военачальник Гедеон начал битву, подслушав сон о том, что мадианитяне «переданы Богом им в руки»: «И вот, один рассказывает другому сон и говорит: снилось мне, будто круглый ячменный хлеб катился по стану Мадиямскому и, прикатившись к шатру, ударил в него так, что он упал, опрокинул его, и шатер рас-

пался. Другой сказал в ответ ему: это не иное что, как меч Гедеона, сына Иоасова, Израильянина; предал Бог в руки его Мадиянитян и весь стан. Гедеон, услышав рассказ сна и толкование его, поклонился Господу и возвратился в стан Израильский и сказал: вставайте! предал Господь в руки ваши стан Мадиямский» (Суд. 7 : 13—15).

Пророческие сны древние евреи считали прямым разговором Бога с человеком: «Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз: во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость, чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом» (Иов. 33 : 14—18).

Однако кроме истинных пророков, воспринимавших сновидения от Бога, существовали и лжепророки, говорившие «пустое и мечты сердца своего» (Иер. 14 : 14). Более того, они могли пытаться склонить человека к отступлению от Бога и заповедей, и тогда закон предписывал их умертвить: «Если восстанет среди

тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: „пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им“, — то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего; ибо чрез сие искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей» (Втор. 13 : 1—3). Крайне негативно говорится в Библии о гаданиях и магических действиях: «Не должен находиться у тебя... прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это» (Втор. 18 : 10—13).

Что касается обычных снов, не связанных с Божественным посещением, то в Ветхом Завете подчеркивается естественность их происхождения и опасность придания им слишком большого значения. Екклесиаст говорил: «Ибо во множестве сновидений, как и во множестве слов, — много суеты; но ты бойся Бога» (Еккл. 5 : 6). Ииусус, сын Сирахов, объясняет, что сон похож на отражение в зеркале и только проецирует состояние человеческой души: «Пустые и ложные надежды — у человека безрассудного, и сонные грезы окрыляют глупых. Как обнимающий тень или гонящийся за ветром, так верящий сновидениям. Сновидения совершенно то же, что подобие лица против лица. От нечистого что может быть чистого, и от ложного что может быть истинного? Гадания и приметы и сновидения — суета, и сердце наполняется мечтами, как у рождающей. Если они не будут посланы от Всевышнего для вразумления, не прилагай к ним сердца твоего. Сновидения ввели многих в заблуждение, и надеявшиеся на них подверглись падению. Закон исполняется без обмана, и

мудрость в устах верных совершается» (Сирах. 34 : 1—8). О физиологической природе естественных сновидений говорится в книге Исаии: «И как голодному снится, будто он ест, но пробуждается, и душа его тоща; и как жаждущему снится, будто он пьет, но пробуждается, и вот он томится, и душа его жаждет...» (Ис. 29 : 8).

В Новом Завете количество обращений к сновидениям значительно меньше, чем в Ветхом Завете, однако их роль как проводников божественной воли трудно переоценить. Праведному Иосифу Обручнику о рождении Иисуса было возведено Богом в сновидении: «Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1 : 20—21). Во сне получает он и предупреждение об опасности, грозящей младенцу Иисусу: «Когда же они отошли, — се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в

Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его» (Мф. 2 : 13). О возможности возвращения святого семейства из Египта Бог также говорит через сновидение: «По смерти же Ирода, — се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца» (Мф. 2 : 19). Волхвы получают божественное повеление также через сновидение: «И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою» (Мф. 2 : 12).

Предположительно во время сна получал божественные откровения и Апостол Павел: «И было ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам. После сего видения, тотчас мы положили отправиться в Македонию, заключая, что призывал нас Господь благовествовать там» (Деян. 16 : 9—10). В другом месте Священного Писания говорится: «Господь же в видении ночью сказал Павлу: не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с

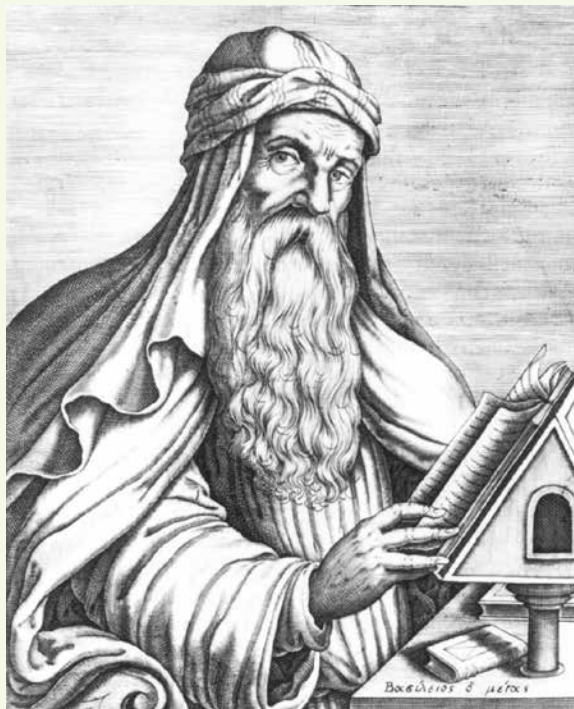
тобою, и никто не сделает тебе зла...» (Деян. 18 : 9—10). И далее: «Ибо Ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мне в эту ночь и сказал: „Не бойся, Павел! тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою“» (Деян. 27 : 23).

Апостол Петр в книге «Деяния святых апостолов» цитирует стих пророка Иоилиа об исполнении пророчества и прямом воздействии на человека Святого Духа: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут» (Деян. 2 : 17). Следует отметить, что слова апостола, произнесенные в день Пятидесятницы, не подчеркивают важность сновидений и их толкований, а указывают на сошествие на землю Бога Духа Святого для обитания его в человеке. С пришествием Иисуса Христа Бог являет себя через свое Святое Слово: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1 : 1—2).

В период раннего христианства (II — IV вв.) сновидения все еще вызывают большой интерес и упоминаются в многочисленных текстах. По словам Ю. В. Кузнецовой, «обращение в христианство в данный период часто связывается со сном. Так, Ориген придает особое значение посланиям, содержащимся в сновидениях, указывая на то, что многие язычники были обращены в христианскую веру именно через сны. Он пишет в трактате „Против Цельса“: „Многие обратились словно бы против своей воли, будто какой-то дух внезапно изгнал из их сердец ненависть к христианскому учению и вселил решимость умереть за него,

*Сон волхвов. Кафедральный собор святого Лазаря, Отён. XII в.
(Источник: <https://gorbutovich.livejournal.com/115510.html?view>)*

Ориген. Неизвестный автор
(Источник: <https://volfila.ru/index.php/m-news/m-history/131-zarozhdenie-khristianstva>)

звано еретическим»¹¹. Первый христианский теоретик сновидений Тертуллиан в трактате «О душе» также рассматривал сновидения как особый способ общения Бога с человеком: «Почти всякому известно, что Бог открывает себя людям чаще всего через сновидение»¹².

В период с IV по VII в. оформляются теоретические и практические основания христианского учения о сновидениях, главными направлениями

послав им видение или сон. Я знаю немало тому примеров». Однако следует отметить, что позже учение Оригена, включая его взгляды на сновидения, было осуждено и на-

которого стали «дьяволизация» сновидений; приписывание дара сновидений еретикам; отрицание пророческих свойств снов; запрет на занятие

ремеслом толкователя сновидений. Перечисленные тенденции отношения к снам и сновидениям сохранялись в христианстве и в дальнейшем. «Подвергнувшись всеобъемлющей церковной цензуре, — отмечает Ю. В. Кузнецова, — сны образовали систему определенной контркультуры, в результате чего, по словам Ле Гоффа, родился и просуществовал ряд веков, так и не сумев привлечь к себе достаточного внимания, тип общества, отгородившийся от снов»¹³.

В настоящее время прослеживается разрушение традиционных форм религиозности, при этом глубинная потребность человека и общества в сверхъестественном сохраняется. Более того, в представлениях многих современных людей о природе сновидений до сих пор сохраняются чрезвычайно архаические элементы. В данном контексте сновидения становятся доступным инструментом выхода за пределы обыденного и оказываются востребованными современными культурами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Дикманн Х. Методы в аналитической психологии. М., 2001. С. 162.
- ² Кузнецова Ю. В. Культурологические исследования сновидений в системе наук о человеке (теории сновидений в доиндустриальную эпоху) // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16. № 2 — 3. С. 747.
- ³ Шри Дхаммананда Маха Тхера К. Во что верят буддисты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theravada.su/node/545> (дата обращения: 11.03.2021).
- ⁴ См.: Вопросы Милинды. М., 2019. С. 340.
- ⁵ См.: Шри Дхаммананда Маха Тхера К. Указ. соч.
- ⁶ Джеймс Р. Льюис. Энциклопедия сновидений. Ростов н/Д, 1997. С. 224.
- ⁷ Фромм Э. Забытый язык. М., 2010. С. 20.
- ⁸ Халтурин Ю. Л. Сон и сновидения в еврейском мистицизме: теории и практики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psyoffice.ru/7956-15-2972.html> (дата обращения: 11.03.2021).
- ⁹ Кузнецова Ю. В. Культурологические исследования сновидений... С. 748.
- ¹⁰ См.: Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М., 2001. С. 226.
- ¹¹ Цит. по: Кузнецова Ю. В. Толкование сновидений в культуре и системе наук о человеке в период раннего христианства (II — IV вв.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17, № 1—1. С. 228.
- ¹² Тертуллиан. О душе. М., 2004. С. 78.
- ¹³ Кузнецова Ю. В. Толкование сновидений в системе наук... // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17, № 1—2. С. 485.

Поступила 08.04.2021

УДК 008:811.161.1

Татьяна Александровна Чужайкина,
Николай Васильевич Бутылов

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ КАК ФЕНОМЕН ДРЕВНЕРУССКОЙ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*«В обители блаженного Сергия и самые книги
не на хартиях* писаху, а на берестех».*

Иосиф Волоцкий
(духовный писатель XVI в.).

В 2020 г., несмотря на эпидемиологическую ситуацию, в Великом Новгороде продолжился самый титулованный на сегодняшний день исследовательский проект на территории России, связанный с поиском берестяных грамот — уникальных артефактов Древней Руси XI — XIV вв. Наряду с памятникам сфрагистики и эпиграфики берестяные грамоты как источник изучения письменной культуры и языковой среды периода русского Средневековья особенно активно вошли в научный обиход во второй половине XX в. благодаря деятельной работе Новгородской экспедиции^{**}. До сегодняшнего времени фонд образцов так называемой некнижной древнерусской письменности ежегодно пополняется, соответственно, расширяются горизонты

различных направлений научных исследований: «Берестяные грамоты, — отмечает доктор филологических наук, академик РАН С. В. Алпатов, — уникальный слой отечественной культуры, стимулирующий бурный рост новых исследований по истории, лингвистике и культурологии средневековой Руси»¹. Подтверждают сказанное многочисленные междисциплинарные труды, используемые нами при раскрытии феномена древнерусской письменной культуры.

Поиски древнерусских берестяных посланий (берест) на территории России Институт археологии РАН инициировал еще в начале 1930-х гг., но к каким-либо существенным результатам это не приводило (за исключением случайно обнаруженных под Саратовом золотоордынского доку-

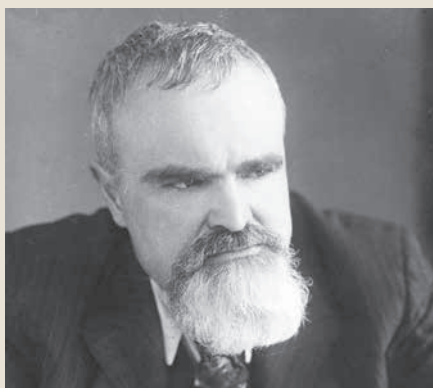
мента XIV в. и грамоты с английским текстом XVI в.). Многолетние искания берестяных артефактов, прерывавшиеся только во время Великой Отечественной войны, продолжались на территориях, почвы которых характеризовались минимальным доступом влаги к культурным слоям (по аналогии с почвенным слоем в Поволжье), однако кратковременный успех не радовал — найденные грамоты буквально рассыпались без возможности их прочтения. Долгожданное открытие ждало советских ученых на Новгородской земле благодаря таланту и интуиции руководителя Новгородской экспедиционной группы А. В. Арциховского, убедившего организовать раскопки на северо-западе России, в центре Новгорода. Именно здесь почвы отличаются повышенной влажностью, но из-за отсутствия доступа воздуха к культурным слоям X—XV вв. обеспечивается хорошая сохранность

* Здесь: пергамент.

** Новгородская археологическая экспедиция под руководством А. В. Арциховского (1902 — 1978) была инициирована в 1932 г.; исследовательская работа успешно ведется до настоящего времени.

древесины. Кроме этого на вероятность обнаружения берестяных грамот на этой территории исследователю подсказали древние источники, в частности, сообщение арабского писателя X в. Ибн ан-Надима: «Мне рассказывал один, на правдивость которого я полагаюсь, что один из царей горы Кабк послал его к царю руссов; он утверждал, что они имеют письмена, вырезаемые на дереве. Он же показал мне кусок белого дерева, на котором были изображения...»².

Состоятельность гипотезы А. В. Арциховского подтвердилась 26 июня 1951 г., когда на Неревском раскопе Новгорода (на месте когда-то жилого района средневекового города) в культурном слое XIV в. была обнаружена первая берестяная грамота XIV в., представлявшая собой короткое послание новгородского простолюдина. На куске бересты 13 × 38 см содержался обрывок фразы о феодальных повинностях (о доходе и оброке): «С Шадрин[а] села шло 20 бел дара[r[y]», «Мохова села шло дара 20 бел»³. Первая находка получила название «Новгородская № 1»; к концу экспедиционного сезона в арсенале ученых насчитывалось уже 9 берестяных свидетельств средневековой городской «грамоты». На повсеместность распространения письменных образцов древнерусской

А. В. Арциховский
(Источник: <https://rusplt.ru/wins/>)

культуры указывает последующее их обнаружение в 12 российских городах (статистика экспедиционного сезона 2020 г.): Старой Руссе (51), Торжке (19), Смоленске (16), Пскове (8), Москве (4), Витебске (1) и др.⁴ Наибольшее количество берест (1 135) было найдено в Великом Новгороде⁵, и с каждым годом их обнаруживается все больше. (Данная особенность, как уже отмечалось, обуславливается исключительно благоприятными «сохранными» свойствами новгородской почвы, а не исключительностью самих новгородцев в сравнении с жителями других древнерусских городов.) Самые ранние артефакты датируются первой половиной XI в., наиболее поздние — серединой XV в. Так что совершенно очевидно, что эта древняя систе-

ма письма была очень востребованной.

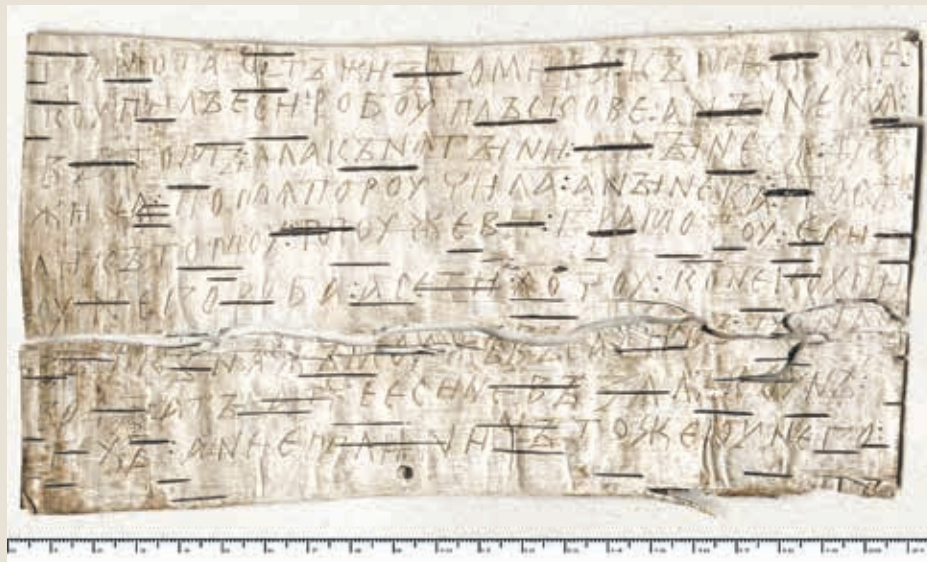
Многолетний исследовательский труд, посвященный изучению Древней Руси в целом и новгородских берестяных грамот — в частности, неразрывно связан с именами таких выдающихся российских историков-славистов и лингвистов, как М. Н. Тихомиров (1893 — 1965), В. И. Боровский (1900 — 1982), А. В. Арциховский (1902 — 1978), Л. В. Черепнин (1905 — 1977), Н. А. Мещерский (1906 — 1987), Л. П. Жуковская (1920 — 1994), В. Л. Янин (1929 — 2020), А. А. Зализняк (1935 — 2017), П. Г. Гайдуков (1955), А. А. Гиппиус (1963) и др.⁶ Что же представляют собой древнерусские берестяные послания из Средневековья, факт существования которых стал поистине исторической сенсацией, сопоставимой с открытием загадочной культуры древних майя и расшифровкой египетских иероглифов? Прежде всего, берестяные грамоты — это документальное подтверждение существования на Руси дохристианской письменной культуры, в корне опровергающее ранее бытовавшее суждение о безграмотности древнерусского населения. В отличие от Западной Европы, где не каждый представитель элиты (не говоря уже о простолюдинах) мог читать и пи-

Грамота № 1. Роспись доходов с нескольких сел (Новгород; Неревский раскоп, мостовая между усадьбами А, Б)
(Источник: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/1/>)

сать, расписываться в документе, на Руси XI — XIV вв. знали грамоту в той или иной степени все слои населения⁷. На это указывает преобладание в берестяных посланиях разговорной, бытовой, нормативной лексики, находившей практическое применение в повседневной жизни горожан — купцов и ремесленников, священнослужителей и сановников, воинов и крестьян: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Вот я, раб Божий Михаль, отходя от сей жизни, пишу завещание при своей жизни. Что касается моих [вероятно, причитающихся мне] кобылок и двух рублей, то производить расчет братьям моим, а детям моим [до них дела нет]...» (Грамота № 42 «Завещание Михалья», 1380 — 1400); «Ты купил рабыню во Пскове, и вот меня за это схватила [уличая в краже] княгиня. А потом за меня поручилась дружина. Так что пошли-ка к тому мужу грамоту, если рабыня у него. А я вот хочу, коней купив и посадив [на коня] княжеского мужа, [идти] на очные ставки. А ты, если [еще] не взял тех денег, не бери у него ничего» (Грамота № 109 «От Жизномира к Микуле. Дело о покупке краденой рабыни», 1100 — 1120 гг.)⁸. Подавляющее количество берест представляет собой частные письма — некую разновидность современных смс-сообщений на средневековый лад: «Продавши двор, идите сюда — в Смоленск или в Киев: дешево [здесь] хлеб. Если же не пойдете, то пришлите мне грамотку, как вы живы-здоровы» (Грамота № 424 «От Гюргия к отцу и матери. Предложение переехать в Смоленск или в Киев», 1127 — 1128 гг.)⁹.

Доктор филологических наук, профессор Т. М. Григорьева относит берестяные «письма из прошлого» к «своеобразному жанру эпистолярной культуры», отражающему «быт жителя Древней Руси»¹⁰. Если в древнерусских летописях как основном

Грамота № 109. От Жизномира к Микуле. Дело о покупке краденой рабыни.
(Новгород, Неревский раскоп, усадьба Д)
(Источник: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/109/>)

историческом документе освещались наиболее значимые события — возведение храмов, военные походы, необычные природные явления, избрание государственных деятелей (князей, архиепископов, посадников) и т. д., то главным содержанием «берест» становились обстоятельства текущей жизни. Кажущаяся, на первый взгляд, «приземленность» данных посланий делает их уникальными, поскольку именно это помогает раскрыть внутренний мир древнерусского человека, понять, что его волновало, чем он жил: «Поклон от Ондрика [?] Онцифору. Ты даешь распоряжение о рыбах. Смерды же не платят мне без разверстки, а ты не послал человека с грамотой. А что касается твоего старого недобора, пришли жеребьи [т. е. запись о распределении долей]» (Грамота № 99 «От Кирика к Онцифору. О сборе оброка и недоимок», 1340 — 1360 гг.); «Поклон от Фовронии Филиксу с плачем. Избил меня пасынок и выгнал со двора. Велишь ли мне ехать в город? Или сам поезжай сюда. Я избита» (Грамота № 415 «От Фовронии к Филиксу с плачем. Жалоба на самоуправство пасынка», 1340 — 1360 гг.)¹¹.

Лаконичная «переписка» средневековых горожан, отмечал лингвист, академик РАН А. А. Зализняк, отражает то, что «занимало людей на уровне ежедневного существования, а не на уровне официально-праздничного бытия»; ни один древнерусский документ XI — XIII вв. не содержит сведений «о материальной стороне дела, о том, какие были праздники, обряды при рождении, на свадьбе или на похоронах». Все это относилось к разряду «низкого» и недостойного для пергаментных свитков, предназначавшихся «для вечности»¹². Сходной точки зрения на значимость берестяных грамот в истории развития древнерусского общества, его культурной составляющей, придерживается российский лингвист-текстолог А. А. Гиппиус. По убеждению ученого, открытие древненовгородских посланий дало возможность «непосредственно увидеть реальных действующих лиц этой „малой“ истории. Те общие контуры, которые у нас были до этого, окрашиваются, приобретают конкретные очертания... Из них мы узнаем принципиально новые вещи об устройстве древнерусской финансовой системы, о древнерусской торговле, о судебной

Грамота № 752. Любовное письмо
(Новгород; Троицкий раскоп, усадьба К)
(Источник: [http://gramoty.ru/birchbark/
document/show/novgorod/752/](http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/752/))

системе — то есть о том, о чем из летописей мы очень мало знаем, в летописи таких „мелочей“ не замечается»¹³. В связи с этим возникает вопрос, насколько существенны фактологические расхождения в древних летописях и берестяных «письмах», прослеживаются ли в них противоречия? Лингвистический и текстологический анализ исторических документов позволил исследователю отрицать наличие явных противоречий. Наоборот, благодаря берестяным грамотам, считает ученый, крайне приблизительные представления, почерпнутые из летописных источников, «становятся не просто более точными, а наполняются жизнью. Это примерно как карандашный контур человеческой фигуры — и эта же фигура, написанная красками, во всех подробностях»¹⁴.

С обнаружением берестяных грамот ученый мир ждало еще одно сенсационное открытие — в Древней Руси владели грамотой не только мужчины, но и женщины, обучавшиеся ей с детства: «...[Я посылала?] к тебе трижды. Что за зло ты против меня имеешь, что в эту неделю [воскресенье?] ты ко мне не приходил? А я к тебе относилась как к брату! Неужели я задела тебя тем, что посылала [к тебе]? А тебе, я вижу, это не любо. Если бы тебе было любо, то ты бы вырвался из-под [людских] глаз и пришел... [пропущено 2 строки] теперь где-нибудь в другом месте. Отпиши же мне про... [пропущено 6 — 8 слов] [смысл совсем неясен, варианты: я никогда не? если хочешь, то я?] тебя брошу. Может быть, я тебя по своему неразумию задела, но если ты начнешь надо мною насмехаться, то суди тебя Бог и моя худость [то бишь я сама]» (Грамота № 752 «Любовное письмо», 1080 — 1120 гг.)¹⁵. Берестяные грамоты развенчивали миф и о женском бесправи. Судя по найденным артефактам, женщины занимались торговлей,

решали в суде финансовые вопросы, могли заключать договоры¹⁶.

Самые ранние берестяные грамоты, как уже отмечалось, датируются первыми тремя десятилетиями XI в. В связи с этим в научном сообществе дискуссионным остается вопрос, в какой период могла сформироваться древнерусская письменность, если ее появление традиционно связывают с Крещением Руси? Временной интервал между Крещением Руси (988 г.) и появлением бытовой берестяной письменности составляет около полувека, в течение которого, по версии ряда отечественных исследователей (А. А. Зализняк, В. Л. Янин, С. А. Высоцкий, А. А. Медынцева, А. А. Гиппиус, Т. В. Рождественская и др.), могло сформироваться достаточно грамотное поколение, что подтверждают многочисленные артефакты¹⁷. В частности, появление первых берестяных грамот «замечательным образом совпадает со свидетельством Новгородской летописи, где рассказывается, как князь Ярослав в 1030 году пришел в Новгород и устроил школу. „Собрал от попов и старост 300 детей и отдал на учение книжное“... Есть, кстати, и подтверждение из «независимых источников». В скандинавской саге об Олаве Трюгвасоне написано, что он посещал школу в Новгороде при Ярославе. Как долго действовала эта школа, мы, к сожалению, судить не можем, но это было, конечно, очень важное культурное предприятие»¹⁸. Факт существования активной письменности, свидетельствующий о значительной письменной традиции в бытовом общении людей русского Средневековья, разделяет исследователь древнерусской эпиграфики, доктор исторических наук А. А. Медынцева, по мнению которой ученики по окончании элементарного курса грамотности вполне могли перенести навыки чтения на письмо¹⁹. В том, что кириллический алфавит был хорошо известен восточным

славянам уже в X в., не вызывает сомнений и у специалиста в области языка и культуры Древней Руси, доктора филологических наук Т. В. Рождественской, полагающей, что с момента Крещения Руси «начинается этап возникновения уже не просто письменности как системы графических навыков, но развивается грамотность и, главное, начинает формироваться литературно-письменный язык»²⁰.

Феномен существования древнерусской письменности подтвердился очередным артефактом, найденным в июле 2000 г. в Великом Новгороде. Им стал древнейший «Новгородский кодекс»* (или «Новгородская псалтирь»), по времени написания на несколько десятилетий старше «Остромирова евангелия» (1056 — 1057), считавшегося до этого самой древней книгой на Руси. Выступая с докладом на XIII Международном съезде славистов в 2003 г., А. А. Зализняк отнес текст документа к «просто старославянскому», отдельно подчеркнув, что на момент создания данного памятника церковнославянского языка еще не существовало²¹.

В связи с этим отдельного внимания заслуживает лингвистическая интерпретация берестяных грамот, в корне изменившая традиционные представления ученых об истории формирования современного русского языка. Проведенный лингвистический анализ позволил А. А. Зализняку утверждать, что язык берестяных посланий представляет собой живой разговорный древнерусский язык XI — XII вв. и его новгородский диалект²². Последний отличался от наддиалектного («стандартного») древнерусского по ряду фонетических и морфологических черт (смещение фонем «ц» и «ч», так называемое цоканье, сохранение исконного «х» (без перехода в «с») в корне

слова «весь», отсутствие эффекта второй палатализации**, падение редуцированных [ь], [ъ] и др.)²³. Выявленные специфические особенности новгородского диалекта, распространенные в языке уже в XI — XII вв., стали характерными для наддиалектного древнерусского языка только в XIV — XV вв. Данный факт заставил лингвистов усомниться в устойчивой теории «монолитного единства правосточнославянского языка»: берестяные грамоты свидетельствовали о «конвергентной (ведущей к сближению), а не о дивергентной (ведущей к расхождению) схеме эволюции древненовгородского и центрально-восточного диалектов в эту эпоху». С этой позиции современный литературный русский язык предстает как «продукт сближения и объединения двух древних диалектных систем — центрально-восточной (ростово-суздальской и рязанской) и северо-западной (новгородско-псковской)»²⁴.

Следует отметить, что не все специалисты в области языка и культуры Древней Руси были склонны рассматривать возникновение литературного языка как результат длительного взаимодействия центрально-восточного и древненовгородского диалектов. Филолог, исследователь истории русского литературного языка Н. А. Мещерский, рассматривавший бересты как образцы формирования эпистолярного стиля, допускал эту возможность благодаря использованию в них «устоявшихся речевых трафаретов, закрепленных длительной традицией»²⁵. Известные российские лингвисты В. В. Виноградов и А. И. Горшков полагали, что язык берестяных грамот отражал лишь особенности древненовгородского диалекта, потому не мог рассматриваться как часть общелитературного языка²⁶. Противоположная

точка зрения, доказывающая состоятельность выводов А. А. Зализняка, содержится в ряде работ российских исследователей (Т. В. Рождественской, Т. Е. Лебедевой и др.)²⁷.

Как ни странно, берестяные грамоты сохранились до наших дней благодаря тому, что их просто не пытались сохранить, выбрасывая после получения информации: «Новгородцы постоянно читали и писали письма, рвали их и выбрасывали, как мы сейчас рвем и выбрасываем ненужные или использованные бумаги»²⁸. Парадокс, но то, что тщательно береглось, рано или поздно сгорало в многочисленных пожарах (древнерусские строения все были деревянными), и уцелевшие редкие артефакты, как в случае с «Новгородским кодексом», скорее являются редким исключением. А то, что попадало в землю, с течением времени становилось культурным слоем и при благоприятных условиях сохранилось до настоящего времени. По оценкам ученых, Новгородская земля хранит еще не менее 20 — 30 тыс. берестяных грамот. Потребуется больше тысячи лет, чтобы извлечь всю эту «библиотеку», следовательно, работа по изучению культуры и языка древних славян продолжится.

Таким образом, открытие в середине XX в. берестяных грамот совершило буквально переворот в научном сознании, заставив историков, лингвистов и культурологов пересмотреть ранее бытовавшие традиционные представления о письменной культуре и языковой ситуации Древней Руси. Многочисленные артефакты, обнаруживающиеся ежегодно, стали доказательством существования на территории средневековой Руси дохристианской письменности, высокого уровня грамотности древнерусского населения, включая женщин, ключевого участия древненовгородского диалекта в формировании современного литературного языка.

* Кодекс — одна из исторических форм книги.

** Здесь: переход согласных букв [к], [г], [х] в свистящие [ц], [з], [с] перед гласными переднего ряда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Алпатов С. В. Берестяные грамоты в контексте фольклорной и литературной традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 4(18). С. 123.
- ² Цит. по: Янин В. Л. Я послал тебе бересту... М., 1998. С. 38.
- ³ Цит. по: Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте : (Из раскопок 1951 г.). М., 1953 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/berestyanaaya-gramota-no1> (дата обращения: 07.03.2021).
- ⁴ Древнерусские берестяные грамоты [Электронный ресурс]. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/> (дата обращения: 07.03.2021) ; Берестяные грамоты [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 07.03.2021).
- ⁵ В Великом Новгороде найдена берестяная грамота XIV века [Электронный ресурс]. URL: https://polit.ru/news/2020/10/02/ps_1132/ (дата обращения: 06.03.2021) ; Берестяные грамоты.
- ⁶ См.: Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956. 478 с. ; Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте : (Из раскопок 1951 года). М., 1953. Т. 1. 65 с. ; Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте : (Из раскопок 1952 года). М., 1954. Т. 2. 92 с. ; Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте : (Из раскопок 1953 — 1954 годов). М., 1958. Т. 3. 158 с. ; Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте : (Из раскопок 1958 — 1961 годов). М., 1963. 119 с. ; Жуковская Л. П. Новгородские берестяные грамоты. М., 1959. 128 с. ; Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте : (Из раскопок 1962 — 1976 гг.). М., 1978. 192 с. ; Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. 440 с. ; Борковский В. И. Синтаксис древнерусских грамот : Простое предложение. Львов, 1949. 390 с. ; Его же. Синтаксис древнерусских грамот : Сложное предложение. М., 1958. 185 с. ; Янин В. Л. Я послал тебе бересту... ; Его же. Средневековый Новгород. М., 2004. 416 с. ; Зализняк А. А. Древненовгородский диалект ; Зализняк А. А., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте : (Из раскопок 1990 — 1996 гг.) : Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М., 2000. Т. 10. с. ; Гиппиус А. А., Зализняк А. А., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте : (Из раскопок 1997 — 2000 гг.). Т. 11. М., 2004. с. ; Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте : (Из раскопок 2001 — 2014 гг.). М., 2015. Т. 12. 289 с. ; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X — XV вв. Т. 3 : Печати, зарегистрированные в 1970 — 1996 гг. М., 1998. 502 с.
- ⁷ См.: Преображенский И. Русь грамотная [Электронный ресурс] // Наука в фокусе. 2013. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/nauka/article/181434/> (дата обращения: 07.03.2021).
- ⁸ Древнерусские берестяные грамоты.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Григорьева Т. М. Русская эпистолярная культура: от прошлого к настоящему // Культура русской речи в условиях многоязычия : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Махачкала, 18 — 19 мая 2015 г.). Махачкала, 2015. С. 103 — 106.
- ¹¹ Древнерусские берестяные грамоты.
- ¹² Новгородская Русь по берестяным грамотам : стеногр. лекции А. А. Зализняка [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2006/11/30/zalizniak/> (дата обращения: 10.03.2021).
- ¹³ Гиппиус А. А. Почему берестяные грамоты стали сенсацией?
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Древнерусские берестяные грамоты.
- ¹⁶ Бабичева Е. Древнерусские новости : «Огонек» прочитал свеженайденные берестяные грамоты [Электронный ресурс] // Огонек. 2020. 29 июня. № 25. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4392013> (дата обращения: 07.03.2021) ; Гиппиус А. А. Почему берестяные грамоты стали сенсацией? [Электронный ресурс] // Фома. 2017. № 7. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/foma/f7-2017/33366-pochemu-berestyanye-gramoty-stali-sensaciyey.html> (дата обращения: 09.03.2021).
- ¹⁷ См.: Зализняк А. А., Янин В. Л. Новгородская псалтырь начала XI века — древнейшая книга Руси // Вестник Российской академии наук. 2001. 71(3). С. 202 — 209 ; Высоцкий С. А. Киевские граффити XI — XVII веков. Киев, 1985. 206 с. ; Рождественская Т. В. Древнерусские надписи на стенах храмов : Новые источники XI — XV веков. СПб., 1992. 172 с. ; Гиппиус А. А. Указ соч.
- ¹⁸ Гиппиус А. А. Указ соч.
- ¹⁹ См.: Медынцева А. А. Грамотность в Древней Руси : По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века. М., 2000. 290 с.
- ²⁰ Рождественская Т. В. Начало русской письменности и литературного языка [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/45117774-Rozhdestvenskaya-t-v-nachalo-russkoj-pismennosti-i-literaturnogo-yazyka.html> (дата обращения: 10.03.2021).
- ²¹ См.: Зализняк А. А. Проблемы изучения Новгородского кодекса XI века, найденного в 2000 г. // Славянское языкознание : XIII Междунар. съезд славистов. Любляна, 2003 г. : докл. рос. делегации. М., 2003. С. 190 — 212.
- ²² См.: Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 7 — 8.
- ²³ См.: Зализняк А. А. Значение берестяных грамот для истории русского языка // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003. С. 219.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Мещерский Н. А. История русского литературного языка. Л., 1981 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.mgppu.ru> ; Его же. Существовали «эпистолярный стиль» Древней Руси? : Из заметок о грамотах на бересте // Мещерский Н. А. Избранные статьи. СПб., 1995. С. 39 — 44.
- ²⁶ См.: Горшков А. И. История русского литературного языка : Краткий курс лекций. М., 1965. 194 с. ; Виноградов В. В. История русского литературного языка : избр. тр. М., 1978. 320 с.
- ²⁷ См.: Рождественская Т. В. Берестяные грамоты в системе памятников литературно-письменного языка Древней Руси // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. С. 304 — 309 ; Лебедева Т. Е. К проблеме определения литературного языка древнейшего периода // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2013. С. 107 — 113.
- ²⁸ Янин В. Л. Я послал тебе бересту... С. 30.

Поступила 22.03.2021

УДК 008:316.34

Мнир Рафхатович Сулейманов

ПАТРИОТИЗМ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ В МЕДИАКУЛЬТУРЕ СТУДЕНТА ВУЗА

Прошедший 2020 г. был полон самых разных событий особой значимости как для нашей страны, так и для всего мира. Это, прежде всего, охватившая человеческую цивилизацию пандемия коронавируса и активный поиск эффективных мер борьбы с ней, практик существования в новых социокультурных и экономических условиях. Не менее знаковым стало чествование 75-летия Великой Победы во Второй мировой войне и проведение приуроченных к этой дате мероприятий. В образовательных циклах высшей школы темы боевой славы и служения обществу как часть патриотического воспитания студенчества неразрывно связаны с героическими страницами истории России. Вполне закономерно, что формированию гражданственности и патриотизма в студенческой среде придается особое значение, поскольку «молодым людям выбирать свое будущее, связывая его с национальными интересами и перспективами развития страны»¹, — отмечается в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 — 2020 годы».

С давних пор проблема истоков и сущности российского патриотизма волновала многих известных отечественных мыслителей и классиков литературы. Так, русский философ

И. А. Ильин возникновение чувства патриотизма обуславливал любовью к Родине². Академик Д. С. Лихачев писал: «Патриотизм — благороднейшее чувство. Это даже не чувство — это важнейшая сторона и личной, и общественной культуры духа»³. По сути, конечной целью патриотического воспитания является формирование и развитие личности с присущими ей качествами успешно выполнять гражданские и конституционные обязанности. Однако существует ли законченность в этой целенаправленной деятельности? Ответ очевиден — нет, поскольку воспитание подрастающего поколения в быстро изменяющемся высокотехнологичном мире — процесс постоянный и систематический. Более того, это ответственное государственное дело, что подчеркивается в исследованиях наших современников — российских и зарубежных ученых⁴.

Понимание гражданственности и патриотизма различно в зависимости от области научного знания. Например, в психологии данные термины осмысливаются как системно-функциональное проявление, в педагогике — как нравственное качество личности, в философии и культурологии — как способность к самопожертвованию во благо отчизны. Обобщая устоявшиеся характеристики, можно сказать, что гражданственность и па-

триотизм являют собой емкую сферу смыслов и пониманий социальных установок, определяющих поведение и деятельность человека в социуме, направленных на сохранение и приумножение духовных и материальных ценностей, а также территориальной целостности своей родины⁵.

В определенный момент подрастающее поколение задается двумя, возможно главными, жизненными вопросами: «Кем быть?» и «Каким быть?». Молодежь «сканирует» свое окружение и медиaproстранство в поисках примеров, целевых ориентиров, маяков нравственного и духовного самоопределения. По мнению известного советского и российского ученого И. С. Кона, «молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации»⁶.

Социологи стратифицируют молодое поколение по двум критериям. Первый, классический, базируется на «теории поколений», разработанной американскими экономистом Н. Хоувом и историком У. Штраусом и предложенной в их труде «Четвер-

тое превращение»⁷. По мнению авторов, представители «крайних» поколений (например, 1-го и 4-го) практически копируют друг друга и обладают «сходными ценностями». Второй, современный критерий, обусловлен бурным развитием информационно-коммуникационных технологий и изменениями всей системы государственных социально-экономических отношений, что, по словам руководителя проекта «Поколение-XXI» Л. А. Паутовой, «безусловно закладывает основу будущих политических, экономических, психологических, социальных проблем и для личности, и для российского общества в целом»⁸.

В исследованиях, направленных на изучение молодежной культуры и социализации нового поколения в условиях современного мира, прослеживаются, как правило, две противоположные позиции. Согласно первой, молодежь признается «общественной опасностью, источником социального регресса, разрушителем культуры». Отсюда делается вывод о необходимости общественного контроля над этим изначально «безответственным поведением». Вторая позиция по отношению к молодежи заключается в «стремлении видеть в ней, прежде всего, потенциал общественного развития, источник общественно полезных инноваций»⁹.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в статье, посвященной юбилейной 75-летней Победе в Великой Отечественной войне, подчеркнул следующее: «Для меня и моих сверстников важно, чтобы наши дети, внуки, правнуки понимали, через какие испытания и муки прошли их предки. Как, почему смогли выстоять и победить. Откуда взялась их поистине железная сила духа, которая удивляла и восхищала весь мир?»¹⁰. На сегодняшний день в российском медиапространстве существует богатейшая коллекция архивных видео- и фотодокументов, свя-

*Мария Лиманская — ветеран Великой Отечественной войны, жительница села Звонаревка Саратовской области. Бранденбургская мадонна, историческая часть снимка, 2 мая 1945 г. Фото спецкора ТАСС Е. Халдея.
(Источник: URL: <https://rossaprimavera.ru/news/7e184e56>)*

занных с историей нашей Родины, героическим прошлым уважаемых ветеранов. Во многих семьях сохранились еще какие-либо вещи, предметы, связанные с военным лихолетьем, еще живы очевидцы тех времен — носители исторического прошлого. Целенаправленное использование имеющихся артефактов в сфере образования — одна из ключевых форм патриотического воспитания молодежи, привития ей чувства гражданской ответственности за будущее страны. Сложность включения материалов данной тематики в образовательные процессы, казалось бы, неочевидна. Однако с резким развитием технологий доставки и получения информации, по сути, неограниченного объема и приемлемого технического качества, на высокой скорости и в мобильной доступности, а также с глобальным расширением культурологического коммуникативного поля однозначно закончилась эпоха «стационарного, простого и предсказуемого мира», образ которого транслировали классические средства массовой информации¹¹. По мнению исследователя Е. Г. Калугиной, «развитие цифровых технологий привело к изменению медиаландшафта.

Под влиянием таких факторов глобального характера, как дигитализация и конвергенция, происходит процесс интернетизации традиционных СМИ»¹².

Применяемые прежние формы, методы гражданского соучастия в воспитании молодых россиян порой не обеспечивают в публичном пространстве и медиакультуре целостной смысловой основы развития и формирования личности, семьи и социума, что, конечно же, влияет на развитие всех сфер Российского государства. Культурологи и социологи с сожалением констатируют, что проявляется очевидная тенденция к сокращению в обществе людей, способных воспринимать ценности патриотизма в прежних концептах. К тому же, в образовательной среде высшей школы части преподавательского состава сложно взаимодействовать с поколением Z в насыщенном медиа-поле. Современная молодежь «продвинута» в использовании передовых коммуникативных технологий и практиках потребления медиа, она «активно пользуется новейшими технологическими гаджетами, порой осознанно отодвигает на второй план ценности и модели поведения стар-

шего поколения, стремится самостоятельно конфигурировать реальность и трактовать события, полагаясь на собственные жизненные стратегии и свободу выбора»¹³. Следовательно, необходимы поиски новых методик и конструкторов соединения стратегических целей преподавания с тактическими задачами, направленными на патриотическое воспитание студентов.

Еще в 2018 г. на конференции в Минске заведующий кафедрой цифровых медиакоммуникаций СПбГУ К. Р. Нигматуллина предложила современную, отвечающую технологическим запросам поколения Z, адекватную организацию высшего образования с возможностью его расширения до сферы полного владения медиапрактиками. Разработанная ею модульная система образования состояла из четырех ступеней. На первой предполагалось овладение концептуальными знаниями о медиасистеме и ее институтах, на второй — профессиональными знаниями об особенностях цифровой среды, эволюции и типологии СМИ, на третьей — технологией создания, агрегации и продвижения современного контента; на четвертой ступени предусматривалось получение дополнительных знаний, навыков и компетенций¹⁴. Как ни парадоксально, но именно пандемия коронавируса 2020 г. потребовала данное предложение и открыла резервы в технологических нишах преподавателей, выявила новые возможности образовательных процессов. Пришло понимание решающего значения нового состояния мультимедийной системы и ее влияния на все культурологическое и социальное взаимодействие, в том числе в образовании, когда сближение различных форм коммуникации «возникает в головах индивидуальных пользователей благодаря их стойкому и прочному социальному взаимодействию с другими»¹⁵.

Метафоры «социальное дистанцирование» и «режим самоизоляции»,

ставшие рекомендациями ВОЗ в период профилактики пандемии, из медицинской лексики перешли в реальную практику повсеместного коммуникативного взаимодействия. Безусловно, это сразу отразилось на образовательном процессе — преподаватели и студенты в стремительном порядке начали осваивать технологии онлайн-контактов, демонстрируя владение ими в новом формате медиасреды в невиданных ранее масштабах и уровнях активности. Теперь эта активность определяется как «степень проявления возможностей и способностей человека как члена социума, как устойчивое активное отношение личности к отдельным ценностям или обществу в целом и отражает превращение личности из объекта в субъект»¹⁶. Менторские и дидактические методы обучения в онлайн-режиме подверглись существенному переосмыслению, когда взаимодействие преподавателя со студентом из парадигмы «слушаю/внимаю» сменилось на «обсуждаю/включаюсь». А наличие чатов на стриминговых площадках и возможность обмениваться «прилюдно» своим мнением, давать оценки, вступать в дискуссии, проявлять непосредственно искренние реакции практически нивелировало трудности самоизоляции. К тому же современный тренд на визуализацию контента подвигает преподавателей к изучению и освоению культурно-семантической «содержательности» молодого поколения с целью соответствовать его уровню владения цифровыми технологиями, общаться с ним на равных.

В Саратовском государственном техническом университете имени Гагарина Ю. А. есть большие возможности для преподавания не только технологических предметов, но и творческих дисциплин¹⁷. Технологическую базу вуза составляют лицензионные компьютерные и монтажные программы, высокоскоростные технологические линии коммуникации,

платформы, предусматривающие разработку проектов по модернизации и созданию новых сегментов телекоммуникационных систем, и др. Конечно, преподавателям пришлось в ускоренном режиме пройти повышение своего профессионального уровня и обрести унификацию образовательных компетенций для онлайн-занятий. Все это позволило удержать цикл высшей школы вуза на должном уровне в сложный период пандемии, и в больших масштабах освоить современные технологии удаленного/дистанционного включения в медийное пространство.

Изменилось и содержание курсов в части практических занятий. Так, одно из них по дисциплине «Теория и практика современной ТВ журналистики» было связано с тематикой юбилейной даты Победы: студенты выбрали из военной лирики стихотворение «Жди меня, и я вернусь...» К. Симонова и создали совместный видеоролик в режиме «прямого эфира». «Занятия в онлайн-режиме помогли концентрироваться, замечать детали, выявлять просчеты», — отмечает студентка 2-го курса направления «Телевидение» Марина Давыдовская. — Сложности онлайн-обучения, естественно, были. Но то, как мы отработали задание по теме 75-летия Победы, открыло в нас резервы. Мы смогли преодолеть трудности дистанционного разрыва. Каждый из нас со своего домашнего гаджета в разных технических форматах снял фрагмент единого видеопrodukта. Затем мы смогли успешно его собрать в единый стандарт и представить на тематических фестивалях и конкурсах».

Именно такие задания с преодолением всех проблем по пути их выполнения воспитывают в молодежной студенческой среде чувство сопричастности к великой истории Родины, формируют такие важные качества, как патриотизм и гражданственность. Согласно зарубежным исследованиям¹⁸,

медиапространство в его сегодняшнем состоянии и разнообразии является коммуникативной материей нашей жизни, охватывающей практически все сферы культурного и социального бытия: личные связи и взаимодействие в социальных сетях, досуг, развлечения, общественные услуги, конфессиональные особенности, мировую политику и региональные традиции. Таким образом, «„цифровая революция“ обнажает и заостряет существующие противоречия, все более требуя адекватного ответа на современные вызовы в вопросах определения профессий, профессиональных навыков, призваний и увлечений людей, занятых в индустриях, где центральным навыком является умение выстраивать общение и взаимопонимание»¹⁹.

Патриотизм как базовый социокультурный фактор предъявляет новые требования к социальным институтам образования и культуры, которые в своей деятельности должны не только опираться на достижения прошлого, но и вырабатывать новые технологии и конструкты, современные методики обучения. Все это необходимо осуществлять в условиях информационного пресыщения медийного пространства с учетом приоритета виртуальных технологий в медиакультуре молодежной среды, а стремительно происходящие в данной сфере «тектонические сдвиги» подводят к мысли о необходимости переосмысления представлений в медиасфере в целом и определения новых границ медийности и медиасистемы для образовательного процесса. Предложенная К. Р. Нигматуллиной схема организации высшего образования является «ответом на основной вызов для современного выпускника — как применять полученные знания и успешно осваивать специализации внутри медиаиндустрии на общей базе журналистского образования»²⁰.

Обращение к контенту героического прошлого, реальное прикосно-

вление к нему через поиск, осмысление, анализ достоверных артефактов, обработка и компоновка итогового продукта, продвижение в медийное цифровое пространство служит той благодатной почвой, на

которой воспитывается гражданственность, патриотизм и другие высокие духовные и нравственные качества, расширяется и обогащается медиакультура молодого человека — студента вуза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 — 2020 годы : государственная программа (№ 1493 от 30 дек. 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/21341/> (дата обращения: 21.02.2021).
- ² См.: Ильин И. А. Я вглядываюсь в жизнь : Книга раздумий // Ильин И. А. Собр. соч. М., 1994. Т. 3. 288 с.
- ³ Лихачев Д. С. Мысли о жизни. Письма о добром. М., 2014. 453 с.
- ⁴ См., например: Социологический портрет молодежи Ростовской области / [М. Ю. Барбашин и др.]. Ростов н/Д., 2012. 342 с. ; Кашапова А. И. Патриотизм как социальный феномен: сущность и специфика [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/21.html (дата обращения: 01.04.2021) ; Шиповская Л. Б. Воспитание гражданственности и патриотизма студенческой молодежи в условиях обновленной России. Астрахань, 2010. 94 с. ; Адаева Н. В. К пониманию сущности патриотизма и патриотического воспитания учащейся молодежи // Человек и образование. 2012. № 1. С. 130 — 134 ; Антонова А. Д., Сафронова Е. С., Лучникова М. Д. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы // Молодой ученый. 2017. № 48(182) [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/182/46892/> (дата обращения: 31.03.2021) ; Лапина И. Ю., Каргапольцев С. Ю. Патриотизм как индикатор креативности общественного сознания // Вестник гражданских инженеров. 2014. № 1(42). С. 197 — 204.
- ⁵ См.: Викторов А. Ш. Духовная безопасность российской цивилизации. М., 2005. С. 299.
- ⁶ Кон И. С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 63.
- ⁷ См.: Howe N., Strauss W. The Fourth Turning : What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. М., 1997. 400 с.
- ⁸ Паутова Л. А. X изучает Y и воспитывает Z [Электронный ресурс]. URL: https://bd.fom.ru/report/map/pokolenie21/novpok060410_press (дата обращения: 08.03.2021).
- ⁹ Жилавская И. В. Медиаобразование молодежи. М., 2013. С. 54.
- ¹⁰ Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaya-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html> (дата обращения: 19.06.2020).
- ¹¹ См.: Карпова Г. Г., Сулейманов М. Р. Культура медиапотребления в условиях коммуникативной аритмии // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 4. Т. 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/38SCSK420.pdf> (дата обращения: 08.03.2021).
- ¹² Калугина Е. Г. Интернет-СМИ как компонент медиасистемы в условиях развития гражданской журналистики // Актуальные проблемы медиаисследований-2016 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. НАММИ. М., 2016. С. 87.
- ¹³ Онкович В. А. Медиаобразование в использовании интегрированного пространства знаний [Электронный ресурс]. URL: <http://mic.org.ru/vyp/3-nomer-2012/mediaobrazovanie-v-ispolzovanii-integrirovannogo-prostranstva-znaniy/> (дата обращения: 08.09.2020).
- ¹⁴ См.: Нигматуллина К. Р. Новая логика обучения журналистов для цифровой среды // Мультимедийная журналистика : сб. науч. тр. Минск, 2018. С. 202 — 205.
- ¹⁵ Jenkins H. Convergence Culture : Where Old and New Media Collide. N. Y., 2006. P. 3.
- ¹⁶ Дзялошинский И. М., Мастерова Ю. И. Медиа и социальная активность молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://mic.org.ru/vyp/3-nomer-2012/media-i-sotsialnaya-aktivnost-molodezhi/> (дата обращения: 23.02.2021).
- ¹⁷ Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А. : сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sstu.ru/> (дата обращения: 23.02.2021).
- ¹⁸ См.: Katz J. E., Rice R. E. Social Consequences of Internet Use: Access, Involvement, and Interaction. Cambridge, 2002. Vol. 5. № 4. P. 46 — 47.
- ¹⁹ Корнев М. С. Понимание журналистики: что такое «журналистика» в современной цифровой среде? // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5(360). С. 229.
- ²⁰ Нигматуллина К. Р. Указ. соч. С. 202.

Поступила 08.03.2021

УДК 130.2:316.344.2

Анна Александровна Искра

ТВОРЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ КАК ФАКТОР ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Один из основателей теории постиндустриального общества Д. Белл в своей работе, впервые опубликованной в 1973 г., полагал, что в будущем элитой общества должны стать люди, наделенные особыми талантами: «Основное внимание общества будет сосредоточено на заботливом отношении к таланту... весь комплекс престижа и статуса оказывается порождаемым интеллектуальными и научными сообществами»¹. Это мнение позволяет совершенно иначе взглянуть на проблему бедности в обществе. Почти 50 лет спустя экономист Р. Флорида уточнил природу новой элиты: «Если для феодальной аристократии источником власти и классовой идентичности служил наследственный контроль над землей и населением, а для буржуазии — присущие ее представителям „роли“ коммерсантов и фабрикантов, то особенности креативного класса определены творческой функцией его членов. Поскольку креативность — это движущая сила экономического развития, креативный класс к настоящему времени занял в обществе доминирующее положение»². Местные власти в сегодняшней ситуации должны стремиться к созданию благоприятных

Д. Белл

(Источник: <http://history.syktnet.ru/02/15/>)

жизненных условий для креативного класса, к которому причисляются высококомобильные люди (homo creativus). Ядро класса образуют личности, занимающиеся наукой и развитием техники, профессионально связанные с архитектурой и дизайном, с музыкой и индустрией развлечений, работающие в сфере образования и искусства — те, кто творчески мыслит и способен созда-

вать новые технологии и идеи. Креативный класс дополняют также специалисты, имеющие дело с финансами и бизнесом, здравоохранением и правом, иными смежными областями.

Для привлечения креативных людей недостаточно высокой заработной платы и хороших условий труда, так как требуется конкурентоспособная городская инфраструктура. При этом, по мнению основателя культурологической школы Н. И. Ворониной, не стоит забывать о главных показателях и ресурсах городской среды — ландшафте и пространстве города, его «душе», чтобы «вопреки официозу и статистике... по-новому представить его жителей»³. В последнее время власти многих стран и регионов стали обращать внимание на развитие творческих, или креативных, индустрий (промышленный дизайн и индустрия моды, музыкальная и кино-индустрия, телевидение и производство компьютерных игр, галерейный и издательский бизнес, книготорговля и музейная сфера, СМИ и реклама, исполнительские и визуальные искусства, музыкальные и артистические клубы, индустрия здоровья и красоты) и думать о соответствующем «климате»⁴. Креативность рас-

G8 — ежегодный фестиваль креативных индустрий,
объединяющий творческих людей со всего мира

(Источник: <https://www.streamjournal.ru/post/фестиваль-креативных-индустрий-g8>)

считается как один из важнейших факторов производства на фоне растущей конкуренции и предпосылка развития современных городов. В Англии, Германии и ряде других стран креативные индустрии являются сектором с наиболее высоким потенциалом, поскольку распространяются фактически как в художественной, так и в социальной производственных сферах, в частности, социокультурной.

Вероятно, именно эти «2 — 3 % населения планеты», живущие в «будущем» и ускоряющие течение времени, имел в виду теоретик постиндустриального общества Э. Тоффлер, говоря, что «в главных центрах технологических и культурных перемен, в Санта-Монике (Калифорния) и Кембридже (Массачусетс), в Нью-Йорке, Лондоне и Токио о миллионах мужчин и женщин можно уже сказать, что они живут в будущем. Эти первопроходцы, часто неосознанно, сегодня живут так, как другие будут жить завтра. И хотя сегодня они составляют только несколько процентов населения земного шара, они уже формируют международную нацию будущего. Они разведчики человечества, самые первые гражда-

не мирового, рождающегося в муках, супериндустриального общества»⁵. Культурные перемены, прослеживающиеся по всему миру, приводят к организации концептуальных подходов к изучению современного общества. Нельзя, однако, не заметить, что время расцвета креативного класса совпадает с глубоким культурным кризисом индустриального вектора развития: «Техногенный тип культуры, который на первых порах способствовал общественному прогрессу, ныне активно порождает средства уничтожения цивилизации. На индивидуальном уровне это проявляется в том, что в структуре личности начинают преобладать прагматизм и духовное оскудение, господство антигуманных качеств и антинаучных предрассудков»⁶.

В контексте изменения культурного ландшафта современного общества иной смысл приобретает и трактовка концепта бедности. Э. Тоффлер полагал, что в сетевом обществе отчасти происходит трансформация концепции бедности, богатство — это уровень комфорта, а понимание комфорта имеет социально-психологическую природу. В связи с этим статус человека определяется его вовлечен-

ностью в создание новой культурной реальности, бедность становится эквивалентом понятий «духовная бедность» и «креативная невостребованность». По нашему мнению, значение творческих индустрий для трансформации концепции бедности связано со стремлением превратить данную концепцию в манифест отказа от избыточного потребления ресурсов.

Противопоставляя себя образцам культуры, уходящим в прошлое, все большее число молодежи, достигнув возраста социальной активности, проникается идеей работы в сфере творческих индустрий. Происходит переосмысление самой сути личного обогащения. Люди готовы участвовать в коллективных проектах творческого порядка, работать в качестве волонтеров, получая вместо заработной платы удовлетворение от самого процесса данного вида деятельности, социальное одобрение окружающих культурных слоев, осознавая востребованность производимого продукта. «С развитием общества, — отмечает исследователь М. В. Певная, — происходит реализация еще одной латентной функции — функции рационализации волонтерства...»⁷. В 2011 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения провел опрос, согласно которому 48 % молодых россиян занимаются волонтерством и 75 % мотивированы к общественно-полезной деятельности за символическую плату или даже бесплатно.

В 2017 г. вышла программная статья специалиста в области креативной индустрии Е. В. Зеленцовой, содержащая критические замечания в адрес Правительства Российской Федерации, Министерства экономического развития, Министерства культуры, Росстандарта и Федеральной корпорации по развитию малого и среднего бизнеса, вызванные отсутствием институциональной поддержки творческих индустрий. Одновременно предлагался ряд необходимых мер, направленных как на сти-

мулирование развития данного сектора экономики, так и на вывод из тени незарегистрированных хозяйствующих субъектов. По данным Зеленцовой, последние составляют 1/3 часть сектора. «Для России развитие креативных индустрий, — отмечает исследователь, — более достойный и устойчивый флагман, чем сырьевая экономика с ее опасным экологическим режимом и конъюнктурой»⁸. На сегодняшний день он реализуется в значительном объеме*, однако пока не оправдывает тех надежд, которые существовали относительно его влияния в социальном плане на проблему бедности и равномерное региональное развитие. Фактический охват развивающейся региона творческой экономики может касаться лишь крупных областных центров или туристических маршрутов. Исключение — венчурная география⁹ и зоны сателлитов основных производств**.

Автор и консультант социокультурных исследований и проектов М. Б. Гнедовский поддерживает идею создания виртуальных креативных кластеров в России, лишенных тех недостатков, которые демонстрирует пространственная концентрация творческих производств. Здесь он опирается на западный опыт: «Как пишет известный британский эксперт по развитию городов Чарльз Лэндри, творческие предприниматели обычно приходят в бедные, полуразрушенные и вообще „проблемные“ районы города, потому что цены на недвижимость там существенно ниже. Их присутствие довольно быстро „об-

лагораживает“ район: здесь возникают улицы и кварталы, где кипит жизнь, открываются новые кафе и магазины, приводятся в порядок здания и городская инфраструктура»¹⁰. Подобные места постепенно становятся популярными среди населения.

Могут ли описанная последовательность перемен в городской среде и в целом географическое развитие креативных кластеров способствовать преодолению проблемы бедности и полноценному региональному развитию? Для понимания влияния тех или иных процессов на проблему бедности следует четко осознавать, что она представляет собой проявление неравенства в доступе к жизненно необходимым ресурсам. Не стоит рассматривать неравенство в социальном процессе как однозначно негативное явление, поскольку оно способствует прогрессу, развитию культурного, технологического и экономического уровней общества, стимулирует креативные группы к поиску новых путей доминирования. Однако степень порождаемых данными группами качеств повседневной жизни одновременно увеличивает и уровень претензий «низшего» класса и деклассированных групп. В частности, проблема цифрового неравенства, которая сегодня становится ведущим фактором бедности в масштабе цивилизации, не сводится только к развитию коммуникаций или материально-техническому обеспечению средствами связи, а неизбежно включает необходимость повышения образовательного уровня и интеграцию в общее мировое культурное пространство.

Поскольку сфера творческих индустрий представляет собой широкий спектр, все большее число современной молодежи стремится найти свое профессиональное применение в области креативных индустрий. В итоге это ведет к принципиальной модернизации культурно-социального пространства России и определенной смене ценностной парадигмы. Способность понимать и воспроизводить индивидуализированные потребности культурного человека в значительной мере будет оказывать влияние на престиж и осмысление бедности/богатства как факторов не только благополучия, но и духовного самовоспроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество : Опыт социального прогнозирования. М., 2004. С. 463.
- ² Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2007. С. 11.
- ³ Воронина Н. И. Метафизика городского пространства // Мир русскоговорящих стран. 2019. № 1(1). С. 132 — 139.
- ⁴ Сигиневич Д. Креативные индустрии: от теоретических моделей к реальным проектам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/recent/3279040.html> (дата обращения: 22.02.2021).
- ⁵ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002. С. 49.
- ⁶ Кургузов В. А. Гуманитарная культура: проблема актуализации концепта // Проблемы социально-экономического развития Сибири. № 2(4). 2011. С. 145.
- ⁷ Певная М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. Екатеринбург, 2016. С. 59.
- ⁸ Зеленцова Е. В. Государственная поддержка креативных индустрий // Международный журнал исследований культуры. № 1(26), 2017. С. 80.
- ⁹ География венчурной активности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.venture-news.ru/18025-geografiya-venchurnoy-aktivnosti.html> (дата обращения: 09.11.2020).
- ¹⁰ Гнедовский М. Б. Творческие индустрии — развивающийся сектор постиндустриальной экономики // Управленческое консультирование. 2006. № 2(22). С. 144 — 145.

* Согласно докладу АСИ от 14.09.20: «Доля креативных индустрий в экономике некоторых крупных городов России сопоставима с показателями мегаполисов Западной Европы. Так, в Москве она составила 19 %, а в Санкт-Петербурге — 12 %... Иваново — 12 %, в Тюмени — 9 %... Доля креативной индустрии уже составляет 4,37 % ВВП страны, или, в натуральном выражении, более 4,8 триллиона рублей» (Папилова Ю. В АСИ посчитали вклад креативной индустрии в экономику городов [Электронный ресурс] // Российская креативная неделя. URL: <https://asi.ru/news/152959>).

** Например, наличие системообразующего филиала Microsoft: «Технологическому сектору необходимо все больше думать над тем, что еще он может сделать для поддержки сообщества, в котором живет. Нам нужен приток талантов, причем не просто с другой стороны улицы, а со всего мира. Но в то же время мы должны делать больше в плане создания возможностей для людей вокруг нас». (Смит Б. IT как оружие : Какие опасности таит в себе развитие высоких технологий. М., 2021. С. 152).

Поступила 31.03.2021

УДК 008:81'271.1

Ирина Валерьевна Лаптева,
Екатерина Дмитриевна Кузнецова

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ НА МАТЕРИАЛЕ НЕОЛОГИЗМОВ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ

*Наша речь — важнейшая часть не только нашего поведения...
но и нашей личности, нашей души, ума, нашей способности
не поддаваться влияниям среды, если она «затягивает»¹.*

Д. С. Лихачев

Любая эпоха «настраивает» речь особым образом, и исторические события приносят в нее новые слова и речевые обороты — так называемые маркеры времени. Пандемия коронавирусной инфекции, охватившая весь мир, изменила стиль и образ жизни людей, ввела в речевой обиход «временный тематический дискурс»², в который вошли как лексические единицы иностранного происхождения, так и продукты массового «лингвокреатива»³. Необходимость держать дистанцию и самоизолироваться у населения во всем мире вызвала всплеск эмоций, новых «моделей выражения чувств»⁴ и речевого поведения, открыла неведомые контексты уже известных терминов, обновила понятийный аппарат речевых практик. Коронавирусная тема в дискурсе современников вытеснила обсуждение многих социальных и политических проблем «прежнего» времени. В повседневной речевой культуре, определяющей языковую

норму, выразительные средства и границы культурного речевого поведения каждого языка, наблюдается сознательное использование речевых единиц, их «оттенков и вариантов»⁵ по теме, связанной с COVID-19, для решения конкретных ситуативных задач и эффективного коммуникативного воздействия⁶.

Многочисленные попытки сохранения чистоты русскоязычной речевой культуры (И. Ю. Фролова, Е. В. Куйчогло и др.) в условиях глобализации безуспешны, так как интеграция новых реалий (в том числе заимствований) в языковой обиход русскоговорящего населения является непрерывным и необратимым процессом. Начиная со второй половины 2020 г. ученые — филологи, культурологи, языковеды, журналисты и прочие специалисты — публикуют работы о ситуации «неологического экстрима» (Т. Н. Буцева, О. Н. Новикова⁷ и др.), о русификации интернационализмов (И. В. Башкова, Л. Ю.

Касьянова⁸), о возможностях «хоум-офиса» (Ю. Соловьева, М. Штюнци, К. Савоскина и др.), о появлении коронавирусного словаря (Е. И. Голованова⁹, О. А. Глущенко¹⁰, В. К. Малькова¹¹, Е. А. Редкозубова¹², О. И. Северская, И. В. Погорелова¹³ и др.), о наполнении социальных сетей «антипоговорками», «полутерминами», мемами и иными новообразованиями¹⁴ (А. В. Зеленин¹⁵, В. И. Карасик¹⁶, А. В. Савченко и Л. Янь-Цзюнь¹⁷, А. Плошкина¹⁸, Ю. В. Щурина¹⁹ и др.), о перестройке общественного сознания (А. Д. Похилько, Н. М. Шабашова²⁰ и др.).

Цель нашего исследования заключалась в обобщении и дополнении концептуальных положений ученых относительно неологических единиц, выявлении закономерностей их происхождения в коммуникативной культуре — с одной стороны, и обозначении лингвистических и экстралингвистических факторов развития речевой культуры в эпоху коронавиру-

са — с другой. В результате были выявлены формальные и неформальные неологические единицы, структурированные в зависимости от их происхождения или образования: заимствования, новые значения уже известных лексем, основосложение (с дефисным образованием и без него), лексическая контаминация, массовый (часто наполненный иронией) лингвокреатив, новые слова, образованные путем присоединения формообразующих элементов, имплицитные созвучия и др., представленные в таблице.

Рассматривая многообразие неологического фонда, уместно заметить, что особую популярность среди интернационализмов во время пандемии приобрели слова английского происхождения. Так, существительное *локдаун* (англ. *lockdown*: «*lock*» — «замок, затвор» и «*down*» — «вниз, снижение чего-либо») проникло в словарный состав многих ведущих мировых языков и, по мнению редакторов британского словаря «Collins Dictionary», стало «словом 2020

года». В сравнении с 2019 г. его употребление в английском языке выросло на 6 000 % — с 4 000 до более чем 250 000 случаев.

В речевой культуре русского языка «локдаун» также занял лидирующие позиции, конкурируя с синонимичным ему «шатдауном»²¹. Термин был зафиксирован в словарях русского языка еще до пандемии, однако использовался ограниченно и в ином контексте — как строгая изоляция заключенных, карцер. В современных дискурсивных практиках «локдаун» подразумевает «режим ограничения в свободе передвижения граждан, работе различных учреждений, который вводится государством во время стихийных бедствий, эпидемий, массовых беспорядков...»²². Российские исследования общественного мнения показали, что большинство россиян не видит русских аналогов данному англицизму и поддерживает его интеграцию в словарный состав русского языка. Лишь 5 % респондентов предложили в качестве замены синоним «самоизоляция», отметил

при этом, что он не полностью раскрывает исходное значение «локдауна»²³. При этом, если на первых этапах российские СМИ предпочитали использование латинского написания *lockdown*, то в ходе дальнейшей интеграции слово получило кириллическое начертание и обрело новые (графическую и грамматическую) формы, грамматические категории рода, числа и падежа: «Путин исключил **локдаун** в России из-за коронавируса»²⁴; «в Праге прошли массовые протесты против продления **локдауна**»²⁵; «Мурашко назвал условие введения **локдаунов** в России из-за COVID-19»²⁶ и пр.

«*Shutdown*» (англ. *shutdown*: «отключение») в значении «прекращение деятельности правительственных учреждений на определенный период времени» получил широкое распространение благодаря активной политической жизни Соединенных Штатов Америки, что нашло отражение в словарях новейших иностранных слов: «Шатдаун — временное прекращение работы правительства, государственных учреждений и т. п. в ситуации, когда участники процесса не могут договориться по принципиальным вопросам»²⁷. Изначально термин фигурировал лишь в публицистических текстах для описания политической ситуации в Америке, например: «Траммп продлил финансирование правительства для избежания **шатдауна**»²⁸; «в США наступил **шатдаун** из-за спора о стене на границе с Мексикой»²⁹ и др. Однако пандемия внесла свои коррективы и заметно расширила смысловые горизонты слова, теперь шатдаун характеризует прекращение деятельности не только политических институтов, но и отдельных секторов экономики — закрытие фабрик, заводов, магазинов и иных предприятий на короткое время или навсегда в связи с экономическими трудностями: «**Шатдаун** навек. Почему снятие карантина неизбежно приведет ко второй волне пандемии»³⁰;

Таблица

Неологизмы коронавирусной эпохи в русской речи

Происхождение / образование неологизмов	Пример
Заимствования из английского языка	Локдаун, шатдаун, ковид, хоум-скулинг, хоум-офис, зумбомбинг, ковид-харрасмент
Основосложение с дефисным образованием	Корона-юмор, коронавирус-тестирование, ковид-вспышка, ковид-неологизм, ковид-диссидент, ковид-вакцина, ковид-террор, карантин-шейминг
Основосложение	Ковидоскептики, ковбумеры, ковидодиссиденты, коронаскептики, коронафейки, коронавирус, коронаразвод, ковидофобия, коронакризис
Присоединение формообразующих элементов	Ковидарность, зумиться, ковидник, ковидарий, ковидный, коронавирусить
Контаминация	Карантикулы, ковидиоты, кови(допофиг)гисты, ковидео, карантье, карантинка, карантини, карантиндер, инфодемия, ковидонавты, ковидавер, коронапокалипсис
Новые значения уже известных лексем	Пандемия, дезинфектор, удаленка, дистанционка, наружа, ИВЛ, домашний офис, намордник
Имплицитные созвучия	Коронойя, коронагеддон, корониалы
Массовый лингвокреатив	Погулянцы, карантье, застрянцы, голомордые, шашлычники, сидидомцы, маскобесне, диванные вирусологи, курс лимона (имбиря); многочисленные антипословицы и мемы

«Шатдаун в России на сутки может обойтись экономике в несколько сотен миллионов рублей»³¹ и др.

Полный процесс русификации с учетом графических, орфографических и грамматических особенностей языка прошли такие заимствования из английского словаря, как «*home office*» и «*home schooling*», сохраняя на первом этапе интеграции слова латинское написание: «10 заповедей **home office**: как организовать работу дома»³². На следующем этапе они были транскрибированы и наделены грамматическими свойствами согласно традициям принимающего языка: «**Хоум-офис** — это не только работа в обнимку с котом»³³; «Один из минусов **хоумскулинга** — отсутствие регулярного общения со сверстниками»³⁴. А затем и вовсе были переведены на русский язык с целью облегчения восприятия информации реципиентами русского языка: «Кто должен финансировать „домашний офис“?»³⁵. Применение переводной формы англицизмов заметно расширило целевую аудиторию новостных порталов и сайтов, включив в нее представителей старшего поколения, а также людей, не владеющих в достаточной мере иностранным языком или поддерживающих идею чистоты родного языка.

Значительный пласт лексики периода пандемии составляют неологизмы, содержащие компоненты «корона», «коронавирус» и «ковид» (см. табл.). Лидером по продуктивности при этом является слово «ковид»³⁶, который представляет собой русифицированный вариант интернационализма «COVID-19», обозначающего одноименное заболевание. Его первое употребление на новостных порталах русскоязычного сегмента было зафиксировано в январе 2020 г. и было представлено латиницей, что подчеркивало глобальный характер его распространения. В феврале появились первые кириллические начертания слова (в разрез с устоявшимися пра-

вилами, так как написание болезней с прописной буквы нетипично для русской орфографии). К концу мая на просторах Интернета насчитывалось около 11 вариантов написания названия болезни — КОВИД-19, Ковид, ковид-19 и др. Однако, согласно статистическим подсчетам, более популярным вариантом все же остается латинское написание COVID (231 803 случая использования) в сравнении с кириллическим написанием (43 269 случаев)³⁷.

Интеграцию «ковида» в русскую речь ускоряет его деривационный потенциал и словообразовательные способности — присоединение формообразующих элементов. Так, *суффиксальным* способом образованы: прилагательное «ковидный» (ковидный госпиталь, ковидный пациент, ковидный паспорт, ковидные выплаты); абстрактное существительное «ковидарность», означающее сочувствие и добровольную помощь людям, оказавшимся без денег или на карантине, без возможности обеспечить себя самым необходимым (питанием, лекарствами и пр.) во время эпидемии.

С лингвистической точки зрения, креативными можно считать авторские и окказиональные выражения, калькированную лексику и контаминации. Языковой калькой является *ковидиот* (англ. *covidiot*: *covid* + *idiot*) из словаря англоязычного сленга «Urban Dictionary», который используется для обозначения человека, пренебрегающего мерами предосторожности в период пандемии, а также для того, кто пребывает в чрезмерной панике, создавая неблагоприятную психологическую атмосферу для окружающих. Сходным образом в русский язык вошла *инфодемия* (англ. *infodemic*: *information* + *pandemic*) — сопутствующая кризису волна негативной, неподтвержденной информации, которая наполняет жизнь людей тревогой. Частый неоправданный стресс может привести к психологическим расстройствам,

для описания этого состояния возник *короноиик* (англ. *coronoic*: *corona* + *para-noic*). Аналогичным образом появилось слово *коронагеддон* (*корона* + *Армагеддон*), означающее охватившее весь мир чувство конца света в связи с пандемией. Особую популярность неологизм приобрел в социальных сетях среди пользователей, делившихся опытом под хэштегом #coronageddon.

В эпоху ковидных потрясений появились словообразования, не связанные с английским языком: «карантикулы» (карантин + каникулы) — непредвиденные каникулы школьников из-за пандемии или «путикулы» (путинские + каникулы), возникшие после объяснения российским президентом сущности «нерабочей рабочей недели»; «картинка» (карантин + картинка) — популярная во время самоизоляции онлайн-открытка на тему пандемии (позже карантинками стали называть коллег женского пола, работающих удаленно); «ковидонавты» (ковид + астронавты) — окказиональное обозначение врачей «красной зоны» на основе внешнего сходства специальной одежды.

Речевую культуру новейшего русского языка пополнили простые кальки с английского: санитайзер (англ. *sanitizer*), суперспредер (англ. *super-spreader*) и др. Термин «социальная дистанция» (англ. *social distance*) был введен в науку немецким философом и социологом Г. Зиммелем задолго до начала пандемии коронавирусной инфекции и использовался в социологии и философии, отражая характер взаимоотношений (близость / отчужденность) людей в социальном пространстве. В дальнейшем во многие языки было интегрировано иное значение — расстояние между людьми в пространстве, безопасная дистанция между ними.

Характерной особенностью словообразования новой лексики во время пандемии стало частое использование метода *основосложения*, увеличилось число словообразовательных

и семантических дериватов: ковидофобия — страх перед инфицированием, заостренное беспокойство о своем здоровье; ковбумеры (по аналогии обозначения других поколений — беби-бумеров и др.) — поколение, родившееся в коронавирусный период.

Пандемия в значительной мере изменила стиль жизни россиян, что заметно отразилось в вербальном пространстве языка. Работа, учеба и общение вышли на «удаленный» уровень. Разговорное слово «удаленка» перешло из устной коммуникации в письменную, войдя в содержание ряда словарей как «удаленная работа, удаленное обучение (из дома через Интернет)»³⁸. Во время дистанцирования произошло значительное переосмысление афоризмов, идиом и прочих фразеологически устойчивых оборотов речи. Вновь обрело популярность выражение английского правоведа XVII в. Э. Кока «My house is my castle» («Мой дом — моя крепость»). Этот комментарий к британскому законодательству означал, что каждый человек по праву должен чувствовать себя в безопасности в собственном доме.

Массовый лингвокреатив захватил паремиологический фонд русского языка, превратив мудрые высказывания с помощью смыслового рефрейминга в предостерегающие «антипословицы», заполнившие глобальную сеть Интернет: «Обещанной вакцины три года ждут», «Ковид гриппа не слаще», «Мал санитайзер, да дорог», «Вирус не воробей, вылетит — не поймает», «Переболела — гуляй смело!», «На карантин надейся, а сам не плошай», «Корона, что дышло — куда чихнешь, туда и вышла» и многие другие. Переосмысление прецедентных текстов используется в фольклоре и стихотворных формах: игра слов в известном отрывке басни русского публициста и поэта И. А. Крылова «А воз и ныне там» также вызывает в нынешней

ситуации иронический эффект. Фразеологическое выражение «не все дома» в новейших реалиях свидетельствует о нарушениях правил самоизоляции, а не о психических отклонениях. Выражение «надеть корону» сместило фокус со значения «зазнаться» на «заразиться коронавирусной инфекцией»; а вопрос «корона не жмет?» скорее указывает на заботу о состоянии здоровья собеседника³⁹.

В унисон с высказываниями выдающегося советского и российского ученого Д. С. Лихачева, взятыми в качестве эпиграфа к данной статье, звучат слова ирландского писателя-философа Д. Б. Шоу: «...как в жизни, так и в речи нет ничего труднее, как видеть, что уместно. Это зависит и от существа дела, о котором говорится, и от лиц говорящих и слушающих»⁴⁰. Исходя из этого рассуждения, представим конструкт развития речевой культуры эпохи коронавируса за счет ее пополнения неологизмами (рисунок).

Согласно представленной схеме, пополнение речевой культуры за счет неологического материала, тематически связанного с коронавирусом временем, строится на лингвистических и

экстралингвистических факторах. К первым относятся совершенствующие языковую систему процессы — востребованность неологизмов в речи, стремление к экономии речевых средств, разнообразие выразительных средств и их коннотаций для формального и неформального общения, учет языковых норм, речевой этикет коммуникантов, массовый лингвокреатив, аксиологическая и семиотическая наполненность речевых средств; к последним — знание социокультурной, политической и экономической ситуации, глобальное мышление под влиянием пандемии и изменение общественного сознания, эмоциональное воздействие на широкую аудиторию и оценка происходящего.

Таким образом, речевая культура как самый значимый содержательный и процессуальный компонент речевой деятельности в коронавирусный период пополнила словарный запас русского языка гетерогенными неологическими средствами, а страх перед пандемией перестроил сознание россиян, их самооценку и смысл жизни, заставив критически взглянуть на ценностные ориентиры бытия.

Лингвистические и экстралингвистические факторы развития речевой культуры посредством неологизмов

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Лихачев Д. С. Письма к молодым читателям : Письмо девятнадцатое. Как говорить? [Электронный ресурс] // Грани эпохи : этико-философ. журн. URL: <http://www.facets.ru/edu/likhachev7.htm> (дата обращения: 11.03.2021).
- ² Новикова О. Н., Калугина Ю. В. COVID-19 в контексте современного состояния исследования дискурса о пандемии // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 2. С. 378.
- ³ См.: Ремчукова Е. Н. Массовый лингвокреатив: преодоление стандарта // Вестник Российского университета дружбы народов. 2013. № 2. С. 83 — 89.
- ⁴ Савченко А. В., Янь-Цзюнь Л. «Коронавирусные неологизмы»: от лексики и фразеологии к интернет-мемам : (На материале русского и китайского языков) // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 886.
- ⁵ См.: Иванова Е. В. Речевая деятельность, речевая культура и культура речи. К определению понятий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 3. С. 633 — 637.
- ⁶ См.: Фурманова В. П., Лаптева И. В. Коммуникативное поведение в межкультурном общении: дискурсивно-интерпретационный анализ // Центр и периферия. 2020. № 3. С. 4 — 7.
- ⁷ См.: Новикова О. Н., Калугина Ю. В. Указ. соч.
- ⁸ Касьянова Л. Ю. Лексические маркеры периода пандемии [Электронный ресурс] // Гуманитарные исследования. 2020. № 3. С. 92 — 98. URL: [http://humanities.asu.edu.ru/files/3\(75\)/92-98.pdf](http://humanities.asu.edu.ru/files/3(75)/92-98.pdf) (дата обращения: 11.03.2021).
- ⁹ См.: Голованова Е. И., Маджаева С. И. О слове эпохи пандемии коронавируса // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7. С. 48 — 55.
- ¹⁰ Глушенко О. А. Эксперт: более 50 неологизмов появилось в русском языке в период пандемии [Электронный ресурс] // ТАСС: Пандемия COVID-19. 22 декабря 2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10326285> (дата обращения: 11.03.2021).
- ¹¹ См.: Малькова В. К. Коронавирус в российском информационном пространстве // Вестник антропологии. 2020. № 2 (50). С. 206 — 224.
- ¹² См.: Редкозубова Е. А. COVID-лексика: этимологический и словообразовательный аспекты : (На материале русского, английского и немецкого языков) // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 193 — 200.
- ¹³ См.: Погорелова И. В. COVID-19: языковая репликация // Современный ученый. 2020. № 4. С. 226 — 229.
- ¹⁴ Язык пандемии: зумбомбинг, короналы и другие неологизмы [Электронный ресурс] // Posta-Magazine : сайт. 20 мая 2020 г. URL: <https://posta-magazine.ru/article/neologisms-of-pandemic-times/> (дата обращения: 20.03.2021).
- ¹⁵ Зеленин А. В., Буцева Т. Н. От сидимцев до коронапофигистов : (Наименования лиц в период пандемии коронавируса) [Электронный ресурс] // Русский язык в школе. 2020. Т. 81. № 6. С. 97 — 106. URL: <https://www.riash.ru/jour/article/view/1433/1102> (дата обращения: 11.01.2021).
- ¹⁶ См.: Карасик В. И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции // Политическая лингвистика. 2020. № 2 (80). С. 25 — 34.
- ¹⁷ См.: Савченко А. В., Янь-Цзюнь Л. Указ. соч.
- ¹⁸ Плошкина А. 13 новых слов, которые появились из-за пандемии коронавируса [Электронный ресурс] // Лайфхакер : сайт. URL: <https://lifehacker.ru/kovid-neologizmy/> (дата обращения: 11.03.2021).
- ¹⁹ См.: Щурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. № 3. С. 160 — 172.
- ²⁰ См.: Похилько А. Д., Шабашова Н. М. Изменения общественного сознания под влиянием современной пандемии // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 2. С. 75 — 80.
- ²¹ Covid-19 : Lockdown declared Collins Dictionary word of the year [Электронный ресурс] // BBC. 10.11.2020. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-54878910> (дата обращения: 11.03.2021).
- ²² Локдаун [Электронный ресурс] // Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/локдаун> (дата обращения: 11.01.2021).
- ²³ Каждый десятый россиянин не смог найти цензурную замену слову «локдаун» [Электронный ресурс] // РБК. 22.11.2020. URL: www.rbc.ru/rbcfreenews/5fb68ca39a79473cd70cc4c3 (дата обращения: 12.01.2021).
- ²⁴ Путин исключил локдаун в России из-за коронавируса [Электронный ресурс] // РБК. 17.12.2020. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fdb628d9a7947995f4bcd93> (дата обращения: 12.03.2021).
- ²⁵ Гункель Е. В Праге прошли массовые протесты против продления локдауна [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 11.01.2021. URL: <https://www.dw.com/ru/v-prage-proshli-massovye-protesty-protiv-lokdauna/a-56189409> (дата обращения: 12.03.2021).
- ²⁶ Мурашко назвал условие введения локдаунов в России из-за COVID-19 [Электронный ресурс] // Известия: сайт. 07.12.2020. URL: [murashko-nazval-uslovie-vvedeniia-lokdaunov-v-rossii-iz-za-covid-19](https://www.izvestia.ru/news/54878910) (дата обращения: 11.03.2021).
- ²⁷ Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов : (Конец XX — начало XXI вв.). М., 2017. 576 с.
- ²⁸ Трамп продлил финансирование правительства для избежания шатдауна [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 21.12.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4625120> (дата обращения: 11.03.2021).
- ²⁹ В США наступил шатдаун из-за спора о стене на границе с Мексикой [Электронный ресурс] // BBC : сайт. 22.12.2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-46656282> (дата обращения: 10.03.2021).
- ³⁰ См.: Любимов И. Шатдаун навек. Почему снятие карантина неизбежно приведет ко второй волне пандемии [Электронный ресурс] // Новая газета. 27.04.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/27/85123-shatdaun-navek> (дата обращения: 11.03.2021).
- ³¹ Шатдаун в России на сутки может обойтись экономике в несколько сотен миллионов рублей [Электронный ресурс] // Кабельщик. 24.12.2020. URL: <https://www.cableman.ru/content/shatdaun-v-rossii-na-sutki-mozhet-oboitis-ekonomike-v-neskolko-soten-millionov-rublei> (дата обращения: 11.03.2021).
- ³² 10 заповедей home office: как организовать работу дома [Электронный ресурс] // Сфера. 24.03.2020. URL: <https://lflacademy.ru/sphere/post/10-zapovedei-home-office-kak-organizovat-rabotu-doma> (дата обращения: 12.03.2021).
- ³³ Соловьева Ю. Хоум-офис — это не только работа в обнимку с котом [Электронный ресурс] // Forbes. 14.04.2020. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/397413-houm-ofis-eto-ne-tolko-rabota-v-obnimku-s-kotom-10-sovetov-po-rabote-iz-doma-ot> (дата обращения: 12.03.2021).
- ³⁴ Савоскина К., Сивец Е. Школа, школа, я не скучаю : Почему родители переводят детей на домашнее обучение [Электронный ресурс] // Громадское телевидение. 10.11.2020. URL: <https://hromadske.ua/ru/posts/shkola-shkola-ya-ne-skuchayu-pochemu-roditeli-perevodyat-detej-na-domashnee-obuchenie> (дата обращения: 12.03.2021).
- ³⁵ Штюнци М. Кто должен финансировать «домашний офис»? [Электронный ресурс] // Swissinfo. 22.10.2020. URL: https://www.swissinfo.ch/rus/homeoffice-waehrend-corona_кто-должен-финансировать--домашний-офис---/46110734 (дата обращения: 12.03.2021).
- ³⁶ См.: Буцева Т. Н., Зеленин А. В. Лексикография в ситуации неологического экстрима : (На материале неологизмов, связанной с пандемией коронавируса) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. С. 86 — 104.
- ³⁷ См.: Башкова И. В. COVID-19 — Ковид: русификация интернационализма // Мир науки, культуры и образования. 2020. № 6(85). С. 689 — 692.
- ³⁸ Удаленка [Электронный ресурс] // Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/удаленка> (дата обращения: 12.03.2021).
- ³⁹ См.: Северская О. И. Ковидиоты на карантинках: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 887 — 906.
- ⁴⁰ Афоризмы и цитаты про речи [Электронный ресурс]. URL: <http://cityatly.ru> (дата обращения: 12.03.2021).

Поступила 05.04.2021

УДК 929+82-94

Татьяна Юрьевна Задкова

«КУДА БЫ НАС НИ БРОСИЛА СУДЬБИНА...»

(Г. Ю. Павлов в Темникове)

Г. Ю. Павлов.
Фотография 1925 —
1926-х гг.
(Источник: [http://
mosjour.ru/2017061278/](http://mosjour.ru/2017061278/))

Русский поэт, прозаик и драматург Георгий Юрьевич Павлов (настоящая фамилия Павиланис) родился 17 марта 1885 г. в семье преуспевающего чиновника, литовца по происхождению (по разным сведениям, в Санкт-Петербурге или Гатчине). В 1905 г., закончив Императорскую Николаевскую Царскосельскую гимназию, поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. В процессе обучения перевелся на юридический факультет, по окончании которого, защитив магистерскую диссертацию «Советы при особе государя в XVIII в.», поступил на службу в почтовое ведомство. Литературную карьеру Павлов начал еще в студенческие времена, сочинив несколько пьес. Сам он,

кстати, играл в любительских спектаклях. Про себя писал, что робкий и застенчивый в жизни, на сцене он преображался. В связи с этим можно было подумать о карьере актера, но Павлов видел себя драматургом. Однако пьесы публиковать не удавалось, а вот рассказы периодически появлялись на страницах журнала «Царскосельская мысль». В 1914 г. Георгий Юрьевич даже издал составленный из них сборник, разумеется, за свой счет, в количестве 300 экземпляров. В этом же году в журнале «Солнце России» под псевдонимом «Павлов» вышел его рассказ «Изменник» — первый из серии «военных» рассказов, популярных в Первую мировую войну¹.

В 1912 г. Георгий Павлов познакомился с Марией Львовной Мартинсон, на которой женился в 1915 г. После революции 1917 г. супруги окончательно переехали в Москву. Здесь писатель поступил на службу в Наркомпочтель, находившийся в здании Литературно-художественного кружка на Большой Дмитровке. Там оставалась хорошо оборудованная сцена, и вскоре образовался театральный кружок, где Георгий Юрьевич выступал актером и режиссером.

В 1919 г. Г. Ю. Павлов начал писать стихотворения. В 1922 — 1923 гг. на страницах журнала «Всемирная иллюстрация» были опубликованы два его рассказа и роман «Дом рабов». Вскоре Георгий Юрьевич получил повышение по службе, став секретарем члена коллегии Наркомпочтеля Г. Л. Волленберга. Однако вышло постановление, в силу которого такую должность мог занимать только коммунист. Вступать в партию Павлов

не собирался. В приказе об увольнении говорилось о праве «занять в Наркомпочтеле любую должность по его усмотрению». Подходящей должности на тот момент не случилось, и тогда Павлову предложили временно провести его «машинисткой». Настаивать на «машинисте» было бесполезно, поскольку в инструкции речь шла именно о «машинистке». Как рассказывал сам Георгий Юрьевич, не будучи гордым человеком, он согласился на «перемену» своего пола, став машинисткой с бакенбардами а-ля Пушкин, которые носил в то время. Позже его назначили агентом для поручений, а затем уволили по сокращению штатов. Некоторое время он работал помощником управдома в собственном доме. Летом 1924 г. вернулся в почтово-телеграфное ведомство, где проработал до осени 1926 г., когда вновь был уволен по сокращению штатов. «Так закончилась, уже навсегда, моя государственная служба. Мир ее праху!», — писал об этом с юмором Павлов².

В конце 1926 г. впервые состоялась постановка драмы «Бронзовый идол», вскоре после которой Павлов вступил в Московское общество драматических писателей. Кроме «Бронзового идола» вышли его пьесы «Чортотцвет» и «Крейсер Эгморт». Поставить их на сцене не удалось, да и «Бронзовый идол» был также вскоре снят. Имя Павлова постепенно предали забвению: повести и рассказы не издавались, пьесы и стихи писались «в стол»³.

В 1941 г. семья Павловых оказалась в эвакуации в г. Темникове. Поздней осенью в редакцию темниковского радиовещания, к знаменитому впоследствии темниковскому краеведу А. А. Чернухину пришел незнакомый старичок в шляпе, пальто и с портфелем в руке. Его маленькая острая бородка придавала ему сходство с Дон Кихотом. Он предложил несколько своих стихотворений для исполнения со сцены и в литературной передаче⁴. С тех пор в районной газете «Колхозный путь» стали появляться стихи, написанные Георгием Павловым.

Ко дню печати

Оружие нашей партии — печать,
И нет его сильнее и острее!
Как знамя, мы должны его держать
Высоко над отчизною своею.

Здесь все равны: больших и малых нет.
Равно почетна каждого задача;
В великой армии журналов и газет
Участок свой для каждого назначен.

И этот скромный, маленький листок —
Он тоже призван, чтобы, как в сраженьи
Испытанный боец, он сделал все, что мог
На ниве общего, великого служенья⁵.

Ни шагу назад!

Сталин сказал: «Ни шагу назад!»
Этих слов непреклонная сила
Наступления немецкого бешеный ад
У преддверья Москва отразила —
И страна за вождем повторила:
Ни шагу назад!

И куда бы кругом мы ни бросили взгляд, —
Не в одних лишь раскатах сраженья:
Всюду те же слова, словно сталь, прозвучат,
Разгоняя бесследно сомненья,
Все сливая в одном лишь стремлении.
Ни шагу назад!

На заводах станки непрерывно жужжат,
Словно суток коротких им мало.
За снарядом с конвейера сходит снаряд,
Грозно высаятся горы металла...
Чтоб для фронта с избытком хватало —
Ни шагу назад!

Под обстрелом врага эшелоны спешат
Подвезти подкрепления героям,
И колеса поют, повторяют все в лад:
«Не дадим ни минуты простоя!»
«Против графика скорость удвоим!»
«Ни шагу назад!»

И в полях, где ласкает и тешит наш взгляд
Полновесная рожь золотая,
В дни уборки, что так неозвратно летят,
Раздается, как песнь боевая,
Всех на подвиг труда поднимая:
«Ни шагу назад!»

Лишь в упорной борьбе урожай будет взят.
Он — геройских усилий награда.
Побеждает в войне тот, кто хлебом богат:
Соберем же его, сколько надо!
Больше хлеба! Пусть ломятся склады!
Ни шагу назад!⁶

Жилось тяжело, и весной 1942 г. Г. Ю. Павлов обратился в темниковский райисполком с просьбой выдать единовременное пособие. Просьба была удовлетворена: семья получила 300 руб.⁷ Мария Львовна работала секретарем в учительском институте, а Георгий Юрьевич писал стихи, которые наконец-то стали публиковаться. Он интересовался историей темниковского края, побывал в Санаксаре, на Кондровской бумажной фабрике, в селах района, куда выезжал с концертной бригадой.

Как только угроза от Москвы отступила, Павловы уехали в столицу. Но остались стихи, написанные в Темникове и посвященные этому городу.

Г. Ю. Павлов с супругой М. А. Павлианис. 1956 г.
(Источник: <http://mosjour.ru/2017061278/>)

По дороге на Санаксырь

Какая роскошь — лес в разгаре лета,
В полуденный, давящий камнем зной!
Лес, что укрыл меня от зноя и от света,
Как мать объятьем, зеленью густой.

Здесь, словно в сказке, мир совсем иной.
Свет не слепит, а радует зеленым
Сквозящим золотом, и в свежести лесной
Звенит листва текучим перезвоном.

И духом лип, как мед густым, полны
Кадильницы ветвей в уборе желтом цвета,
И снятся вновь душе смеющиеся сны
Из детских лет моих вернувшегося лета⁸.

* * *

Воспоминанье

Я помню Темников осенний,
Шептанье ивы под окном,
В углах сгустившиеся тени —
И тяжесть дум все об одном.

Там, далеко, война пылала.
Топтал поля Отчизны враг,
Здесь — ночь мне снова обещала
Покой, безмолвие и мрак.

И здесь, в тылу, от битв далеком,
Где воя злых сирен не ждут,
В служении Родине высоком
Крепчал и рос упорный труд.

* * *

Видел я, как одевалась
Зеленью роща весной.
Словно вуаль, расстилалась,
Кверху всходила волной.

Чудо апреля свершилось
Легче волшебного сна:
В утро одно воцарилась
В роще воскресшей весна.

Так и любовь расцветает
В сердце, ты скажешь? О нет!
Чувство от взоров скрывает
Медленный, робкий расцвет.

Сердце на ниву походит,
Старая мудрость права:
В нем однодневкою всходит
Сорная только трава.

* * *

Лепечет Мокша вдоль бортов,
И водной вдаль идет пустыней,
И гроздьба снежных облаков
Качает тихо в люльке синей⁹.

После войны А. А. Чернухин неоднократно бывал у Павловых в Москве, познакомился с литературным архивом Георгия Юрьевича, в который вошли исследования о выдающемся русском драматурге А. В. Сухо-Кобылине, артистах М. Н. Ермоловой, В. И. Качалове и Ю. М. Юрьеве, певцах Н. Н. Фигнере и Л. В. Собинове, многочисленные рассказы, пьесы и стихи. Г. Ю. Павлов скончался в Москве 15 июля 1958 г.¹⁰

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Павлов Георгий Юрьевич [Электронный ресурс]. URL: ru.m.wikipedia.org (дата обращения: 06.04.2021).

² Пашаева Н. М. «Вспоминай же в сердце чаще Бога!» [Электронный ресурс] // Московский журнал : История государства Российского. 2011. № 8. URL: mosjour.ru (дата обращения: 06.04.2021).

³ Павлов Георгий Юрьевич.

⁴ См.: Чернухин А. Георгий Юрьевич Павлов // Колхозный путь. 1958. 27 апр. С. 4.

⁵ Колхозный путь. 1942. 5 мая. С. 1.

⁶ Там же. 1942. 9 авг. С. 2.

⁷ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-1572. Оп. 1. Д. 217. Л. 83.

⁸ Чернухин А. Георгий Юрьевич Павлов.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Чернухин А. Писатель, поэт, драматург // Сельская новь. 1974. 4 апр. С. 4.

УДК 929:94(47).084.8 «1941/1945»

Надежда Олеговна Шкердина

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ СЕМЕЙ ЖИВАЙКИНЫХ И АЗРАПКИНЫХ ИЗ МОРДОВИИ (По воспоминаниям Н. С. Чумаковой)

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в судьбах всех жителей нашей страны. Нет ни одной семьи, которой бы она не коснулась в той или иной степени. Моя семья также не стала исключением. Своими воспоминаниями о жизни в военные годы делилась со мной моя бабушка по материнской линии Надежда Степановна Чумакова (в девичестве Живайкина; 1924 — 2003). Ее память сохранила и славные, и трагические моменты жизни, выпавшие в этот период на долю ее родственников из семей Живайкиных и Азрапкиных.

Для участия в боевых действиях в разное время только с осени 1941-го по зиму 1942 г. с призывного пункта районного военного комиссариата, располагавшегося в селе Старое Синдрово Старосиндровского района Республики Мордовия, ушли на фронт Степан Михайлович Живайкин (мой прадед по материнской линии), Иван Агеевич, Александр Давыдо-

вич, Петр Агеевич, Федор Агеевич Азрапкины — двоюродные братья моей прабабушки Екатерины Давыдовны Живайкиной (Азрапкиной в девичестве). В 1943 — 1945 гг. на защиту Родины были призваны и другие члены семей Живайкиных и Азрапкиных. К сожалению, далеко не всем им посчастливилось вернуться живыми в родное село Колопино*.

Степан Михайлович Живайкин (1903 — 1975) более 20 лет проработал учителем семилетней школы в с. Колопине (1923 — 1955). 30 декабря 1941 г. был мобилизован на фронт. Сухие строки архивных документов свидетельствуют, что служил он связистом 1176-го стрелкового полка. Во время военной операции на территории Ульяновского района Смоленской области 30 марта 1942 г. получил многочисленные осколочные ранения, был тяжело

ранен в правую ногу, комиссован по состоянию здоровья. Эти ранения давали знать о себе на протяжении всей жизни. За боевые заслуги С. М. Живайкин был награжден орденами: Славы III степени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени и многочисленными медалями¹.

Сражались на фронтах Великой Отечественной войны и другие представители семьи Живайкиных, проживавшие на территории Старошайговского района Республики Мордовия, Саратовской области и в других регионах СССР. Не все из них вернулись домой. Так, в битве за освобождение Севастополя весной 1942 г. погиб племянник моего прадеда — Иосиф Николаевич Живайкин, служивший в Военно-морском флоте².

17 сентября 1941 г. в ряды советской армии был мобилизован Иван Агеевич Азрапкин (1903 — ?). В пер-

* Село Колопино входило в состав Старосиндровского района, который в 1959 г. в результате административно-территориальной реформы стал относиться к Краснослободскому району Республики Мордовия.

вые месяцы войны он служил красноармейцем в составе 1101-го стрелкового полка. В боях под г. Тулой в декабре 1941 г. получил серьезные ранения, не совместимые с дальнейшим несением воинской службы, был комиссован по состоянию здоровья. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»³.

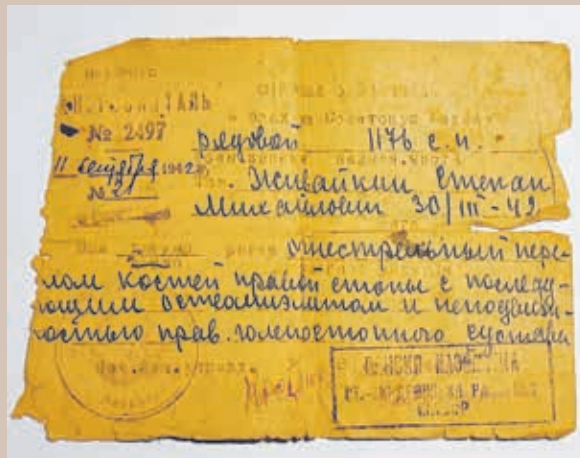
Повинуясь душевному порыву, буквально со студенческой скамьи, зимой 1941 г. ушел добровольцем на фронт Александр Давыдович Азрапкин (1920 — 1944 гг.). До войны он был студентом Инсарского педагогического училища, мечтал работать учителем, продолжить семейные традиции. В 1941 — 1944 гг. служил в штабе 248-й стрелковой дивизии. Погиб в одной из военных операций во время освобождения Молдавии осенью 1944 г. Посмертно награжден орденом Славы II степени⁴.

В декабре 1941 г. был призван на военную службу Петр Агеевич Азрапкин (1900 — 1943). Служил в 687-м стрелковом полку, отличился в боях под г. Воронежем в августе 1942 г., где получил тяжелое ранение в руку. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.», орденом Славы III степени⁵. После лечения в военном госпитале вернулся в родное Колопино, продолжил трудиться в колхозе.

18 декабря 1941 г. ушел на фронт Федор Агеевич Азрапкин (1906 — ?). Он служил в составе 376-го стрелкового полка 220-й стрелковой дивизии Третьего Белорусского фронта. Известно, что принимал участие в Гумбиннен-Гольдапской наступательной операции, воевал в Восточной Пруссии. По архивным данным, в ходе боевых действий в 1944 — 1945 гг. «младший сержант Ф. А. Азрапкин стремился обеспечивать высокий темп огня, что помогло отразить контратаки противника», в

*С. М. Живайкин,
1970 г.*

*Выписка из архива о ранении С. М. Живайкина,
полученном в ходе военных действий в 1942 г.*

одной из операций уничтожил несколько «пулеметов противника»⁶. В следствие многочисленных ранений был комиссован. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.», орденами Красной Звезды и Славы III степени. В мирное время трудился в колхозе.

В годы Великой Отечественной войны жизнь в тылу требовала не меньшей самоотверженности, чем на полях сражений. Каждый день необходимо было прикладывать

Орден Славы III степени

С. М. Живайкин с односельчанами на праздновании Дня Победы. 9 мая 1970 г.

*Екатерина Давыдовна Живайкина
(Азрпкина). 1970 г.*

*Надежда Степановна Живайкина.
1951 г.*

*Валентина Степановна Живайкина и Надежда Степановна Чумакова (Живайкина)
с сыном Владимиром. 1955 г.*

колоссальные усилия для выживания и поддержки близких. Все силы и ресурсы тыла были переориентированы исключительно на обеспечение нужд фронта. Настроение того времени передавал емкий и содержательный лозунг — «Все для фронта! Все для победы!». Эти слова не были пустым звуком. В с. Колопине не осталось ни одной семьи, которой бы не коснулась мобилизация на фронт. Все переживали за близких: кто-то за мужа, кто-то за отца, а кто-то за брата. С тревогой следили за новостями с фронта. Живой интерес вызывали все радиопередачи и газетные статьи, содержавшие новости о победах и поражениях. Каждая похоронка воспринималась как личное горе. Большим счастьем было получить заветный «треугольник» с фронта, означавший, что родной человек жив.

Волнение среди сельчан вызвали новости о том, что осенью 1941 г. Мордовия становилась прифронтовой зоной. К этому времени практически все взрослые мужчины были мобилизованы на войну, в селе оставались одни старики, подростки, дети и женщины. Тяжким бременем на их плечи легла вся работа в колхозе, но никто не роптал, все понимали, что по-другому быть не может.

По воспоминаниям моей бабушки, некоторых односельчан мобилизовали на строительство Сурского оборонительного рубежа. По семейной легенде, в их числе были бабушкина двоюродная сестра и тетка, которым на тот момент исполнилось 15 и 17 лет. В помощь им в селе был организован сбор теплой одежды, фуража, продуктов, лопат, ломов, топоров и прочего инвентаря. Из колхоза для строительных нужд забрали двух лошадей и телегу. Со слов бабушки, родственниц и других односельчан, всех принимавших участие в этих работах просили не разглашать детали строительства рва и особенности оборонительных сооружений.

Неоднократно в годы войны в с. Колопино в сопровождении милиции и сотрудника районной парторганизации приезжали работники НКВД. Они проводили встречи с сельской администрацией, учителями и активистами, рекомендуя им присматриваться к незнакомым «военным и гражданским лицам», тщательно проверять документы всех новоприбывших, регистрировать их, обращать внимание на багаж. Среди жителей села ходили слухи, что в лесах Мордовии милиция и военные находили радиопередатчики, ловили шпионов, бандитов и дезертиров, однако сама моя бабушка не была свидетелем ни разоблачения «немецких шпионов», ни поимки бандитов и дезертиров. Жителями села эти слухи воспринимались скептически. Для населения более значимым было решение повседневных вопросов, связанных с работой в колхозе и обеспечением семьи продовольствием⁷.

В войну повсеместной проблемой оставалось снабжение населения продуктами питания, промышленными товарами и медикаментами⁸. Морозные зимы 1941 — 1942 гг. крайне негативно сказались на урожайности сельскохозяйственных культур, часть посевов погибла. Лето 1942 г. выдалось холодным и неурожайным. По

воспоминаниям моей бабушки, село оказалось на грани голода. В пищу шли мороженые овощи, травы, кора деревьев. Спасали пайки, выделяемые колхозом. В них входило небольшое количество круп и зерна, которое дома смалывали в муку небольшими ручными жерновами или просто дробили в ступах. Летом заготавливали лесные ягоды, грибы и травы, которые использовали как в пищу, так и в медицинских целях. В реках Сивинь и Авгура дети ловили рыбу.

Настоящим спасением для нашей семьи от голода стало небольшое подсобное хозяйство, в котором были корова, коза, несколько овец и кур. Очень выручал огород, где росли различные сельскохозяйственные культуры. Женщины делали традиционные заготовки на зиму из соленых и квашеных овощей. Однако времени на ведение спасительного собственного хозяйства оставалось очень немного. На протяжении всего светового дня жители села были заняты работой в колхозе. Дети как могли помогали матери. В сущности, подсобное хозяйство «тянули» старики, дети и подростки.

С началом войны из с. Колопина, как уже отмечалось, на фронт были мобилизованы все трудоспособные мужчины. На их место заступили старики, женщины и подростки. Моя прабабушка Екатерина Давыдовна Живайкина осталась на руках с пятью детьми и родителями, которые сами нуждались в помощи. В такой же ситуации оказалась и семья Азрапкиных, из которой в первые два года на фронт ушли фактически все мужчины. После мобилизации осенью 1941 г. С. М. Живайкина, работавшего в селе учителем, встал вопрос о его замене. По итогам совещания в роно, учителем назначили мою бабушку Надежду Степановну Живайкину, которой на тот момент было всего 17 лет. Она вела все предметы в младших классах, преподавала русскую литературу и русский язык в

средней школе. Кроме этого на нее были возложены агитационно-пропагандистская работа в школе и решение каждодневных бытовых вопросов. Фактически она заведовала школой. Одновременно Надежда Степановна вместе с учениками, наравне с односельчанами принимала участие в посевных работах и уборке урожая по колхозной разрядке. Ее мать — Екатерина Давыдовна, сестры, брат и другие родственники также трудились в колхозе.

Труд в колхозе был крайне тяжелым. Молотилки, косилки и жнейки — все ручное. В сельхозработах широко применялись лопаты, косы, серпы, ножи, тесаки, топоры, ломы и т. д. Пахали на лошадях, быках, коровах. Нередко в плуг впрягались женщины. Мешки с зерном, семенами, овощами и т. п. перевозили на двухколесных тачках или носили на самодельных ручных носилках. Осенью, когда наступало время сбора урожая, школьников и учителей в обязательном порядке снимали со школьных занятий для работы в колхозе. Все делалось вручную, при этом школьники трудились наравне со взрослыми. Они ухаживали за животными, собирали урожай, заготавливали сено, убирали пшеницу, рожь и овес, скирдовали их, перетаскивали тяжелые снопы, молотили зерно. Нормы работ у подростков и взрослых практически не отличались. Трудились все, невзирая на возраст, по 10 — 12 часов. Погодные условия в расчет не принимались. Выполняли посильную работу даже 6 — 7-летние дети, которые вместе с матерями, братьями и сестрами выходили в поле. Дети более младшего возраста находились под присмотром нетрудоспособных родственников.

Со слов моей бабушки, за трудовой дисциплиной пристально следили бригадиры, председатель колхоза, партработники, комсомольцы и активисты. Дисциплина в колхозе была практически военная, обязан-

ности строго распределялись и закреплялись за конкретными людьми. Для неявки на работу требовались очень серьезные причины (тяжелая болезнь, травма или смерть близкого человека). Впрочем, скандальных случаев Надежда Степановна не припоминала. Да и в условиях военного времени, когда порицание и наказание распространялись на всю бригаду, любые нарушения пресекались самими односельчанами. Всем важно было заработать трудодни, которые фиксировались в специальных журналах в колхозной конторе. Нарушение дисциплины или срыв работ означали, что человеку выдадут меньше зерна, крупы, растительного масла и других продуктов. Для многодетных семей, фактически оставшихся без кормильцев, это было серьезной угрозой.

По воспоминаниям моей бабушки, кроме тяжелого, изматывающего ежедневного труда и жизни впроголодь, остро стоял вопрос медицинской помощи. С простудой, мелкими травмами, порезами просто не считали нужным обращаться к врачам, все старались лечить сами. К медработникам шли только в случае тяжелой травмы или серьезного воспаления. У демобилизованных односельчан часто «открывались» недолеченные боевые раны. В этом случае большим подспорьем было владение искусством траволечения, но и это не всегда спасало. Недоедание и тяжелый физический труд надломил здоровье малолетних брата и сестры моей бабушки. К возвращению с фронта ее отца — Степана Михайловича Живайкина умерли ее младший брат Алексей и сестра Анна. Годы Великой Отечественной войны удалось пережить ее сестрам Валентине (1938 — 1989 гг.), Любви (1940 — 1969 гг.) и Раисе (1941 — 2000 гг.), а также брату Ивану (1943 — 2012 гг.).

Завершив лечение в военном госпитале, весной 1942 г. в с. Колопino вернулся мой прадед Степан Ми-

хайлович Живайкин. Полученное сильное ранение не позволяло ему передвигаться без костыля. Тем не менее он продолжил трудиться учителем сельской школы и заведующим школьной библиотекой до 1955 г. Одновременно прадед был сельским корреспондентом газеты «Голос стхановца», издававшейся в с. Старое Синдрово.

Со слов моей бабушки, Степан Михайлович был необычайно добрым, отзывчивым, сострадательным и очень терпеливым человеком. Годы лишения, ужасы войны, смерти детей и родных не ожесточили его сердце. Он был прекрасным педагогом и даже самого рассеянного ученика мог заинтересовать учебным материалом. Кроме непосредственно педагогической работы, ему приходилось решать много вопросов бытового характера: обеспечение школы необходимыми учебными материалами, заготовка дров на зиму и т. п. Несмотря на инвалидность, Степан Михайлович вместе со школьниками принимал деятельное участие во всех колхозных работах. Среди односельчан он славился отменным плотником и резчиком по дереву. Для родственников и соседей мастерски изготавливал сундуки, стулья, этажерки и другие предметы быта, вырезал деревянную посуду, плел корзины, чинил обувь. Плотницкому делу и резьбе по дереву охотно обучал своих учеников⁹.

В военный период условия жизни и быта в селе были крайне тяжелыми. В магазине, находившемся в Старом Синдрово, частично за деньги, а частично в счет отработанных трудодней приобретали только самое необходимое: соль, керосин, мыло, сельскохозяйственный инвентарь, изредка обувь, еще реже — отрезки ткани и остальные бытовые мелочи. Перечень промышленных товаров был скудным. За работу в колхозе вместо денег начисляли трудодни, за которые выдавали промтоварные карточки.

В Мордовии их стали внедрять в 1942 г. Уже с конца апреля 1942 г. продажа по карточкам непродовольственных товаров стала осуществляться в Саранске, Рузаевке, Краснослободске, Ардатове, Темникове, Ковылкине и Ширингушах. В сельской местности они выдавались рабочим и служащим совхозов на год. В отличие от продовольственных карточек, продажа товаров по непродовольственным талонам была менее фиксированной¹⁰.

Иногда в селе случались мелкие кражи продуктов: в одежде выносили с тока зерно, с полей и огородов воровали овощи, но администрация к этому относилась с пониманием и стойко игнорировала кляузы в виде анонимных писем, которые регулярно подбрасывались ночью на крыльцо сельсовета. Семьи практически у всех были многодетные, многие находились на грани голода и выживали просто чудом. Дети и подростки вынуждены были ходить по ночам на колхозные поля собирать колоски, горох и овощи, которые не успели убрать днем. Сторожа знали об этом, но делали вид, что никого не видят или специально шумели колотушками, чтобы предупредить или спугнуть воришек, среди которых могли оказаться их дети или родственники.

В это сложное время наша семья выживала за счет своего трудолюбия.

Прабабушка Екатерина Давыдовна шила на обе семьи Живайкиных и Азрапкиных вещи на старенькой швейной машинке. На детей перешивались вещи родителей. Ценился каждый лоскут ткани. Своих дочерей она научила вышивать традиционные геометрические мордовские узоры с солярной символикой, которыми расшивали полотенца, шить лоскутные одеяла, ткать из ниток и лоскутов половики и дорожки. Из шерсти козы и овец дочери помогали Екатерине Давыдовне прясть пряжу и вязать теплые вещи. В нашей семье умели делать из овчины сукно, из которого получались теплые «боты», валять валенки. Прадед из сукна шил верхнюю одежду, изготавливал кожаную обувь. Все это позволило пережить военное лихолетье.

Помогая фронту, сельчане из овечьей шерсти валяли грубое сукно, вязали шарфы, перчатки и варежки. У перчаток отдельно вывязывались все пять пальцев или только большой и указательный, чтобы «было удобно нажимать на спусковой крючок во время стрельбы из огнестрельного оружия»¹¹. Готовые изделия сдавали в колхозную контору.

Годы Великой Отечественной войны стали жестоким испытанием, которое моя семья выдержала с честью, внося свой посильный вклад в достижение Победы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 33. Оп. 744808. Ед. хр. 657, 66 ; Там же. Картотека награждений. Шкаф 32. Ящик 3. (Далее — ЦА МО РФ).
- ² Там же. Ф. 33. Оп. 744808. Ед. хр. 1278, 59.
- ³ Там же.
- ⁴ Личный архив Н. О. Шкердиной.
- ⁵ ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 744808. Ед. хр. 589, 61.
- ⁶ Там же. Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 1296.
- ⁷ Личный архив Н. О. Шкердиной.
- ⁸ См.: Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 267.
- ⁹ Личный архив Н. О. Шкердиной.
- ¹⁰ См.: Мордовия в период Великой Отечественной войны... С. 268.
- ¹¹ Личный архив Н. О. Шкердиной.

Поступила 19.04.2021

УДК 929

ОПТИМИЗМ КАК ФОРМУЛА УСПЕХА ГАЛИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ КУРШЕВОЙ

26 мая 2021 г. отметила 50-летний юбилей Галина Александровна Куршева — директор НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, председатель Регионального отделения РВАО в Республике Мордовия. Жизненный путь Галины Александровны — высокий образец служения делу науки. Мы восхищаемся ее терпением, мудростью, настойчивостью, работоспособностью, эрудицией, всем тем, что способствовало ее становлению как организатора научной работы большого коллектива и руководителя региональной общественно-государственной организации. Кроме замечательных деловых качеств ее отличают искренность и бесконечная доброта, умение расположить к себе собеседника, готовность прийти на помощь и сказать нужные слова. Сегодня Галину Александровну поздравляют ее коллеги, ученики, друзья...

ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА КУРШЕВА — ДРУГ, КОЛЛЕГА, УЧЕНЫЙ

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Отечества Самарского государственного института культуры Людмила Михайловна Артамонова

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и документоведения Самарского университета Юрий Николаевич Смирнов

Л. М. Артамонова

Ю. Н. Смирнов

Не пытаясь охватить все грани таланта Г. А. Куршевой как ученого, организатора науки и общественного деятеля, подчеркнем, прежде всего, ее верность академическим традициям, исследовательским принципам, исторической памяти и делу просве-

щения. Встав неожиданно для себя после безвременного ухода В. А. Юрчёнкова в 2017 г. у руля ведущего учреждения гуманитарной науки Республики Мордовия, она сплотила коллектив НИИГН, укрепила

связи с учеными в учебных заведениях, архивах, учреждениях культуры родного города, края и других регионов России. Мы лично могли убедиться в эффективности ее работы в ходе проведенных в Саранске науч-

но-практических конференций «Память прошлого и сценарии будущего: к проблемам теории и практики региональной исторической науки» (2018) и «Историческая память как основа сохранения культурного кода мордовского (мокшанского и эрзянского) народа» (2019). На них был представлен интересный состав авторитетных и начинающих участников, к их работе проявили большой интерес власти и общественные организации Мордовии и в этом несомненная заслуга принадлежала Г. А. Куршевой. Вместе с тем она выступила радушной хозяйкой для иногородних гостей, сняв бытовые вопросы и предложив насыщенную культурную программу. Конечно, в этом деятельно помогали ее сотрудники, продемонстрировав преемственность добрых традиций устройства научных форумов, сложившихся при В. А. Юрчёнкове, для которого Г. А. Куршева как его заместитель всегда была дельным соратником и незаменимым помощником. В непростом 2020 г. нам лично, к сожалению, не представилась возможность побывать в гостеприимном Саранске ни на VIII Всероссийской (XVI региональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья «Региональное измерение аграрной модернизации в России», ни на I Юрчёнковских чтениях «Проблемы региональной гуманитарной науки: к 60-летию В. А. Юрчёнкова». Однако по отзывам коллег, которым посчастливилось принять в них участие, откликам в прессе, научным публикациям по результатам этих научных встреч, они также прошли на высоком уровне, вот уже долгое время присущем стилю работы саранских ученых в целом и НИИГН с его руководством — в частности.

Благодаря новым встречам на мордовской земле возникает отрадное чувство, что будущее гуманитарной науки в этом крае имеет дальние и четкие перспективы. Дело не только в происходивших здесь форумах с

широким по географии и интересам составом участников. Научная общественность не только Мордовии и соседних регионов, но и всей страны с большим вниманием встречает многочисленные публикации, подготовленные в НИИГН, следит за проектами, которые здесь реализовываются. Преемственность целей, направлений и дел прослеживается, например, если сравнить обнародованные отчеты и очерки о деятельности института в трудные годы перемен в его руководстве.

Ученые, гуманитарии и обществоведы из разных городов активно и охотно принимают участие в таких, получивших всероссийское признание (о чем говорит включение в перечень ВАК) изданиях, как «Вестник НИИГН при Правительстве Республики Мордовия» и «Центр и периферия». С 2017 г. их также возглавляет Г. А. Куршева, взяв на себя нелегкую ношу главного редактора в обоих журналах и поддерживая ту высокую не только содержательную, но и полиграфическую планку, выгодно выделяющую их в широком поле российской научной печати. Привлекают коллег к сотрудничеству не только объективные преимущества данных журналов и высокий профессионализм сотрудников редколлегии. Немаловажными являются и субъективные факторы. Главными из них выступают доброжелательность к авторам статей и внимание, с которым ведется работа над текстами. Все это создает настрой на успех публикуемых наблюдений, результатов и выводов у научной общественности после выхода в свет.

В чередке директорских и редакторских забот, а также ряда учебных и общественных обязанностей, требующих отдельного разговора, Г. А. Куршева продолжает собственную исследовательскую деятельность, не отходя от непосредственных занятий наукой. Чтобы их оценить, необходимо участие различных специали-

стов. Из тем, привлекающих ее внимание, остановимся лишь на двух в силу собственных исследовательских предпочтений: теории модернизации и истории народного образования.

Есть все основания ожидать складывания в Саранске еще одного ведущего научного центра (в добавление к петербургскому, московскому и екатеринбургскому), в котором идет развитие концепции модернизации как одной из теоретических основ современной «большой истории». Так, в данное направление удалось канализировать размышления значительного числа специалистов в области аграрной истории в результате организованной в Саранске большой конференции, о которой уже упоминалось, и выпуска сборника ее трудов под редакцией директора НИИГН со статьей, задавшей основной тон обсуждению.

Продвижению модернизационной концепции служат и конкретно-исторические работы Г. А. Куршевой, где она демонстрирует методологические возможности данного подхода, прежде всего к изучению развития народного образования. В своей докторской диссертации в 2007 г. она пришла к убедительному выводу: «Образование достаточно логично вписывается в модернизационные процессы и преобразования, независимо от характера политических сил, которые их проводят». Это позволило ей отказаться от парадигмы «культурной революции» как начальной точки формирования современной системы народного просвещения. Г. А. Куршевой удалось показать генетическую связь дореволюционного и советского школьного дела, искусственно разорванную в XX в. официальной идеологией, «в общем русле процессов модернизации».

Появление первых серьезных историографических оценок трудов Г. А. Куршевой связано именно с ее исследованиями по истории образования. В первую очередь обращает

внимание дающее серьезные основания для далеко идущих выводов «положение автора о том, что система „общество — власть — образование“ является одной из базовых систем в поступательном развитии общества и играет ключевую роль в модернизационных процессах».

Впрочем, до окончательных оценок вклада Г. А. Куршевой в науку еще далеко. Творческий исследовательский поиск нашего юбиляра продолжается, как и вся ее организационная, учебная и общественная деятельность в качестве хранителя и преемника лучших традиций отечественного исторического знания, ученых-гуманитариев Саранска, Мордовии, Поволжья, России.

ЕЕ РАБОТА МНОГООБРАЗНА И ПЛОДОТВОРНА

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор, директор Центра им. М. М. Бахтина МГУ Н. П. Огарёва Наталья Ивановна Воронина

Круг единомышленников, сформированный Галиной Александровной за долгие годы работы, отличается не только широтой и готовностью принятия в себя различных ученых, но и осмыслением разнообразных идей в плодотворном взаимодействии. Этот круг отличается бережным и внимательным отношением к историческому наследию и его исследователям, значением международного культурного диалога в междисциплинарном дискурсе. Важно, что коллеги-единомышленники в этом самом круге, сойдясь однажды, остаются надолго.

Знаю Галину Александровну как руководителя, более того — вдохновителя Научно-исследовательского института гуманитарных наук на протяжении многих лет, поэтому уверена, что **Собирание, Сохранение и Воскрешение** русской исторической

Н. И. Воронина

мысли, **Опыт** осмысления культуры Центра и Периферии, **Аналитика** мордовского краеведения и многие другие **Исследования** — это органично присущий ей и передаваемый единомышленникам жизненный модус, который уместен всегда: в разговоре с ней о научном деле, о соединающей силе мысли, творчества, твердого (по-мужски) характера и постоянной (по-женски) заботы. И потому ее работа ученого и руководителя многообразна и плодотворна.

Я вместе с коллегами-культурологами и бахтиноведами это осознаем, ценим и гордимся. Гордимся сотрудничеством Галины Александровны с Центром М. М. Бахтина и ее вкладом в историю культуры. Надеемся, что будущая XVII Международная Бахтинская конференция (Саранск, июль 2021 г.) заинтересует журнал «Центр и периферия», откликнувшись на его страницах публикациями интересных докладов. Это будет новым вкладом в освоение и актуализацию теоретического наследия мыслителя.

Примите самые искренние, от души идущие, поздравления с Вашим юбилеем!

Долгой, интересной и плодотворной жизни Вам, большого женского счастья, дорогая Галина Александровна!

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НАЗАД И ДУМАЯ О БУДУЩЕМ...

Доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора НИИГН Александра Михайловна Каторова

26 мая 2021 г. Куршевой Галине Александровне, доктору исторических наук, профессору, директору нашего института, исполняется 50 лет со дня рождения. Много это или мало? С точки зрения молодежи — много, старшего поколения — мало. На мой взгляд, это самый прекрасный возраст, когда можно оглянуться назад,

А. М. Каторова

объективно оценить сделанное и упущенное, вместе с тем определить главные задачи на будущее, когда для их решения имеются и силы, и возможности, и накопленный опыт.

Наши судьбы с Галиной Александровной в чем-то схожи. Обе окончили МГПИ им. М. Е. Евсевьева, аспирантуру в московских НИИ; преподавательскую деятельность начинали в своем альма-матер в должности ассистента, в определенный период работы возглавляли факультеты (я — филологический, она — дошкольного воспитания). Обстоятельства сложились так, что

в 2002 г. мы ушли из пединститута (я — в МГУ им Н. П. Огарёва, она — в НИИ гуманитарных наук). Как показало время, решение покинуть институт было верным, поскольку позволило нам не только сохранить здоровье, но и достичь гораздо больших успехов в науке. Жизнь — явление переменчивое, сегодня одно, завтра совсем другое...

Мое тесное профессиональное общение с Г. А. Куршевой началось с 1998 г., после ее назначения на должность заместителя декана факультета дошкольного воспитания. В то время я работала проректором по учебной работе, и многие вопросы, начиная с утверждения расписания занятий и заканчивая оформлением дипломов, приходилось согласовывать. Следует сказать, что уже тогда начали проявляться ее организаторские способности, умение работать с преподавателями, студентами, а при возникновении серьезных проблем — и с их родителями. Эффективность деятельности заместителя декана руководством института была замечена, поэтому с августа 2000 г. Галина Александровна возглавила уже факультет. Что мне запомнилось из того периода совместной работы? В любой ситуации, даже в самой сложной, она никогда не юлила, не пыталась на кого-то переложить ответственность, правдиво и справедливо рассуждала, так же и поступала. Более всего тогда привлекали ее работоспособность, контактность, умение ладить с людьми.

Второй этап нашей совместной деятельности начался с 2003 г. Связан он был с подготовкой аспирантов в НИИ гуманитарных наук, с работой в открытом при институте диссертационном совете К 800.015.01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук, который возглавлял В. А. Юрченок. Я была заместителем председателя, Галина Александровна — ученым секретарем, поэтому вместе приходилось

заниматься оформлением документов, редактированием авторефератов диссертаций, проведением заседаний. Для обеих это была хорошая научная школа, позволившая отточить исследовательские умения и навыки. Она давала хорошую возможность для реализации своего научного потенциала и привела в итоге к защите докторских диссертаций. Работа в диссоте позволила Г. А. Куршевой наладить прочные научные связи с ведущими историками г. Москвы и Поволжского региона, в особенности г. Пензы, Самары, Саратова, Чебоксар и др., приобрести опыт руководства аспирантами. Коммуникабельность, уважительное отношение, умение правильно оценивать окружающих и устанавливать с ними взаимодействие — это те качества Галины Александровны, которые раскрылись в тот момент и способствовали эффективному функционированию диссертационного совета.

Третий этап нашего взаимодействия — нынешний, начался он с 2012 г., когда я вполне осознанно уже во второй раз покинула должность проректора по учебной работе МГПИ им. М. Е. Евсевьева и перешла на работу в НИИГН ведущим научным сотрудником отдела литературы и фольклора. С этого времени получила возможность наблюдать за работой Галины Александровны уже в роли подчиненной. Работа есть работа, что-то устраивает, что-то вызывает сомнения... Однако, когда начинаешь сопоставлять с тем, что происходит в других сферах и учреждениях, приходишь к выводу, что повезло. Повезло прежде всего с руководителем, который умеет слышать, желает понять и приходит на помощь, когда в этом сильно нуждаешься, и что не менее важно — умеет ценить профессионализм. Своиственные ей контактность, мобильность и стрессоустойчивость помогают выстраивать отношения с руководителями разных уровней.

Я от всей души поздравляю Галину Александровну с прекрасным юбилеем! Желаю неиссякаемой энергии, здоровья и благополучия, дальнейших творческих свершений в научной деятельности, успехов в руководстве нашим коллективом!

НЕ СЛУЧАЙНЫЙ В МОЕЙ СУДЬБЕ ЧЕЛОВЕК

*Доктор исторических наук, профессор, председатель объединенного диссертационного совета по историческим наукам Д 999.173.02
Елена Константиновна Минеева*

Е. К. Минеева

Каждая юбилейная дата, будь то 50, 60, 75 или 80 лет, располагает к рассуждениям и воспоминаниям со стороны не только самого юбиляра, но и его родных и близких, друзей и коллег. Из вышеназванных юбилеев безоговорочно самым прекрасным является 50-летний! В этом возрасте человеку уже есть, что подводить, с точки зрения жизни, ее результатов и успехов в ней. Одновременно можно с уверенностью говорить о том, что если не все, то, во всяком случае, очень многое еще впереди.

Галина Александровна Куршева — не случайный в моей судьбе

человек, нас с ней связывают многолетнее плодотворное научное сотрудничество, общие радости и переживания по тем или иным жизненным событиям, по людям, творчески и эмоционально близким нам. Как правило, многое из того, что нас объединяет, основано на работе диссертационного совета, председателем которого я являюсь, начиная с мая 2010 г. Помню нашу первую с Галиной Александровной встречу в Чебоксарах в 2007 г., в кабинете на тот момент декана исторического факультета ЧГУ им. И. Н. Ульянова Ю. П. Смирнова. Г. А. Куршева приехала сдавать дополнительный экзамен по отечественной истории, обязательный в то время перед защитой докторской диссертации. Ее яркая индивидуальность и приветливое отношение к людям сразу привлекли к ней мое особое внимание. Успешная защита в этом же году диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история на тему «Общество, власть и образование в России в конце XIX — первой трети XX в. (на примере мордовского края)» в еще большей степени расположили меня к ней, тем более, что я готовилась в то время к защите своей докторской диссертации. Мой интерес к данному исследователю подкреплялся еще и тем, что научным консультантом по ее диссертации являлся В. А. Юрчёнков, к имени которого я очень трепетно относилась — директор НИИГН при Правительстве Республики Мордовия, известный ученый, автор многочисленных монографий, научных сборников и статей, творчески мыслящий и активно занимавшийся общественной деятельностью человек. Много уважительного о нем я слышала от своих учителей, Ю. П. Смирнова и В. Д. Дмитриева, более того, к его трудам я не раз обращалась в своей исследовательской работе. В. А. Юр-

чёнков уже тогда обладал широкой известностью не только в Среднем Поволжье, но и за пределами региона и нашей страны. Валерий Анатольевич являлся сначала заместителем председателя диссертационного совета по историческим наукам в МГУ им. Н. П. Огарёва, позже он открыл и возглавил диссовет в НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. С 2015 г. В. А. Юрчёнков вошел в состав объединенного диссертационного совета, действующего при ЧГУ им. И. Н. Ульянова и МарГУ. Совместное научно-исследовательское сотрудничество исторических научных школ Чувашии и Мордовии имеет давние традиции, во многом это связано с добрососедскими отношениями республик и общей научной проблематикой. Галина Александровна, переняв эстафету от Учителя, в 2021 г. вошла в состав объединенного совета Д 999.73.02 по историческим наукам.

Галина Александровна — одна из талантливых учеников, соратников и последователей В. А. Юрчёнка. Еще при жизни Валерия Анатольевича она стала заместителем директора института, его активным помощником во всей многогранной исследовательской деятельности этого известного научного учреждения. Она продолжает работу по своей научной проблематике, публикуется в авторитетных среди ученого сообщества журналах регионов и страны в целом, участвует в конференциях, сама является организатором конференций и симпозиумов различного уровня.

Г. А. Куршева работает над созданием своей научной школы, под ее руководством защитилось 8 кандидатских диссертаций. Она является экспертом научных фондов — РГНФ и РФФИ, сама нередко выступает в качестве руководителя грантов и научных проектов. При ее активном участии получили реализацию 7 проектов, поддержанных РГНФ, боль-

шинство из которых проходили в рамках регионального конкурса «Волжские земли в истории и культуре России». Серьезным научным исследованием стала монография «Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект», изданная при финансовой поддержке РФФИ, одним из авторов которой является Г. А. Куршева.

После того, как незаслуженно рано ушел в последний путь В. А. Юрчёнков, Галина Александровна пришла на смену своего наставника на посту директора института. Только ей одной известно и понятно, насколько тяжело было заменить незаменимого человека, и все-таки ей удалось сплотить и повести дальше коллектив, продолжить многогранную работу НИИГН. По-прежнему институт находится в ряду передовых научных учреждений: выпускает актуальную исследовательскую литературу, издает два ВАКовских журнала, организывает и проводит на своей площадке конференции, собирая ученых со всей страны, устанавливает и плодотворно реализует творческие контакты с различными научными школами и отдельными именитыми учеными. И все эти, безусловно, позитивные результаты НИИ в большинстве своем зависят от его руководителя, сумевшего организовать, скоординировать и направить в нужное русло работу коллектива всего института. Подбор кадров, разработка основных направлений деятельности, изыскание средств на реализацию изданий и проектов, оптимизация, структурирование учреждения — все это и многое другое лежит на плечах его директора.

При этом Галина Александровна прошла все основные этапы карьерного роста, зарекомендовав себя грамотным и справедливым руководителем, состоявшимся и талантливым

ученым-педагогом. Начав свой путь с ассистента, преподавателя, старшего преподавателя, доцента кафедры методики дошкольного воспитания, в дальнейшем она становится заместителем декана, деканом факультета дошкольного воспитания МГПИ им. М. Е. Евсевьева. С 2002 г. приступила к работе в качестве заместителя директора — ученого секретаря НИИГН, с 2003 г. — заместителя директора по научной работе данного учреждения. В 2019 г. Г. А. Куршева возглавила НИИГН. Данный послужной список — это прежде всего колоссальная работа и высокий профессионализм.

Помимо деловых качеств хочется остановиться и на характеристике личностных достоинств юбиляра, поскольку убеждена, что без них она не смогла бы добиться того, что имеет сегодня. Одним из самых ярких качеств характера Галины Александровны является доброе отношение к людям. Она всегда готова помочь, протянуть руку поддержки, конструктивно в пользу человека решить ту или иную его проблему. Г. А. Куршева — ответственный, работоспособный, порядочный, обладающий собственным достоинством человек. Она радушна и приветлива, на нее можно положиться, с ней хочется дальше выстраивать творческие планы и отношения.

Дорогая Галина Александровна, Вы — организатор научной работы большого коллектива, ученый-исследователь, красноречивый оратор, талантливый педагог, разносторонне развитый человек, проявивший себя в самых различных жизненных направлениях: в научной и педагогической деятельности, на административной работе. Вас знают и уважают не только в родной республике, но и далеко за ее пределами. Возглавляя НИИГН при Правительстве Республики Мордовия, Вы достойно отстаиваете интересы этого славного научного учреждения в непростых

экономических условиях современности. Вы — интеллектуальный, творческий и интересный человек, встречи с Вами всегда дают заряд бодрости и энергии, приносят радость общения.

В этот славный юбилей коллектив объединенного диссертационного совета по историческим наукам, действующий при ЧГУ им. И. Н. Ульянова и МарГУ, от души поздравляет Вас со знаменательной датой и желает Вам крепкого здоровья, неисчерпаемой энергии и дальнейшей плодотворной деятельности в реализации важнейших инициатив, направленных на поддержку науки и образования, успехов во всех Ваших начинаниях и делах, новых открытий, талантливых учеников, простого человеческого счастья!

МОИ ЛУЧШИЕ СТУДЕНТЫ

Заслуженный деятель науки Республики Мордовия, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) Нина Георгиевна Юрчёнкова

Есть студенты, которые запоминаются, потому что они были неординарные, во всех отношениях хорошие, и после выпуска ты видишь, как они выросли, окрепли и превратились в ярких личностей. К числу таких моих студентов относится Галина Александровна Куршева.

Иногда так случается в жизни, что однажды состоявшееся знакомство имеет долгое и плодотворное продолжение. Наше знакомство педагог-студент состоялось в МГПУ им. М. Е. Евсевьева на факультете дошкольного воспитания и продолжается по сей день.

Я была молодым преподавателем, а Галя Куршева — одним из лучших

Н. Г. Юрчёнкова

студентов курса, уже тогда подающим большие надежды. У нее на тот период уже сложилась семья и подрастала дочка, однако, несмотря на определенные бытовые трудности, она усердно училась, глядела на мир шире, чем остальные студенты, за короткий срок могла осилить большой объем работы, что давало отличные результаты в учебе.

Галине Александровне Куршевой присущи замечательные личностные качества, проявившиеся у нее уже в студенчестве и постоянно сопровождающие ее по жизни. Прежде всего, это настойчивость, предполагающая неуклонное движение вперед, к положительному результату. Временные неудачи, которые бывают у каждого, лишь добавляли Галине решительности в поиске путей благополучного завершения начатого дела. Это происходило и происходит благодаря упорству и целеустремленности, присущими ей всегда. Вероятно, образец данных качеств она видела в лице своих замечательных родителей.

Другая ее отличительная черта — это вера в себя, чувство убежденности в том, что все получится. Обычно уверенность появляется в результате позитивного опыта, опыта реальных успехов, которые можно достичь, выполняя или преодолевая

что-то. Думаю, что первоначально Галина руководствовалась поговоркой: «Терпенье и труд все перетрут», но постепенно накапливались знания, умения, навыки, опыт и, естественно, укреплялась вера в себя — в свои силы и возможности.

Уже в юные студенческие годы Галине Александровне была присуща самостоятельность как способность постоянно вырываться за пределы своих возможностей, ставить перед собой новые задачи и находить их решения. Однако ее действия и поступки всегда были в рамках принятых в обществе норм, осмысленны и социально приемлемы. Ее самостоятельность складывалась из целеустремленности, усидчивости, настойчивости и организованности. Она всегда умела слушать преподавателя, идти на компромисс, иногда проявлять характер, но никогда не спорить по пустякам.

Г. А. Куршевой всегда были свойственны оптимизм, способность радоваться и видеть хорошие моменты даже в самых сложных и досадных ситуациях. Она руководствуется правилом: нужно, в первую очередь, изменить отношение к проблеме, даже если она представляется непреодолимой и мрачной. И такая позиция оправдывает себя, так как чувство оптимизма, вера в то, что все будет хорошо, помогают находить различные пути решения.

Галина Александровна обладает замечательным и очень ценным качеством — доброжелательностью. Это качество проявляется в любви, милосердии, альтруизме, терпимости, стремлении делать добро окружающим. Она радуется успехам других, не осуждает их поступки, верит в человеческую доброту и главное — старается делать больше хорошего, полезного для людей. Именно поэтому вокруг нее всегда было и есть много тех, кто ее любит, уважает и готов прийти на помощь в ответ.

РУКОВОДИТЕЛЬ, НЕРАВНОДУШНЫЙ К ВОПРОСАМ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Исполнительный директор Российского военно-исторического общества Виталий Николаевич Мартынюк

Возглавляя Региональное отделение Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Республике Мордовия, Галина Александровна Куршева проявляет себя как ответственный, грамотный и компетентный руководитель, равнодушный к вопросам исторического развития нашей страны.

В. Н. Мартынюк

Большой практический опыт, хорошее знание российской истории позволяют ей успешно организовывать работу региональной общественной организации. Установление монументов адмиралу Ф. Ф. Ушакову в 2019 г. и летчику М. П. Девятяеву в 2021 г., памятных досок Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы в районах республики, пополнение электронной базы данных «Фронтовые судьбы уроженцев Мордовии в фотографиях и документах», проведение выставок на военно-историческую тематику: (выставка к 275-летию со дня рож-

дения святого праведного воина Федора Ушакова (2019 г.); выставка архивных документов «Поклонимся великим тем годам» к 75-летию Великой Победы (2019 г.); трехмерная экспозиция — «Подвиг Героев Безымянной высоты» (2020 г.), презентация документального фильма «Сурская оборона. Ни шагу назад!» (созданного НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия), снятого в рамках памятной даты 80-летия подвига строителей Сурского рубежа на территории Мордовии (1941 — 1942 гг.), выступление с инициативой возведения Мемориального комплекса Сурского рубежа в Большеберезниковском муниципальном районе Мордовии, где в годы Великой Отечественной войны проходила часть оборонительных сооружений, — вот неполный перечень мероприятий, которые были осуществлены региональным отделением под руководством Галины Александровны.

Считаю важным, что большое значение в работе Г. А. Куршевой придается военно-патриотическому воспитанию молодежи: при ее поддержке школьники республики ежегодно принимают участие в международном детском центре «Артек» и военно-историческом лагере «Бородино». Под ее патронажем членами Регионального отделения РВАО регулярно организуются уроки мужества в музеях и школах республики. В деятельности по воспитанию подрастающего поколения отделение тесно сотрудничает с такими организациями, как региональное отделение Всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия» Республики Мордовия, Республиканское патриотическое объединение «Поиск», Саранский клуб исторической реконструкции и средневекового фехтования «Владычный полк», военно-исторический клуб «Сурский рубеж», морской исторический клуб «Гардемарин».

Благодаря высокопрофессиональному отношению Галины Александровны к порученному делу, ее ответственности, трудолюбию, требовательности и принципиальности мы можем отметить положительный опыт Республики Мордовия в вопросах сохранения и преемственности исторического и культурного наследия Российского государства.

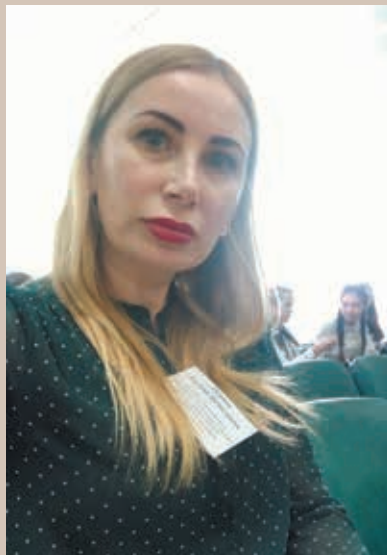
От имени дирекции Российского военно-исторического общества позвольте пожелать Вам дальнейших успехов в популяризации военно-исторической науки, надёжной команды единомышленников и успешного воплощения в жизнь масштабных планов по увековечению исторической памяти. Пусть Ваш опыт руководителя и высокий профессионализм помогают Вам эффективно работать на благо Республики Мордовия и России.

МОЙ ТВОРЧЕСКИЙ НАСТАВНИК И УЧИТЕЛЬ

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) Галина Вячеславовна Огрина

Куршева Галина Александровна — человек, сыгравший в моей жизни значимую роль. Она ввела меня в мир науки, помогла определить область научных интересов, тем самым повлияв на мою дальнейшую профессиональную судьбу.

Наше знакомство состоялось на одной из научных конференций, проходивших в 2010 г. на базе НИИГН. Именно после этой встречи мною было принято решение о поступлении в аспирантуру. Мне повезло — Галина Александровна стала моим научным руководителем. Она обозначила вектор концептуальных построений моего исследования, постоянно оказывала большую научную и методическую помощь при работе над

Г. В. Огрина

диссертацией, контролировала, по необходимости, выполнение работы и оказывала моральную поддержку.

Среди научных интересов Галины Александровны существенное место занимает исследование отдельных аспектов взаимодействия органов власти и социума. Собственно, интерес к этой проблематике и определил тему моего диссертационного исследования — «Мордовия в годы перестройки (1985 — 1991 гг.): власть и общество». Работать с научным руководителем было интересно и комфортно, так как в процессе нашего общения легко выявлялись наиболее значимые аспекты исследования, изучение которых нашло отражение в научных статьях. Обладая обширным кругозором и прекрасным знанием региональной и российской истории, она легко ставила акценты в проблемных вопросах, связанных с оценкой спорных фактов истории периода перестройки в отечественной и региональной историографии. Продолжая традиции своего учителя В. А. Юрчёнкова, она всегда четко формулировала постановку цели и задач, указывала направление, в котором следует проводить исследование, вплоть до того, какие книги необходимо изучить, какие архивные фонды следует ис-

пользовать и какие материалы внимательно проработать.

В личном общении Галина Александровна отзывчива и деликатна, умеет поддержать и мотивировать, вселить уверенность в свои силы. Глубокая научная эрудиция, умение четко и ясно излагать свои мысли и взгляды делали работу под ее руководством эффективной и плодотворной. Сегодня представители научной школы Г. А. Куршевой, к которой я с гордостью причисляю и себя, успешно продолжают начатое ею исследовательское направление, используя новые методологические подходы, обогащая его темами и проблемами, актуальными для исторической науки и системы образования в целом.

Возможно, мои слова покажутся наивными и банальными, но мне просто хочется искренне сказать: «Спасибо Вам, Галина Александровна, за помощь и поддержку, оказанные мне в научных начинаниях. Желаю Вам продуктивной работы и преданных учеников!»

НЕ ПРОСТО ПРЕПОДАВАТЕЛЬ... РОДНОЙ ДЛЯ НАС ЧЕЛОВЕК!

Выпускница факультета дошкольного воспитания МГПИ им. М. Е. Евсевьева, воспитатель ГБОУ Школа № 1315 (г. Москва) Елена Николаевна Едукова (Новикова)

Воспоминания о Галине Александровне Куршевой самые теплые. Они ассоциируются у меня со студенческой жизнью, и ни для кого не секрет, что студенческие годы — лучшие годы жизни. 19 лет назад я закончила факультет дошкольного воспитания МГПИ им. М. Е. Евсевьева и сейчас работаю воспитателем в одном из образовательных учреждений г. Москвы. Галина Александровна была сначала заместителем декана, а затем деканом факультета

Е. Н. Едукова

дошкольного воспитания. Ее занятия запомнились нам тем, что всегда проходили эффективно, она умело использовала практический опыт работы в дошкольном учреждении при рассмотрении теоретических вопросов, давала возможность каждому студенту реализовать себя в ходе практических и семинарских занятий. Позже, проработав некоторое время ассистентом кафедры дошкольной педагогики и психологии на факультете дошкольного воспитания, я поняла, насколько непросто труд преподавателя, что перед тем, как прийти на занятия в студенческую аудиторию Галина Александровна много готовилась, чтобы подобрать соответствующий материал и заинтересовать нас. Мы, студенты, ее усилий не замеча-

ли (это как игра хорошего актера) и считали такой высокий уровень проведения занятий естественным.

Всегда деликатная, тактичная, внимательная, умеющая найти верное решение в спорных моментах. В своем плотном графике работы деканом она находила время побеседовать с каждым студентом, чтобы поинтересоваться не только учебной и подготовкой к экзаменационной сессии, но и нашими личными проблемами, которых было немало... Мы тоже старались не подводить нашего декана: успешно учились, ходили на практику в дошкольные учреждения, участвовали в общественной жизни. Она никогда не прибегала к авторитарным формам управления, всегда использовала методы убеждения, стараясь мотивировать студентов. Галина Александровна смогла создать такую обстановку на факультете, что он стал для нас вторым домом. Сама же была не просто хорошим руководителем и преподавателем, а родным для нас человеком. Помню один случай, который подтверждает сказанное. Апрель 2003 г. Фестиваль творческой самостоятельности «Студенческая весна». Галина Александровна уже перешла работать в НИИ гуманитарных наук (о том, как переживали ее уход все без исключения студенты факультета, можно говорить очень много, мы будто потеряли что-то дорогое и близкое каждому из нас). Студенческий актив факульте-

та пригласил ее в качестве гостя на наш концерт. Когда она вошла в зал, то все студенты, не сговариваясь, встали и встретили ее несмолкаемыми аплодисментами. Такими аплодисментами, что Галине Александровне даже пришлось остановиться и попросить всех сесть, чтобы не срывать начало мероприятия...

И по прошествии многих лет мы вспоминаем наш дошфак и его руководителя с теплотой и любовью.

От имени всего студенческого сообщества я поздравляю Галину Александровну с прекрасным юбилеем. Пусть Вам сопутствует удача, и каждый день приносит удовлетворение от работы! Успешного воплощения всех замыслов и планов!

* * *

Успех и любая победа являются результатом упорного труда и высокой самоотдачи. Показатель успешности следует измерять не только положением, которого достиг человек. Успех определяется пройденным путем и преодоленными препятствиями, он складывается из достижений желанных целей. Конечный успех зависит от способности пронести свою мечту через все жизненные испытания. И сегодня мы можем с уверенностью сказать, что у Галины Александровны Куршевой это получилось.

УДК 001.061.61

Надежда Олеговна Шкердина, Людмила Викторовна Сульдина,
Ольга Александровна Пивцайкина

РОЛЬ НИИГН В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ИССЛЕДОВАНИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ Ф. Ф. УШАКОВА (К 20-летию со дня торжеств, приуроченных к канонизации великого русского флотоводца)

«Сила его христианского духа проявилась не только славными победами в боях за Отечество, но и в великом милосердии, которому изумлялся даже побежденный им неприятель... милосердие адмирала Феодора Ушакова покрывало всех...»¹

Из Деяний о канонизации.

4 августа 2021 г. исполнится 20 лет со дня канонизации выдающегося российского флотоводца, кавалера российских и иностранных орденов Федора Ушакова. Имя адмирала имеет особое значение для жителей Республики Мордовия. Последние годы жизни он провел на мордовской земле в Темниковском районе. Здесь же, на территории Санаксарского монастыря, по его желанию, был похоронен. В Саранске в честь флотоводца возведен величественный храм — один из самых крупных соборов По-

волжья — открытие которого было приурочено к причислению к лику святых праведного воина Феодора Ушакова. С тех пор он почитается как святой покровитель Военно-морского флота России и земли мордовской.

Особую гордость для потомков составляют ратные подвиги адмирала. О самоотверженном служении прославленного флотоводца во благо Отечества свидетельствуют многочисленные архивные документы и разработки исследователей, среди

которых значительное место занимают труды сотрудников НИИГН, посвященные изучению личности Ф. Ф. Ушакова, его жизненного пути, подвижнической деятельности и флотоводческого искусства.

Еще в военные годы, 22 августа 1944 г., Бюро Мордовского обкома ВКП(б) в целях увековечения памяти адмирала предложило и. о. директора института П. С. Шишканову издать материалы о жизни и деятельности адмирала на территории Мордовии². Первым научным изы-

сканием в серии исследований, посвященных Ф. Ф. Ушакову, стала статья «Наш земляк — адмирал Ушаков» А. А. Чернухина³. В ней описывались жизнь и деятельность флотоводца в с. Алексеевка Темниковского уезда в 1807 — 1817 гг. после его отставки. Автор на основе архивных документов, извлеченных из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия, раскрыл интересные факты о последних годах жизни адмирала, связанных с его филантропической деятельностью. В своем исследовании Чернухин широко использовал материалы так называемой устной истории, представленные воспоминаниями людей, служивших в семье Ушаковых и лично знавших адмирала. Это позволило детально реконструировать психологический портрет флотоводца, объяснить морально-этические мотивы, которыми он руководствовался в своей повседневной жизни.

Небезынтересны исследования А. А. Чернухина, связанные с проведенными в августе 1944 г. вскрытием склепа флотоводца и изучением его останков. Для вскрытия усыпальницы были привлечены сотрудник Центрального военно-морского музея капитан Н. И. Амелин и скульптор-антрополог М. М. Герасимов. Эксгумация останков позволила восстановить подлинный облик Ф. Ф. Ушакова. На основе данной реконструкции в последующие годы Герасимовым было выполнено три скульптурных портрета: два из них с изображением флотоводца в возрасте 75 лет экспонировались в 1945 г. в московском Историческом музее и ленинградском Военно-историческом музее, а третий, созданный в 1947 г., передавал облик 50-летнего адмирала⁴.

Научные изыскания НИИГН по изучению биографии Ф. Ф. Ушакова и событий, связанных с его именем, послужили основой для ряда дальнейших исследований. К наиболее

*Портрет адмирала Ф. Ф. Ушакова.
Скульптор М. И. Нефедов. 1949 г.
МРОКМ им. И. Д. Воронина*

известным относится работа «Адмирал Ушаков» (1989) П. П. Смирнова⁵, в которой автор на базе научных разработок сотрудников института и новых документальных фактов изложил свою версию жизнеописания флотоводца, уделяя пристальное внимание ранним годам жизни и закату мирского пути адмирала — времени, тесно связанного с мордовским краем. Жизненный путь Ф. Ф. Ушакова и его дяди И. И. Ушакова (старца Феодора) исследовался известным краеведом, историком Русской православной церкви С. Б. Бахмутовым. В его фундаментальной работе «Монастыри Мордовии»⁶ существенное внимание уделено роли Ушаковых в истории развития Рождество-Богородичной Санаксарской мужской обители близ г. Темникова. Рецензентом работы выступил известный историк В. А. Юрченок.

Помимо обстоятельных научных исследований Ф. Ф. Ушакову было посвящено несколько литературных произведений. В них нашли практическое применение документальный и фактический материал, опубликованный в сборниках НИИ, а также архивные данные, содержащиеся в

научной библиотеке института. Так, в 1981 г. увидел свет исторический роман мордовского писателя М. Т. Петрова «Боярин Российского флота», в котором автор в художественной форме повествует о великом русском флотоводце, уделяя основное внимание последним годам его жизни, проведенным в мордовском селе Алексеевка⁷. Несколько позже, в 1992 г., на страницах «Роман-газеты» был опубликован роман-хроника известного российского историка, писателя и журналиста В. Н. Ганичева «Флотовождь. Штрихи истории и страницы жизни адмирала Федора Ушакова»⁸, в котором исследователь на основе уникальных архивных документов представил флотоводческое мастерство адмирала, а также уделил немало внимания описанию его личности.

Исследователи НИИ вновь обратились к теме Ушакова лишь в 2000-х гг. Актуальность изучения личности адмирала возросла в связи с проводимыми в республике мероприятиями по канонизации и увековечению его памяти. В 2004 г. НИИГН издал 2-й том энциклопедии «Мордовия», в котором была представлена биографическая статья о Ф. Ф. Ушакове⁹, подготовленная В. С. Луниным. Кроме сведений о жизни и деятельности флотоводца, автор уделил внимание увековечению его имени в исторической и культурной памяти российского народа.

Причисление в 2001 г. Ф. Ф. Ушакова к лику местночтимых святых вышло за рамки церковного обряда. На торжества, связанные с канонизацией адмирала, в Мордовию, в Санаксарский монастырь приехали руководители Военно-морского флота России и Украины, командующие флотами, государственные чиновники, делегация из Греции и около 6 тыс. паломников. Спустя три года, в октябре 2004 г., Архиерейский собор Русской православной церкви причислил Феодора Ушакова к общецерковным святым в лике праведных.

К пятилетней годовщине знаменательного для республики события НИИГН совместно с Правительством Республики Мордовия инициировал и организовал международную научную конференцию, предоставившую общественности возможность познакомиться с жизнедеятельностью великого русского флотоводца и праведного воина. Конференция привлекла широкий круг участников — священнослужителей, представителей Военно-морского флота, общественных организаций и государственных органов, известных ученых России и зарубежья. В рамках конференции с приветственным словом выступили представители Администрации Республики Мордовия, епархии Саранской и Мордовской и военно-морской христианской организации Великобритании. В ходе пленарного заседания прозвучали доклады, посвященные роли Ф. Ф. Ушакова в российской и мировой военной истории. Особое внимание привлекли доклады Е. А. Стериопулу (Греция) и В. Н. Ганичева, затронувшие важные аспекты международной ситуации, сложившейся на Ионических островах в конце XVIII в., и флотоводческого искусства Ушакова¹⁰. Также были представлены сообщения о тактических особенностях ведения военных операций Ушаковым (докладчик В. Д. Овчинников), геополитических приоритетах Российской империи в Черноморском регионе (В. П. Казарин, А. Пантев), историографический обзор жизни и деятельности адмирала (В. А. Юрчёнков)¹¹.

На секциях научного форума рассматривались вопросы о флотоводческом новаторстве и военном наследии адмирала; о военно-патриотическом воспитании молодежи на примере жизни и деятельности Ф. Ф. Ушакова; о значимости исследования тактики ведения военно-морского боя в преподавании военной истории; о наградах, учрежденных в честь адмирала в годы Великой Отечествен-

В Темниковском историко-краеведческом музее им. Ф. Ф. Ушакова. 2006 г.

ной войны; о художественном осмыслении образа флотоводца в отечественном искусстве. Представленные в рамках конференции материалы вошли в сборник «Да славят потомки твой пройденный путь...», изданный НИИГН в 2008 г.¹²

Одним из центральных событий симпозиума стало официальное открытие в Саранске кафедрального собора в память о святом праведном воине Феодоре Ушакове. Первый в России храм, построенный в честь морского офицера, освятил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. С этого момента собор стал главным храмом Саранска и Мордовии.

Гостям и участникам конференции была предложена обширная культурно-познавательная программа: выставка архивных документов и материалов об адмирале Ф. Ф. Ушакове, отражающая жизненный путь великого флотоводца, его связь с мордовской землей; премьерный показ документального фильма о прославленном флотоводце; экскурсия в Темниковский район с посещением Темниковского историко-краеведческого музея им. Ф. Ф. Ушакова и Рожде-

ство-Богородичного Санаксарского мужского монастыря.

Состоявшаяся конференция определила дальнейшее направление деятельности НИИГН, ставшего одним из научных центров, занимающимся планомерной работой по поиску и введению в научный оборот исторических источников, связанных с Ф. Ф. Ушаковым, популяризацией роли адмирала в истории России. Свои исследования сотрудники института осуществляют в тесном сотрудничестве с темниковским музеем, проводят совместные конференции и другие научные мероприятия.

В 2006 г. НИИ подготовил к изданию сборник «Святой праведный Феодор Ушаков, адмирал флота Российского»¹³, в котором использовались документы Центрального государственного архива Республики Мордовия и Государственного архива Ярославской области, фотографии из архивов Рождество-Богородичного Санаксарского мужского монастыря и НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Содержание работы составило жизнеописание Феодора Ушакова, прославление его в лике святых. В

подготовке научно-популярного издания участвовали: Е. Н. Бикейкин, С. В. Видяйкин, Г. И. Григорьева, Т. Ю. Задкова, О. С. Бахмутов, Е. Г. Скворцова. Работа получила высокую оценку Ассоциации книгоиздателей России, став номинантом конкурса «Лучшие книги года»¹⁴.

В 2008 г. в журнале «Центр и периферия» на сборник «Святой праведный Федор Ушаков, адмирал флота Российского» была опубликована рецензия известного философа А. А. Гагаева¹⁵. Работа авторского коллектива НИИГН получила высокую оценку автора. По мнению рецензента, в условиях деградации современного гуманитарного знания и литературного творчества «В. А. Юрчёнков с коллективом авторов создал новый жанр: нормативное, документально-историческое, эпическое Прославление Святого и государственного деятеля — Ф. Ф. Ушакова»¹⁶. Исследование темы Ушакова было выведено на новый, более высокий уровень, благодаря тому, что личность флотоводца рассматривалась с нескольких позиций: с точки зрения религиозной, личной и региональной истории, всемирной истории XVIII в., а также истории русского народа и Русского государства. Данное издание стало первым, да и, наверное, единственным исследованием подобного рода.

В 2007 г. широкому кругу читателей была представлена книга В. А. Юрчёнкова «Мордовский народ: веки истории», в которой изложены основные этапы развития истории мордовского народа. В одном из тематических разделов издания — «Адмирал российского флота и его наследие» — приведено содержание купчей имения Ушакова в с. Алексеевка Темниковского уезда, описаны последние праведные годы жизни адмирала¹⁷.

Тема Ф. Ф. Ушакова разрабатывалась в научных исследованиях аспирантов института. Так, в 2007 г. на

заседании ученого совета НИИГН была утверждена тема диссертации «Личность адмирала Федора Ушакова в художественной прозе XX в. (историко-культурологический аспект)» аспиранта отдела теории и истории культуры Е. Н. Рябовой (научный руководитель — доктор педагогических наук А. М. Каторова). В процессе исследования Рябовой был опубликован ряд научных работ, в которых рассматривалась проблема воплощения образа флотоводца в различных видах искусства — литературе, скульптуре, живописи, кинематографе¹⁸. Аспирант представил анализ принципов отображения личности Ушакова в творческих практиках скульпторов Н. Дадыкина и Н. Филатова, М. Герасимова, П. Кравченко и А. Чубина; писателей А. Штейна; актера И. Переверзева; иконописцев С. Мищенко и А. Гудкова, проследив, как менялось восприятие образа адмирала в различные исторические эпохи.

Несколько исследовательских работ, посвященных Ф. Ф. Ушакову, прошли апробацию в научных рецензируемых изданиях НИИГН («Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», «Центр и периферия»). Так, в 2009 г. в очередном номере научно-публицистического журнала «Центр и периферия», выпуск которого посвящался жизни и деятельности прославленного флотоводца, были опубликованы статьи В. Д. Овчинникова («Детство адмирала»¹⁹), В. Н. Преснякова («Ф. Ф. Ушаков — адмирал Российского флота»²⁰), А. Г. Нечаева («Так где же была Темниковская крепость?»²¹), Т. И. Кильдюшкиной («Город Темников в отечественных энциклопедиях и словарях»²²), Н. Б. Муравьевой («Тяжелый атомный ракетный крейсер „Адмирал Ушаков“»²³), Е. Н. Бикейкина и С. А. Ивлиева («Адмирал Федор Ушаков — воин и христианин»²⁴). В научном журнале «Вестник НИИ

гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» вышла статья В. Д. Овчинникова, содержащая историографический анализ работ, посвященных жизни и деятельности адмирала Ушакова²⁵.

Продолжением работы НИИГН по исследованию жизненного пути прославленного флотоводца стала организация в 2017 г. выезда сотрудников отдела археологии (С. В. Видяйкин, Е. Н. Кемаев, А. С. Пронин) в д. Ушаковку Темниковского района для осмотра предполагаемого места реконструкции усадьбы Ф. Ф. Ушакова²⁶.

В 2017 г. в Мордовии отмечалась памятная дата — 200-летие со дня смерти святого праведного воина Федора Ушакова. Событию приурочивался расширенный цикл памятных мероприятий, в которых самое деятельное участие приняли сотрудники НИИ. Наиболее значимой стала Всероссийская научно-практическая конференция «Святой образ адмирала Ф. Ф. Ушакова в системе патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи: особенности, опыт, проблемы», организованная на базе Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина.

В 2018 г. сотрудниками отдела региональных исследований и программ НИИГН И. Г. Кильдюшкиной, А. В. Булавиным, Е. Г. Воробьевой, Л. Н. Липатовой, К. Г. Четаевой, Г. М. Щукиным и др. был подготовлен путеводитель по туристскому маршруту, связанному с именем Ф. Ф. Ушакова, «Последний причал непобедимого адмирала». В одном из разделов туристского справочника, содержащего информацию о достопримечательностях и известных личностях Темниковского района, основное внимание уделено выдающемуся флотоводцу — подробно раскрываются различные аспекты его жизненного пути и военно-морской деятельности, приводятся наблюдения и воспоминания. Текст путеводителя

сопровождает богатый иллюстративный ряд — это различные памятники архитектуры, здания, географические объекты, медали, связанные с именем Ушакова.

В 2019 г. в рамках реализации национального проекта «Культура» при содействии Регионального отделения Российского военно-исторического общества в Республике Мордовия в г. Темникове был возведен монумент в честь святого праведного воина Феодора Ушакова. В торжественных мероприятиях, посвященных открытию памятника, приняла участие директор НИИГН и председатель Регионального отделения РВИО профессор Г. А. Куршева. В этом же году сотрудники НИИГН С. А. Ивлиев и Д. С. Щукин были задействованы в работе конференции молодежного клуба «Гардемарин». На конференции «Победами славен путь адмирала» в день памяти Ушакова ученые представили доклады: «Годы становления: в Морском корпусе, на Азовской флотилии» и «Славные победы Ф. Ф. Ушакова: Фидониси, Керчь, Тендра, Калиакрия. Средиземноморская экспедиция: Корфу, Ионическая республика, освобождение Южной Италии, завершение экспедиции».

В 2019 г. сотрудники НИИГН совместно с коллегами МГУ им Н. П. Огарёва осуществили экспертную оценку докторской диссертации «Личность адмирала Ф. Ф. Ушакова и влияние его деятельности на строительство и применение отечественного флота» исследователя биографии и наследия адмирала В. Д. Овчинникова. Экспертный отчет подтвердил оригинальность и научную ценность проведенного исследования, работа была рекомендована к защите.

В 2020 г. в рамках мероприятий по увековечению памяти флотоводца в журнале «Центр и периферия» были опубликованы три статьи, посвященные его жизни и деятельности.

*Памятник адмиралу Ф. Ф. Ушакову.
Темников. 2019 г.*

Так, в публикации «Жизнь и подвиги адмирала Ф. Ф. Ушакова»²⁷ автор, опираясь на новые факты, представил подробные сведения из родословной флотоводца, раскрыл ранее неизвестные факты из его детства и отрочества, в период жизни в с. Алексеевка Темниковского уезда. Особое внимание в статье уделяется военной карьере, дипломатической деятельности и новаторству флотоводческого мастерства адмирала, проявленного в ходе военных кампаний русско-турецкой войны 1787 — 1797 гг. и Средиземноморской экспедиции 1798 — 1800 гг. Не обошел вниманием военный историк и усилия потомков и земляков в сохранении памяти о великом флотоводце — оценил проведенное в 1944 г. исследование останков адмирала, затронул его канонизацию в лике праведных местночтимых святых Саранской епархии. В другой статье выпуска «Да славят потомки твой пройденный путь... (Малоизвестные страницы жизни и славного боевого

пути адмирала флота российского Ф. Ф. Ушакова)»²⁸ автор вводит в научный оборот корпус уникальных исторических источников, извлеченных из фондов РГАДА и РГВИА (родословную роспись рода Ушаковых, «скаску» «недоросля Федора Ушакова на смотре в Герольдмейстерской конторе Правительствующего Сената о роде Ушаковых и о его желании обучаться в Морском кадетском корпусе», автограф Ушакова, документы о пожаловании ему наград, рапорты и донесения флотоводца и других командующих с театра военных действий последней четверти XVIII в. и др.). Третья статья «Мы — потомки адмирала Ушакова!»²⁹ тематического блока представляет детальный анализ деятельности Республиканской общественной организации «Морское собрание Республики Мордовия имени адмирала Ф. Ф. Ушакова». Существенное внимание исследователь уделяет изучению истории возникновения, институциональных основ работы данного общества, повествует о его социальной активности с 1998 по 2019 г., выражавшейся в пропаганде идей патриотизма и беззаветного служения Отечеству и народу. Автор подробно описывает мероприятия, которые проводились в рамках работы общественной организации по увековечению имени адмирала Ушакова в памяти потомков. Среди них знаковыми стали Ушаковские чтения, направленные на военно-патриотическое воспитание молодежи; торжества, посвященные Дню Военно-морского флота; разработка авторской учебной программы «Военно-морское дело» для воспитанников клуба «Гардемарин» и др. Многие мероприятия, связанные с патриотическим воспитанием и сохранением исторической памяти об адмирале, осуществляются при поддержке отделения РВИО в Республике Мордовия, Саранской и Мордовской епархии, Росвоенцентра при

Правительстве Российской Федерации, Российского Морского собрания и других организаций.

20 февраля 2020 г. сотрудники НИИГН приняли участие в семинаре, посвященном 275-летию со дня рождения Ф. Ф. Ушакова. Организаторами мероприятия выступили Туристско-информационный центр Республики Мордовия и Темниковский историко-краеведческий музей. Гостям был предложен туристский маршрут «По следам Ушакова», раз-

работанный при поддержке местного отделения РВМО в Темниковском районе.

Анализ и характеристика проводимой в республике научной и общественной работы, направленной на увековечение памяти Ф. Ф. Ушакова, демонстрируют значимость личности адмирала для современного поколения россиян. Военные достижения флотоводца составляют гордость и славу российской истории, а духовный подвиг праведного воина

служит нравственным ориентиром для потомков. Существенный вклад в сохранение исторической памяти об Ушакове принадлежит сотрудникам НИИГН. Научные изыскания ученых стали прочным фундаментом для развития регионального направления исследований об Ушакове, а оценка личности флотоводца, его взглядов и подвижнической деятельности последних лет жизни послужили основанием для причисления праведного воина к лику святых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Деяния о канонизации праведного Феодора Ушакова (1745 — 1817), местночтимого святого Саранской епархии [Электронный ресурс]. URL: <http://voskres.ru/podvizhniki/ushakov2.htm> (дата обращения: 12.04.2021).
- ² См.: Центр гуманитарных наук: история и современность. Саранск, 2008. С. 62.
- ³ См.: Чернухин А. А. Наш земляк — адмирал Ушаков : (К 130-летию со дня смерти) // Записки. Саранск, 1949. Т. 11. С. 41 — 48.
- ⁴ Там же. С. 48.
- ⁵ См.: Смирнов П. П. Адмирал Ушаков. Саранск, 1989. 92 с.
- ⁶ См.: Бахмутов С. Б. Монастыри Мордовии. Саранск, 2000. 976 с.
- ⁷ См.: Петров М. Т. Боярин Российского флота. Саранск, 1981. 456 с.
- ⁸ См.: Ганичев В. Н. Флотовождь : Штрихи истории и страницы жизни адмирала Федора Ушакова: историческое повествование // Роман-газета. 1992. № 6. 80 с.
- ⁹ См.: Мордовия : энцикл. : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 448 — 449.
- ¹⁰ См.: Стериопулу Е. А. Присутствие русских на Ионических островах в конце XVIII в. // «Да славят потомки твой пройденный путь...» : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. жизни и деятельности адмирала Ф. Ф. Ушакова (Саранск, 4 — 8 авг. 2006 г.). Саранск, 2008. С. 64 — 74 ; Ганичев В. Н. Океаническое мышление и православное сознание: духовный подвиг Федора Ушакова // Там же. С. 10 — 27.
- ¹¹ См.: Овчинников В. Д. Победа русского флота под командованием Ф. Ф. Ушакова над турецким флотом у острова Тандера // Там же. С. 27 — 52 ; Его же. Вклад адмирала Ф. Ф. Ушакова в развитие военно-морского искусства // Там же. С. 52 — 64 ; Юрчёнков В. А. Адмирал Ф. Ф. Ушаков: основные этапы историографического осмысления жизни и деятельности // Там же. С. 74 — 86.
- ¹² См.: «Да славят потомки твой пройденный путь...» : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. жизни и деятельности адмирала Ф. Ф. Ушакова (Саранск, 4 — 8 авг. 2006 г.). Саранск, 2008. 300 с.
- ¹³ См.: Святой праведный Феодор Ушаков, адмирал флота Российского. Саранск, 2006. 392 с.
- ¹⁴ См.: Центр гуманитарных наук: история и современность. С. 387.
- ¹⁵ См.: Гагаев А. А. Прославление святого праведного Феодора Ушакова, адмирала флота Российского : рец. на сб. «Святой праведный Феодор Ушаков, адмирал флота Российского» // Центр и периферия. 2008. № 1. С. 119 — 122.
- ¹⁶ Там же. С. 119.
- ¹⁷ См.: Юрчёнков В. А. Мордовский народ: вехи истории. Саранск, 2007. Т. 1. 460 с.
- ¹⁸ См.: Рябова Е. Н. Образ адмирала Ф. Ф. Ушакова в художественном осмыслении Г. Шторма и М. Петрова // «Да славят потомки твой пройденный путь...». С. 278 — 288 ; Его же. Отображение образа Ф. Ф. Ушакова в разных видах искусства // Вестник Мордовского университета. 2008. № 3. С. 89 — 91.
- ¹⁹ См.: Овчинников В. Д. Детство адмирала // Центр и периферия. 2009. № 2. С. 4 — 9.
- ²⁰ См.: Пресняков В. Н. Ф. Ф. Ушаков — адмирал Российского флота // Там же. С. 96 — 99.
- ²¹ См.: Нечаев А. Г. Так где же была Темниковская крепость? // Там же. С. 16 — 19.
- ²² См.: Кильдюшкина Т. И. Город Темников в отечественных энциклопедиях и словарях // Там же. С. 43 — 49.
- ²³ См.: Муравьева Н. Б. Тяжелый атомный ракетный крейсер «Адмирал Ушаков» // Там же. С. 50 — 51.
- ²⁴ См.: Бикейкин Е. Н., Ивлиев С. А. Адмирал Федор Ушаков — воин и христианин // Там же. С. 123 — 124.
- ²⁵ См.: Овчинников В. Д. Адмирал Ф. Ф. Ушаков в отечественной военно-исторической литературе: историографический обзор // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 3(31). С. 39 — 51.
- ²⁶ См.: Куршева Г. А., Чернов А. В. Научная деятельность НИИГН в 2017 г. // Там же. 2018. № 1(45). С. 226.
- ²⁷ См.: Овчинников В. Д. Жизнь и подвиги адмирала Ф. Ф. Ушакова // Центр и периферия. 2020. № 1. С. 20 — 27.
- ²⁸ См.: Григорьева Г. И. Да славят потомки твой пройденный путь... : (Малоизвестные страницы жизни и славного боевого пути адмирала флота российского Ф. Ф. Ушакова) // Там же. С. 49 — 60.
- ²⁹ См.: Олеск А. В. Мы — потомки адмирала Ушакова! // Там же. С. 108 — 117.

Поступила 23.04.2021

УДК 94(47)

Александр Васильевич Олеск

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ КАНОНИЗАЦИИ АДМИРАЛА Ф. Ф. УШАКОВА

Как быстро и неумолимо летит Время... А было будто бы вчера... Накануне 4 августа 2001 г. Совету старшин Морского собрания Республики Мордовия имени адмирала Ф. Ф. Ушакова от правительства региона поступило предложение — принять участие в канонизации адмирала, имя которого носит организация. Пока мы добирались до Санаксарского монастыря, расположенного недалеко от г. Темникова, офицеры и мичманы, члены их семей обменивались накопленными знаниями о жизни и деятельности флотоводца. Говорили и о предстоящем процессе причисления этого легендарного человека к лику святых — канонизации, свидетельствующей о том, что Русская православная церковь предлагает всем православным молиться ему как своему покровителю. Святой — это непременно идеал для подражания. Однако не канонизация делает человека святым, идеалом, а его подвиг. Канонизация — лишь признание заслуг подвижника, свидетельство абсолютной уверенности в его спасении, так как, прославляя праведника, Церковь перестает молиться о нем и начинает молиться ему. Значит, она должна быть уверена, что этот человек уже соединился с Богом и

не нуждается в наших просьбах о его спасении.

Решение канонизировать адмирала Федора Ушакова было непростым. Впервые в истории Русской православной церкви рассматривался вопрос о причислении к лику святых воина-моряка. По этому поводу возникало много сомнений как у мирян, так и у священнослужителей. Ведь и в царский период, и в советское время заслуги флотоводца предавались забвению. Если бы не настойчивость адмирала Н. Г. Кузнецова и высших офицеров Главного штаба Военно-морского флота страны о внесении в наградную систему выдающихся имен и благополучное утверждение орденов и медалей Ушакова и Нахимова, то неизвестно, как в дальнейшем повернулось бы колесо истории. К тому же имя Ушакова было более близко народу, чем остальные. Он не был замечен ни в каких скандалах, собственную судьбу сделал своими

Адмирал Ф. Ф. Ушаков. Неизв. худ. 1804 г.

руками, правда, не без активной помощи фаворита Екатерины II — светлейшего князя Г. А. Потемкина. Последнему нужны были морские победы, которые мог обеспечить именно Ушаков, активный, энергичный и целеустремленный офицер

Черноморского флота. Прозорливость Потемкина помогла ему взойти на вершину святости в сегодняшнее время.

В чем же святость Федора Федоровича Ушакова? Синодальная комиссия по канонизации адмирала приступала к этому вопросу несколько раз и столько же откладывала его рассмотрение, чтобы еще и еще убедиться в правомерности столь необычного намерения. Ведь это был Воин, который получал задачи по недопущению врага, в частности турецких кораблей, к нападению на Крымский полуостров и Севастополь. Он стремился к уничтожению неприятеля всеми способами — для этого профессионально обучал вверенный ему личный состав. Он воевал славно, творчески применяя в военном искусстве положения Морского устава, который считал не догмой, а руководством к действию. Как любой активный, энергичный командир корабля, стремящийся одержать победу над врагом, он ломал стереотипы, например линейной тактики морского боя, но неукоснительно придерживался главного — соблюдения безопасности кораблей, а значит и личного состава, в любых условиях похода.

Как уже отмечалось выше, долгое время боевые и флотоводческие заслуги Ушакова не признавались. Лишь в советское время его имя было «реанимировано», и это, на наш взгляд, связано с героической обороной Севастополя в годы Великой Отечественной войны. С тех пор историки стали настойчиво и планомерно обращаться к жизни и деятельности флотоводца, изучать его роль в военной летописи страны. Что же способствовало принятию положительного решения о канонизации воина-моряка Русской православной церковью? Выскажем свое мнение по этому поводу. Напомним читателям, что Ушаков до 16 лет жил в сельце Бурнаково на Ярославщине. Он рос

хилым, болезнь ног сопровождала его всю дальнейшую жизнь. Пожалуй, именно болезненное состояние привело и приводило впоследствии Ушакова в церковь, приближало его к Богу, к молитвам за собственное здоровье, а потом и окружающих. Если бы не отец, принявший решение несмотря ни на что отправить сына на учебу в Морской корпус, то, возможно, мы никогда не услышали бы о Федоре Ушакове. Прибыл дворянин незнатного рода в Петербург. В корпусе обучались в основном дети потомственных дворян. Они свысока относились к Федору. У них была своя жизнь, к которой он стал стремиться, но быть с ними наравне ему так и не удалось.

А как добиться признания? Только собственным упорством, и в учебе, и на службе. Ушаков окончил Морской корпус в числе лучших. Начал службу на Балтике. Потом был направлен на Азовскую флотилию. Оттуда попал на создаваемый Черноморский флот. Долгим и трудным был путь от прама до командирского мостика большого корабля. Потом «помогла» Ушакову чума, когда только благодаря его инициативным, не вписывавшимся в общую схему действиям, вверенные ему моряки были спасены. За это Ушаков получил первый орден.

Семьи у офицера не было. Он предпринимал попытки, но они не увенчались успехом. Тогда Ушаков решил, что его жизнь будет целиком посвящена Морю, тому кораблю, на котором он будет служить, той каюте, в которой он будет жить, той церкви, которую он непременно устроит рядом со своим жилищем. К тому же семья, ответственность за нее отвлекали бы его от служебных обязанностей. Флотская служба, исполнение корабельного распорядка им самим и его подчиненными и молитвы — только так он мог достичь намеченных высот. Какой Солдат не мечтает о маршальском жезле? И

Ушаков достиг этого. Однако оказался в опале у царя, приведшей его, героя Корфу, в деревню Алексеевку, которая находилась вблизи Санаксарского монастыря в Темниковском уезде Тамбовской губернии (ныне Темниковский район Республики Мордовия). Там он прожил последние годы жизни, вспоминая победы на море и поражения на берегу; уже в высоких чинах обращался к столоничникам с просьбой о поиске дворянских корней в родословной Ушаковых; часто бывал в Рождество-Богородичном храме, молился, жертвовал немалые суммы на нужды монастырской службы. Потом вновь возвращался в свою деревеньку — в одиночество, без достойного понимания власти и окружающих. В итоге из-за болезней (требовались и стоматологическая — однообразная пища в походах, основанная на солонине, и хирургическая, и другая медицинская помощь) адмирал вынужден был отказаться от почетного предложения — возглавить ополчение для участия в Отечественной войне 1812 г. Однако он пожертвовал значительную сумму для раненых воинов. На его средства был построен, например, госпиталь. Сегодня в нем находится музей имени Ф. Ф. Ушакова. Следует отметить, что Ушаков не отказывал в материальной поддержке никому из просящих с присутствием ему смирением и умением противостоят возникающим обстоятельствам. Именно эти качества помогли ему достичь намеченных высот. Из опалы и забвения в прошлом в настоящем стать святым, идеалом для подражания и паломников, и мирян.

Здесь правомерно вспомнить усилия на всех уровнях политической и церковной власти писателя и историка Валерия Николаевича Ганичева, благодаря которому, на наш взгляд, и начался процесс канонизации. Материалы о жизни адмирала Федора Ушакова он собирал в течение многих лет, чтобы они стали основанием для

его прославления в лике святых. Необходимость этого обсуждалась с владыкой Варсонофием, тогда епископом Саранским и Мордовским, а ныне митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским. 25 октября 1999 г. на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II было отправлено соответствующее обращение Главы Республики Мордовия Н. И. Меркушкина и председателя правления фонда по восстановлению и модернизации крейсера «Адмирал Ушаков» В. Н. Лопатина. Патриарх ответил: «Если наш флот получит такого небесного покровителя — это будет чрезвычайно важно». Спустя год, 19 октября 2000 г., данное предложение поддержал Главнокомандующий Военно-морским флотом Российской Федерации адмирал флота В. И. Куроедов.

В ходе длительного и скрупулезного рассмотрения вопроса члены комиссии по канонизации пришли к единодушному мнению, что Федор Федорович Ушаков является не просто наиболее почитаемым российским флотоводцем. Своей праведной земной жизнью он явил миру ярчайший образец верного служения православної Церкви, Отечеству и Народу как на поле брани, так и на ниве благотворительности и милосердия.

* * *

Три часа в дороге от Саранска до Санаксарского монастыря за бесконечными воспоминаниями пролетели незаметно. Наш автобус едва нашел место среди сотен различных транспортных средств, на которых заранее прибыли паломники и миряне из многих регионов нашей страны. Число паломников превышало 6 тыс., среди них мы увидели десятки адмиралов, старших офицеров и командующих флотами, государственных чиновников, представителей общественности, моряков из Рязанской и Пензенской областей, делегацию с

острова Корфу, представителей духовенства и местных жителей. Крестный ход был необычным. Оркестр Военно-морского флота России встретил раку с мощами Ушакова военными маршами. Шествие возглавляли морские офицеры с андреевскими флагами. Раку несли адмиралы. Почетный караул составляли матросы и морские кадеты. Был произведен оружейный салют. Оркестр исполнил Государственный гимн России. Церковный обряд превратился в своеобразный военно-морской праздник. Церемонию прославления в лике местночтимых святых Саранской епархии возглавил тогда еще митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне Патриарх Московский и всея Руси.

На флоты впоследствии были переданы частицы святых мощей воина-моряка. 6 октября 2004 г. решением Архиерейского собора Русской православной церкви святой праведный воин Феодор (адмирал Федор Федорович Ушаков) был причислен к лику общецерковных святых и включен в месяцеслов (память 5 августа и 15 октября).

Федор Федорович Ушаков — единственный российский флотоводец, канонизированный Русской православной церковью за ратные заслуги и за праведную христианскую жизнь. Стоит лишь вспомнить его первую победу в Херсоне, где он стал «победителем чумы». Затем последовали 5 морских кампаний, в которых он неизменно побеждал: битвы с турками у мысов Тендра и Калиакрия, у Фидониси, Керченское сражение, взятие островов Видо и Корфу в Ионическом море. Победы Ушакова — это отличное знание врага и гибкость принимаемых решений. Главный талант флотоводца заключался в умении по-настоящему любить каждого человека, независимо от его звания и чина. Он побеждал, щадя кровь своих воинов и даже врагов, — мастерством, хитроумием, личным риском, добиваясь малой ценой не столько великих потерь неприятеля, сколько его бегства. Это милосердие Ушакова было лишь частью характерного для него всеобъемлющего христианского сострадания, которое так поражает в документах, повествующих о деяниях

Канонизация адмирала Ф. Ф. Ушакова. 2001 г.

святого праведного воина. Напомним, что 28 августа (в этот день в 1790 г. состоялось сражение у мыса Тендра) в 1995 г. объявлено Днем воинской славы России.

В почетном карауле у раки с мощами святого праведного воина Феодора перед внесением их в Рождество-Богородичный храм Санаксарского монастыря был и автор этих строк вместе с членами Совета старшин Морского собрания Мордовии: капитанами 2-го ранга А. Н. Груньюшкиным и И. Н. Зайцевым, капитаном 3-го ранга В. В. Суднициным, полковником морской пехоты А. К. Забалуевым и др. Во время канонизации правой рукой тогда еще епископа Варсонофия был духовник Морского собрания матрос-подводник Северного флота, благочинный церквей Саранска митрофорный протоиерей Сакович Георгий Сергеевич (отец Георгий; ушел из жизни накануне Дня Военно-морского флота России в 2019 г.)^{*}. Исторические фотографии того события теперь демонстрируются в «Фотословолетописи „Честь имею!“» Морского собрания. Эта летопись уже побывала во многих городах европейской части России, она активно используется в военно-патриотической деятельности по воспитанию будущих защитников Отчизны в составе Морского клуба «Гардемарин» и морских кадетских классов в Саранске и в районах республики — их 23, во многом созданных усилиями Морского собрания Мордовии. Память об адмирале — это конкретные дела его потомков. Воспитание будущих служителей Моря происходит на примере жизни и деятельности Ф. Ф. Ушакова, который воспитал и оставил после себя целое поколение русских моряков, ставших образцом доблести российского флота. Активисты Морского собрания неизменно подчеркивают,

Почетный караул у раки с мощами святого праведного воина Феодора Ушакова — члены Совета старшин Морского собрания Республики Мордовия: А. В. Олеск, А. К. Забалуев, В. В. Судницин, И. Н. Зайцев. 4 августа 2001 г.

Священнодействие церковных служителей у Рождество-Богородичного храма Санаксарского монастыря. 4 августа 2001 г.

что феномен святости, определяющий основу почитания (или культа) святого (в том числе Александра Невского, Дмитрия Донского), заключается в его личном духовном подвиге, что в корне противоположно культу личности, насаждаемому по политическим или иным мотивам. Благодаря подвигу святых воинов защита Родины приобретает не только статус правовой обязанности, но и значение священного долга гражданина.

Церковь и Главный штаб Военно-морского флота России предусмотрели и осуществили комплекс мероприятий по прославлению святого адмирала. Была составлена особая служба святому праведному Феодору, написаны иконы, создано житие, усилилось паломничество в Санаксарский монастырь, в Саранске положили кафедральный собор в честь

святого Феодора Ушакова и памятник адмиралу. Он был открыт 5 августа 2006 г. с участием Президента Российской Федерации В. В. Путина и Главнокомандующего Военно-морским флотом Российской Федерации адмирала флота В. В. Масорина, а также оркестра Военно-морского флота, многочисленных мирян и верующих. Помнится, меня с женой в Морском соборе (так моряки именуют открытый храм) тогда Патриарх Московский и всея Руси Алексей II весьма щедро окропил святой водой, которая не испарилась и после многочасовой службы. В большинстве мест, особенно связанных с флотом, за минувшие годы освятили и построили церкви и часовни святого праведного воина Феодора. После канонизации на флотах состоялись крестные ходы. Теперь на кораблях, в частях и соединениях Военно-морского флота России икону с изображением первого отечественного «во-

^{*} Об отце Георгии повествуется в статье «Морской батюшка» А. В. Олеска (Морской сборник. 1999. № 6).

Участники научно-практической конференции, посвященной жизни и деятельности адмирала Ф. Ф. Ушакова: пресс-секретарь Морского собрания Республики Мордовия Г. М. Ушакова, председатель Морского собрания Республики Мордовия капитан 2-го ранга А. В. Олеск, члены Совета старшин: капитан 2-го ранга А. В. Пулков (ТОФ), капитан 2-го ранга И. Н. Зайцев (ТОФ), полковник морской пехоты А. К. Забалуев (СФ)**, капитан 2-го ранга А. Н. Грунюшкин (ТОФ), майор ВМФ А. Д. Чебаков (СФ), капитан 1-го ранга А. П. Александров (ТОФ). Август 2006 г.*

енно-морского» святого можно увидеть и в матросском кубрике, и в кабинете главкома. Основной праздник моряков — День Военно-морского флота России — в 2020 г. в Санкт-Петербурге открывала рака с мощами святого из Санаксарского монастыря, доставленная на самолете.

На флоте считают, что почитание своего святого способствует улучшению морального климата в коллективах и ведет к их сплочению. О морской службе и отличиях адмирала Ушакова сегодня широко известно, имеется много литературы, сняты художественный и документальные фильмы. Не обошлось и без определенной мифологизации, икононизации его образа. Внимание ученых было обращено на это мной на Второй научно-общественной конференции «Адмирал Федор Ушаков: уроки истории и вызовы современности» (первая прошла в Саранске), которая состоялась в феврале 2020 г. в Ярославле.

лавле (с экскурсиями в деревню Хопылево в церковь, где крестили будущего адмирала, в города Рыбинск и Тутаев). Ученое сообщество должно исторически верно воссоздавать образ прославленного адмирала, а занимающиеся воспитанием будущих служителей Моря — доносить эту правду до слушателей. Правду о Вои-

не — слабым телом, но сильным духом, уверенном в своей правоте по защите интересов России, не имевшем близких друзей, но сегодня обретшем многочисленных почитателей — Адмирале Российского флота, святом праведном воине Феодоре.

Каким образом моряки Мордовии сохраняют память об Ушакове? Непосредственным участием воспитанников Морского клуба «Гардемарин» и морских кадетских классов в конкретных событиях. Каждый год в канун Дня основания Военно-морского флота России совершается поездка в г. Темников — в музей адмирала Ф. Ф. Ушакова, в Санаксарский монастырь к раке с нетленными мощами святого праведного воина Феодора, в д. Алексеевку к стеле на месте бывшей усадьбы Федора Федоровича. На 15-летие канонизации, например, гардемарины участвовали во встрече из Темникова и вносе в Морской храм мощей святого праведного воина, а также в крестном ходе. Будущие защитники Отечества были задействованы в театрализованных мероприятиях, посвященных святому праведному воину Феодору. В день памяти Ушакова 15 октября

Перед открытием Второй научно-общественной конференции «Адмирал Федор Ушаков: уроки истории и вызовы современности». Ярославль. 2020 г.

* Тихоокеанский флот ВМФ России.

** Северный флот ВМФ России.

2019 г. в актовом зале средней школы № 33 г. о. Саранск, на базе которой создан Морской клуб, состоялась открытая школьная конференция «Победами славен путь адмирала» для гардемарин столицы Мордовии и районов. Перед ними просто и доходчиво выступили ученые Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, директора Мемориального музея военного и трудового подвига 1941 — 1945 гг. Саранска и Темниковского музея Ф. Ф. Ушакова, руководители общественных организаций Москвы и Саранска, педагоги, старшие гардемарин. Впервые в школе выступил Герой России, вице-президент Ассоциации сотрудников силовых структур «Воин» подполковник О. В. Крюков. Кроме того, гардемарин и морские кадеты ежегодно участвуют в городских и республиканских конкурсах, в спортивных состязаниях в честь адмирала; в патриотической деятельности военно-исторического лагеря «Бородино» в Можайском районе Московской области, где непременно посещают памятник морякам Гвардейского флотского экипажа, отдавшим жизни в августе 1812 г. «Визитной карточкой» гардемарин Морского клуба являются их военно-морская форма и песня-гимн, в которой есть знаменательные строки: «Мы — потомки адмирала Ушакова».

Такая повседневная работа характерна для активистов головного Морского собрания и для руководства местных морских собраний, созданных в районах Мордовии — Zubovo-Полянском, Ардатовском, Рузаевском, Старошайговском, Атяшевском, Темниковском и др. Деятельное участие в увековечении памяти прославленного флотоводца при-

ЧЕСТЬ ИМЕЮ!*

Музыка — С. Терханова

Слова — А. Олеска

Припев:

Честь имею! Так нам велено служить!

Честь имею! Под девизом — русским Флоту быть!

Честь имею! Мы — орлы сословия Петрова!

Честь имею! Мы — потомки адмирала Ушакова!

Россию на колени не склонить.

И флот российский — грозная армада.

В Отечестве российском — всем нам жить.

Для всех сынов морских это награда!

Припев:

Победами был славен Ушаков,

И в этом сила и морская твердость

Всех русских, всех российских моряков.

Отечеству служение — их Гордость!

Припев:

И продолжая дело Ушакова,

Мы поражений не желаем знать!

Задача флотского собрания морского —

Свистать наверх! Свистать наверх!

Свистать наверх! И — побеждать!

На закрытии школьной конференции «Победами славен путь адмирала»: представители Морского собрания Республики Мордовия и г. Темникова, Ассоциации сотрудников силовых структур «Воин», научные и музейные работники Саранска и Темникова, педагоги средней школы № 33 г. о. Саранск, руководители общественных организаций Мордовии, воспитанники морских клубов «Гардемарин» Саранска и Ардатова. 15 октября 2019 г.

* Гимн Морского собрания Республики Мордовия имени адмирала Ф. Ф. Ушакова.

нимают также общественные организации, с которыми Морское собрание плодотворно сотрудничает, — региональные отделения в Мордовии Российского военно-исторического общества, «Офицеры России», Всероссийского общества спасания на водах, Совета ветеранов войны и военной службы, воинов-интернационалистов, а также Общественная палата Республики Мордовия и др. Правда о жизни и деятельности адмирала Ушакова, других флотоводцев, живое слово об истории и традициях Военно-морского флота России, его современном состоянии и перспективах развития существенно помогают в преодолении определенного равнодушия среди учащихся общеобразовательных учреждений и их родителей к проблемам флота и страны в целом. Вот конкретные результаты деятельности: член Морского собрания командует атомным подводным крейсером на Камчатке, более 50 выпускников морских клубов и классов проходят воинскую службу, учатся в Санкт-Петербургском Нахимовском училище и его филиале во Владивостоке, в Севастопольском высшем военно-морском училище, в Казанском общевоинском. Они идут дорогой славы, дорогой подвига, учатся у святого адмирала всегда побеждать.

Иначе нельзя. Нельзя идти дорогой забвения, которую прошел адмирал Ф. Ф. Ушаков, нужно БЫТЬ и в настоящем, и в будущем России. В год канонизации адмирала Ф. Ф. Ушакова члены Морского собрания, а также гардемарины Морского клуба

и морские кадеты Республики Мордовия будут принимать активное участие во всех светских и церковных мероприятиях.

* * *

Возвращаясь в Саранск, мы не смогли не заехать на место бывшей усадьбы Ф. Ф. Ушакова вблизи д. Алексеевки. Возложили цветы и сфотографировались у неприметной стелы, походили по тем местам, где бывал прославленный флотоводец, и единодушно сожалели о том, что преж-

няя усадьба до сих пор не реконструирована.

В канун 20-летия канонизации адмирала Ф. Ф. Ушакова Мордовской митрополией запланирован крестный ход с мощами святого праведного воина Феодора от Санаксарского монастыря до кафедрального собора в Саранске. Всего 180 км. В этом знаменательном крестном ходе смогут принять участие и члены Морского собрания Мордовии вместе со своими воспитанниками — гардемаринами и морскими кадетами.

Поступила 08.04.2021

В статье использованы фотоматериалы из архива Морского собрания Республики Мордовия имени адмирала Ф. Ф. Ушакова.

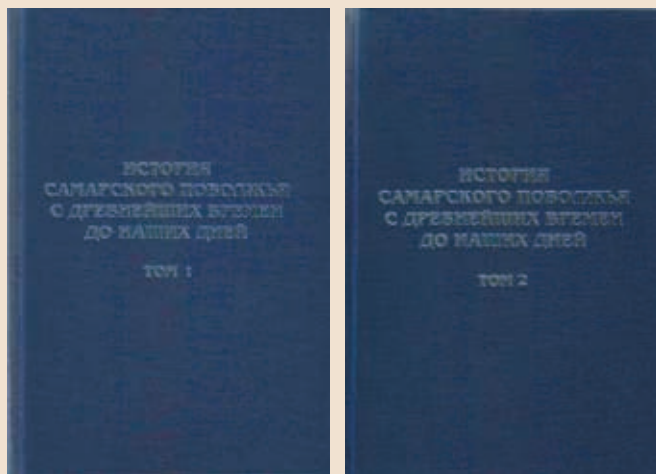
*15-летие канонизации святого праведного воина Феодора.
Во главе священнослужителей — духовник Морского собрания Республики Мордовия
митрофорный протоиерей Георгий Сергеевич Сакович*

УДК 94(470.43)

Галина Александровна Куршева

ИСТОРИЯ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Рец. на кн.: История Самарского Поволжья
с древнейших времен до наших дней : в 2 т. —
Самара, 2020.

нии самарскими учеными ряда ключевых проблем региональной истории, а также разработке многих тем, которые прежде не были предметом специального исследования, обосновали

подготовку новой редакции популярного издания.

Расширение источниковой базы и применение инновационных методов в работе позволили ученым по-новому взглянуть на ряд значимых моментов в истории Самарского края XVI — середины XIX в., а также во второй половине XIX — начале XX в.: заселение Самарского края и его укрепление в составе Российского государства; деятельность в Заволжье Закамской и Оренбургской экспедиций; строительство оборонительных сооружений; социокультурное развитие региона в XVIII — первой половине XIX в.; изменение административно-территориального деления и создание Самарской губернии; социальные конфликты в пореформенный и революционный периоды.

Первый том «Самарское Поволжье в XVI — первой половине XIX в.» включает в себя шесть разделов, в которых рассматривается история Самарского края со времени вхождения в состав единого Российского государства до образования Самарской губернии.

В первой главе первого тома монографии «Самарский край в XIV — начале XVII вв.» освещаются проблемы распада Золотой Орды и включения Среднего Поволжья в состав России, взаимоотношения московского правительства с Ногайской Ордой и волжско-яицким казачеством, строительство Самарской крепости, события Смутного времени в крае. По справедливому замечанию авторов, с присоединением Поволжья к России прекратились набеги степных кочевников на сельскохозяйственные районы, создавались благоприятные условия для хозяйственного освоения новых территорий в данном регионе, для продвижения на свободные земли русских переселенцев, принесших с собой более совершенные приемы земледелия и ремесел и перенимавших, в свою очередь, производствен-

Значительным событием в развитии не только региональной, но и российской исторической науки стал выход в 2020 г. нового, исправленного и дополненного многотомного коллективного исследования «История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней»¹, подготовленного коллективом кафедры Российской истории Самарского университета с привлечением историков из других вузов Самары и краеведов. Впервые обобщающая работа по истории Самарского края была опубликована Институтом истории и археологии Поволжья и кафедрой Российской истории Самарского государственного университета еще два десятилетия назад. Изменившаяся историографическая ситуация, выразившаяся в углубленном изуче-

ный и культурный опыт народов Поволжья.

Рассуждая о событиях Смуты начала XVII в., в которые Самарский край, как и другие районы Поволжья, был активно вовлечен, исследователи пришли к выводу, что Самарская крепость в данный период оставалась надежным форпостом на российском юго-восточном порубежье. Она продолжала нести пограничную службу, охрану водных и караванных путей, сохраняя постоянную лояльность центральным властям, несмотря на их частую смену: от Лжедмитрия I до Михаила Романова. Гарнизон Самарской крепости активно участвовал в разгроме мятежа атамана Заруцкого, в обеспечении дипломатических и торговых связей России со странами Востока, в охране ее рубежей. Все это было достойным вкладом в возрождение российской государственности, в предотвращение интервенции со стороны южных соседей — Турции и Ирана.

Во второй главе «Порубежный край российской державы в XVII в.» подробно представлены система управления в регионе, состав и численность служилых людей, оборонительные сооружения Самары и Самарского уезда, государственное освоение и крестьянское заселение края, особенности землевладения и землепользования, развитие сельского хозяйства и различных промыслов, участие самарцев в восстании под предводительством С. Разина. Авторы подчеркивают, что система управления Самарского края в XVII в. отличалась строгой централизацией, характерной и для других, сравнительно небольших, пограничных городов европейской России, и состояла из воеводы, подьячих и городничего. В Самаре и уезде так и не сложилось губное управление.

На протяжении всего XVII в., отмечают исследователи, Самарский край активно заселялся крестьянами.

Наряду с русскими значительными группами переселялись мордва и чуваша. В рассматриваемый период сложилась целая система сельских поселений: крупные, хорошо устроенные, с храмами, промысловыми заведениями и дворами местной администрации русские монастырские и дворцовые села; небольшие, между лесами и горами, чувашские и мордовские деревни (как правило, ясачные или частновладельческие). Опираясь на разноплановые архивные и опубликованные источники, исследователи доказали, что в XVII в. на территории Самарского Поволжья светская форма феодальной собственности не получила должного развития, земельные владения местного самарского дворянства возникли здесь только в первой половине 40-х гг. и были малочисленны и невелики. Крупнейшими собственниками земли являлись церкви и монастыри, включая царскую семью.

Авторы провели детальный анализ развития в Самарском крае сельского хозяйства, рыболовства и солеварения; подробно охарактеризовали различные сословные группы (служилое и посадское население, духовенство); показали участие самарцев в восстании под предводительством С. Разина.

Значительный интерес при прочтении книги вызывают сюжеты, связанные с освоением Заволжья различными этносами. Несмотря на то, что в 1600-е гг. здесь формировалось довольно «пестрое» в этническом отношении население, конфликты на межнациональной почве не возникали. Как противостояние сугубо экономического характера, в монографии описано столкновение интересов башкир и мордвы, претендовавших в Заволжье в первой половине XVII в. на одни и те же угодья. На основании указа, выданного самарскому воеводе В. Горчакову в 1645 г., «мордве и иным никаким людям» запрещалось «на-

сильством ходить» в башкирские угодья и «вотчин их пустошить» [История Самарского Поволжья... Т. 1, с. 212].

Неожиданным для коронной администрации края в 1730-е гг. стало появление внутри Закамской линии селений, значительная часть которых не связывалась непосредственным образом с правительственной колонизацией. В результате расследования, проведенного полковником Пальчиковым, между старой и новой Закамскими чертами было выявлено 51 селение (1 607 дворов) [Там же, с. 239]. Весьма показательно, что вторым по численности народом, принявшим активное участие в начальном этапе освоения территории современной Самарской области, была мордва. Успешное заселение края, высокие темпы его социально-экономического развития авторы связывают со стихийной «народной» миграцией. Первоначальное хозяйственное освоение Заволжья осуществлялось в значительной мере беглыми людьми. По мнению исследователей, поддержка местной администрацией самовольных «сходцев» ускорила процесс интеграции территории самарского Заволжья в Российское государство [Там же, с. 246)]. Органична с авторской концепцией мысль о том, что главные достижения «в ходе присоединения и начального освоения Заволжья обуславливались совместными усилиями властей и народных масс, близостью интересов различных сословных и этнических групп в переселенческом процессе, в котором с самого начала приняли участие вместе с русскими мордва, чуваша, татары, украинцы» [Там же].

В третьей — пятой главах определенное внимание авторов уделено описанию направлений и характера народных миграции в XVIII — первой половине XIX в., рассмотренных в широком контексте социально-экономического развития Российского государства и внутренней политики

царизма. Особый интерес вызывают выявленные авторами факты согласованного переселения на территорию Самарского Поволжья крестьян различной этнической принадлежности. К примеру, мордва из Карсунского уезда вместе с чувашами деревень Стюхино и Султангулово приобрели земли у башкирских тархан; среди подписавших сделку упоминается мордвин Алексей Назаров, давший имя вновь основанной деревне — Алешкино [Там же, с. 248].

Второй том монографии «Самарское Поволжье во второй половине XIX — начале XX века» посвящен истории Самарского края с 1850 г., со времени учреждения Самарской губернии, до революции 1917 г. В нем обстоятельно анализируются социально-экономическое развитие региона, система управления и самоуправления, становление культурной среды Самарской губернии, социальные конфликты в пореформенный период и в дни трех российских революций.

В первой главе «Рождение губернии. Первое десятилетие» основное внимание авторы сосредоточили на создании административных структур и органов местного самоуправления, сформированных к середине XIX в. и унифицированных по образцу центральных регионов империи. Существенный акцент сделан на решении проблем, связанных с трудом беглых крестьян и наличием у них паспортов. Формирование работоспособной и эффективной администрации на территории новой губернии авторы связывают с деятельностью самарского губернатора К. К. Грота, который «окружил себя сотруddниками-единомышленниками», привлек на службу в губернию молодых чиновников с хорошим образованием и рвением к добросовестной службе. В связи с этим представляется интересной и познавательной оценка исследователями «Описания Волжского побережья Самарской

губернии и замечательнейших его местностей», составленного чиновником особых поручений при губернаторе Н. А. Вороновым.

В монографии на примере создания Самарского государственного подвижного ополчения для участия в Крымской войне показана трансформация общественного сознания населения, его отношения к важным для страны событиям, продемонстрирована готовность самарской общественности к решению общегосударственных задач. Импонирует привлечение значительного количества источникового материала для характеристики выдающихся людей Самарской губернии (губернаторов, руководителей городов, ярких представителей дворянства, купечества и мещанства), созидательная деятельность которых стимулировала развитие экономического потенциала городов, развитие системы образования, библиотек, музея, а также сети медицинских учреждений.

Во второй главе тома «Великий перелом» авторы, всесторонне показав влияние реформ 1860 — 70-х гг. на жизнь Самарской губернии, выделили изменения, произошедшие в хозяйственно-экономической жизни представителей всех сословий, подчеркнув при этом, что «освобождение и обретение гражданских прав огромными массами людей привели к ломке прежних стереотипов мышления и поведения, переоценке привычной системы ценностей» [Т. 2, с. 66]. В работе детально прослежены все направления деятельности самарского земства: медицина, ветеринария, статистика, страхование, борьба с эпидемиями, народное образование всех ступеней, внедрение новых сельскохозяйственных культур, создание сельской интеллигенции и многое другое. К 1917 г. Россия, по мнению авторов, была земской страной, где земство играло едва ли не большую роль, чем государственная бюрократия. Достаточно сложно в связи с

этим назвать земство «пятым колесом в телеге русского государственного управления»².

Несмотря на проведенные реформы, Россия по-прежнему оставалась сословным государством. В третьей главе монографии «Социальный облик населения» авторы, используя сословный подход к исследованию истории Самарского Поволжья, показали трансформацию дворянского сословия в пореформенный период; выявили вклад самарского купечества в развитие не только торговли, но и инфраструктуры поволжских городов, отечественной культуры и благотворительности; проследили изменения, произошедшие в жизни мещанского сословия после введения в жизнь Городового положения 1870 г.

В четвертой главе «На путях модернизации» социально-экономическое развитие Самарской губернии показано в свете модернизационных процессов в конце XIX — начале XX в., способствовавших существенным изменениям в жизни региона. Экономический рост городов и губернии авторы связывают с активным железнодорожным строительством; изменение социального облика губернии — с лидирующим положением купеческого сословия; трансформацию жизненного уклада деревни — с появлением рыночного фактора; рост общественного сознания — с формированием культурной среды.

В пятой главе «Новые ритмы жизни» прослеживается влияние центра на периферию, выразившееся в создании подпольных кружков, организации «хождения в народ», обсуждении насущных политических вопросов, во вступлении Самары вместе со всей империей в период революционных потрясений. Достаточно часто авторы обращаются к проблеме формирования гражданского общества в данный период, основой которого они называют добровольные общественные организации,

служившие школой самоуправления и самоорганизации.

В шестой главе тома «Культурная среда Самарского Поволжья» исследуется развитие народного образования и культуры в Самарской губернии во второй половине XIX в. Авторами выявляются проблемы, сопровождавшие процесс увеличения числа школ и училищ, учреждений культуры. Одной из них был недостаток денежных средств, вызванный в том числе участием самарцев в Крымской войне. Тем не менее именно государство являлось основным источником административной и финансовой поддержки народного образования в Самарской губернии в данный период. Приведенные факты свидетельствуют об активной и деятельной позиции самарской общест-венности в учреждении новых учебных заведений, в реализации реформы женского образования. С опорой на статистический материал авторы показали, насколько быстро происходил рост числа различных учебных заведений в Самарском крае в рассматриваемый период.

Успехам в области просвещения сопутствовал и подъем в культурной сфере, который был особенно заметен в крупных городах — Самаре и Сызрани. Исследователи делают вывод, что развитие народного образования и культуры в Самарском Поволжье во второй половине XIX — начале XX в. во многом обуславливалось эффективной координацией усилий общественности и органов государственной власти.

Седьмая глава монографии посвящена революции 1905 — 1907 гг. и первым двум Государственным думам. Авторы разносторонне подошли к освещению революционных событий в Самарской губернии, рассмотрев деятельность либерального, революционного и консервативного движений, последовательно изложили события, происходившие как в столице, так и в сельской местности.

Анализ крестьянских волнений выявил, в большинстве своем, их стихийную природу и преобладание экономических требований. Кратко, но емко даны характеристики политических организаций, действовавших в Самарской губернии во время революции и в ходе думских выборов, приведены сведения об их численности, проанализирована их активность и влияние на население губернии. Существенное внимание в данном разделе уделено деятельности Самарской городской думы. По мнению авторов, самарская администрация, несмотря на растерянность в первые месяцы революции, сохранила стремление к порядку, получив в итоге множество уроков, в том числе политической борьбы.

В восьмую главу «Поиски выхода из кризиса» вошли темы, связанные с аграрным вопросом, экономическим положением самарской деревни, развитием промышленности. Становление аграрного капитализма в самарской деревне, отмечают авторы монографии, происходило неравномерно. Наименьшее развитие он получил в северных лесостепных уездах, наибольшее — на юге, в Степном Заволжье, где уже в 30-е гг. XIX в. стали возникать фермерские хозяйства. Именно за счет Степного Заволжья Столыпинская аграрная реформа в Самарской губернии проходила довольно успешно. В то же время многие крестьяне губернии встретили преобразования враждебно. Авторы делают заключение, что правительство в итоге получило «побочный» результат — оживление деятельности общины, сплоченность крестьян в защите общинного строя. Авторам удалось создать наиболее объективную картину реализации Столыпинской аграрной реформы в Самарском крае, показав неоднозначность ее оценок.

Существенное значение в исследовании капиталистического развития сельского хозяйства имеет изучение

дворянского землевладения и системы кредитования. В монографии показано, что для Самарской губернии не было характерно преобладание дворянского землевладения, большое количество земли находилось в руках купцов. Авторы проанализировали тенденции развития земельного рынка Самарского края и выявили стирание сословных различий, однако дворянство пыталось удержать свои привилегии. В конце XIX — начале XX в. в Самарском крае были представлены все формы кредитования, что являлось показателем сращивания банковского капитала с частновладельческим. В то же время, отмечают исследователи, банковская система отдавала предпочтение в обслуживании привилегированным сословиям, а крестьяне в большинстве своем вынуждены были пользоваться услугами ростовщиков. В начале XX в. в регионе возросло число ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, но услугами кредитной кооперации пользовались в основном зажиточные хозяйства.

В параграфах, посвященных анализу хлебного рынка и развитию промышленности, отмечается, что в Самаре и в губернии торговля хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами во многом была монополизирована коммерческими банками. Банки и монополии стремились контролировать промышленность губернии, в том числе ее ведущую отрасль — пищевую. Рассматривая промышленность губернии в годы Первой мировой войны, авторы обращают внимание на то, что, с одной стороны, война подтолкнула к развитию многих отраслей, а с другой — привела к усилению эксплуатации рабочих, ухудшению условий их труда.

В девятой главе рассматриваются события 1917 г. Необходимо отметить проведенный авторами анализ процесса ликвидации административных структур самодержавной власти

после победы Февральской буржуазной революции и последующего формирования новых органов власти, который позволил сделать вывод об отсутствии в Самарской губернии того двоевластия, которое сложилось в центре. Впрочем, такое положение скоро сменилось конкурентной борьбой за власть между общественно-политическими организациями. В данной главе также подробно освещена тема борьбы самарских крестьян за решение земельного вопроса, исследованы особенности реформы системы местного самоуправления, показаны противоречия интересов земства и крестьянства. Авторам удалось выделить основные факторы, которые привели многих крестьян к поддержке большевиков и провозглашению советской власти в Самарской губернии.

Характеристика издания будет неполной, если не отметить выдержанную авторами определенную стилистику текста, сочетающую в себе, с одной стороны, научность, позволяющую погрузить читателя в сложные и многоплановые исторические процессы XIV — XIX вв., с дру-

гой — образность языка, доступность изложения. Примером служит описание перехода к массовому заселению Заволжья и роли в этом процессе оренбургской экспедиции, возглавляемой сенатским обер-секретарем И. К. Кирилловым: «По новым укрепленным линиям, как вода в руслах каналов, растекался поток вольной народной колонизации. Каналы эти были прорыты при содействии и с санкции правительства, но шлюзы для потока беглых открыли по своей инициативе Кириллов и его сотрудники по экспедиции» [История Самарского Поволжья... Т. 1, с. 237]. Использование образного языка в рецензируемом издании представляется нам вполне обоснованным и даже необходимым, так как оно предназначено не только профессиональным историкам, но и широкому кругу читателей — краеведам-любителям, студентам и школьникам. Данная монография создает, на наш взгляд, необходимые условия для формирования объективного отношения к истории родного края, способствует сохранению национальных традиций и культурного своеобразия.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что наше обращение внимания на участие мордвы в освоении Самарского края было неслучайным. Помимо сугубо прагматического намерения использовать научные выводы самарских коллег в своих исследованиях, данный акцент связан с желанием актуализировать необходимость продолжения творческого сотрудничества ведущих самарских научных центров (Самарский государственный университет, Поволжский филиал Института российской истории РАН) и Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Весьма отраднo то, что во вводной части первого тома издания отмечено участие мордовских ученых в создании общества историков-аграрников в 1976 г., а также «творческое содружество» самарских, пензенских и саранских ученых в начале XXI в., воплотившееся в написании коллективной монографии. Традиции научного сотрудничества должны быть сохранены и приумножены, мы надеемся на новые совместные исследовательские проекты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ См.: История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней : в 2 т. Т. 1 : Самарское Поволжье в XVI — первой половине XIX вв. Самара, 2020. 480 с. ; Т. 2. : Самарское Поволжье во второй половине XIX — начале XX века. 480 с. Далее ссылки в тексте: [История Самарского Поволжья... Т., с.].

² Ленин В. И. Гонимые земства и аннибалы либерализма // Заря. 1901. № 2 — 3. С. 64.

Поступила 23.04.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА К СТАТЬЯМ

Булавин Антон Викторович — кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: bulavin_anton@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

В статье рассматривается эволюция понятия «исторический нарратив», прошедшего трансформацию от специфического средства репрезентации исторического знания, основанного на качественно новом понимании и анализе исторических текстов, до способа упорядочивания и осознания исторического прошлого; анализируется влияние на данный процесс работ, посвященных проблематике исторической памяти и символической политики.

Ключевые слова: исторический нарратив, историческая память, коллективная память, политика памяти, символическая политика, политика идентичности, национальная история.

Каторова Александра Михайловна — доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: amkatorova@mail.ru

АДМИРАЛ Ф. Ф. УШАКОВ И МОРДОВСКИЙ КРАЙ

(По роману «Боярин Российского флота» М. Т. Петрова)

В статье анализируется роман М. Т. Петрова «Боярин Российского флота» в аспекте отображения связи выдающегося русского флотоводца адмирала Федора Федоровича Ушакова с мордовским краем; выявляется соответствие изображенных событий, персонажей и их действий исторической правде; определяются использованные писателем этнокультурные маркеры (описание национальной одежды мордвы-мокши, жилища, портретов героев); отмечается использование мордовских топонимов и картин природы.

Ключевые слова: исторический роман, реальность и художественный вымысел, главный герой, ретроспекция, мордовский край, пейзаж, интерьер, этнокультурное своеобразие, национальный костюм.

Белоусов Сергей Владиславович — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия, e-mail: sergbel_1812@mail.ru

С ПОСПЕШНОСТЬЮ — НА ПЕНЗУ...»:

Александр Васильевич Суворов в Пензенском крае при умирении восстания Е. Пугачева в августе-сентябре 1774 г.

В статье рассматривается пребывание А. В. Суворова на территории Пензенского края во время восстания Емельяна Пугачева в августе-сентябре 1774 г.; акцентируется внимание на мотивациях полководца, избравшего более длительный маршрут через Пензу и Саранск, сопровождая плененного Пугачева.

Bulavin Anton Viktorovich — Candidate of Philosophy, Senior Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: bulavin_anton@mail.ru

HISTORICAL NARRATIVE IN INTERDISCIPLINARY RESEARCH: PROBLEMS AND CRITERIA FOR DEFINING THE CONCEPT

The evolution of the concept of “historical narrative”, which has undergone transformation from a specific means of representing historical knowledge based on a qualitatively new understanding and analysis of historical texts, to a method of ordering and understanding the historical past, is considered in the article. The influence of works on the problems of historical memory and symbolic politics on this process is also analyzed.

Key words: historical narrative, historical memory, collective memory, politics of memory, symbolic politics, identity politics, national history.

Katorova Aleksandra Mikhaylovna — Doctor of Pedagogics, Professor, Leading Researcher of Department of Literature and Folklore, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: amkatorova@mail.ru

ADMIRAL F. F. USHAKOV AND THE MORDOVIAN REGION

(Based on the novel “Boyar of the Russian Fleet” by M. T. Petrov)

The novel “Boyar of the Russian Fleet” by M. T. Petrov is analyzed in the article to show the connection of the outstanding Russian naval commander Admiral Fedor Fedorovich Ushakov with the Mordovian region. The correspondence of the described events, characters and their actions to historical truth is revealed. The ethnic and cultural markers used by the writer are determined (description of the national dress of the Mordvins-Moksha, dwellings, portraits of characters), as well as the use of Mordovian toponyms and pictures of nature is noted.

Key words: historical novel, reality and fiction, main character, retrospection, the Mordovian region, landscape, interior, ethnic and cultural originality, national costume.

Belousov Sergey Vladislavovich — Doctor of History, Associate Professor, Head of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Penza, Russia, e-mail: sergbel_1812@mail.ru

“WITH HASTE — TO PENZA...”:

Aleksandr Vasilyevich Suvorov in the Penza region during the suppression of the uprising of E. Pugachev in August-September 1774

The stay of A. V. Suvorov on the territory of the Penza region during the uprising of Emelyan Pugachev in August-September 1774 is considered in the article. Attention is focused on the motivations of the military commander to choose a longer route through Penza and Saransk, accompanying the captured Pugachev.

Ключевые слова: Александр Васильевич Суворов, восстание Емельяна Пугачева, Пензенский край, Пенза.

Овчинников Владимир Дмитриевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории войн и военного искусства НИИ военной истории ВАГШ ВС РФ, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: ushak _ pasha@mail.ru

ВОИН ЦАРЯ НЕБЕСНОГО

К 20-летию канонизации адмирала Федора Ушакова

В статье автор делится воспоминаниями о событиях, связанных с канонизацией Ф. Ф. Ушакова. Подробно раскрывается предыстория данного процесса, а также сама церемония прославления великого флотоводца как местночтимого святого.

Ключевые слова: адмирал Ф. Ф. Ушаков, канонизация, Синодальная комиссия, праведный флотоводец, российский флот.

Гусева Татьяна Михайловна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник — заведующий отделом истории НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: tatiana.guseva@mail.ru

ХРОНИКА ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ

(По страницам газеты «Красная Мордовия»)

Статья посвящена первым дням Великой Отечественной войны. На основе публикаций в республиканской газете «Красная Мордовия» освещаются события, происходившие в жизни населения республики в данный период.

Ключевые слова: 22 июня 1941 г., Великая Отечественная война, газета «Красная Мордовия», указы, митинги, обращения, сводки.

Маньков Андрей Васильевич — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: 63donetsk@mail.ru

ВЕДУЩИЕ ЛЕНИНГРАДСКИЕ ТЕАТРЫ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С началом Великой Отечественной войны в борьбу с фашизмом включились советские мастера искусств. Работа театров после 22 июня 1941 г. была полностью подчинена нуждам военного времени. В числе наиболее активных участников культурно-шефского обслуживания красноармейцев и командиров Красной армии и флота в 1941 — 1942 гг. стали коллективы ведущих ленинградских театров, эвакуированные из Ленинграда в различные города страны. Подчеркивается, что артисты ленинградских театров в составе созданных агитбригад являлись бойцами идеологического фронта, помогая ковать Победу фронту боевому.

Ключевые слова: Ленинград, ленинградские театры, артисты, эвакуация, культурно-шефская работа, Красная армия, Красный флот, воинские части, агитбригады, концерты.

Некрасов Вениамин Аркадьевич — помощник ректора УлГПУ им. И. Н. Ульянова по правовой работе и кадрам, г. Ульяновск, Россия, e-mail: vnekrasof@yandex.ru

Key words: Aleksandr Vasilyevich Suvorov, the uprising of Emelyan Pugachev, the Penza region, Penza.

Ovchinnikov Vladimir Dmitrievich — Doctor of History, Leading Researcher of Department of History of Wars and Military Art of Research Institute of Military History, Military Academy of General Staff of the Armed Forces of Russian Federation, St. Petersburg, Russia, e-mail: ushak _ pasha@mail.ru

WARRIOR OF THE HEAVENLY KING

On the 20th anniversary of the canonization of Admiral Fedor Ushakov

In the article, the author shares his memories of the events related to the canonization of F. F. Ushakov. The background of this process, as well as the ceremony itself of glorifying the great naval commander as a locally revered saint, are revealed in detail.

Key words: Admiral F. F. Ushakov, canonization, Synodal Commission, righteous naval commander, Russian fleet.

Guseva Tatyana Mikhaylovna — Doctor of History, Principal Researcher — Head of Department of History, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: tatiana.guseva@mail.ru

CHRONICLE OF THE FIRST DAYS OF THE WAR

(According to the pages of the newspaper “Krasnaya Mordovia”)

The article is devoted to the first days of the Great Patriotic War. On the basis of publications in the republican newspaper “Krasnaya Mordovia”, the events that took place in the life of the population of the republic during this period are observed.

Key words: June 22, 1941, the Great Patriotic War, the newspaper “Krasnaya Mordovia”, decrees, meetings, appeals, reports.

Mankov Andrey Vasilyevich — Candidate of History, Senior Lecturer of Department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines, Military Telecommunications Academy, Saint Petersburg, Russia, e-mail: 63donetsk@mail.ru

THE LEADING LENINGRAD THEATERS IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

With the beginning of the Great Patriotic War, Soviet art masters joined the fight against fascism. The work of the theaters after June 22, 1941 was completely subordinated to the needs of wartime. Among the most active participants in the cultural patronage of the Red Army soldiers and commanders of the Red Army and Red Fleet in 1941 — 1942 were the collectives of the leading Leningrad theaters evacuated from Leningrad to various towns of the country. It is emphasized that the artists of the Leningrad theatres as part of the created agitation brigades were fighters of the ideological front, helping to forge Victory on the battle front.

Key words: Leningrad, Leningrad theaters, artists, evacuation, cultural patronage, Red Army, Red Fleet, military units, agitation brigade, concerts.

Nekrasov Veniamin Arkadyevich — Assistant Rector on Legal Work and Personnel, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, e-mail: vnekrasof@yandex.ru

Рухлин Алексей Николаевич — аспирант кафедры истории УлГПУ им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, e-mail: ruhlenko15@mail.ru

Чуканов Иван Альбертович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории УлГПУ им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, e-mail: chia58@rambler.ru

«ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО»: ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА КРЕПОСТИ ОСОВЕЦ В 1915 г.

(Из писем генерал-лейтенанта Н. А. Бржозовского и губернской прессы)

В статье на основе писем коменданта крепости Осовец генерала Н. А. Бржозовского, а также других материалов, опубликованных в симбирских газетах, раскрываются малоизвестные современному читателю факты, связанные с героической обороной крепости Осовец русскими войсками в годы «империалистической» Первой мировой войны; развеиваются некоторые «мифы» на тему защиты крепости, появляющиеся в российской печати в последнее время.

Ключевые слова: крепость Осовец, героическая оборона, химическая атака, тяжелая артиллерия, российско-германское противостояние, героизм, самопожертвование.

Зоркова Нина Николаевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: zorkova_nn@mail.ru

УСАДЬБА АДМИРАЛА Ф. Ф. УШАКОВА В АЛЕКСЕЕВКЕ

В статье представлен краткий историографический обзор изучения русской усадьбы, отмечаются главные проблемы охраны данного типа памятников в настоящее время. Основное внимание уделяется проекту реставрации утраченной усадьбы адмирала Ф. Ф. Ушакова (д. Алексеевка Темниковского района Республики Мордовия).

Ключевые слова: Ф. Ф. Ушаков, усадьба, д. Алексеевка, реконструкция, проект, Средневожский филиал института «Спецпроектреставрация» (г. Ульяновск).

Задкова Татьяна Юрьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: tatyana.25.01@mail.ru

«МОЙ ДНЕВНИК, МОЙ БОЕВОЙ СПУТНИК-ТОВАРИЩ...»

(По страницам фронтового дневника И. И. Старцева)

В статье анализируется дневник участника Великой Отечественной войны, уроженца Большеберезниковского района МАССР И. И. Старцева; рассматривается отношение автора дневника к службе в армии, родным, однополчанам, женщинам.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, дневник, фронт, повседневная жизнь.

Кузнецова Юлия Викторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры дизайна и рекламы МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, e-mail: kuv@bk.ru

Rukhlin Aleksey Nikolayevich — Postgraduate Student of Department of History, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, e-mail: ruhlenko15@mail.ru

Chukanov Ivan Albertovich — Doctor of History, Professor, Professor of Department of History, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, e-mail: chia58@rambler.ru

“FOR FAITH, TSAR AND FATHERLAND”: THE HEROIC DEFENSE OF THE OSOVETS FORTRESS IN 1915

(From the letters of Lieutenant-General N. A. Brzhozovsky and the provincial press)

The article deals with little-known facts related to the heroic defense of the Osovets fortress by Russian troops in the years of the “imperialist” First World War which are revealed to the modern reader on the basis of the letters of the commandant of the Osovets fortress, General N. A. Brzhozovsky, as well as other materials published in newspapers of Simbirsk. Some “myths” about the fortress defense, which have recently appeared in the Russian press, are also dispelled.

Key words: Osovets fortress, heroic defense, chemical attack, heavy artillery, Russian-German confrontation, heroism, self-sacrifice.

Zorkova Nina Nikolayevna — Candidate of History, Senior Researcher of Department of History, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: zorkova_nn@mail.ru

ESTATE OF ADMIRAL F. F. USHAKOV IN ALEKSEEVKA

The article presents a brief historiographic review of the study of the Russian estate, the main problems of the protection of this type of monuments at the present time are noted as well. The main attention is paid to the project of restoration of the lost estate of Admiral F. F. Ushakov (the village of Alekseevka of the Temnikovsky District of the Republic of Mordovia).

Key words: F. F. Ushakov, estate, the village of Alekseevka, reconstruction, project, Middle Volga branch of the Institute for the Restoration of Historical and Cultural Monuments “Spetsproektrestavratsiya” (Ulyanovsk).

Zadkova Tatyana Yuryevna — Candidate of History, Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: tatyana.25.01@mail.ru

“MY DIARY, MY BATTLE COMPANION-COMRADE...”

(According to the pages of the front-line diary of I. I. Startsev)

The diary of a participant of the Great Patriotic War, a native of the Bolshebereznikovsky District of the Mordovian ASSR I. I. Startsev is analyzed in the article. The attitude of the diary author to service in the army, relatives, fellow soldiers, women is considered as well.

Key words: the Great Patriotic War, diary, front, everyday life.

Kuznetsova Yuliya Viktorovna — Candidate of Philosophy, Assistant Professor of Department of Design and Advertisement, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: kuv@bk.ru

МЕСТО СНОВИДЕНИЙ В РЕЛИГИОЗНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

(На примере буддизма, иудаизма и христианства)

В статье на базе священных текстов (Талмуд и Библия) исследуется вопрос формирования представлений о природе, сущности и способах толкования сновидений в рамках древнего религиозного мировоззрения. При рассмотрении феномена сновидений в контексте буддизма, иудаизма и христианства делается вывод об особом месте и существенной роли сновидений в данных религиях.

Ключевые слова: сновидение, толкование сновидений, религиозное мировоззрение, буддизм, иудаизм, христианство, Талмуд, Библия.

Бутылов Николай Васильевич — доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков № 3 РЭУ имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия, e-mail: butylovnv@rambler.ru

Чужайкина Татьяна Александровна — кандидат культурологии, старший научный сотрудник отдела информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: chuzhaikina2012@yandex.ru

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ КАК ФЕНОМЕН ДРЕВНЕРУССКОЙ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье раскрывается феномен берестяных грамот как источника изучения письменной культуры и языковой среды периода русского Средневековья.

Ключевые слова: берестяные грамоты, береста, древнерусская культура, письменность, грамотность, Древняя Русь, Великий Новгород.

Сулейманов Мнир Рафхатович — старший преподаватель кафедры медиакоммуникации Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия, e-mail: mrsul@mail.ru

ПАТРИОТИЗМ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ В МЕДИАКУЛЬТУРЕ СТУДЕНТА ВУЗА

Статья посвящена особенностям закрепления в медиакультуре студентов технологического вуза таких важных для государства и общества качеств, как гражданственность, патриотизм и активная социальная позиция в условиях информационного пресыщения медийного пространства и в процессе обучения в онлайн-режиме.

Ключевые слова: культура медиапотребления, патриотизм и гражданственность, студенческая среда, онлайн-образование, сетевая коммуникация.

Искра Анна Александровна — аспирант кафедры теории и семиотики искусства факультета искусств МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, e-mail: anna-sh1@yandex.ru

ТВОРЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ КАК ФАКТОР ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается неоднозначное влияние креативных индустрий на проблему бедности в культурном пространстве общества. С одной стороны, неравенство стимули-

THE PLACE OF DREAMS IN THE RELIGIOUS WORLDVIEW

(On the example of Buddhism, Judaism and Christianity)

The issue of formation of ideas about the nature, essence and methods of interpretation of dreams within the framework of the ancient religious worldview is studied in the article on the basis of the sacred texts (Talmud and the Bible). Considering the phenomenon of dreams in the context of Buddhism, Judaism and Christianity it is concluded that dreams take the special place and play essential role in these religions.

Key words: dream, interpretation of dreams, religious worldview, Buddhism, Judaism, Christianity, Talmud, the Bible.

Butylov Nikolay Vasilyevich — Doctor of Philology, Professor of Department of Foreign Languages № 3, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, e-mail: butylovnv@rambler.ru

Chuzhaykina Tatyana Aleksandrovna — Candidate of Culturology, Senior Researcher of Department of Information and Analytical Support of Studies, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: chuzhaikina2012@yandex.ru

BIRCHBARK MANUSCRIPTS AS A PHENOMENON OF THE OLD RUSSIAN WRITTEN CULTURE: TO THE PROBLEM OF RESEARCH

The phenomenon of birchbark manuscripts as a source of studying written culture and the language environment of the period of the Russian Middle Ages is revealed in the article.

Key words: birchbark manuscript, birch bark, Old Russian culture, writing, literacy, Ancient Russia, Veliky Novgorod.

Suleymanov Mnir Rafkhatovich — Senior Lecturer of Department of Media Communication, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia, e-mail: mrsul@mail.ru

PATRIOTISM AND CIVIC CONSCIOUSNESS IN THE MEDIA CULTURE OF A UNIVERSITY STUDENT

The article is devoted to the peculiarities of consolidation of such qualities in the media culture of students of a technological university which are important for the state and society as civic consciousness, patriotism and an active social position in the conditions of information saturation of the media space and in the online learning process.

Key words: culture of media consumption, patriotism and civic consciousness, student environment, online education, network communication.

Iskra Anna Aleksandrovna — Postgraduate Student of Department of Theory and Semiotics of Art of Faculty of Arts, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: anna-sh1@yandex.ru

CREATIVE INDUSTRIES AS A FACTOR OF RETHINKING THE PROBLEM OF POVERTY IN THE CULTURAL SPACE

The ambiguous influence of creative industries on the problem of poverty in the cultural space of society is considered in the

рует креативные группы населения к поиску новых путей самореализации, с другой — безвозмездное участие в коллективных проектах угрожает усугубить проблему бедности. Анализируются усиливающаяся роль волонтерства и его уровни.

Ключевые слова: креативные индустрии, культурное пространство, бедность, переосмысление, волонтерство.

Лаптева Ирина Валерьевна — доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: laptevaiv@yandex.ru

Кузнецова Екатерина Дмитриевна — студент факультета иностранных языков МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, e-mail: rio14032014@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ НА МАТЕРИАЛЕ НЕОЛОГИЗМОВ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ

В статье обобщается практика использования неологических единиц, тематически связанных с пандемией коронавирусной инфекции, в российской речеповеденческой культуре. Приводятся примеры неологизмов (на формальном и повседневном уровнях), структурированные в зависимости от их происхождения или образования. Массовый «лингвокреатив» современников рассматривается как социокультурный феномен и коммуникативное событие.

Ключевые слова: неологизмы, коронавирусная эпоха, пандемия, дискурсивная практика, заимствования, интернационализмы, речевая культура, русский язык, коммуникация.

Задкова Татьяна Юрьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: tatyana.25.01@mail.ru

«КУДА БЫ НАС НИ БРОСИЛА СУДЬБИНА...» (Г. Ю. Павлов в Темникове)

В статье описывается период пребывания поэта и прозаика Г. Ю. Павлова в г. Темникове во время эвакуации в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Г. Ю. Павлов, г. Темников, эвакуация, творчество.

Шкердина Надежда Олеговна — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: shnadejda@bk.ru

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ СЕМЕЙ ЖИВАЙКИНЫХ И АЗРАПКИНЫХ ИЗ МОРДОВИИ

(По воспоминаниям Н. С. Чумаковой)

Статья основана на воспоминаниях Надежды Степановны Чумаковой (Живайкиной) об участниках боевых действий в годы Великой Отечественной войны и тружениках тыла, происходивших из семей Живайкиных и Азрапкиных (уроженцев с. Колопина Краснослободского района Республики Мордовия).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронт, тыл, мобилизация, демобилизация, доброволец, Живайкины, Азрапкины.

article. On the one hand, inequality encourages creative groups of the population to search for new ways of self-realization, on the other hand, free participation in collective projects threatens to exacerbate the problem of poverty. The increasing role of volunteerism and its levels are analyzed as well.

Key words: creative industries, cultural space, poverty, rethinking, volunteerism.

Lapteva Irina Valeryevna — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Principal Researcher — Head of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: laptevaiv@yandex.ru

Kuznetsova Ekaterina Dmitrievna — Student of Faculty of Foreign Languages, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: rio14032014@gmail.com

STUDY OF MODERN SPEECH CULTURE ON THE MATERIAL OF THE CORONAVIRUS ERA NEOLOGISMS

The practice of using neological units thematically related to the coronavirus pandemic in Russian speech and behavioral culture are summarized in the article. Examples of neologisms (at the formal and everyday levels) structured according to their origin or education are given. The mass “linguistic creation” of the contemporaries is considered as a social and cultural phenomenon and a communicative act.

Key words: neologisms, coronavirus era, pandemic, discourse practice, borrowings, internationalisms, speech culture, Russian, communication.

Zadkova Tatyana Yuryevna — Candidate of History, Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: tatyana.25.01@mail.ru

“WHEREVER THE FATE HAS THROWN US...” (G. Yu. Pavlov in Temnikov)

The period of stay of the poet and prose writer G. Yu. Pavlov in Temnikov during the evacuation in the years of the Great Patriotic War is described in the article.

Key words: G. Yu. Pavlov, the town of Temnikov, evacuation, creative work.

Shkerdina Nadezhda Olegovna — Candidate of History, Associate Professor, Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: shnadejda@bk.ru

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE LIVES OF THE ZHIVAYKINS AND THE AZRAPKINS FROM MORDOVIA

(According to the memoirs of N. S. Chumakova)

The article is based on the memoirs of Nadezhda Stepanovna Chumakova (Zhivaykina) about the participants in the hostilities during the Great Patriotic War and home front workers who came from the Zhivaykin and Azrapkin families (natives of the village of Kolopino of the Krasnoslobodsky District of the Republic of Mordovia).

Key words: the Great Patriotic War, front line, rear, mobilization, demobilization, volunteer, the Zhivaykins, the Azrapkins.

Шкердина Надежда Олеговна — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: shnadejda@bk.ru

Сулдина Людмила Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: suldinalv@mail.ru

Пивцайкина Ольга Александровна — старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: olga _ poa@mail.ru

РОЛЬ НИИГН В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ИССЛЕДОВАНИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ Ф. Ф. УШАКОВА

(К 20-летию со дня торжеств, приуроченных к канонизации великого русского флотоводца)

В статье представлен обзор научно-практической деятельности НИИГН в области исследования жизни и деятельности адмирала Ф. Ф. Ушакова; рассмотрено влияние научных трудов института на развитие современных исследований, связанных с личностью флотоводца, а также их роль в увековечении памяти именитого земляка.

Ключевые слова: Ф. Ф. Ушаков, флотоводец, жизнь и деятельность, конференция, увековечение, канонизация.

Олеск Александр Васильевич — председатель Морского собрания Республики Мордовия имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, начальник Морского клуба «Гардемарин», г. Саранск, Россия, e-mail: olesk48@mail.ru

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ КАНОНИЗАЦИИ АДМИРАЛА Ф. Ф. УШАКОВА

В статье-исследовании автор делится воспоминаниями об участии в эпохальном событии, значимом как для истории России и ее Военно-морского флота, так и для Русской православной церкви — канонизации святого праведного воина Феодора — адмирала флота российского Федора Федоровича Ушакова.

Ключевые слова: канонизация адмирала Ф. Ф. Ушакова; В. Н. Ганичев — писатель, историк; повседневная деятельность Морского собрания Мордовии; конференции; усадьба Ушакова.

Курсева Галина Александровна — доктор исторических наук, профессор, директор НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: kursheva _ galina@mail.ru

ИСТОРИЯ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Рец. на кн.: История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней : в 2 т. — Самара, 2020.

В статье представлен анализ монографии «История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней». Констатируется, что, используя новую методологию и методы исследовательской работы, коллектив авторов подготовил концептуально новую историю Самарского края в контексте истории страны.

Ключевые слова: Самарское Поволжье, Самарский государственный университет, Самарский край, реформирование, Самарская губерния.

Shkerdina Nadezhda Olegovna — Candidate of History, Associate Professor, Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: shnadejda@bk.ru

Suldina Lyudmila Viktorovna — Candidate of History, Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: suldinalv@mail.ru

Pivtsaykina Olga Aleksandrovna — Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: olga _ poa@mail.ru

THE ROLE OF NIIGN IN THE PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY AND THE STUDY OF THE LIFE PATH OF F. F. USHAKOV

(To the 20th anniversary of the celebrations devoted to the canonization of the great Russian naval commander)

The article provides an overview of the scientific and practical activities of NIIGN in the field of studying the life and activity of Admiral F. F. Ushakov. The influence of the scientific works of the institute on the development of modern studies related to the personality of the naval commander, as well as their role in perpetuating the memory of the eminent compatriot, are considered.

Key words: F. F. Ushakov, naval commander, life and activity, conference, perpetuation, canonization.

Olesk Aleksandr Vasilyevich — Chairman of the Marine Assembly of the Republic of Mordovia named after Admiral F. F. Ushakov, Head of Marine Club “Gardemarin”, Saransk, Russia, e-mail: olesk48@mail.ru

TWENTY YEARS OF THE CANONIZATION OF ADMIRAL F. F. USHAKOV

In the article-research, the author shares his memories of participating in an epoch-making event that is significant both for the history of Russia and its Navy, and for the Russian Orthodox Church — the canonization of the holy righteous warrior Theodore — admiral of the Russian fleet Fedor Fedorovich Ushakov.

Key words: canonization of Admiral F. F. Ushakov, V. N. Ganchev — writer, historian, daily activities of the Marine Assembly of Mordovia, conferences, Ushakov's estate.

Kursheva Galina Aleksandrovna — Doctor of History, Professor, Director, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: kursheva _ galina@mail.ru

THE HISTORY OF THE SAMARA VOLGA REGION: FROM THE PAST TO THE PRESENT

Book review: The History of the Samara Volga Region from Ancient Times to the Present Day : in 2 volumes. — Samara, 2020.

The article deals with the analysis of the monograph “The History of the Samara Volga Region from Ancient Times to the Present Day”. It is stated that, using a new methodology and research methods, the team of authors has prepared a conceptually new history of the Samara Region in the context of the history of the country.

Key words: the Samara Volga Region, Samara State University, the Samara Region, reformation, the Samara Governorate.

Индекс П5580

Цена свободная

*Наш адрес:
430005 Республика Мордовия,
Саранск, ул. Л. Толстого, 3*

*Наша электронная почта:
guniign@list.ru*

